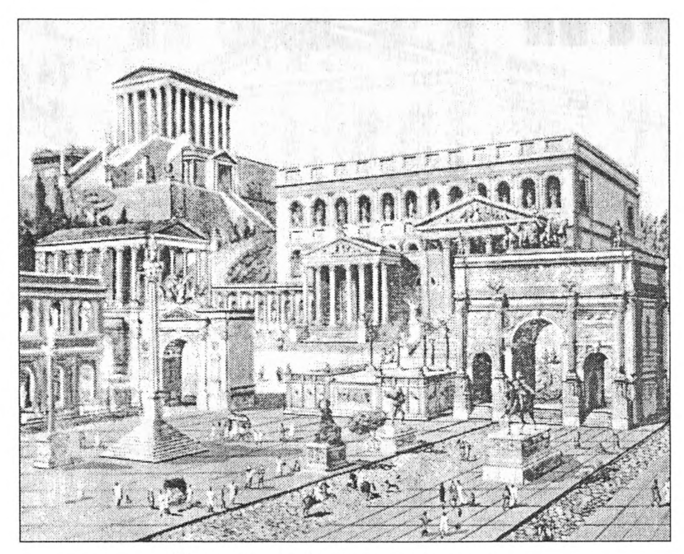
История Ватикана

Власть и Римская курия

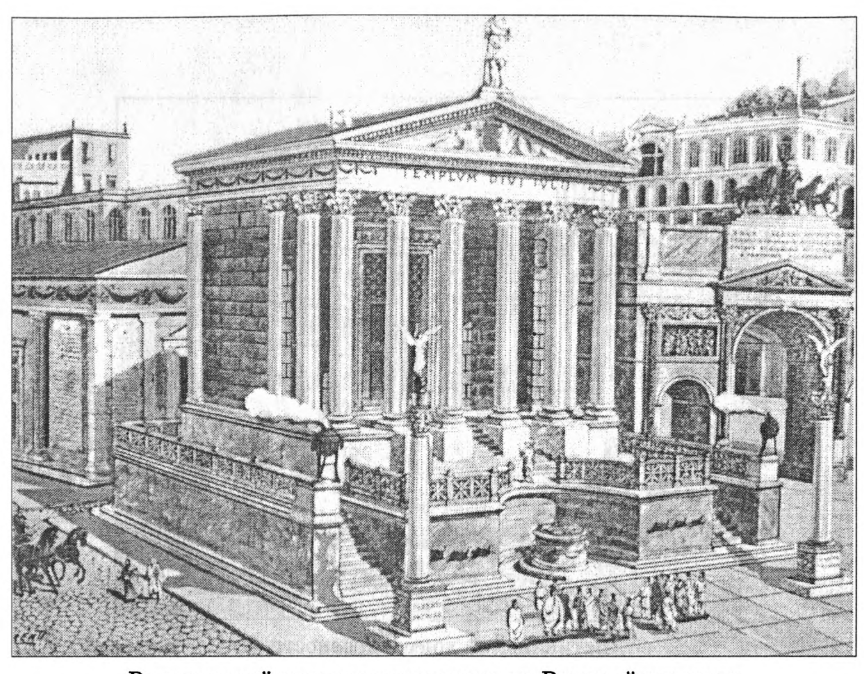

Ватиканский холм в древности

ВЛАСТЬ, господство одного или нескольких лиц над другим или другими лицами, возможность не только самому действовать, но и диктовать чужие действия, то есть приказывать.

РИМСКАЯ КУРИЯ (Curia Romana) — совокупность подчиненных римскому Папе учреждений (конгрегаций, департаментов, министерств), являющихся центральными органами управления католической церкви и государства Ватикан. Римская курия возникла в XII веке на основе различных учреждений папского двора; до этого делами католической церкви управляла папская канцелярия.

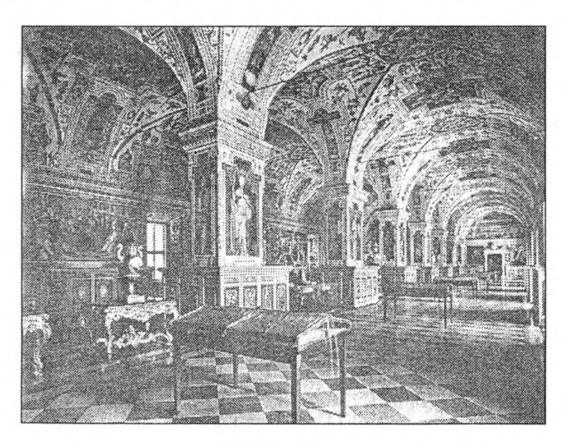
Ватиканский холм в период расцвета Римской империи

Римская курия и папа одновременно осуществляли руководство церковью, которая держала в своих руках значительную часть государственной власти в христианском мире, а в период средневековья объединяла вокруг себя почти всю интеллигенцию. На протяжении веков она располагала монопольным правом на просвещение и воспитание, а в определенные периоды подчиняла своему влиянию науку, искусство (сокральное искусство), осуществляла правосудие в вопросах семейных и моральных, а во многих странах прямо участвовала в управлении государством.

З. Моравский

ИСТОРИЯ ВАТИКАНА

ВЛАСТЬ И РИМСКАЯ КУРИЯ

МОСКВА
МОНОЛИТ-ЕВРОЛИНЦ-ТРАДИЦИЯ
2002

ББК 63.3(4-6)
В 60

Составители Сергей Шумов и Александр Андреев

Обложка: *Алтарь Мариацкого костела в Кракове, Польша*

В60 **История Ватикана**. Власть и римская курия. М., Монолит-Евролинц-Традиция, 2002, 290 стр., илл.

ISBN 5-93662-012-3

В исследовании по истории Ватикана использованы труды известных российских и западных историков XVIII—XX веков, писавших о религии, — А. Ельчанинова, Л. Дюшена, П. Гидулянова, А. Предтеченского, М. Куторги, И. Куртца, А. Ваплера, А. Мэнхеттена и многих других.

Главное место в издании занимают материалы о работе римской курии — центрального аппарата управления католической церкви с XII века по настоящее время.

Терминологический словарь содержит необходимые справочные материалы.

В библиографии исследования — все основные работы, имеющие отношение к истории Ватикана, опубликованные на русском языке.

ISBN 5-93662-012-3

А. ЕЛЬЧАНИНОВ

ИСТОРИЯ РЕЛИГИЙ

ОРГАНИЗАЦИЯ ПЕРВОНАЧАЛЬНОЙ ЦЕРКВИ

Благодатный, а не правовой характер первоначальных должностей. Апостолы, учители, пророки. Церковное имущество. Епископы, дьяконы и пресвитеры.

Согласно древней поговорке, которую цитирует Тертулиан — «где трое, там Церковь», — Экклезией или Церковью называлось собрание христиан, будь то семья или собрание христиан одной местности. Важно не количество и не место, а качество, оценка собрания, — и почетное имя Церкви оно получает только тогда, когда это собрание во имя Христа, пред лицом Бога. Глава Церкви — по неоднократным указаниям апостола — Христос, и им живет и невидимо управляется Церковь. Видимым образом это управление совершается через особых лиц, и как органы божественных сил они избираются не человеческим выбором или большинством голосов, а теми дарами, которыми Бог отмечает того или иного члена общины, так называемой харизмой, присутствие которой на данном лице признается единодушно всей общиной. Харизмы, иначе — благодатные дары, бывают различные, и, сообразно с этим, разные бывают и функции у харизматиков. Разумеется, каждый христианин обладает духовными дарами в той или иной степени, но из среды общины на роль руководителей выступали только те, на которых дары Духа излились особенно обильно.

Первой естественно создавшейся в Церкви функцией было учительство. Это понятно: жизнь Церкви руководилась словом Божиим, и «служители слова», т. е. люди, относительно которых было решено, что они вещают волю Божию, выдвигались на положение руководителей общины. Учительство являлось в трех видах: в виде пророчеств, в виде учительства в собственном смысле этого слова и в виде увещания.

Пророчеством называлась речь, передающая внутреннее откровение, бывшее пророку, причем речь эта не непременно произносится в экстазе; она только должна произноситься от имени Бога.

Учительством является толкование, раскрытие смысла слова Божия; оно не открывает нового, а поучает и наставляет.

Наконец, увещание, это — «властное пасторское попечение и наложение наказаний от имени Бога» (Зом).

Все эти три дара присущи, прежде всего, апостолам; они обладают даром св. Духа в наивысшей степени. Их главное дело — распространение благой вести по всему миру и высшее попечение обо всех общинах. Но кроме апостолов в общинах существуют самостоятельные пророки и учители. Руководя жизнью общины, они все же и сами зависят от общины. Собрание, Экклезия, признает или не признает в данном лице достоинство учителя; собрание может одних выслушивать, а другим запрещать говорить, и это последнее практиковалось, очевидно, настолько часто, что ап. Павел должен был советовать фессалоникийцам «не угашать духа» и «не уничтожать пророчества».

В тех случаях избрания, о которых мы имеем сведения, всегда присутствуют два факта: 1) божественные указания, что на данном лице почила особая благодать, и 2) признание присутствия этих даров общиной.

Функция учительства, которую мы сейчас рассмотрели, не является в другом смысле элементом организации Церкви. Учительство вносило только некоторый порядок в собрания первых христиан, но вся структура первоначальной общины, из которой выросла позднейшая Церковь, выросла не отсюда. Она создалась вокруг ядра жизни первых христиан, вокруг евхаристического богослужения.

Известно, что евхаристия совершалась раз в неделю; она была совместной священной трапезой и соединялась с так называемой трапезой любви, для которой участники приносили свои вклады; излишек этих взносов образовывал церковное имущество, которое шло, главным образом, на дела благотворительности, на содержание апостолов-учителей и на евхаристические торжества. Естественно, что заведование этим имуществом при тогдашней недифференцированности функций выпадало на долю того же (апостола или учителя), кто совершал таинство евхаристии; в помощь учителю позднее был создан дьяконат; очень ранние памятники (напр., послание к Филиппийцам) говорят о дьяконах, но рядом с ними упоминают и новое лицо — епископа, который совмещает в своей должности совершение евхаристии, заведование церковным имуществом и общий надзор за жизнью общины.

Очень распространено мнение, что в древней общине было резкое разделение должностей учительских (апостолы, учители, пророки) и должностей административно-экономических (дьяконы, епископы); но вряд ли такое разделение существовало в действительности. Заведование церковным имуществом вовсе не рассматривалось как дело, требующее административных талантов; церковное имущество есть достояние Бога, и для распоряжения им выбираются люди, исполненные Духа Святого и мудрости, и между ними такие, как Стефан, обладавший даром учительства, знамений и чудес. Во-вторых, тот факт, что епископ мог совер-

шать евхаристию (Уч. Ап. X, 7). Таким образом, епископам первоначально не принадлежала высшая власть в общине. Только постепенно, с упадком апостольского, учительского и пророчества служений, епископ усваивает себе эти функции.

Позже, в помощь епископу кроме дьяконов были созданы функции чтеца и привратника, так называемые ordines minores, низшие церковные чины.

В ранних памятниках христианства наряду с епископами и дьяконами часто упоминаются «старейшие», пресвитеры; иногда это слово обозначает просто возраст, но часто оно употребляется в специфическом смысле должности, и тогда оно обозначает следующее: во всякой общине выделялась группа лиц, особо уважаемых общиной за свою давнюю преданность Церкви, беспорочную долгую жизнь, за особые заслуги, например, мученичество. Естественно, что в своем управлении епископ опирался на этих «старейших», и когда вследствие расширения числа членов общины не вся Церковь могла участвовать в евхаристии и алтарь был выделен особо, то вопрос, кому же из общины восседать за жертвенником, был решен в том смысле, что ближайшее участие в жертве вместе с епископом должны принимать «старейшие», пресвитеры. Евхаристия совершалась теперь таким образом: за жертвенным столом, на котором совершалась бескровная жертва, восседал епископ и пресвитеры; им прислуживали дьяконы; поодаль, в глубине комнаты находились все остальные члены Экклезии. Пресвитеры и епископ, кроме совершения литургии, блюли порядок в собрании и подвергали наказаниям неспокойных членов; позже отсюда развилась судебная функция епископа.

Итак, первоначально клир Церкви состоял из учителей, пророков, епископов, дьяконов и пресвитеров. Все эти лица находились непрерывно в самом живом единении с Церковью, и власть их имела не правовой характер, а благодатный и свободно признаваемый собранием.

ЦЕРКОВЬ И МИР

Евангельские принципы об отношении к миру (культуре и государству). Три периода в истории взаимодействия между Церковью и языческим миром. Первоначальная Церковь. Ее независимость от мира. Отношение языческого мира к христианству. Второй век. Монтанизм. Победа умеренного решения вопроса об отношении к миру. Гонения. Гностицизм. Создание христианской литературы. Апологеты. Третий век. Движение Церкви к государству в сфере организации, культа, науки и жизни. Движение государства в направлении к Церкви. Попытки создания государственной религии. Константин Великий.

Мы описали те духовные силы, те настроения и ту организацию, с которыми Церковь явилась в тогдашнем мире. Как ни своеобразна и ни

независима была ее жизнь, все же она не могла быть вполне свободной от взаимодействий с той средой, в которой она явилась, а проповедь язычникам, которая так энергично повелась апостолами по всему тогдашнему миру, привела Церковь в непосредственное соприкосновение с этим миром. Это прикосновение ставило перед сознанием Церкви трудный вопрос о том, как оценивать этот мир, как с ним считаться; вопрос этот, естественно, делился на две части: отношение к материальной жизни тогдашнего мира, иначе сказать, к государству, и отношение к его духовной жизни, к философии, науке, искусствам.

Основные принципы отношения к миру были даны еще в Евангелии. Они сводились к следующему: ищи, прежде всего, вечного и единого ценного — Царства Божия, будь близок к Богу, и твои отношения к миру устроятся сами собой; не привязывайся к эмпирическому миру, не ищи в нем для себя счастья, не служа Маммоне. Мир не есть зло сам по себе, и жизнь в миру — не грех; Христос охотно посещал мирских людей, живших своим домом, и от своих самых страстных последователей не требовал отречения и раздачи всего имущества. Он бывал у Марии и Марфы, хотя они и были «собственницами», и не осудил Закрея, который обещал раздать только половину своего имущества. Зло — чрезмерная привязанность к миру, рабство миру, преклонение ему, как абсолютному, забвение ради него вечного, трансцендентного.

Эти принципы, как ни были они ясны, особенно для ближайших учеников Христа, видевших практическое применение этих принципов, — все же были слишком общи, и в них не содержалось прямых указаний на отношение к власти, государственным учреждениям, податям, общественной деятельности, к философии, искусствам. Христианская Церковь в своем развитии сделала дальнейшие выводы из этих общих принципов. Выводы эти были различны в разное время, приближаясь постепенно к компромиссу между религиозной правдой и практической жизнью по мере того, как в Церкви оскудевали религиозная жизнь и память об Учителе и усиливалось влияние «мира». Мы охарактеризуем это отношение по трем периодам: первый век существования Церкви (30—130 гг.), Церковь во втором веке (приблизительно до 230 г.) и III век до Константина Великого.

В первый век существования Церкви ее отношение к государству проистекало, кроме евангельских норм, из того духа, которым была проникнута жизнь первых христиан. Какой интерес и важность могли представлять римское общество и государство для людей, ежеминутно ожидавших второго пришествия и наступления истинного Царства? Это вопервых. Во-вторых, римское государство было государством языческим; все его функции, суд, управление и т. д. сопровождались религиозными

церемониями; кроме того, оно поддерживало политеизм, т. е. с христианской точки зрения — культ демонов; это делало для христианина совершенно невозможным участие в государственной жизни: что общего у света с тьмой? В-третьих, лучшие умы Церкви могли, конечно, оценить положительную сторону государства и культуры; они могли бы признать их делом относительно полезным, но даже при такой точке зрения, как мог христианин, имея свое прямое дело абсолютного значения, заняться делами относительными, временными, создающими тленные, преходящие ценности? Для Церкви с ее безусловными критериями, с ее окончательными оценками все формы общественной жизни были уродливы, безбожны, случайны, несовершенны. Поэтому она не могла жить в них; но она не могла и отказаться от своих безусловных оценок и связать себя с условными видами бытия, потому что ей пришлось бы вместе с этим потерять и свое безусловное значение, принимая сегодня философию Аристотеля, а завтра Фому Аквината, благословляя сегодня цезаризм, завтра — республику, послезавтра — демократию. Да и, кроме того, внутренний мир человека, спасение его души, вовсе не зависит от развития государственных форм, даже от развития культуры, и это особенно ясно было для тех, кто, получая от Духа Святого «всякое познание», «не имея нужды ни в каком даровании» (1 Кор. I, 5, 7), вряд ли согласился бы признать, что эти дары Духа Святого стоят в связи с римской цивилизацией или развитием греческой философии.

Но, не имея надобности участвовать в жизни римского государства, первоначальная Церковь не была настроена активно против него. Она не считала грехом повиноваться государственной власти; признавала его компетенцию, пока оно не затрагивало христианской совести, и даже молилась за императоров и других должностных лиц. Известное повеление апостола о повиновении предержащим властям на том основании, что «несть власть аще не от Бога», может быть, имело за собой смутное признание положительного значения римского государства в истории мира и христианства.

Каково же было, наоборот, отношение римского государства и общества к Церкви в первый век ее существования? Ответом служит гонение, воздвигнутое на христиан в Риме при Нероне. В этом гонении для нас важны четыре факта: 1) гонение было направлено исключительно против христиан; 2) христиане преследовались не за свои религиозные убеждения, а как подозреваемые в поджоге Рима; 3) это гонение нашло себе полное сочувствие в черни; 4) гонение имело местный и кратковременный характер. Эти четыре обстоятельства рисуют отношение римского общества и государства к Церкви в следующем виде. Во-первых, очевидно, к этому времени (64 г.) власти научились отличать христиан от иуде-

ев, с которыми они раньше их смешивали. Это различение указывает как на увеличение римской общины, так и на то, что власти стали подозрительно относиться к секте христиан и наблюдать за ней. Во-вторых, преследование не за идеи, а за поджог означало, что власть еще не вполне осознала всю опасность христиан для империи. В-третьих, действия властей опирались на явное нерасположение общества к христианам.

С одной стороны, христиане, уходившие целиком в жизнь своей общины и положительно бойкотировавшие мир, казались язычникам врагами человеческого рода, принципиальными отрицателями всяких удовольствий, всякого счастья, мрачными меланхоликами, отравлявшими жизнь другим; с другой стороны, их отрицание римского религиозного культа и не только римского, а и всякого языческого культа представлялось явным безбожием; их тайные собрания казались чем-то очень подозрительным, и о них ходили в обществе, особенно в низших его слоях, самые нелепые и отвратительные слухи, а то, что христианские общины пополнялись, главным образом, людьми необразованными и бедными, заставляло высшие классы презирать их, как невежественных фанатиков. Именно такого рода чувство, соединенное даже с некоторой брезгливой жадностью, слышится в отзывах о христианстве передовых людей римского мира.

Тацит, писавший через 50 л. после Неронова гонения, говорил о христианстве, как о пагубном и мерзком суеверии; в таком же роде выражался и Плиний. Кроме неопределенных бранных слов мы ничего не найдем у языческих авторов I века; они слишком презирали эту пролетарскую религию. Но если бы они обратили на нее самое добросовестное внимание, результаты были бы те же.

Античный ум, оставаясь самим собой, не мог иначе реагировать на это новое учение, явно шедшее наперекор всему, чем жила античность, проповедовавшее вместо силы и красоты — смирение, эмпирическую слабость, доходящую до «мертвенности», болезненную любовь ко всему слабому, неудачному, негодному, убогому; вместо умеренного пользования благами жизни и мудрого себялюбия превозносившие самоотверженную любовь ко всем. Вместо трезвого ума, ясности в мышлении античный мир видел презрение ко всякой логике, утверждение целого ряда нелепых и противоречивых положений, мышление насквозь антиномичное, мистицизм и экстаз; вместо службы государству и обществу — мечту о небесном Царстве, — вообще, вместо уравновешенной, светлой жизни в этом мире — безумное низвержение в трансцендентное.

Мы можем очень ярко представить себе чувства язычника к христианству, перечтя некоторые места ницшевского «Антихриста». В нем, кроме тех моментов, которые могли явиться только у европейца XIX века, звучат чисто античные мотивы скорби о человечестве, растлевае-

мом язвой христианства, ненависти к этому христианству, вытравившему в человечестве все героическое, сильное и светлое, поддерживающее «все слабое, низкое, неудачное», желание прибегнуть даже к кровавой операции, чтобы избавить мир от разъедающей его «гангрены».

Позже, уже в IV веке, когда христианство стало господствующей религией, последовательные язычники остались при том же презрительном отношении к христианству; но только, если во II и III веках они снисходили до литературного выражения своего презрения, теперь это презрение получает форму полного молчания и игнорирования. Ни у Аврелия Виктора, ни у Евтропия, историков того времени, нет упоминания о таком колоссальном факте, как обращение Константина. Философы и риторы обходят христианство тем же молчанием.

Чем дольше жила христианская Церковь, тем больше теряла она свой апокалиптический характер, слабее становилась уверенность в скором пришествии Христа, и ощутительнее чувствовалась необходимость устраиваться в этом мире надолго. Вследствие этого отношения между Церковью и миром во втором веке ее существования складываются иначе.

Прежде всего и по внешней своей структуре Церковь уже была не та, что в первом веке. К пятидесятым годам второго века монархическое положение епископа в общине стало повсеместным. Ему помогала коллегия пресвитеров. Должности в общине все больше теряли харизматический и зависимый от общины характер и приобретали правовой и независимый от общины оттенок. Выборы свелись к праву общины утверждать или отклонять предлагаемых кандидатов. Таким образом, создавалась устойчивая власть, община приобретала большую внешнюю силу. Рядом с появлением твердой организации в общинах во втором веке стали создаваться широкие союзы общин одной провинции. Это единение имело своим органом областные съезды епископов общин и, распространяясь дальше,создало, наконец, огромную прочную организацию всех церквей всего тогдашнего мира. «Около 220 года уже не было идеального духовного церковного единства рассеянных по миру детей Божьих, считавших себя гражданами Небесного Царства и ожидавших появления Царства Христова, — была видимая Церковь, которая простиралась от Евфрата до Испании и поддерживалась прочными установлениями и законами» (Гарнак). Каково же было отношение к миру в этот период церковной жизни?

Пока в рядах христиан были люди низших классов, вопрос об отношении к обществу не стоял очень остро: раб, ремесленник, рабочий, крестьянин — имели мало дела с языческим миром и, становясь христианами, не были вынуждены ломать свою внешнюю жизнь на новый лад. Обстоятельства изменились, когда в Церковь стали вступать люди более высокого положения, чиновники, военные, ученые, богачи. Находясь в

более тесном соприкосновении с миром, будучи вынуждены служебным положением участвовать в государственном культе, эти новые члены, которых становилось все больше, должны были решать этот вопрос во что бы то ни стало. Сделаться христианином при радикальной постановке вопроса значило отказаться от мира. Христианин не должен был ходить в театр, он не должен был участвовать в семейных торжествах своих близких, так как они сопровождались молитвами и жертвами; в то время как в дни всенародных праздников двери каждого дома украшались гирляндами зелени и цветов, двери христианина оставались будничными, потому что повесить на них венки значило принести жертву особым богам, жившим у входа в жилище. Приходилось не только отказываться от всех радостей жизни, но вытравлять в себе всякую, даже внешнюю связь с язычеством. Однажды на брань язычника: «Провались к Юпитеру!» — христианин ответил: «Проваливай к нему сам!» — и ригорист-апологет не находит достаточно укоризненных слов за это число словесное признание существования Юпитера.

Этот вопрос вызвал в Церкви второго века целый раскол. Наиболее непримиримые, получившие название монтанистов, хотели порвать всякую связь между миром и Церковью; согласно этому направлению, христианин не должен был оставаться солдатом, так какзнаменами были языческие символы, чиновник должен был оставить свою службу, чтобы не участвовать в культе императора, учитель-христианин должен был оставить свою школу, где изучалась языческая литература, вообще, всякая должность и всякое занятие, при котором приходилось вступать хоть в какое-нибудь соприкосновение с язычеством, провозглашались опасными. Христианин должен избегать всего этого не только из боязни осквернения — «для чистого все чисто», — у монтанистов звучит и другой мотив: христианин не должен укореняться в этом мире, он не должен иметь здесь прибежища — «мы странники и пришельцы на земле, града пребывающего не имеем, грядущего взыскуем».

Страстным выразителем этих мыслей был Тертуллиан, один из самых блестящих христианских апологетов. Он особенно резко ставил вопрос об отношении к миру и решал его с беспощадной непримиримостью. «Если допустят, — писал он в трактате «Об идолопоклонстве», — что можно, будучи магистратом, не совершать церемоний и не назначать их, не совершать жертвоприношений, не заботиться о храмах, не назначать людей для заботы о них, не устраивать игр, не председательствовать на них, не решать вопросов об имуществе и жизни граждан, не присуждать их к заключению в тюрьме или к пытке — тогда можно решить, что христианину дозволительно быть магистратом». Разумеется, все перечисленные функции были как раз неизбежны для магистрата, и вся тирада Тертуллиана с несомненностью подразумевает отрицательный ответ.

Но защитники умеренного взгляда имели свои аргументы, и в борьбе с ними Тертуллиан обнаруживает большое остроумие и изворотливость. «Ты запрещаешь христианам заниматься астрологией, но ведь были же приняты у колыбели Христа волхвы?» Но Тертуллиан отвечает на это, что приняты-то они были, но недаром им указано было возвращаться иным путем. На возражение, что Иосиф и Даниил находили возможным служить царям-язычникам, Тертуллиан отвечает, что Иосиф и Даниил были рабами, и их поведение не можетбыть примером для свободных. На вопли несчастных, что в результате такого радикального решения вопроса им нечего будет есть, их дети погибнут, сами они разорятся, Тертуллиан жестоко и решительно отвечает евангельскими цитатами: «блаженны нищие», «не заботьтесь о пище и одежде», «нельзя служить двум господам», «если хочешь быть учеником Господа, бери крест свой и иди за Ним».

Но, к сожалению, прошли те времена, когда исполнялось слово Господа: «всякий, кто оставит дом, или братьев, или сестер, или отца, или мать, или жену, или детей, или земли ради имени Моего, получит во сто крат». В христианской общине уже не было той бесконечной полноты жизни, которая делала легким иго и бремя Христова. Покидая один берег, отказываясь начисто от мира, люди не были уверены, что они найдут утешение у другого берега. Однако и пуризм, и непримиримость Тертулиана нельзя считать безусловно положительным и христианским явлением. На всю эту мелочь в запрещениях можно было ответить словами Павла: «Если вы со Христом умерли для стихий мира, то для чего вы, как живущие в мире, держитесь постановлений: не прикасайся, не вкушай, не дотрагивайся». Для человека, исполненного Духом Святым, все эти предписания не нужны, но они были бесполезны и для слабых Духом христиан II и III веков, потому что были мертвыми и убивающими формулами.

В Церкви восторжествовало умеренное направление. Гарнак формулирует его так: «Достаточно избегать прямого идолопоклонства. При этом ограничении христианин имеет право оставаться на всякой честной службе и даже, поскольку она требует, соприкасаться внешним образом с идолопоклонством; он должен поступать разумно и осторожно, чтобы не запятнать себя и не навлечь гонений на себя и на других. Такой образ действий Церковь усвоила с начала третьего столетия повсюду: государство, благодаря этому, приобрело много смирных, верных своим обязанностям, и совестливых граждан».

Вместе с возобладанием такого благоразумно умеренного отношения к обществу изменилось и отношение к государству. Взгляды на империю, как на дьявольскую карикатуру Царства Божия, как на царство Сатаны, а на императора, как на Антихриста, постепенно сменялись при-

знанием за государством положительного значения, причем являлась даже мысль о возможности союза между государством и Церковью. Выразителем такой идеи и вместе с тем пророком действительно совершившегося в IV веке слияния явился апологет Мелитон в «Слове», обращенном к Марку Аврелию.

«Наша философия, — пишет он, — правда, пустила побеги среди чужого народа; но затем, когда она стала процветать в провинциях Твоей империи во время мощного правления Твоего предшественника Августа, она принесла Твоему государству особенно счастливое благословение. С тех пор росло величие и блеск Римской империи, желанным владыкой которой Ты пребываешь и будешь пребывать вместе с Твоим сыном, если захочешь охранять эту зародившуюся во время правления Августа и вместе с государством возросшую философию».

Эта цитата характерна не только по своей мысли о возможности дружбы Церкви и государства; она знаменательна и по той манере, которую усвоили себе христиане в разговоре с сильными мира сего, по тому тону почтения, который слышится в этом отрывке, и по той готовности даже приспособлять, хотя бы и словесно, христианство к понятиям языческого мира.

Таково было отношение к государству и обществу у Церкви. Изменились и отношения государства и общества к Церкви.

Второй век ознаменован целым рядом систематических гонений. Это не отдельные случайные вспышки самодуров-императоров или темной столичной черни, это сознательная программа целого ряда лучших римских императоров. При самодурах, тиранах и развратниках, вроде Коммода, христианам жилось спокойно, но великие императоры, как Траян или Марк Аврелий, а затем Диоклетиан воздвигали жесточайшие гонения. Это обозначало, что государство ясно увидало опасность от такой могущественной организации, каковой была Церковь; оно лучше Мелитона понимало невозможность существования рядом двух государств и, оставаясь государством языческим, оно стремилось разбить и уничтожить христианскую организацию. Imperium Romanum не терпело соперничества, а Церковь II (и III) века была опасным соперником, несмотря на преобладание в ней мирных антимонтанистических взглядов.

Наоборот, отношение общества к христианству улучшалось. Исчезал старый античный дух под напором шедших с Востока новых идей, философий и культов. Идеи покаяния и очищения, господствовавшие в мистериях, не казались уже такими необычными; наоборот, христианские обряды и таинства, погружение в воду при крещении, вкушение божественной пищи в таинстве причащения — представлялись действительно целительными и полными глубокого смысла. С другой стороны, воз-

никала литература христианских апологетов, из которой непредубежденные умы могли ясно видеть, что, во-первых, у христиан действительно «много талантливых людей, ораторов, грамматиков, учителей красноречия, юристов, медиков, глубоких философов» (слова Арнобия), и что, во-вторых, христианство не состоит сплошь из вздорных басен и мифов, что оно учит о едином Боге, о промысле, единстве мира, бесконечной ценности личности, о бессмертии души. Идеи этого порядка не были чужды интеллигенции того времени, и она принимала их и от христианских апологетов, после того, как те указывали связь христианских идей с философией Платона и других великих умов древности. Создавалась огромная христианская литература, не уступавшая тогдашней светской литературе, и она-то послужила одним из могучих факторов сближения Церкви и мира. Создавалась она под влиянием появления в Церкви многочисленных ересей и, главным образом, гностицизма, интереснейшего явления в древней Церкви, о котором надо сказать несколько слов особо.

Надо себе ясно представить то бурное и хаотическое философское и религиозное брожение, которое происходило в восточной половине римского мира ко времени появления христианства и продолжалось несколько веков после него. В Сирии, Малой Азии и Египте (эти страны и были родиной различных гностических направлений) сталкивались и соединялись в невообразимых сочетаниях идеи греческой философии, платонизм, иудейская философия, идеи восточных мистерий, тайные учения египетских мистиков, философские влияния Индии и мн. др. Христианские идеи упали на эту почву, как бродильные ферменты в подходящую среду, и под их влиянием из смеси восточных, еврейских и греческих идей выкристаллизовались стройные и глубокие системы великих гностиков — Валентина, Василида, Маркиона и др. Принимая данные христианского откровения, гностицизм обрабатывает их самостоятельно от церковной доктрины и, не сдерживаемый объективными силами — авторитетом Церкви и откровением — строит головокружительные системы мира, в которых столько же красоты и глубины, сколько безудержной фантазии. Основной чертой гностицизма, по мнению Вл. Соловьева, является мысль, что «вся жизнь мира основана на хаотическом смешении разнородных элементов, и смысл мирового процесса состоит лишь в разделении этих элементов, в возвращении каждого в свою сферу». Все низкое, ложное и злое в мире так и остается низким, ложным и злым; ничто не преобразуется, не изменяется, не спасается. Мы приведем вкратце систему самого значительного гностического философа и «одного из гениальнейших мыслителей всех времен» (выражение Вл. Соловьева) — Валентина, происходившего из Египта и жившего во II веке.

На незримых и несказанных высотах предвечно пребывает первоначало всего — эон Глубина. Она содержит в себе возможность всякого

бытия, но сама она не есть бытие; из нее происходят ряды метафизических существ, эоны: Молчание, Ум, Истина, Смысл, Жизнь, Человек, Церковь. Эти четыре пары эонов производят из себя третью степень бытия — еще 22 эона, которые вместе с прежними эонами составляют божественную полноту, Плерому. Все эти эоны расположены по степеням своего совершенства и последний из эонов, София, возгорается пламенным желанием знать непосредственно Глубину и, оставив своего супруга Желанного, необузданно устремляется в бездну несказанной сущности. Это стремление не достигло своего удовлетворения и его результатом было порождение Софией новой сущности, бесформенной и страдательной — Софии-Ахамот. Как нечто чуждое Пэроме, она была выброшена за ограду божественного мира, причем один из эонов, Христос, из жалости вложил в нее бессознательную идею Плеромы. Страдающая и тоскующая по вышнем мире София-Ахамот постепенно преобразуется в наш видимый мир с его духовным содержанием, стремлением к горнему миру, с его душевной жизнью и материей.

Сообразно с этой тройственностью элементов мира (дух, душа, плоть) и люди бывают трех категорий: люди плотские, в которых торжествует материальное начало и которые роковым образом предопределены к гибели; люди душевные, которые свободны выбирать между добром и злом и спасаются добрыми делами и верой, но все же никогда не могут достигнуть состояния высшего совершенства и блаженства; наконец, духовные, не нуждающиеся ни в добрых делах, ни в вере; они спасаются тем семенем высшего, которое вложено в них Софией-Ахамот. Когда все духовные сознают и разовьют свою божественную сущность, тогда София-Ахамот соединится со Спасителем и войдет в Плерому, куда войдут и духовные люди, приняв женский характер и вступив в брак (сизигию) с ангелами, а мир материальный вместе с плотскими людьми и Сатаной погибнет в огне. Душевные люди успокоятся в некоем «среднем месте».

В этой отрывно и неполно изложенной системе все же видны характерные черты гнозиса и его слабые места. Главный его недостаток в том, что он спасает не все и не всех, что большинство людей и все материальное тело мира погибают. Кроме того, гностические секты сопровождались обычно культом, в котором сказались все отталкивающие влияния Востока. Теория гностиков о том, что духовным «все позволено», приводила к самым разрушительным результатам. Церкви приходилось собрать все свои силы, чтобы, во-первых, отмежеваться от врагов, часто говоривших одними с Церковью терминами, а во-вторых — бороться с врагом до конца, потому что гнозис, благодаря увлекательности своей философии, таинственности своего культа и обаятельности некоторых своих вождей, быстро распространялся и отторгал от Церкви целые обла-

сти. Это была вполне реальная опасность. Пока Церкви угрожали только внешние враги, она могла оставаться спокойной и презрительно относиться к литературе, словесной борьбе, философии — «сила моя не в убедительных словах человеческой мудрости», говорил ап. Павел; но теперь враг был внутри, гностиками становились христиане, они уклонялись от православия, идя путем философских построений, и удержать их или бороться с ними надо было тем же оружием; правда, в первые десятилетия существования Церкви и внутренние опасности, разномыслия и разногласия побеждались не литературой и не философией; они побеждались теми явлениями Силы и Духа, которые неизменно отмечали правую сторону. Теперь иссякла эта полнота жизни, явления Духа и Силы стали редки, и пользоваться ими можно было только в редких случаях. Приходилось становиться на путь человеческой борьбы и браться за человеческое оружие.

Мы сказали о двойной тенденции, появившейся в Церкви под влиянием гностицизма, о стремлении отмежеваться, т. е. теоретически самоопределиться и о прямой полемике против гнозиса. Первая тенденция вызвала окончательное установление канона священных книг, признаваемых Церковью за боговдохновленные, и теоретическую разработку догматов. Вторая тенденция вылилась в форму философско-богословской полемики, где опять-таки подвергались философскому анализу истины веры. Создалась большая литература монографий, диалогов, комментариев, исторических сочинений, появилась целая плеяда блестящих христианских мыслителей, с которыми приходилось серьезно считаться даже выдающимся языческим философам. В этой литературе греческая философская мысль пришла в тесное взаимодействие с христианскими идеями, и получившаяся отсюда христианская философия настолько прониклась идеями языческой философии, что Гарнак находил возможность говорить о восточном православии, как о продукте «острой эллинизации христианства», о восточном, говорим мы, так как это развитие богословия и литературы имело место почти исключительно на Востоке, где и гностики были особенно сильны, и где наклонность к умозрению никогда не умирала окончательно.

Таким образом, Церковь уступила миру в вопросе о культуре, она приняла в себя хотя бы часть ее, в виде философии, она в писаниях своих апологетов признала положительные моменты в произведениях древних философов, признавая даже иных из них «христианами до Христа».

В третьем веке, приблизительно после Александра Севера и до Константина, движение Церкви навстречу миру и государству шло усиленным темпом. В этом движении надо выделить пять важных фактов: 1) уподобление Церкви государству по внешней структуре, 2) уподобление язы-

честву по своему культу, 3) слияние христиан с миром в повседневной жизни, 4) благосклонное отношение к властям, 5) развитие христианской литературы, науки и искусства по типу языческих.

1. Организация Церкви еще больше приблизилась к типу сплоченного политического целого. Она управлялась строгой иерархией митрополитов, епископов и соборов на основании нерушимых, имеющих юридическую силу постановлений; она имела свою юрисдикцию, свод законов, непреложные нормы церковной жизни. Власть и влияние епископов были так сильны, что мы можем поверить словам императора Деция: «Я предпочел бы терпеть в Риме второго императора, чем христианского епископа». Несмотря на гонения, число последователей христианства было так велико, что в некоторых провинциях христианство было преобладающей религией. Для единства и силы церковного организма имели особенное значение два факта. Во-первых — установившийся обычай живых и частых сношений различных общин, иногда очень отдаленных, между собой. Эти сношения принимали или форму съездов, соборов, на которых присутствовали епископы иногда из нескольких провинций; на них разрабатывались, главным образом, вопросы церковной практики и дисциплины; или же эти сношения происходили в виде переписки между собой отдельных церквей. Так, например, по поводу спора о крещении еретиков карфагенский епископ Киприан пожелал узнать мнение епископа Цезареи; галльские и испанские общины обращались со своими недоумениями в Рим и Карфаген.

Вторым фактором объединения было возвышение морального авторитета римской общины и римского епископа, и их влияние (не правовое, а исключительно моральное и добровольно принимаемое) распространялось как на западные общины, так и на восточные.

2. И по своей внутренней религиозной жизни Церковь потеряла свой характер оригинальности и вплотную подошла к языческой религии. Насколько по своей метафизике она стала похожа на языческие философемы, в особенности на систему неоплатоников, настолько же и по своему культу она уподобилась языческим религиям, приняв в себя из них почти все их существенные элементы. Вместо прежнего непосредственного богообщения возникает пышное богослужение, величественный и многословный ритуал, сложные молитвы, переполненные символами и реторикой. Рядом с молитвенными обращениями к Христу, возникает почитание многочисленных патриархов, мучеников, апостолов, бесконечного количества местных святых, которые часто в сознании общины сливались с прежде почитаемым местным богом, получая его атрибуты и функции. Как и у язычников, в Церкви приобретают большое значение амулеты, реликвии, заклинания, жертвоприношения, иногда даже кро-

вавые, как, например, в Армении и других местах Востока. К началу IV века между культом христианским и культом языческих богов не было почти никакой внешней разницы, что делало совершенно легким переход от одного к другому. Для темного сознания среднего человека разница была только в именах и названиях, между тем как вся форма богопочитания — жертвы, праздники, амулеты — оставалась та же.

3. В повседневной жизни совершилось тоже полное обмирщение замкнутых и независимых раньше общин. Христиане, даже священники и епископы, занимали в государстве всевозможные должности вплоть до занятий торговлей. Характерно то, что даже непримиримый Тертуллиан не находил возможным запретить христианским детям воспитываться в языческих школах. «Как, — говорит он, — без этого ребенок проникнется человеческою мудростью? Как научится он управлять своими мыслями и поступками без образования?» И это, несмотря на то, что в школах разбирались языческие писатели, изучались скандальные похождения богов и читалась праздниками богиня учения Минерва. Христианин перестал быть образом нравственности, равенство «христианин-святой» потеряло всякий смысл, и желавшие достигать святости должны были «оставлять не только мир, но и мирскую Церковь» (Гарнак).

4. Наука и литература окончательно утвердились в своих правах в церковном сознании. К сочинениям апологетов, имевшим серьезные цели экзегезы и полемики, присоединилось огромное количество благочестивых новелл, поэм, историй и святых и мучениках, просто литературных упражнений, христианское происхождение которых обнаруживалось только по упоминанию христианских имен, терминов и изречений, — все же остальное, форма, стиль, образы, даже идеи, оставалось типично языческим.

Мы только что говорили о том сознании необходимости давать детям образование, которое возникло у христиан III века, благодаря обращению в христианство лиц из образованных классов общества.

Эта необходимость явилась вторым (после гностицизма) фактором, вызвавшим развитие христианской литературы.

Но почему же такой литературой не могли быть священные книги?

«Священные книги, — отвечает на это церковный историк Сократ, — не могут научить хорошо говорить; а надо уметь хорошо говорить, чтобы защищать истину». Воспитанные на классических образцах христиане III века попросту стыдились вводить свои книги в школы на место Платона и Гомера. Этой же психологией, подчинением античной литературной традиции объясняется то, что христианская письменность рабски копировала античные формы. Вот несколько примеров не только III века, но из позднейшей и из более ранней эпохи.

При Юлиане Отступнике некие Аполлинарии, отец и сын, вздумали обработать священные книги на языческий манер. Отец обратил библию в эпическую поэму из двадцати четырех песен, что составило ветхозаветную историю до Саула, а из остального сделал несколько трагедий на манер Эврипидовских, несколько комедий, как у Менандра, и несколько од в подражание Пиндару. Сын переложил Евангелие в диалоги, как у Платона или Цицерона. У Тертуллиана есть произведение последних лет его жизни, трактат «О Плаще», насквозь пропитанный типичной языческой школьной ученостью и по форме совпадающий с произведениями Лукиана и других греческих риторов.

Диалоги апологетов написаны под сильным влиянием языческих литературных форм. Наконец, очень характерным продуктом усвоения христианством мирской литературы являются поэт третьего века епископ Коммодиан, писавший поэмы и стихи испорченным гекзаметром, и испанский священник Ювенкус, изложивший все Евангелия стихами, выбранными из Вергилия.

Мир вторгался в христианскую Церковь не только через школу, философию и литературу. Христианская архитектура и декоративное искусство первоначально были точной копией с языческих образцов. «Мы с удивлением встречаем в катакомбах огромные мраморные саркофаги, украшенные рисунками на мирские темы и сцена из мифологии. Известно, что Пастырь Добрый представляет подражание Меркурию Криофору (несущему на плечах ягненка). На кладбищах Домитиллы находится прекрасное изображение играющего на лире Орфея, очевидно, внушенное каким-нибудь античным произведением; христиане сделали из него образ Христа, привлекающего людей проповедью к своему учению. Среди цветочных гирлянд, порхающих или сидящих по веткам птиц, павлинов с распущенными хвостами, художники охотно помещали сцены сбора винограда, крылатых гениев, несущих рог изобилия или жезл Вакха, времена года с их эмблемами, Психею в объятьях Эрота и т. п.» (Буассье).

5. Последним фактом, знаменующим приближение Церкви к миру, было изменение взглядов на власть и государство, заметное даже по сравнению с умеренными взглядами II столетия. Правда, во время жестоких гонений просыпалась старинная вражда.

«Пусть исчезнет навеки, — пишет поэт Коммодиан, — империя, где господствовало беззаконие, где повсюду безжалостно собирали подати и истощали этим весь мир».

Но такие настроения были не более, как отдельные вспышки. «Наш святейший и благословенный Богом император», — вот в каких выражениях начинают говорить об императоре христианские епископы.

Прежнее воззрение, что Христос придет вторично, чтобы судить империю, сменилось надеждой, что государство поймет свою выгоду и соединится с Церковью для обоюдного блага.

«Церковь во всех отношениях была готова; у ней не было ни в чем недостатка; как невеста с богатым приданым, ожидала она полубессознательно, но полная стремлений, царственного жениха. Константин увидал ее и протянул ей руку для соединения» (Гарнак). Но это соединение было только заключительным моментом той подготовительной работы, которую совершило государство до Константина, идя навстречу Церкви.

В третьем веке империя перестала быть государством национальным. Она не была ни римским, ни греческим, ни тем менее египетским или испанским государством. Таким образом, был утрачен принцип, объединявший огромный разноплеменный и разнокультурный организм. Мысль найти этот принцип единства в политическом объединении потерпела неудачу, и империя в политическом и административном отношениях явно разлагалась на составные элементы. Естественно, рождалась мысль о религии, как объединяющем начале. Такой религией был культ императоров, но он был слишком скуден по своему содержанию, чтобы удовлетворить тогдашние религиозные алкания. Из сознания недостаточности этого культа проистекло несколько попыток создать в империи одну общегосударственную религию и силой подчинить ей все народности, входящие в состав государства. По вполне понятным причинам такие попытки, носившие совершенно искусственный, отвлеченно-философский и административный характер, совершенно не удались. Кроме попытки Элагабала ввести культ сирийского божества в качестве государственной религии, мы отметим интереснейшую попытку создания государственной Церкви явно по образцу христианской, автором которой был император Максимин Даза. Он думал объединить все религии каждой провинции, подчинить их административно-государственному священнику и организовать всю Церковь на основах строгой иерархии и государственного контроля. Но ведь все, чего искало государство в своем желании опереть свои разрозненные члены на что-нибудь единое и прочное, находилось как раз в христианской Церкви. Только она могла послужить (и послужила впоследствии) твердым костяком для распадающегося организма империи. Бессознательно императоры сознавали это, и, за исключением нескольких гонений, христиане чувствовали себя в государстве твердо и спокойно. Они организовывались, собирались на соборы, приобретали земли, строили церкви, открыто проповедовали и отправляли богослужения, не встречая никакой помехи в императорских властях. Некоторые императоры оказывали явную поддержку христианам, изучали их теории, поддерживали сношения с Церковью, как с легальной орга-

низацией, и даже иногда принимали на себя обязанности третейского судьи по отношению к спорящим христианским партиям.

Таким образом, к IV веку обнаружилось явное стремление к соединению в двух разнородных, но одинаково могучих организмах римского мира. Это стремление получило свое завершение при Константине Великом, признавшем в 311 году права Церкви, лишившем затем многих прав язычество и, наконец, назвавшем себя епископом Церкви по внешним ее делам; факты его дальнейшей деятельности показались, как понимал Константин это несколько неопределенное наименование.

«Так как ты знаешь теперь мою волю, — писал Константин Афанасию Великому, — то дозволяй всякому, кто хочет вступить в Церковь, свободный вход. Ибо если я узнаю, что некоторым ты препятствуешь слушать голос Церкви или запрещаешь им вход, то я тотчас пошлю чиновника, который сместит тебя по моему повелению и переведет на другое место».

Свободное существование Церкви оканчивается здесь, и начинается новый период ее истории.

Литература

Чтение двенадцати апостолов. Перевод М. Соловьева с пред. Вл. Соловьева.

Писания мужей апостольских. Пер. Преображенского.

Переводы христианских апологетов — Юстина Философа, Минуция Феликса, Татиана, Феофила и др.

Б. Мелиоранский. «Христианство», «Христос». Энц. Словарь Брокгауза, полут. 74.

С. П. Трубецкой. Учение о Логосе. М., III т. собр. сочинений.

С. П. Трубецкой. Этика и догматика. II т. собрания сочинений.

Ф. Ф. Зелинский. Соперники христианства.

Гарнак. Сущность христианства. М., 1906. Изд. Ефимова.

Гарнак. Религиозно-нравственные основы христианства.

Гарнак, Вельгаузен, Юлихер. Из истории раннего христианства. М., 1907.

Р. Зом. Церковный строй в первые века христианства. М., 1908.

Бреде. Ап. Павел. М., 1908.

Бреде. Происхождение книг Нового Завета. М., 1908.

Буассье. Падение язычества. М., 1892.

Буассье. Катакомбы. М., 1907.

Робертсон. История христианской церкви.

Пфлейдерер. Подготовка христианства в греческой философии. М., 1908.

Печатается по изданию: А.В. Ельчанинов.
История религий. М., 1912

Л. ДЮШЕН

ИСТОРИЯ ДРЕВНЕЙ ЦЕРКВИ

ПРОИСХОЖДЕНИЕ РИМСКОЙ ЦЕРКВИ

Еврейская колония в Риме. Акила и Прискила. Послание к римлянам. Павел в Риме. Первые христиане римской церкви. Петр в Риме. Пожар 64 года и гонение Нерона.

Еврейские цари из дома Асмонеев рано вступили в сношения с Римом. Несомненно, что благодаря им и возникла еврейская колония в Риме. Взятие Иерусалима Помпеем (63 г. до Р. Х.) вызвало сразу сильный прилив ее населения. Победитель выбросил на римский невольничий рынок огромное количество военнопленных. Проданные сперва в рабство, затем отпущенные на свободу, они уже со времен Августа и даже раньше составляли значительную группу, поселившуюся за Тибром. Эта колония не пользовалась, по крайней мере, прямо, привилегиями вроде тех, какие прежние македонские цари или римские полководцы даровали стольким еврейским общинам на греческом или эллинизированном Востоке. Тиберий не нарушил никаких обязательств, когда выслал их из Рима в 19 г.; они уже тогда были так многочисленны, что 4000 чел. из них были посланы на о. Сардинию сражаться с варварами. Эта мера, внушенная Сеяном, была вызвана одним случаем обращения в иудейство, который показался уж чересчур выгодным для еврейской колонии. После падения этого временщика (31 г.) строгости ослабели. Когда Филон приехал в Рим защищать перед Калигулой интересы александрийских евреев (40 г.), римские иудеи уже вернули себе свое прежнее положение. В следующем году (41 г.) или немного позднее, имп. Клавдий особым указом распространил на них веротерпимость, однако потом нашел нужным принять против них репрессивные меры.

К этому именно времени относятся первые следы христианства в истории еврейской общины в Риме. Деяния апостольские и историк Светоний единодушно свидетельствуют о том, что евреи были изгнаны из столицы. По рассказу Диона Кассия, полиция, находя полное изгнание неудобоисполнимым, удовольствовалась тем, что запретила собрания. Но несомненно, что были и случаи высылки: в 52 г. ап. Павел встретил в Коринфе еврея Акилу и его жену Прискиллу, которые переселились туда вслед-

ствие указа Клавдия. Акила был родом из Понта; и он, и жена его уже исповедывали христианство. Эта подробность вполне совпадает с тем, что Светоний говорит о причине высылки: «Judaeos impulsore Chresto assidue tumultuantes Roma expulit» («изгнал из Рима евреев, упорно производивших беспорядки по подстрекательству Христа»). Итак, в Риме происходили беспорядки, вызванные евангельской проповедью, беспорядки, сходные с теми, какие по свидетельству книги Деяний происходили в Иерусалиме, в Малой Азии, в Фессалониках, в Верии, в Коринфе, в Эфесе. По рассказу Деяний, когда Акила и Прискилла принимали в Коринфе ап. Павла, они только что прибыли из Италии; таким образом, эдикт о высылке и беспорядки, которые дали повод к нему, относятся к 51 или 52 г.

В истории римской церкви это первое известное нам событие, первое хронологическое указание, какое можно установить. Насколько позволяют судить аналогии, эта дата должна быть довольно близка ко времени первой проповеди Евангелия в римском обществе: Деяния всегда изображают крупные волнения в еврейских общинах, как немедленное следствие первой апостольской проповеди. Когда ап. Павел писал свое Послание к римлянам, не позднее 58 г., церковь некоторое время уже существовала там, и Павел уже много раз собирался ее посетить.

Чья рука бросила божественное семя в эту почву, где ему суждено было принести такой роскошный плод — этого мы никогда не узнаем. Предположение, что ап. Павел был в Риме уже в первые годы царствования Клавдия (42 г.) или даже при Калигуле (39 г.),слишком слабо обоснованно, чтобы историк мог под ним подписаться. Ничто не доказывается, чтобы римские евреи, присутствовавшие на празднике Пятидесятницы во время сошествия Св. Духа, были обращены в христианство, и главное, чтобы они распространяли его; сотник Корнилий, которого Петр обратил в Кесарии, не может считаться непременно уроженцем Рима; нам неизвестно, какие последствия имело для распространения христианства обращение проконсула о. Кипра Сергия Павла.

Пусть тайна скрывает от нас происхождение римской церкви; ограничимся замечанием, что когда ап. Павел обращал к ней свое послание (58 г.), она не только пережила кризис, сопровождавший ее появление на свет, но уже организовалась, насчитывала множество членов, была известна, даже знаменита своей верой и своими подвигами.

Она уже в то время пользовалась таким значением, что апостол язычников не находил возможным созидать на чужом основании и взять на себя обращение к истинной вере римского общества, — поприще, самое значительное и самое соблазнительное для его апостольского рвения. Его единственным желанием было насладиться общением с нею на пути в Испанию, когда он отправился туда со своей проповедью, а также не-

сколько пополнить религиозное ведение, уже полученное римской паствой. Идеи, которые он ей излагает и которые, по-видимому, уже были сообщены и другим церквам, способ их изложения, практические увещания, которыми он их сопровождает, дают нам понять, из каких элементов слагалась молодая община. Как и большинство прочих, она возникла вследствие раскола в местном еврействе. Часть настоящих иудеев, вероятно, еще большее количество полуобращенных язычников, вовлеченные в него, образовали новое общество, в котором они дружно жили, — первые, имея мало надежды на то, что за ними последует много соотечественников, последние с видами на будущее евангельской проповеди.

Эта почва была совершенно подобна той, на которой в продолжение 12 лет работал Павел. Положение римской церкви было одинаково с положением антиохийской, если оставить в стороне кратковременное пререкание между Павлом и Петром; таково же было оно и в церквах галатийских, македонских, греческих, азийских, пока иудействующая антипропаганда не внесла в них смуты. Нет возможности в какой-либо определенный момент точно установить пропорцию иудейско-христианских и языческо-христианских элементов, входивших в состав римской церкви. Одно несомненно, что после разрыва с синагогой для проповеди открывалась лучшая, даже гораздо лучшая будущность среди язычников. Однако никакой борьбы еще не возникало. Иерусалимские фанатики здесь еще не появлялись; вопросы, поднятые ими в Галатии и в других местах, не выдвигались еще в Риме.

Каково было течение событий в последующие годы? Павел, заключенный под стражу в Иерусалиме и задержанный в течение двух лет в Палестине, должен был отсрочить предполагаемое путешествие в Испанию. Прибыв под стражей в качестве обвиняемого перед судом императора в Италию (61 г.), он нашел в Путеолах христиан, которые оказали ему хороший прием; римские же христиане вышли ему навстречу на Аппиеву дорогу.

Тотчас по приезде* он устроил себе свидание со знатнейшими из иудеев Рима и начал им проповедовать Евангелие, как будто они его еще не слыхали. Результат был таков, какого и следовало ожидать: несколько человек приняли христианство, главари же оказали упорное сопротивление.

---

* Согласно варианту или очень древней глоссе к XXVIII, 16, книги Деяний Павел вместе с другими узниками был поручен охране начальника квартала иностранцев (Castra peregrinorum). Этот квартал находился на Целийском холме, на Восток от храма Клавдия, ближе к нынешнему военному госпиталю. Павел добился разрешения жить вне этого квартала extra castra.

Заключение Павла продолжалось два года. Одно только из его тогдашних произведений, Послание к филиппийцам, бросает некоторый свет на то, что делалось вокруг него. Выходцы из Иерусалима, в свою очередь добрались, наконец, до Рима; Евангелие было возвещено не только друзьями, но и врагами апостола. Сам он обращал на себя большое внимание в «претории». В общем, его пребывание в Риме было скорее полезно распространению христианства; христиане имели вид скорее бодрый, чем подавленный. Этот успех смягчал для него чувство горечи, внушаемое противодействием иудействующих, которых не обезоруживали даже оковы, влачимые Павлом за общую веру.

Наконец его дело было назначено к слушанию. Как римские прокураторы Феликс и Фест, как сам царь Агриппа II, императорский суд также не признал за Павлом никакого проступка, заслуживающего казни или тюремного заключения.

Выпущенный на свободу, он, несомненно, воспользовался ею, чтобы отправиться в Испанию, где христианство, по-видимому, обязано своим происхождением его апостольской проповеди. Он посетил также свои христианские общины по берегам Эгейского моря; важные указания на это последнее путешествие мы находим в так назыв. Пастырских посланиях к Титу и Тимофею.

Некоторые из членов первобытной римской церкви известны нам, по крайней мере, по своим именам. Раньше, чем прибыть в Рим, Павел уже имел так много друзей; в конце послания к римлянам он шлет поименное приветствие двадцати четырем лицам: Акиле и Прискилле, с которыми он встречался уже в Коринфе и в Азии, где они оказали ему крупные услуги, и вокруг которых в Риме собиралась небольшая группа христиан, или домашняя церковь; Епенету, самому первому последователю Христа в Ахайе; Марии, которая в Риме много поработала для веры; Андронику и Юнии, прославившимся между апостолами и обратившимся к Христу раньше самого Павла; Амплию, Убрану, Стахию, Апеллесу, Иродиону; Трифене, Трифосе и Персиде, трем добрым труженицам о Господе, Руфу и его матери, Асинкриту, Флегонту, Ерму, Патрову и Ермию, которые также составляли с некоторыми другими особую группу; Филологу, Юлии, Нирею и сестре его, Олимпану и другим с ними, наконец двум кружкам, — Аристовула и Нарцисса. Это последнее имя без сомнения принадлежит знаменитому вольноотпущеннику имп. Клавдия, тогда как Аристовул был внук Ирода Великого, живший в Риме в отличных отношениях с тем же императором. Выражения Павла «из домашних Аристовула, Нарцисса» дают основание думать, что дело идет о кружках верующих из среды клиентов или домашней прислуги этих богачей. Обращаясь к филиппийцам с посланием из Рима, Павел, меж-

ду прочим, посылает им приветствие от верующих из «кесарева дома». Позднее в заключение II послания к Тимофею упоминаются имена еще четырех римских христиан: Еввула, Пуда, Лина и Клавдии.

Этот Лин должно быть то самое лицо, имя которого стоит во главе списка римских епископов. Имена Пуда и Прискиллы встречаются в легендах, лишенных достоверности. Однако в Риме уже в IV веке была церковь Пуда и другая Priscка или Прискиллы. Это последнее имя было связано с самым древним римским кладбищем, и на этом кладбище сохранялись могилы Пуда и Прискиллы. На Ардейской дороге нашли христианскую усыпальницу, украшенную живописью эпохи Антонинов, если еще не более древней, и носящей имя некоего Амилия.

Около того времени, когда ап. Павел был освобожден, ап. Петр прибыл в Рим. Может быть он и раньше бывал здесь; это возможно, но доказать этого нельзя. Не уцелело никакого свидетельства об его апостольской деятельности в этой среде. Дошедшие до нас под его именем писания, канонические и иные, не содержат никаких сведений об этом.

Но самый факт его пребывания в Риме имел такие последствия и вызвал столь серьезные споры, что стоит отдать себе отчет в основаниях, которые его подтверждают.

Со второй половины II века мы встречаем точное и общераспространенное предание об этом. Достаточно сослаться на Дионисия Коринфского в Греции, Иринея в Галлии, Климента и Оригена в Александрии, Тертуллиана в Африке. Что касается самого Рима, то около 200 года Кай указывает там могилы апостолов. С III века, отстаивая свой авторитет, папы начинают говорить о себе, как о преемниках ап. Петра; это преемство никем не оспаривалось. Когда только речь заходила о преданиях апостольских времен и о правах, которые на них основываются, весь христианский мир признавал, что римская церковь — церковь апостола Петра: там он скончался и оставил после себя свою кафедру. Все препирательства между Востоком и Западом не касаются этого пункта, и это особенно замечательно для обстоятельства, имевшего такие важные последствия.

Но проследить его можно гораздо далее конца или даже середины II века. В своем Послании к римлянам св. Игнатий Антиохийский имеет в виду римское апостольское предание и доказывает этим, что оно было уже известно и признано в Азии и Сирии. Уговаривая римских христиан не препятствовать его мученичеству, он продолжает: «Я не повелеваю вам, как Петр и Павел: те были апостолами, а я только осужденный». Эти слова не равносильны утверждению, что Петр был в Риме, но если бы было так в действительности, то Игнатий не мог бы выразиться иначе; если же предположить, что Петр не был в Риме, то весь ход мысли Игнатия лишен основания.

Впрочем, нельзя думать, что смерть ап. Петра была событием малоизвестным и скоро позабытым церковью. Не говоря уже о намеках на него, которые находят в Апокалипсисе и в Послании к евреям, последняя глава четвертого Евангелия содержит весьма прозрачное указание на мученическую кончину апостола. Чьему бы перу ни принадлежало это место Евангелия, несомненно, что человек, писавший его, жил во времена Траяна или очень недолго спустя.

В Риме воспоминания, естественно, были еще живее. Св. Климент в своем известном отрывке о гонении Нерона упоминает об апостолах Петре и Павле наряду с Данаидами, Дирками и прочими жертвами, погибшими по случаю римского пожара. Обо всех их он говорит, как об одной замкнутой группе: все вместе они послужили для римлян и среди них великим примером мужества.

Даже сам Петр удостоверяет свое пребывание в Риме. Его послание* к малоазийским христианам заканчивается приветствием, которое он им посылает от имени вавилонской, т. е. римской церкви: это условное обозначение очень известно, хотя бы из Апокалипсиса.

Летом 64 г. страшный пожар истребил главные кварталы Рима. Может быть, он не имел другой причины, кроме случайности, но общественное мнение единодушно обвинило Нерона в поджоге или, по крайней мере, в содействии распространению пламени. Чтобы отвратить от себя подозрение, император свалил вину на христиан. Они были схвачены в большом количестве, наскоро осуждены и казнены. Нерону вздумалось превратить их казнь в зрелище: он устроил в своих ватиканских садах ночные празднества, во время которых несчастные, облитые смолой и объятые пламенем, бросали зловещий отблеск на ристалища цирка. Тацит, у которого мы почерпнули эти подробности, говорит об «огромном множестве». Из его слов ясно, что никто не приписывал пожара христианам; однако они все же пользовались дурной славой, их называли «врагами рода человеческого», ходили россказни об их беспутной жизни; поэтому только вследствие ненависти к Нерону могли решиться проявить сострадание к христианам.

Такова точка зрения Тацита, который распространил здесь на христиан свое пристрастное и презрительное отношение к евреям. Остается незыблемым факт ужасных сцен в Ватикане и мученичества за веру

* I посл. Петра V, 13. Если даже послание не принадлежит ап. Петру, то оно все же весьма древнего происхождения; автор его, воспользовавшись именем апостола, остерегся бы обозначить местом написания его такой город, пребывание в котором Петра не было бы общеизвестным.

множества христиан обоего пола, так как не щадили и женщин. Апостол Петр, кажется, действительно пострадал во время этих зловещих казней; могила его находилась на Ватикане, близ цирка Нерона, и предание относительно места его мученической кончины, как бы далеко мы ни восходили, приводит нас к этому же месту. Итак, мученичество его должно отнести к 64 г.* Но нельзя сказать того же относительно ап. Павла. Он также обрел в Риме кровавый конец своего призвания, но ничто не доказывает, что он был приговорен к смерти в связи с римским пожаром.

ЕПИСКОПСКАЯ ВЛАСТЬ

Угроза христианскому братству со стороны ереси. Необходимость иерархии. Положение ее в Иерусалиме и Антиохии. Устройство церкви во времени Апостола Павла. Совет епископов, дьяконы. Единоличный епископат, его происхождение. Кажущееся противоречие между епископатом единоличным и коллегиальным.

Большинство исторических памятников, на которые мы до сих пор ссылались, говорят об азийских церквах; но можно думать, что таково же было положение почти всюду. Оно было очень серьезно. Был поставлен вопрос, останется ли христианство верно Евангелию или первоначальная простая проповедь будет поглощена приливом чуждых ей доктрин. Неужели эта чистая религия, унаследовавшая все, что было лучшего в Израиле, эта здоровая нравственность, это доверчивое, спокойное благочестие, — неужели все это будет отдано без защиты в жертву пропагандистам всяких причудливых учений и безнравственным шарлатанам? Последние были многочисленны и разнообразны; они перебегали от одной церкви к другой под видом пророков или апостолов, ссылаясь на Ветхий Завет, на авторитет Евангелия, преувеличивая значение соображений своей туманной философии, способность сбить с толку простодушных людей.

Как оградиться от них? В эту первую эпоху церковь еще не располагала ни вполне определившимся каноном священного Писания, ни общепризнанным символом веры, ни даже твердо установленной духовной властью, которая была бы уверена в себе и опиралась на прочную традицию. В христианских собраниях слово также свободно предоставлялось каждому, как и в синагогах; если речи принимали нежелательный оборот, председателю собрания было, конечно, не трудно остано-

* Евсевий относит ее к 67 или 68 году, но так как он приурочивает к тому же времени гонение Нерона, то его показание сомнительно. Гонение Нерона, то есть казни, описанные Тацитом, начались летом 64 г.

вить оратора, но если бы он стал сопротивляться, если бы затеял спор, что можно было бы возражать людям, которые ссылались на авторитет или великих восточных апостолов, или ученых законников, или даже на Святого Духа и на Него в особенности? Мы видели, как трудно было ап. Павлу ввести в границы вдохновение своих коринфян. А как помешать проповеди вне собраний общины, образованию кружков, вследствие которого, даже помимо догматических заблуждений, распадался братский союз первых дней?

Оставался лишь один выход — усилить в местной общине власть объединяющих и руководящих органов. Поэтому неудивительно, что самые древние памятники, касающиеся ересей, в то же время являются самыми древними свидетельствами о развитии церковной иерархии. Пастырские послания подробно останавливаются на выборе пресвитеров или епископов, на их обязанностях и делах, подлежащих их ведению; эти же вопросы являются почти единственной темой посланий св. Игнатия. Поэтому нам следует теперь поближе ознакомиться с происхождением иерархического управления в христианском обществе.

Мы видели, что первоначальная община в Иерусалиме находилась сперва под руководством двенадцати апостолов с Петром во главе. Совет старейшин, пресвитеров, и коллегия из семи дьяконов дополняли эту организацию. Позднее, «брат Господень», Иаков, стоит наряду с апостолами, разделяя с ними высшую власть в церкви. После их рассеяния он один заместил их и стал главой местной церкви. По смерти его (61 г.), ему назначили в преемники тоже родственника Господа, Симеона, который дожил приблизительно до 110 г. Эта иерусалимская иерархия представляет нам точь-в-точь те же степени, которые впоследствии были приняты всюду.

О второй, антиохийской, общине мы менее осведомлены. Во главе ее мы видим сперва круг, в состав которого входят или апостолы, или носители Духа (харизматики). Затем, все покрывается мраком вплоть до царствования Траяна. К этому времени антиохийская церковь управлялась уже так, как и Иерусалимская. Епископ Игнатий занимал такое же положение, как Симеон в Иерусалиме. Иногда он титулуется епископом не антиохийским, а сирийским, откуда можно заключить, что в этих странах тогда существовали только две отдельные церкви: Иерусалимская для христиан из иудеев и Антиохийская для сирийских эллинистов. При сирийском епископе, как и при иерусалимском, состояли пресвитеры и дьяконы. Предание сохранило имя одного из предшественников Игнатия, Эвода. Чрез его посредство иерархия связывала себя с апостольским веком.

Во время своих благовестнических путешествий ап. Павел не мог не заложить в основанных им общинах начатка церковной организации; автор книги Деяний именно так и представляет дело, рассказывая, как апостол ставил по всем городам пресвитеров. Однако эти местные руководители церкви редко упоминаются в его посланиях. В самых ранних посланиях говорится больше об отдельных служениях власти, чем о твердо установленных должностях, а там, где речь заходит о них, внимание обращено более на странствующее вселенское апостольство, чем на местное управление. Так, Послание к эфесянам перечисляет одновременно апостолов, пророков, евангелистов, пастырей и учителей; не все эти наименования имеют свой специальный смысл, а три первые не относятся к местной организации церкви. Не следует, впрочем, думать, что носители церковного сана среди новообращенных могли иметь в глазах апостолов большое значение. Все они были недавно обращены и едва отстали от язычества; истинными главами церкви все еще были непосредственные провозвестники Евангелия.

Однако состав церковного управления уже был налицо, назывался даже теми самыми именами, которые впоследствии остались в употреблении. В надписании своего Послания к Филиппийцам, написанного ок. 63 г., ап. Павел обращается к «святым во Христе Иисусе, находящимся в Филиппах, с епископами и дьяконами». За несколько лет перед этим, по дороге в Иерусалим, он создавал «пресвитеров» Эфеса и поручил их заботам юную церковь, где Св. Дух поставил их «епископами»*. Уже отсюда видно, что между пресвитерами и епископами не делали различия и что управление церковью было коллегиальным. Эфесская церковь, как и Филиппийская, находилась под руководством группы лиц, которые были в то же время пресвитерами и епископами.

Этот порядок, или, если угодно, этот способ выражения продержался весьма долго. По посланиям ап. Петра и ап. Иакова, местная церковь находилась под руководством «пресвитеров», в Пастырских посланиях, отводящих столько места избранию и обязанностям церковных властей, они именуются то пресвитерами, то епископами. Послание св. Климента (около 97 г.), имеющее здесь весьма важное значение, так как оно было написано по поводу споров о церковной иерархии, рисует нам местную церковь под управлением епископов и дьяконов. То же видим мы и в недавно открытом учении XII апостолов. Терминология здесь та же, что

* Деяния, XX. Речь по форме выражения, очевидно, принадлежит автору Деяний, но не подлежит сомнению, что ап. Павел поручил Эфесскую общину тем пресвитерам или епископам, которых он там поставил.

и в Послании к Филиппийцам. Около 115 г. Филиппийская церковь получила послание от Поликарпа, еп. Смирнского; в нем речь идет лишь о пресвитерах и дьяконах. Ерм также говорит о римской церкви своего времени; то же можно сказать о II послании Климента, римском или коринфском памятнике, современном Ерму. Эти последние произведения доводят нас приблизительно до середины II века.

Много спорили об этих свидетельствах и об их видимом противоречии с преданием, согласно которому единоличная епископская власть восходит к самому возникновению церкви и является в иерархическом строе носительницей апостольского предания. Мне кажется, что верность предания менее затронута в этом вопросе, чем утверждают, лишь бы его ставили просто, без придирок и предвзятости. Что епископ является преемником апостолов, это мысль, которая в точности соответствует совокупности известных фактов. Первые христианские общины находились сперва под руководством апостолов разных степеней, которым они были обязаны своим основанием, а также и других членов из среды проповедников Евангелия. Так как все эти проповедники согласно своему назначению былилюдьми, странствующими и работающими в разных местах, то основатели церквей вскоре стали поручать специально подготовленным и более почтенным из новообращенных отправление постоянных обязанностей, необходимых для ежедневной жизни общины: совершение евхаристии, проповедь, подготовление к крещению, председательство на собраниях, управление имуществом общины. Рано или поздно миссионеры вынуждены были предоставить эти молодые общины самим себе; и управление ими перешло тогда всецело к руководителям, вышедшим из их собственной среды*. Стоял ли во главе один или несколько епископов, епископство являлось наследием апостолов. Не менее очевидно и то, что через апостолов, учредивших ее, эта иерархия восходила к моменту возникновения церкви и получила свои полномочия от тех, кому Иисус Христос вверг Свое дело.

Но можно пойти еще далее и доказать, что хотя единоличная епископская власть в известных отношениях представляет позднейшую стадию развития церковной иерархии, однако она, насколько можно судить, не чужда первоначальным учреждениям.

Во-первых, лучшим примером последних является устройство родоначальной церкви в Иерусалиме, где тотчас же после того, как апо-

---

* Возможно, что, как думает Гарнак, два маленьких послания II и III Иоан. Сохранили нам воспоминание об этой перемене и столкновениях, которые она вызвала кое-где.

столы разошлись, было введено единоличное управление. Есть основания думать, что монархический епископат с начала II века стал традиционным и в антиохийской церкви, когда Игнатий сообщил ему такой блеск. В своих посланиях к разным азийским церквам он очень настойчиво советует держаться епископа, главы местной церкви, чтобы устоять против натиска ересей. Именно вследствие этого свидетельства об учреждении епископской власти, подлинность его посланий так долго подвергалась сомнению в известных кругах. Но Игнатий говорит о единоличном епископстве не как о новом учреждении; если он призывает верных в Азии тесно сомкнуться около епископа, то с не меньшей настойчивостью говорит он и о других степенях иерархии. Его наставления сводятся к следующему: «сплотитесь вокруг ваших духовных начальников». То обстоятельство, что эти начальники представляют собой скорее трехступенную, чем двухступенную иерархию, не имеет большого значения в ходе его рассуждений; но он говорит об этом, как о существующем факте, традиционном и никем неоспариваемом; ему не было нужды рекомендовать его*.

Таким же точно неоспоримым традиционным учреждением является единоличная епископская власть в половине II века в западных христианских общинах, в Риме, в Лионе, в Коринфе, в Афинах, на острове Крите, как и в более восточных областях. Нигде нет и следа протеста против внезапного и так сказать революционного переворота, который бы превратил общинную власть из коллегиальной в монархическую. Уже в то время была возможность, по крайней мере, в некоторых местах, проследить цепь епископов с апостольских времен. Егезипп, совершивший длинное путешествие и побывавший в различных церквах, нашел в некоторых местах списки епископов или сам составил их по местным документам и воспоминаниям. Преемственный ряд римских епископов известен нам чрез св. Иринея, афинских — чрез св. Дионисия Коринфского: первый начинается именами апостолов Петра и Павла, второй именем Дионисия Ареопагита. В Риме последовательность епископов была известна так хорошо и так точно установлена хронологически, что по ней исчислялось время других событий. Говорили о ересях, появившихся в епископство Аникиты, Пия, Игина. В полемике, возникшей по поводу празднования Пасхи, Ириней пользуется теми же хронологическими

---

* Если бы мы яснее понимали смысл «ангелов» азийских церквей, о которых идет речь в начале Апокалипсиса, может быть следовало бы видеть в них символическое обозначение епископов этих церквей, и это было бы совсем неудивительно, потому что между Апокалипсисом и посланиями Игнатия не прошло и двадцати лет. Однако это толкование не вполне достоверно.

датами, восходя еще далее — до Телесфора и Сикста I, т. е. до времен Траяна и св. Игнатия*.

Что можно заключить из этого, как не то, что единоличная епископская власть существовала уже в странах, расположенных к Западу от Азии, в те времена, когда были написаны и «Пастырь» Ерма, и Беседа, известная с именем Климента, и Учение XII апостолов, и послание св. Климента, и что, следовательно, свидетельство этих древних памятников о коллегиальном епископате нисколько не исключает единоличного? В конце II века автор Маруториева фрагмента говорит, что Ерм составил свое произведение весьма недавно, в бытность брата его, Пия, епископом римской церкви. Итак, Ерм как будто знаком только с коллегиальным епископатом, а между тем он писал во время управления единоличного епископа, которым был его родной брат. Во времена императора Коммода один учитель-модалист** неоднократно появлялся перед церковными властями в Смирне. Ипполит, рассказывая об этом, употребляет здесь выражение «пресвитеры». Между тем несомненно, что в Смирне в то время был один епископ.

Впрочем, на коллегиальное епископство, с которого вероятно началась во многих местах организация церкви, нельзя было смотреть как на законченное учреждение; оно должно было преобразоваться уже очень скоро. Посредством комиссии можно управлять только в том случае, если она находится под председательством одного начальника, который держит ее в руках, вдохновляет, направляет и действует за нее. Вероятно, в эти древнейшие времена коллегии епископов наряду со своими председателями

* Впечатление, получаемое от этой хронологии, имело бы не столь важное значение, — хотя все же сохранило бы свою силу, — если бы мы признали с Гарнаком, что все это летосчисление взято из маленькой хроники римских епископов, времен Марка Аврелия, которой будто бы пользовался св. Ириней и разные последующие хронологи и историки ересей. Но существование этого первичного Liber pontificalis далеко не доказывается теми доводами, которые приводятся в пользу него, и было бы очень неосторожно рассуждать, опираясь на такой сомнительный документ. Даже допустив действительное существование текста, который Гарнаку, по его мнению, удалось восстановить, надо было бы еще объяснить, каким образом, если Рим не имел (единоличных) епископов раньше Аникиты, можно было через несколько лет после смерти последнего представить его преемником целого ряда епископов и уверить в этом как местных читателей, для которых была, очевидно, предназначена эта хроника, так и людей вроде Егезиппа, Иринея, Тертуллиана, Ипполита, стоявших достаточно в курсе дела, чтобы быть хорошо осведомленными.

** Модалисты учили, что Лица св. Троицы представляют лишь разные формы, модусы, проявления единого Божества: так, в Ветхом Завете оно проявилось в лице Бога Отца, в Новом — в форме Сына, потом Св. Духа. Это учение было отвергнуто церковью, как еретическое в III веке. Пр. пер.

не имели более значения, чем нынешние каноники (епархиальные советы) наряду со своими епископами. Судя по некоторым довольно смутным воспоминаниям, удержавшимся в предании, они довольно долго сохраняли за собой право посвящения, что теперь составляет отличительную принадлежность епископской власти. Александрийские пресвитеры по смерти своего епископа приступали к замещению его должности, не только избирая ему преемника, но и посвящая его. Такое положение вещей создалось, очевидно, в то время, когда в Египте не было иной церкви, кроме александрийской; не было бы ничего удивительного, если бы одинаковое положение привело к тем же последствиям в Антиохии, Риме, Лионе, — везде местные церкви имели в своем ведении очень обширную область.

Можно объяснить себе также обычай называть одним именем и руководителя, и его советников. Мы сами говорим о клире, о священниках, приходе, хотя между настоятелем церкви и младшими священниками есть значительная разница в степени власти. Точно так же можно было, говоря о римских пресвитерах или коринфских епископах, обозначать одним именем две высшие степени церковной иерархии. Но естественный ход вещей вел к сосредоточению власти в одних руках; эта перемена, если только в этом была какая-нибудь перемена, принадлежала к числу тех, которые совершаются сами собой, нечувствительно, без потрясений. Председатель епископского совета в Риме, Александрии, Антиохии и во многих других местах достаточно выдавался среди своих собратьев, чтобы память о нем без особого труда сохранялась отдельно. «Церковь Божия, пребывающая в Риме», могла унаследовать в своей совокупности высшую власть своих основателей-апостолов; эта власть сосредоточивалась в коллегии пресвитеров-епископов; один из них преимущественно воплощал ее и управлял ею. Между этим председателем и единоличным епископом последующих веков нет существенного различия.

ХРИСТИАНСКАЯ ОБЩИНА

Церкви-матери и филиальные церкви. Первые церковные митрополии. Развитие иерархии. Общественный центр местной церкви. Евхаристия и вечери любви. Разряды верных: исповедники и девственники. Происхождение безбрачия духовенства. Церковные правила и «апостольские» сборники. Епископы и епископат. Всеобщий авторитет римской церкви.

Христиане соединялись, подобное тогдашним да и нынешним евреям, в местные общины под руководством иерархии, высшие степени которой, — епископы, пресвитеры, дьяконы, — вели свое происхождение от времен апостольских. Эти местные общины, церкви, были тесно свя-

заны между собой; они считались членами одного тела, обнимавшего всю совокупность верующих во Христа и образующего церковь, но уже не местную, а вселенскую, кафолическую.

Где были пределы местной церкви? По каким основаниям определялась ее область? На это труднее, чем думают, дать ответ, обнимающий все разнообразные случаи. Вообще, когда церковь возникла в главном городе муниципии (civitas)*, то ее область совпадала с границами этой муниципии. Однако это не везде было так. Вьеннские христиане, наприм., первоначально, кажется, были очень тесно связаны с лионскими. В Испании в середине III века один и тот же епископ управлял христианами Леона и Астроги, и в течение многих веков они оставались нераздельными. В провинции Скифии, где было довольно много городов, никогда не было другого епископа, кроме как в Томи**. В той же части Фракии, которая прилегает к Босфору и из которой образована была при Диоклетиане провинция «Европа»***, в 431 г. было всего лишь 4 епископа, имевших каждый в своем ведении население двух округов. Александрийская церковь до начала III века была единственной церковью в Египте, имевшей своего епископа: есть признаки, что таково же было положение римской церкви в Италии и лионской в кельтской Галлии. Это, разумеется, не значит, что все христиане в Египте, Италии или кельтской Галлии были сосредоточены только в Александрии, Риме и Лионе. Они были рассеяны почти по всей стране группами, которым удалось лишь постепенно организоваться и получить собственное церковное управление. Но и в таком случае, понятно, что филиальные церкви не могли становиться на совершенно равную ногу с церковью-матерью. Зависимость в разных местах выражалась различно. В некоторых местах новым общинам не дали той полной организации, какая была у родоначальной церкви; ее епископ продолжал быть их епископом; он управлял ими чрез посредство особого пресвитера или даже дьякона. В других местах, где городов было мало и младшие церкви находились в местечках и деревенских селениях, там их глава принимал титул хорепископа****. На эльвирском соборе выступали пресвитеры таких городов, в которых как будто никогда не было епископов. Равным образом

* Civitas, административная и земская единица в Римской империи, обнимала округ иногда с несколькими городами (oppidum), но с одним главным центром, представлявшим собой нечто вроде нашего уездного города. Прим. перев.

** При устье Дуная. Прим. перев.

*** Как раз против нее в западной части Малой Азии лежала провинция «Азия».

**** ?(((— страна, деревня. Прим. перев.

на греческих соборах IV века часто встречаются хорепископы, обыкновенно из Сирии или восточных областей Малой Азии. Даже там, где все местные церкви, в больших и малых округах без различия, имели каждая полную иерархию, — напр., в Нижней Италии, в Африке, в Египте, — их епископы были всегда более или менее подчинены епископам старшей церкви, от которой они произошли.

Из этих отношений совершенно естественным путем выросли уже не местные, а в известной степени провинциальные организации. Этот последний термин не следует, однако, понимать слишком буквально. До Диоклетиана мы не встречаем нигде, — всего менее на Западе, — ни малейшего признака, который бы указывал на желание воспроизвести в церковных организациях расчленение империи на провинции. Карфагенскому епископу, или, по крайней мере, его собору, подведомственны были несколько африканских провинций: Проконсульская Африка, Нумидия, обе Мавритании. Вся Италия подведомственна была римской кафедре, равно как александрийская кафедра являлась церковным центром для Египта и Киренаики, хотя эти две области в гражданском отношении не были подчинены одному и тому же управлению. Здесь связь церквей обязана была своим происхождением не административной группировке областей, а обстоятельствам, при которых распространялось Евангелие и которые в свою очередь определялись географическими условиями. В иных местах, там, где церкви по своему происхождению были приблизительно равноправны, епископы иногда объединялись вокруг старейшего из них по возрасту или времени посвящения. Еще во времена Марка Аврелия епископ амастрийский Пальм председательствовал на этом основании на собраниях епископов части Вифинско-Понтийской провинции. В африканских провинциях этот обычай держался очень долго. За исключением Проконсульской Африки, там власть митрополита никогда не присваивалась епископу главного в административном порядке города.

Эта последняя система была, наоборот, принята почти всюду в Греческой половине империи, но лишь после того, как Диоклетиан в конце III века перекроил провинции империи. В каждой из новообразованных провинций епископ областного города оказался центром, вокруг которого объединялись известные группы епископов, причем состав этих групп определялся границами провинции. Это было нововведением. Правда, никейский собор санкционировал это деление, но и он вынужден был допустить некоторые исключения, соответствовавшие раннейшей традиции. На Западе новый порядок удалось ввести не без сопротивления, в особенности в Италии и в Африке, где древние митрополии — Рим и Карфаген — продолжали пользоваться прежним почтением.

Но вернемся к организации местной церкви. Первоначальная иерархия вскоре осложнилась. Сверх прежних степеней — епископа, пресви-

тера и дьякона — возникли новые. При этом неизбежно обнаружились различия. В Риме в середине III столетия было 46 пресвитеров, 7 дьяконов, столько же иподьяконов, 42 аколуфа*, 52 церковнослужителя низших разрядов, экзорцистов, чтецов, привратников**. Христианское население города было распределено на 7 участков; число их, по-видимому, соответствовало числу дьяконов***, иподьяконов и аколуфов; на каждый участок приходилось по дьякону, иподьякону и по шести аколуфов. Кроме прислуживания при литургии, на этих лицах лежали обязанности управления и вспомоществования. Более 1500 бедных содержалось на счет общины. Что же касается экзорцистов, чтецов и привратников, то их обязанности имели более специальное отношение к богослужению и к приготовлению новообращенных к принятию таинства крещения.

Центр управления и общественной жизни римской церкви, по-видимому, в течение всего III века оставался вне городских стен. Можно предполагать, что, когда Константин поместил его в Латеране, он был перенесен туда с Аппиевой дороги, — местопребывание, которое, в свою очередь, ранее заменило собой другое на Салариевой дороге. Однако в городе было уже известное количество христианских учреждений. То же было в Александрии, где пресвитеры, кажется, уже в довольно раннюю пору были приурочены к определенным церквам и пользовались большей самостоятельностью, чем в Риме.

Вне больших городов у христиан обыкновенно были только два учреждения**** — кладбище и церковный дом. Кладбище было местом погребения; оно было частного характера, предназначалось для одних только членов общины. Что же касается церковного дома, то он служил местом жительства епископу, и там же помещалась его канцелярия; здесь принимали приезжих христиан; часто также в нем давали приют больным. Здесь, в большой зале, к которой примыкал двор с портиком, собирались христиане для богослужения; в глубине ее, в абсиде, восседал епископ со своей коллегией пресвитеров. Стол, или алтарь, служил для

---

* Аколуфы — первая из четырех низших степеней клира в западной церкви. Их обязанность состояла преимущественно в возжжении свечей в храме. Прим. перев.

** Те же должности, кроме привратника, около того же времени существовали и в Карфагене, как это видно из переписки св. Киприана.

*** В других церквах тоже встречается седмеричное число дьяконов, без сомнения в память семи «дьяконов» в Иерусалиме.

**** Это вытекает из документов об отобрании церквей в 303 г. Впрочем, точно разобраться в этом вопросе — невозможно. Предание относило некоторые пресвитерские церкви IV в. к весьма отдаленным временам. В общем правдоподобные, предания эти не представляют никакого ручательства за их достоверность в частностях.

совершения Евхаристии; с возвышения (амвона) велись чтения, которые тогда составляли важную часть богослужения.

Евхаристия всегда оставалась главным богослужебным действием. Первоначально ее совершали в заключение общей трапезы. Это то, что мы называем агапами (вечери любви). Во II веке агапа была уже отделена от Евхаристии и происходила вечером, тогда как Евхаристия совершалась на утренних собраниях. Общие трапезы, как бы ни были скромны, были доступны только тесному кругу. Когда церкви обратились в многолюдные общества, было бы трудно устраивать такие обеды и поддерживать на них полный порядок. Однако агапа удержалась, но уже не столько как действительное выражение общинной жизни, сколько как память о прошлом и как средство вспомоществования. Немного спустя на них стали являться уже только бедняки и члены клира, да и эти последние участвовали на них скорее по обязанности, чем по охоте. Агапы не совершались с такой правильной периодичностью, как обычная литургия, становились все более редкими и, наконец, совсем вышли из употребления*.

В общинных собраниях духовенство заметно выделялось из общей массы верных. Кроме него особую категорию составляли лишь оглашенные, не получившие еще благодати, и кающиеся, утратившие ее. Однако вскоре стали занимать особое положение исповедники и люди, добровольно налагавшие на себя обет воздержания. Мы видели, как свысока относились исповедники к своим духовным властям в Лионе и в Африке. То обстоятельство, что они не отреклись от Христа и пострадали за веру, давало им право на вспомоществование, на церковные должности и в особенности на общественное уважение. Они этим злоупотребляли. Все налагавшие на себя обет воздержания, в особенности девственники, имели не менее высокое мнение о своих заслугах. Общественное мнение поддерживало их в этом убеждении. В храме им отводили особые места. Тем, кто в речах и в книгах восхвалял их подвиг, удалось, правда, удержаться на православной точке зрения, не поддаваться дуалистическому мировоззрению и не позволять себе полного порицания сотворенного мира, однако неизбежное сравнение между девственностью и браком слишком легко вело к подрыву последнего. Люди, одушевленные самыми лучшими намерениями, рисковали в этом вопросе перейти границу.

Такое положение вещей было не лишено опасностей для церковного порядка вообще. Будучи сами о себе высокого мнения и под влиянием

---

* Похоронные агапы, или трапезы, представляют совсем другое; их надо считать похоронным обычаем дохристианских времен, которого церковь не трогала, пока он не выродился в бесчинство. Но тогда уже не так-то легко было его искоренить.

похвал, исповедники и девственники имели наклонность образовать в христианском обществе аристократию, которая могла бы оспаривать у иерархии право на управление церковью*. Мы впоследствии увидим, какой оборот приняло дело и каков был выход из этого положения. Еще ранее IV века оно принесло с собой одно важное последствие — появление безбрачия в духовенстве. С ранних пор христианское общественное мнение предъявляло в этом отношении довольно строгие требования, и духовенство поняло, что оно должно принять их во внимание, под страхом подорвать в противном случае собственное влияние. Действительно, раз было признано, что девственность более совершенное состояние, чем брачная жизнь, как было не потребовать от духовенства, чтобы оно пополнялось из лиц более совершенной категории и держалось их образа жизни?

В Риме во время Каллиста и Ипполита ригористы воспрещали брак духовным лицам под страхом лишения сана. Эльвирский собор (кан. 33) пошел дальше: он запретил всем членам клира продолжать жить в браке, заключенном до посвящения. Этот закон применялся в Риме в конце IV в., но лишь к епископам, пресвитерам и дьяконам. Трудно сказать в точности, каков был официально принятый обычай ранее гонения Диоклетиана. На Востоке действующий ныне с давних пор порядок также сложился лишь постепенно. В ту эпоху, о которой сейчас идет речь, по памятникам нельзя установить никакого однообразного порядка. В некоторых местах встречаются пожелания, чтобы епископ был неженатым или чтобы он жил с женой, как брат с сестрой, и чтобы пресвитеры тоже соблюдали известную воздержанность в супружеских сношениях. В других местах как будто неохотно посвящают в духовный сан неженатых лиц. Наконец, встречаются места, где никому даже не приходит в голову, что духовенство в отношении брака должно держаться иначе, чем миряне. Это разногласие показывает, что институт безбрачия духовенства только еще зарождается.

Мало-помалу порядок делался устойчивее. Обычаи, либо унаследованные от первых основателей, либо введенные постепенно, по требованию обстоятельств, становились в конце концов в глазах каждой церкви священными, обращались в церковные правила. Обычаи больших, родоначальных церквей, обладавших более древними преданиями и более разносторонним опытом, влекли к подражанию младшие или менее значительные церкви. Эти главнейшие церкви на самом деле, кажется, вовсе и не думали сговариваться между собой**, но из этого не произошло

* Уже св. Игнатий Антиохийский предостерегает девственников не тщеславиться своим званием и в особенности не мнить себя выше епископов.

** Отсюда возникали такие неприятности, как спор о праздновании Пасхи и распря из-за крещения еретиков.

слишком большого разноречия. Благодаря частым сношениям, благодаря также тому, что все церкви в своем развитии исходили из одних и тех же начал и росли приблизительно в одних и тех же условиях, всюду установился довольно однообразный порядок.

Церковные власти не спешили закрепить его письменными постановлениями. На Никейском соборе и позже шла речь о правилах, канонах, но эти слова обозначают лишь обычно принятый порядок, независимо от того, выражен ли он в определенных положениях. Однако с конца III века появляются книжки, в которых собрано и распределено по содержанию известное количество правил, касающихся иерархии, богослужения, дисциплины, вместе с общими предписаниями христианской нравственности. Эти безымянные для нас сборники правил выпускались большей частью от имени апостолов. Мы уже говорили об одном таком сборнике, чрезвычайно древней книге, озаглавленной «Учение апостолов». Вероятно к эпохе III века относятся Правила святых апостолов, Дидаскалия апостолов, Каноны Ипполита. Этот последний сборник, по-видимому, имеет связь с Римом; Правила апостолов, кажется, появились в Египте; что же касается Дидаскалии, то с нею мы переносимся в сирийские страны. Не следует смотреть на эти сборники как на безусловно точное выражение действительно господствовавшей дисциплины. Поскольку составители их были непосредственными свидетелями известного церковного порядка, их показания являются надежными, но у нас нет никакой гарантии того, что эта дисциплина в различных местностях не осуществлялась сообразно частным взглядам и желаниям. Эти маленькие книжки служили выражениям общераспространенного убеждения, что все добрые обычаи и полезные учреждения церкви шли от апостолов. Это же убеждение в иных видах встречается у всех христианских писателей, бравшихся обсуждать устройство церкви. В III веке не слышно уже о харизматиках, о пророках, о странствующих учителях. Со времени крушения монтанизма и гнозиса, иерархия стала решительно всем. Епископы служили посредствующим звеном цепи, связывавшей церковь с апостолами; они хранили предания и обладали властью; они одни были уполномочены толковать учение церкви и руководить обществом верных.

Это положение ясно выражалось в местной иерархии. Правильно поставленный в силу избрания паствы и епископского посвящения, полученного либо от родоначальной церкви, либо от соседних епископов, епископ был неоспоримым главой своей церкви. Пастве оставалось только следовать за ним, чтобы быть уверенной, что она стоит на верном пути.

Но как выше местной церкви стояла вселенская церковь, так над епископом стоял епископат. Понадобилось немало времени, пока нашли

для этого взгляда надлежащую форму выражения. Раньше Константина церковь не знала вселенских соборов, — учреждение, которое, надо сказать, всегда было очень трудно привести в действие и которому так и не удалось войти в число регулярных органов церковной жизни.

Епископат был представлен, когда дело шло о текущих нуждах, группой соседних епископов или старшим епископом, когда таковой был в стране. Так, для выбора и посвящения новых епископов прибегали к содействию епископов ближайших церквей; в Италии или Египте — к римскому или александрийскому епископу. В некоторых странах епископы обширной области съезжались на собор регулярно каждый год или даже два раза в год. Собираясь таким образом, областной епископат разрешал споры, законодательствовал, когда возникали новые вопросы, и в случае надобности принимал дисциплинарные меры против тех своих членов, которые нарушали свои обязательности.

Выше этой провинциальной организации уже не было, собственно говоря, ничего, кроме очень живого чувства всехристианского единства и признания особого авторитета за римской церковью. Последний скорее чувствовался, чем был точно выражен; чувствовался, во-первых, самими римлянами, которые со времени св. Климента ни разу не уклонились от исполнения своего долга перед христианским миром; чувствовался также и прочими, поскольку это чувство не сталкивалось со специальными интересами того или другого момента. Проявляя свой нравственный авторитет, римская церковь при полной неопределенности таких проявлений то содействовала, то становилась помехой заинтересованным сторонам. Пока она им не противоречила, у людей не хватало слов для выражения своего энтузиазма и уважения, какое она им внушала, даже покорности, которую они считали для себя обязательной по отношению к ней. Во время же распри, как это обнаружилось, напр., во времена пап Виктора и Стефана, прерогативы кафедры св. Петра становились менее бесспорными. Но в обычном ходе вещей обширная христианская община столицы мира, возникшая с самого основания церкви, освященная пребыванием в ней и мученической кончиной апостолов Петра и Павла, сохранила за собой свое древнее положение общего центра всего христианства и, если можно так выразиться, евангельской столицы; к ней непрестанно были обращены благочестивые взоры и мирян, и пастырей; везде интересовались тем, что у нее делалось, какое учение в ней преподавалось, в случае надобности ее посещали. Основатели новых религиозных учений старались добиться у нее признания или даже овладеть ее вселенским авторитетом, пытаясь оказать влияние на ее предстоятелей. Ее благотворительность, опиравшаяся на довольно значительное уже богатство, не оставляла без помощи во время гонений или обычных

бедствий самых отдаленных областей, как Каппадокия и Аравия. Она внимательно следила за богословскими спорами, волновавшими другие страны; она не поколебалась призвать Оригена к отчету в странных крайностях его экзегетики и вернуть к православному образу мыслей могущественного примаса Египта. Положение ее в христианстве было настолько очевидно, что язычники вполне ясно понимали его. Разбирая спор двух соперников по антиохийской кафедре, имп. Аврелиан тотчас же решил, что настоящий епископ — тот, кого признает римский епископ.

Однако, повторим еще раз, эти отношения недостаточно определенны. В то недалекое уже тогда время, когда обнаружились силы, стремившиеся оторваться от центра, пришлось пожалеть, что организация вселенской церкви не получила такого же полного развития, как организация поместных церквей. Единство церквей от этого пострадало.

Печатается по изданию: Л. Дюшен. История древней церкви. СПб., 1912

П. ГИДУЛЯНОВ

МИТРОПОЛИТЫ В ПЕРВЫЕ ТРИ ВЕКА ХРИСТИАНСТВА

ПРОИСХОЖДЕНИЕ И РАЗВИТИЕ ИЕРАРХИИ ОБЩИН

Всякая епископская христианская общины — церковь. Во главе ее стоит епископ. Всякий епископ есть преемник апостолов, и, как таковой, владеет Божественной харизмой. А так как харизма дарована Богом всем епископам в одинаковой мере, то, значит, все епископы по силе равны. Нет ни старших, ни младших. Власть каждого конкурирует с властью других. Не было в Церкви власти, которая могла бы заставить епископа принять известное положение вопреки его личному убеждению. Власть каждого епископа самостоятельна и независима. Поэтому всякий епископ мог оспаривать воззрение другого епископа, считая его ошибочным, и свое собственное мнение по данному вопросу признавать за истину для всей Церкви. Между тем фактически сила и значение епископов были различны и на практике полного равенства между ними никогда не существовало. Откуда же это различие?

Причина его заключается в том, что положение епископа покоилось на положении его общины. В идее все христианские общины равны, потому что всякая епископская община составляет церковь. А так как всякий епископ есть преемник апостолов, то отсюда всякая община есть община апостольская. Но, во-первых, были из них некоторые, которым по историческому или легендарному преданию приписывалось непосредственное основание от апостолов или апостольских учеников; а во-вторых, не одно апостольское происхождение выдвигало на первое место церковное значение общины. Некоторые общины, напр., Филиппы, Дербия, Листра и др., несмотря на свое безусловно апостольское основание, никогда не доросли до ранга первенствующих общин. Сам Иерусалим, хотя мог и даже имел в первое время великое значение в христианстве, никогда не играл такой выдающейся роли в истории, как Рим, Александрия и Антиохия. Затем существовали еще некоторые другие общины выдающегося церковного значения, напр., Карфаген, которым никак нельзя приписать апостольского происхождения. Таким образом, хотя

принципиально все христианские общины апостольские и равны, тем не менее между ними de facto существует различие. В большей или меньшей степени различие это обусловливалось тем, каково было значение города, к которому принадлежала данная община, а также какова была величина, значение и сила самой общины. На этом основании уже в первое время христианства три великие столицы империи Рим, Александрия и Антиохия были вместе с тем и важнейшими христианскими общинами. Этому, правда, отчасти способствовало также и то обстоятельство, что все три означенные общины, по христианскому преданию, были основаны апостолами или их учениками *. Во всех важнейших вопросах, которые возбуждались в церкви, участие этих трех общин в лице их епископов являлось необходимым и неизменным. Рядом с ними в разных частях Церкви выступали другие общины: в Азии — Смирна и Эфес, в Латинской Африке — Карфаген, в Галлии — Лион**, в Киликии — Тарс, в Каппадокии — Кесария, в Аравии — Бостра, в Греции — Коринф и т. д. В Палестине отношения развивались особым образом, так как здесь в одной области выделились две общины — Кесария и Иерусалим. Во всех выступивших вперед общин мы узнаем главные города Римской империи.

Рассмотрим теперь, каковы были основания к такому выступлению вперед общин главных городов Римской империи. Для своей деятельности апостолы прежде всего избрали иудейские общины, находившиеся преимущественно в главных городах Диаспоры, Малой Азии и Египта. Причиной этому было отчасти подражание Божественному учителю, проповедовавшему исключительно иудеям, и желание поскорее сообщить рассеянным сынам Израиля радостную весть об освобождении, отчасти выступавшее в апостолах чувство национальности. Следуя тракту римских дорог, апостолы со своей проповедью прежде всего явились в главные города Римской империи. В глазах апостолов они заслуживали предпочтение перед другими как по числу жителей, так и потому, что через их посредство проповедь могла проникнуть вглубь страны. Так св. апос-

---

* Ап. Петр был основателем христианской общины в Риме. Его ученик еванг. Марк основал общину в Александрии. В Антиохии, по преданию, ап. Петр основал общину в Александрии. В Антиохии, по преданию, ап. Петр был епископом в течение семи лет. Община Арелата считала своим основателем апостольского ученика Трофима и т. д.

** Значение Лиона выступает уже во II в. благодаря деятельности Иринея. По мнению Дюшена, в конце II в. Ириней был единственным епископом, а не митрополитом для всех общин Галлии, так как они не имели еще епископального устройства. Гарнак же доказывает существование других епископских общин в Галлии во времена Иринея и вместе с тем митрополичье достоинство последнего.

тол Павел, попав на остров Кипр, густо населенный евреями, проповедовал в его главных городах — Саламине и Пафе. После этого, явившись в Малую Азию, он посетил города Пергию в Памфилии и Антиохию в Писидии. Точно также и другие места его деятельности были преимущественно важнейшие города Римской империи, как-то: Тарс, Эфес, Икония, Антиохия, Фессалоника, Афины, Коринф, Рим и др., результатом проповеди было образование в них малой христианской общины. Торговые и другие сношения, связывавшие эти города с другими близлежащими городами и местечками, были причиной того, что христианство распространялось также и в этих местах. Так естественно вокруг городов, бывших местами апостольской деятельности, образовались известные круги, в пределах которых установились филиальные отношения между главной общиной и общинами, получившими от нее христианство. К этому надо присовокупить значение такой общины, как общины большого города. Официальное гражданское значение последнего, натуральное преимущество перед прочими городами, большое обилие знания и культуры, многолюдство и богатство, наконец большое число верующих, — все это должно было неизбежно отразиться на положении его христианской общины и дать ей перевес над другими общинами данного круга. Таким образом, уже на почве возникновения и распространения христианства фактически образовалась известная иерархия общин. С течением времени эта иерархия еще более выступила вперед. Обстоятельствами, более всего способствовавшими возвышению одних общин над другими и укреплению за ними своего влиятельного положения, по мнению Зома, были, во-первых, способность и вместе обязанность руководящих общин, общин больших городов, заботиться о более слабых, и во-вторых, силы означенных общин в отношении церковной рецепции. В силу братской любви на более сильной христианской общине лежала обязанность оказывать в случаях нужды помощь более слабым общинам. На первом месте, конечно, стояла материальная помощь. Из первых веков мы видим несколько примеров оказания такой помощи. Первым по времени является помощь Антиохийской общины иудейским общинам во время голода в Палестине. Особенно велика была в этом отношении слава Римской общины. Из Рима дары любви расходились по всему христианскому миру. Отсюда Игнатий Богоносец величает Римскую общину «первенствующей в любви». Но это не все. Если община подвергается раздору, несогласию или находится в других трудных обстоятельствах, то на обязанности более сильной общины лежало помочь ей выпутаться из этого затруднительного положения. Древнейший пример этого рода есть вмешательство Римской общины в конце I века в коринфскую смуту. Особенно часто такого рода вмешательство должно было иметь место

при избрании епископа в малых, слабых общинах. Такая практика засвидетельствована одним из древнейших источников церковного права. Мы имеем в виду церковные каноны св. апостолов. Во второй части памятника, которая относится ко второй половине II века, мы читаем: «Если находится немного мужей и в каком-либо месте не окажется и двенадцати человек, которые могли бы подавать голос об избрании епископа, то должно написать к соседним общинам, где есть организованная церковь, чтобы оттуда пришли три избранных мужа и заботливо испытывали того, что достоин (епископства)».

Но главным фактором, действовавшим самым могущественным образом на создание известного взаимоотношения между общинами, была сила более влиятельных общин в отношении церковной рецепции. Церковная власть, говорит Зом, возникла из власти в отношении церковной рецепции. Последняя была тем могучим рычагом, при помощи которого совершилось подчинение более слабых общин более сильным, превратившееся позднее в подчинение более слабых епископов более сильным.

Ввиду важности для нас и вообще новости для науки учения о церковной рецепции мы изложим по этому вопросу мнение Зома. По древнему воззрению, всякая отдельная христианская община свободна, независима и является отражением на земле небесной Церкви Божией. Высшая власть в ней принадлежит общинному собранию, членами которого являлись все верные общины, с включением вначале, как кажется, даже женщин. Глава собрания — Христос. Он невидимо присутствует в собрании общины и через него осуществляет свою волю. Вследствие этого община действует от Его имени. Этим само собой исключается всякая должностная власть, которая стояла бы над собранием. Ни в административном, ни в судебном отношении, говорит Гарнак, в древнехристианской общине не заметно стоящих над ней должностных лиц. Не имя над собой никакой высшей должностной власти, христианская община следует только слову Божию. Она повинуется только ему и руководствуется единственно им. Слово Божие господствует над христианской общиной и дает решение по всем вопросам общинной жизни. Шла ли речь об избрании известного лица на службу Церкви, разрешения от греха, церковном наказании и т. п., в каждом отдельном случае решало Слово Божие, которое выражало волю через посредство одаренных особой харизмой лиц, именно: апостолов, пророков и дидаскалов. В таком положении был, например, апостол Павел. При разрешении различных вопросов общинной жизни выступает то Слово Божие, то его личное мнение. Для первого он требует от общины безусловного повиновения. Иное когда он требует от общины безусловного повиновения. Иное когда он предлагает что-либо лично. Он не считает себя господином над верой общины. Его наставление, говорит Лёвинг, не при-

казы, а только убеждения, исполнение которых зависит от свободного послушания со стороны общины. Так же действовали и другие носители харизмы. Но что было критерием того, что в данном случае выступает именно Слово Божие, а не личное мнение того или другого учительствующего? Таким критерием являлась сама община.

«Если кто говорит на незнакомом языке, говорите двое или много трое, и то порознь, а один изъясняй. Если же не будет истолкователя, то молчи в церкви, а говори себе и Богу. И пророки пусть говорят двое или трое, а прочие пусть рассуждают». Как за речью на незнакомом языке следует разъяснение, так по наставлению ап. Павла за пророческой речью должно идти рассуждение. Речь на незнакомом языке, как таковая, для слушателей непонятна. Отсюда нужда в объяснении, в переводе. Пророчество, как таковое, понятно. Но оно требует исследования, именно исследования о том, действительно ли оно исходит от Св. Духа. Исследование это совершается всеми членами собрания. Как дар пророческой речи, так и дар различения духов дан Богом общине. Из массы свидетельств явствует, что исследованию общины подлежал не только вопрос, истинный ли пророк данный субъект, но и всякая речь последнего. Апостолы, пророки и дидаскалы в этом отношении не составляли исключения. По завету апостола Павла община должна была тщательно испытывать, истинный ли апостол, пророк или дидаскал данное лицо и, только признав таковым, могла вверить ему проповедование Слова Божия. Вследствие этого после пророческой речи следовали критические голоса лиц, обладавших «даром различения духов», и истинное пророчество для Церкви считалось только то, которое признавало таковым собрание общины. Таким образом, в каждом отдельном случае можно наблюдать: 1) выражение через учительствующего (апостола, пророка или учителя) воли Божией и 2) признание его за таковое со стороны общинного собрания, или, другими словами, рецепция его общинным собранием. Эти два момента можно наблюдать во всяком акте древнехристианской общины. Как в вопросах догмы, так и дисциплины было необходимо определение воли Божией. Присутствующий апостол или пророк сообщал эту волю собранию а последнее через свою рецепцию признавало, что это есть, действительно, воля Божия и, как таковая, должна иметь силу для церкви. Действия отдельной общины желали быть действиями всей церкви. Но ни одна община не имела формальной власти над всей церковью. Отсюда, говорит Зом, значение рецепции со стороны церкви, т. е. всех общин. Церковные акты отдельной общины получали свою церковную законность, если рецепировались церковью. Отсюда в видах получения рецепции все наиболее важные акты стали сообщаться другим общинам. Само собой что предметом сообщения было не всякое действие отдельной

общины. По общему убеждению церковная рецепция требовалась только для наиболее важных актов христианской общины, как-то: крещение, обратное принятие в церковь, рукоположение. Как на пример можно указать на рукоположение Оригена, о чем было сообщено другим церквам. Но избрание и посвящение епископа всегда сообщалось, по крайней мере, с III века. Постановление нового епископа имело непосредственное значение для всей церкви. Всякий епископ был представителем своей общины и, как таковой, являлся связующим звеном своей общины с другими общинами. Раз посвящение епископа было реципировано церковью, оно тем самым признавалось законным. Точно также всегда сообщалось другим общинам об отлучении или низложении епископа. Лучшим примером является Новациан, об отлучении которого было сообщено епископам Александрии, Антиохии, Карфагена и других городов (напр. в Галлии и Испании). Кроме случаев избрания и посвящения епископа, отлучения или отрешения его от должности, рецепция требовалась также по всем вопросам догмы и церковной дисциплины.

Но в природе вещей лежало, что рецепция со стороны христианства совершалась через наиболее влиятельные общины, именно общины больших городов Римской империи. Необходимость участия их во всех важнейших вопросах учения и права свидетельствует об их фактическом весе. Большая влиятельная община находилась, как мы знаем, в непосредственной связи со всеми малыми общинами. Более того. Благодаря обязанности помогать им как материально, так и советом, а также благодаря своему нравственному влиянию она участвовала либо более или менее влияла на решение всех дел в малых общинах. Отсюда, раз известный акт был реципирован общиной большого города, то тем самым предполагалось, что он будет признан также и малыми. Большая община имела, таким образом, власть в отношении церковной рецепции над малыми общинами.

Отсюда выясняется, почему на практике сообщение важнейших решений делалось только таким большим общинам. Эти, собственно, решали вопрос о рецепции, а их примеру следовали слабые окружные общины. Но этого мало. Уже с начала III века существует обыкновение, что отдельная большая община всякое дело, требующее церковной рецепции, сообщает только большим общинам, которые уже в свою очередь должны сообщить его другим общинам, находившимся с ними в связи. Словом, уже в III веке мы видим вполне развитую систему церковных сношений. Как скоро известные большие общины образовали центры сообщения, выступила иерархия общин. Не всякая община сносилась непосредственно со всей церковью. Напротив. Отдельная община принадлежала к известному кругу, в центре которого находилась определенная большая община. Также точно и большая община по обычаю не имела непосред-

ственных сношений со всеми общинами христианства. Когда требовалось что-либо сообщить, она уведомляла об этом большую общину, и уже эта община сообщала дело общинам своего круга. Пример дает Латинская Африка. Отдельная община этой области сносилась с Карфагеном, последний с Римом. Равным образом и обратно: из Рима сообщение шло в Карфаген и уже отсюда в отдельные общины Африки. Церковный образ сношений практически определился сам собой, благодаря существующей системе светских сношений. Здесь опять выступили большие города и впереди всех других имперские столицы, образуя, так сказать, узлы церковных сношений. Так на почве этих церковных сношений мало-помалу образовались большие или меньшие круги в отношении церковной рецепции. Центры таких кругов — общины больших городов — должны были сообщить свою рецепцию подлежащему акту и получить его со стороны всех других общин данного круга. Благодаря своему влиятельному положению и авторитету среди прочих общин, общины центров должны были приобрести и приобрели большое, можно сказать, решающее влияние на церковную рецепцию. Отсюда, для большинства случаев они составляли то, отчего зависела рецепция всей церкви. Возьмем опять для примера Латинскую Африку. Здесь о посвящении или отлучении епископа уведомлялся только центр сношений, т. е. Карфаген. Община последнего должна была одобрить акт местной общины и сообщить его африканским и другим общинам. Раз центр высказался за признание известного действия, то это было презумпцией что и другие общины после этого прекословить не станут. Все, значит, зависело от Карфагена. В этом смысле можно сказать, что одни большие общины, помимо малых, осуществляли как бы высшую церковную власть, власть судить о законности актов всех христианских общин. Практическим следствием было то, что центральные общины, общины больших городов, многие важные вопросы стали сообщать малым общинам своего круга в форме решений. Сообщение так приняло вид уведомления, в котором исходило решение большой общины. В основе такой решающей власти последней лежала власть ее в отношении церковной рецепции. Отсюда всякое дело, требующее церковной рецепции, стало зависеть от того, будет ли оно рецепировано большой общиной или нет. Если оно рецепировалось, то входило в законную силу, в противном случае становилось ничтожным. Таким образом власть над законностью действий других общин, т. е. фактически высшая, власть, находилась в руках больших общин. Из этой власти большой общины в отношении церковной рецепции возникает, по Зому, во-первых, право главной общины издавать обязательные нормы для других общин своего круга и, во-вторых, род апелляции на решения местных общин. Первое можно видеть в Латинской Африке во времена Киприа-

на. Карфагенский епископ отвечал на вопросы епископов своего круга: следует ли терпеть в общине актера, не оставляющего своего занятия и обучающего ему других, как действовать против непокорных дьяконов и их приверженцев, как держаться в отношении девственниц, возлежавших с мужчинами, но сохранившими обет девства, как поступать относительно последователей Новациана, как относиться к крещению еретиков. Его решения исходят в весьма авторитетном тоне и, само собой, заключают обязательную силу. По правилу они исходят не от одного Киприана, но от Киприана с его пресвитером или даже предполагают соборное обсуждение. Здесь действует не личное мнение Киприана, но воззрение всей Карфагенской общины. Здесь, по мнению Зома, мы имеем перед собой зачаток декретала. Большая община решает также дела другой общины. Что касается права апелляции к большой общине на решения малых, то это было явлением весьма частым. Всякий отлученный епископом малой общины мог принести жалобу большой общине, чтобы она отказала в рецепции отлучения и вместе с тем, значит, в церковной законности данного акта малой общины. Что такие случаи были нередки это доказывается утверждением этой практики на Никейском соборе (кан. 5). Наиболее важное значение, естественно, имел тот случай, когда отлучался и отрешался от должности епископ. Отлученный епископ и вместе его община могли обратиться к большой общине своего округа или, как это нередко случалось, к другой какой-нибудь важной общине, чтобы добиться на почве церковной рецепции нужного им результата. Примером такого рода апелляции является в III веке обращение в Рим испанского епископа Василида, отрешенного от должности своей общиной за смертный грех. Римский епископ Стефан, отказав в рецепции настоящего акта испанской общины, признал отрешение от должности Василида незаконным. Испанская община со своей стороны апеллировала в Карфаген, ища признания своему определению. Киприан с собранием общины признал, напротив, что отрешение от должности, как Василида, так и другого испанского епископа, бывшего в подобном положении, Марциала — вполне законно. Эта борьба между епископом и общиной велась на почве церковной рецепции. Рим являлся для Испании большой общиной. Община же, сместившая с должности Василида, попыталась добиться признания законности за своим решением при посредстве личного влияния Киприана и его Карфагенской общины, находившейся также в близких отношениях к Испании. Таким образом, уже в III веке первенствующая большая община решала и утверждала дела более слабых общин и была для них апелляционной инстанцией, т. е., иными словами, на почве происходивших сношений (запрос, апелляция) она осуществляла над ними в ограниченном, конечно, размере высшую власть.

Этого мало. Большая община, как мы видели раньше, могла по собственному почину вмешаться в дела малых, фактически зависящих от нее общин. Мотивом для этого была обязанность вспоможения. Последнее должно было проявляться и в том случае, если даже не было об этом просьбы. Интересы и дела малых общин лежали близко к сердцу большой общины. Вследствие этого, вследствие братской любви большая община вмешивалась в дела малых общин своего круга. На почве этой моральной обязанности вспоможения, а также власти в отношении церковной рецепции возникла власть большой общины над другими общинами, и образовался круг, внутри которого большая община управляла делами малых общин, рассматривавшихся как бы ее частями. Таким образом, в фактически сильном положении большой общины над малыми заключался зародыш, из которого возникли право утверждения, решения, апелляции и вообще право управления большой общины более слабыми общинами. С течением времени перечисленные права, конечно, должны были усилиться. Фактическая иерархия общин вела к тому, чтобы позднее превратиться в правовую иерархию. В основе ее лежало сильное положение общины. Вот это-то сильное положение и было причиной того, что выдвигало вперед известный епископский стол. Но могло быть и так, что благодаря личному влиянию епископа могло возвыситься также значение общины. Такой факт у нас налицо. Смело можно сказать, что апелляция испанской общины в Карфаген обусловливалась не столько сильным положением Карфагенской общины, сколько личным влиянием и славой Киприана. Положение епископа особенно заметно отражалось на общине там, где не было сильных общин, и первой общиной считалась та, епископ которой был самым старшим по возрасту или по времени посвящения в епископы в пределах всей страны (примас). Здесь значение общины зависело от значения епископа. Но это было исключением из общего правила, исключением, только подтверждающим общее правило, что положение епископа покоится на фактически сильном положении общины.

---

* Лэннинг, основываясь на свидетельстве Егезиппа, считает родиной единоличного епископата восточно-иорданские страны в Палестине и Сирии. Переселившиеся сюда из Иерусалима христиане из иудеев создали здесь под влиянием изгнания и опасной войны с Римом единоличную организацию, избрав своим главой родственника Иисуса, именно Симеона, который позднее принял весьма распространенный в той местности титул епископа. Отсюда форма эта после смерти Симеона — около середины II в. — распространилась в Сирии, Передней Азии, Греции и Риме. Гипотеза Лэннинга малоубедительна. Единственным аргументом ее является свидетельство Егезиппа. Но достоверность последнего более чем сомнительна. В настоящее время все более и более

С образованием единоличного епископата* обязанности большой общины перешли на ее епископа. Епископ более сильной общины — общины большого города обязан был заботиться о более слабых общинах. На нем лежали попечение и руководство всеми общинами данного круга. Для всех их он являлся также как бы епископом. Епископ большой общины был вместе с тем епископом большой области, епископом множества других общин. Наиболее интенсивно проявлялись эти отношения по-прежнему в тех случаях, когда соседняя малая община оказывалась без епископа и нуждалась в епископском избрании. Епископ большой общины в это время, время вдовства епископской кафедры, должен был осуществлять епископскую заботу в малой общине и содействовать скорейшему назначению нового епископа. Все это мы ясно видим по письмам Киприана. Когда умер епископ Тибариса, то Киприан, зная, что овдовевшая община будет домогаться его приезда, ввиду невозможности исполнить это, написал ей письмо, в котором старается ее поддержать и утешить. Другой пример представляет община Адрумента. Во время отсутствия ее епископа Поликарпа Киприан оберегал ее от беспорядков и возмущения. Забота епископа большой общины должна была особенно проявляться в тех случаях, когда требовалось избрание епископа в более слабых общинах его круга. В 311 году умер епископ Цирта в Нумидии. Ввиду этого Секунд, епископ Тигизисский, как примас, созвал собор, на котором был избран и посвящен в епископы Сильван. В указанном нами случае хотя и выступает не епископ главного города, но епископ старейший, тем не менее, отсюда, по мнению Зома, можно заключить, что то же самое было свойственно и епископу большой общины, так как первенство старейшинства сложилось по тому же образцу, что и первенство стола. Но случай епископского избрания не был единственным.

При наличии епископа в малой общине могли возникнуть споры, беспорядки и затруднения, которые разрешить было не по силам самой общине. Епископ большой общины и в этих случаях мог вмешиваться в дела малой общины. При этом в такой роли третейского судьи епископ большой общины мог рассматриваться, как епископ посторонний, епископ чужой общины, но так как и епископ епископа, т. е. высший епископ. Случаи такого рода вмешательства известны из III века. Видя, что Арелатская община раздирается внутренними смутами, по поводу своего

утверждается взгляд, что родина единоличного епископата — Малая Азия. Здесь, ввиду наступающей жестокой борьбы с императорским культом и для упорядочения общинной жизни, под неотразимым влиянием последнего ученика Господня Иоанна возник и развился единоличный епископат. По крайней мере, все имеющиеся у нас древнехристианские памятники заставляют признать это предположение.

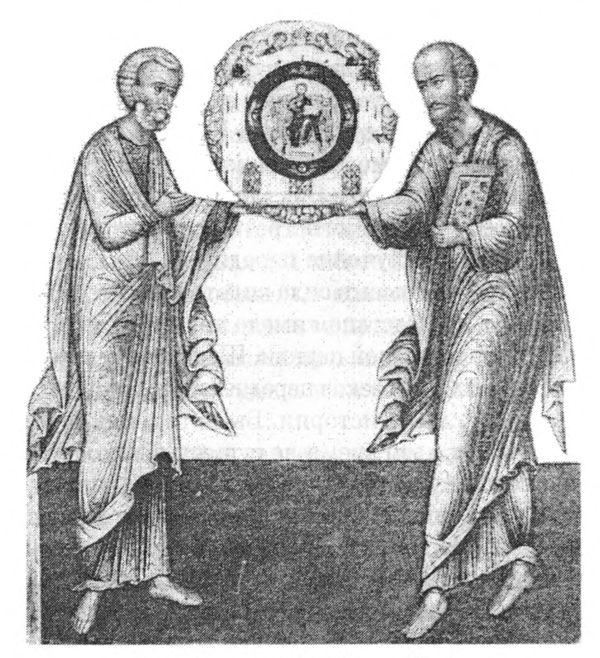
новациански настроенного епископа Марциана, Фаустин, епископ Лионский, вмешался в дела Арелатской общины и, не имея права сместить Марциана с должности, созвал Галльский собор, который отправил соборное послание в Рим с просьбой принять меры против Арелатского епископа. Сюда же можно отнести образ действий Киприана в Фурнитанской общине, по поводу смуты, вызванной противозаконным назначением пресвитера Фаустина в опекуны.

РИМСКИЙ ЕПИСКОП

После того, как в 70 году закатилась звезда иерусалимской церкви, ярко горевшая доселе на всем христианском небосклоне, римская община сделалась первенствующей общиной всего христианства. Влиятельное положение ее в христианском мире покоится на том обстоятельстве, что римская община есть, по словам Игнатия, «община, председательствующая в столице области римской», что она — община Рима, община Вечного города, столицы римского государства. Христианство желало быть всемирной общиной. Всемирная община, которая не заключала бы в себе Рима, являлась противоречием себе самой. Нет Рима, не может быть и вселенной. Отсюда необходимость римской общины для древней церкви. Это отлично понимал великий апостол Павел. Для довершения дела всей своей жизни и деятельности он желал сравнить Рим с первенствующей тогда иерусалимской общиной и сделать его вторым центром христианства. Являясь первенствующей общиной христианства, Рим осуществлял заботу обо всех общинах мира. На первом месте стояла, конечно, материальная поддержка нуждающихся христианских общин. В этом отношении римская община, как самая богатая и многочисленная, опередила все другие христианские общины. Из Рима дары любви расходились по всему христианскому миру. Римская община, по Игнатию, есть община «первенствующая в любви». Но этим одним дело не ограничивалось. Рим имел и осуществлял попечение также и в собственно духовном смысле. Первым примером такой духовной заботы является знаменитое так называемое Климентово послание, отправленное коринфской общине в 96 году по поводу возникшей в ней смуты. То же самое можно видеть и из послания Игнатия, в котором он поручает свою осиротевшую антиохийскую церковь заботам римской общины: «Поминайте в молитве вашей церковь сирийскую: у нее, вместо меня, пастырь теперь Бог. Один Иисус Христос будет епископствовать в ней и любовь ваша». Первенствуя в любви, римская община первенствует также и в развитии церковного учения. Все великие вопросы учения, которые возникали во II—III веке, находили в Риме свое решение для всей церкви. Сюда направи-

лись вожди гностицизма — Маркион и Валентин, — ища признания своего учения. Сюда же и с той же целью явились во второй половине II века малоазиатские монтанисты. Отклонение гнозиса и монтанизма Римом являлось отклонением их и во всей церкви.

Еще больше значения принадлежало Риму в области развития церковного устройства. Если единоличный епископат появился не в Риме, а на Востоке, то в Риме он приобрел всемирно-историческое значение. Идеи об апостольском преемстве епископов и о передаче им всех апостольских прав, суть преимущественно римские идея. Здесь они были провозглашены и были сделаны из них все возможные выводы. Римский епископ был первый среди епископов, который приобрел наиболее полную церковную власть. В Риме, наконец, еще во второй половине II века был составлен первый в христианском мире епископский лист, во главе которого были поставлены, как основатели римского епископата, верховные апостолы Петр и Павел. Это преимущественное положение римской церкви засвидетельствовано Иринеем в следующих словах: «Ссылкой на учение римской церкви, великой древней, всем известной, основанном Павлом и Петром, мы опровергаем всех еретиков и истинно разрешаем вопрос относительно того, церковь ли это, или еретики; с этой же церко-

Святые апостолы Петр и Павел

вью необходимо должна согласоваться всякая церковь, т. е. верующие вообще, потому что она, как апостольская церковь, владеет врожденным авторитетом (в отношении всего того, что есть апостольское), и этот ее авторитет более силен и более ясен, чем авторитет всякой другой апостольской церкви, так как она самая большая, древняя, всем известная, основанная апостольскими князьями церковь». Свидетельство Иринея очень важно. Оно обрисовывает истинное положение вещей. Ириней, как это справедливо заметил Гарнак, не говорит того, чтобы римская церковь действительно имела примат или была материнской церковью. Нет, он только выделяет ее, как самую большую, древнюю и апостольскую общину из ряда других церквей. По Иринею римская община — это масштаб для всех других церквей. Всякая истинная церковь должна согласовываться с римской общиной как в вере, так и в церковном устройстве. В этом свойстве коренится сила римской общины. Вне римской церкви нет христианства, так как римская церковь — это, по выражению Киприана — matrix et radix ecclesiae catholicae. Только в общении с Римом возможно существование отдельной истинно христианской общины. И это не есть личное воззрение Иринея и Киприана, напротив, это есть убеждение всей древней церкви. Господством этого воззрения объясняется как вышеприведенный факт путешествия в Рим различных еретиков с целью добиться признания для своего учения, так и то значение, которое имело на практике римское отлучение. Одна уже возможность последнего ясно доказывает ту страшную силу, которую имела римская община в древнее время для всей церкви. Первым примером такого отлучения является, как известно, отлучение переднеазиатских христианских общин римским епископом Виктором в конце II века. Хотя этот поступок римского епископа и не встретил одобрения со стороны всех других церквей, однако отлучение переднеазиатских общин от всего христианского мира оставалось в силе вплоть до самого Никейского собора 325 года и своим последствием имело полную отторженность малоазиатов от жизни всей остальной церкви. Шедшая во главе всего христианства в течение первых двух веков переднеазиатская церковь, в третьем веке совершенно исчезает из истории. Было так, как будто бы церкви западных малоазийцев в это время не существовало. Итак, Рим имел силу отлучить несогласную с ним христианскую общину от церкви, так как по древнему воззрению всякая истинная церковь во всем должна быть солидарна с Римом. Но в этом же древнем воззрении, как это справедливо заметил Зом, заключается и опасная для Рима сторона, ибо все то, на что претендовали Рим и римский епископ, должно было принадлежать одинаково всякой истинной христианской церкви и всякому истинному епископу. Отсюда развитие римского епископата должно было

рождать и рождало свой контраст, заключавшийся в том, что епископ всякой другой христианской общины принципиально имел одинаковую с ним власть. Это видимое противоречие — факт высокой важности. Оно показывает, что римскому епископу в первое время не только не принадлежало, но и не могло принадлежать никакой правовой власти над другими епископами и их общинами. Римский епископ обладал только духовной власть, и эта последняя распространялась на весь мир. Этот духовный, нравственный характер власти римского епископа и его общины ясно виден из того же примера отлучения передних малоазиатов. Римский епископ, как мы видели, имел силу отлучить малоазийские общины от общения с Римом и с другими, находящимися в согласии с римской церковью, христианскими общинами, но он не имел силы отрешить от должности противящихся ему епископов Эфеса, Смирны и других малоазийских городов. Из приведенного примера ясно, что римский епископ владел, как таковой, властью отлучения, властью лишать общения со своей общиной. Но эта власть не имела никаких правовых последствий. Отлученный епископ eo ipso не лишался своей должности. Вопрос этот, как мы знаем, принадлежал компетенции общины. Последней представлялось на выбор: общение со своим отлученным Римом епископом или общение с римской церковью, которой, по древнехристианскому преданию, будет принадлежать первое место перед Богом при разрешении вопроса об общении с Христом. Ясно, что римское отлучение в отношении других общин и их епископов имело чисто духовную, но не правовую силу. Таково было положение римского епископа в отношении не только далеких общин Востока, но также и ближайших общин Италии. И здесь, как и там, ему принадлежала только духовная, но не правовая власть. Власть эта опиралась на силу и значение римской общины и ближе всего выражалась в пастырской заботе римского епископа о других общинах, а также, главным образом, в праве созыва на собор всех епископов Италии (с включением островов) и председательстве на этом соборе. По своему характеру это та самая власть, которую мы описали и представитель которой технически обозначался словом папа, первый кафедральный епископ и т. д.

Вскоре римский епископ делает шаг вперед. С начала III века он приобретает для себя правовую власть в отношении других общин. Лучше всего это изображает Зом. Знаменитый Ипполит, выступавший противником папы Каллиста (217—222), ставил последнему в упрек то обстоятельство, что при нем поставляются в епископы, пресвитеры и дьяконы двое- и троеженцы и не считается грехом, если клирик женится. Было ясно, что римский епископ нарушал закон не только тем, что рукополагал многоженцев в пресвитеры и дьяконы, но и в епископы, а также

и тем, что не смещал с должности женатых епископов. Отсюда видно, что римский епископ в это время имел право назначать и смещать не только пресвитеров и дьяконов, но и епископов, а также и то, что назначение и смещение последних стало исходить исключительно из Рима. Поэтому другие общины стали или прямо получать епископов из Рима, или посылать туда избранных ими лиц для посвящения.

Более ясно это выступает из последующих событий.

В середине III века римский епископ Корнелий отлучил трех итальянских епископов, которые принимали участие в избрании и посвящении его противника Новациана. Один из них принес покаяние и хотя, по просьбе римской общины, был допущен к церковному общению, но все же не получил обратно своей прежней должности. Два же других епископа не только были лишены принадлежавшей им должности, но и продолжали оставаться под отлучением. При этом на места всех этих епископов для их общин римским епископом были поставлены преемники. Таким образом, здесь мы на деле видим то, что можно логически вывести из слов Ипполита, — именно то, что римский епископ назначает и смещает епископов итальянских общин. Для последних наиболее важные акты исходят только из Рима. Римское отлучение имеет для них правовое значение. Раз кто-либо из них лишен общения римским епископом, он тем самым лишается должности. Его община не имеет более епископа. Нужно новое избрание. Этого мало. Избрание и посвящение итальянских епископов de jure возможно только в Риме. Итальянские общины были как бы частями римской общины. Область такого правового действия римского епископа распространялась на всю христианскую Италию с включением трех островов*.

Границы ее определялись благодаря римским соборам, на которые собирались епископы всей Италии. Это ясно видно из знаменитого рескрипта императора Аврелиана. По решению последнего та из антиохийских партий должна считаться за правомерную, с которой находятся в общении епископы Италии и города Рима. Епископы Италии с епископом Рима в своих сношениях образуют как бы одно целое. Помимо римского епископа итальянские епископы не имели с внешним миром никаких сношений. Отсюда ясно, что итальянские соборы составлялись в Риме и под председательством римского епископа, который составлял от

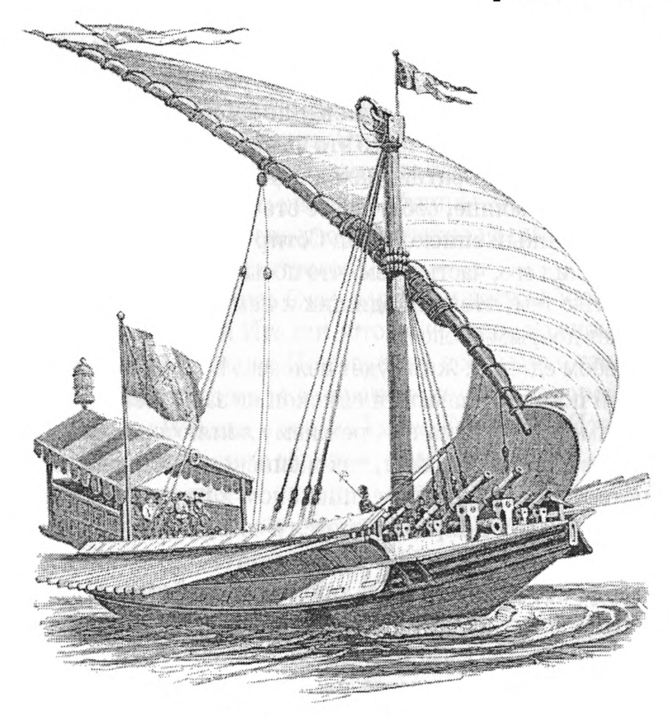
* Северная Италия в это время была еще весьма мало христианизирована, почему непосредственной областью римского епископа надо считать, главным образом, среднюю и южную Италию. Что острова также входили в сферу правовой власти римского епископа, ясно видно из соборного послания Сардинского собора 343 года к папе Юлию.

имени собора синодальное послание и заведовал внешними сношениями. Первый такой исторический собор — это собор под председательством римского епископа Виктора по поводу спора о пасхе. Кроме римского, в Италии не было никакого другого собора. В этой области власть римского епископа имела правовую силу. С начала III века эта власть заключает в себе: 1) власть созывать соборы итальянских епископов с правом председательствовать на них и 2) власть назначать и смещать с должности епископов Италии и близлежащих островов. С этого времени власть римского епископа по характеру своему как бы раздваивается. В Италии ему принадлежит правовая власть, напротив, во всей прочей части церкви только духовная. По своему почетному положению римский епископ был первым епископом всей христианской церкви. Это ясно видно из соборного послания 269 года по делу Павла Самосатского, которое было адресовано: «Дионисию (римскому) и Максиму (александрийскому) и всем сослужителям во вселенной». То же самое доказывается как вышеназванным рескриптом императора Аврелиана, так и другими памятниками древности. Опираясь на свою общину, римский епископ в это время, как и раньше, осуществлял заботу в материальном смысле для всей поднебесной церкви. «Издревле ведется у вас обычай, — пишет Дионисий коринфский к римлянам, — оказывать всем братьям различные благодеяния и посылать вспомоществование многим церквам, в каких бы городах они ни находились: через это вы одушевляете бедных нуждающихся и поддерживаете братий, находящихся в рудниках. Посылая свои пособия, вы, как римляне, соблюдаете отеческий обычай своих предков римлян. И блаженный епископ ваш Сотир не только удержал этот обычай, но еще усилил его, частью тем, что посылает дары святым в большом обилии, а частью тем, что приходящих к нему братий, как нежный отец детей, утешает добрым словом.

Но не хлебом единым жив будет человек. Будучи первым в оказании материальной помощи, римский епископ не забывает и духовной своей роли. Он и римская община по-прежнему являются мерилом, масштабом истинной веры. Как Ориген, так и епископ Дионисий александрийский обвиняются пред римским епископом и римской общиной в лжеучении и перед ними же оправдываются в возводимом на них преступлении. Являясь первым епископом христианства, римский епископ, однако, во всей церкви, исключая Италию и острова, имел власть чисто духовного нравственного характера. Отлучение его здесь не имело никаких законных последствий. Римский епископ силой своей власти, вне Италии, не мог сместить с должности несогласного с ним епископа. Подобные примеры в большом количестве известны нам с середины III века. Мы разумеем отлучение римским епископом арелатского епископа Мар-

киана, впавшего в новацианство, возможное отлучение им же Киприана и малоазиатов с Фирмилианом во главе по поводу несогласия по вопросу о крещении еретиков, поведение того римского епископа в деле испанских общин с их епископами Василидом и Марциалом. Из всего этого ясно обнаруживается, что римский епископ ни в Малой Азии, ни в Африке, ни в Галлии, ни в Испании не имел правовой власти, а одну только духовную власть, власть епископа первенствующей, необходимой для всей римской общины. Такова была власть римского епископа. Никто другой из епископов не имел ничего подобного. В III веке совершается возвышение других епископов к подобной власти. Впереди всех идут епископы двух других столиц Римской империи — Александрии и Антиохии. Путь к правовой власти показал им римский епископ. Почва для этого — древнее воззрение на римскую общину, как на образец, правило в вопросах веры и церковного устройства.

Печатается по изданию: П. Гидулянов. Митрополиты в первые три века христианства. М., 1905

Галера римского папы

А. ПРЕДТЕЧЕНСКИЙ

РАЗВИТИЕ ВЛИЯНИЯ ПАПСКОГО ПРЕСТОЛА ДО ПАДЕНИЯ ЗАПАДНОЙ РИМСКОЙ ИМПЕРИИ (V ВЕК). ВЛИЯНИЕ ПАПСКОГО ПРЕСТОЛА НА ДЕЛА ЗАПАДНЫХ ЦЕРКВЕЙ ДО ПАДЕНИЯ ЗАПАДНОЙ РИМСКОЙ ИМПЕРИИ

1. Начала церковного управления и положение римской кафедры в первые три века христианства

Основатель церкви Господь Иисус Христос и по отшествии из мира сего остался невидимым главой ее и верховным пастыреначальником; видимыми же представителями власти в церкви после Христа были Его апостолы, а после них стали их преемники — епископы. Носители власти в церкви — апостолы и епископы считаются наместниками Христовыми, отправляющими церковное служение по Его полномочию и с ответственностью перед Ним же за ту часть паствы церковной, которая каждому вверена. Это тесное непосредственное общение между главой церкви Иисусом Христом и видимыми носителями власти в ней составляет первую характерную черту правительственного строя православной церкви, и в древней церкви она сознавалась и осуществлялась в церковной жизни со всей ясностью и последовательностью. Другую основную характерную черту правительственного строя православной церкви составляет начало иерархического равенства всех епископов. Каждый епископ приставлен к известной части стада Христова и каждый управляет вверенной ему частью с равными правами и с той долей автономии, которая представлена ему его саном и церковной дисциплиной. Автономность епископов в управлении своими паствами не ведет, однако же, к каноническому разобщению между ними. Епископы относятся друг кдругу, как родные братья по духу, и, не вмешиваясь самовольно один в дела другого, в то же время, по чувству духовного родства и солидарности в общем деле, готовы подать друг другу руку помощи, когда это потребуется. Паствы, управляемые епископами, составляют части одного целого — всего организма вселенской церкви. Отсюда и епископы, управляющие паствами, составляют в своей совокупности одно целое — епископство. Носители епископства находятся между собой в тесном обще-

нии не только духовном, но и каноническом. Они соединены между собой братским общением в молитвах и таинствах церковных, взаимным признаванием церковно-юридической силы за своими богослужебными, административными и судебными действиями. Каждый епископ в древней церкви извещал посланием других епископов о своем поступлении на известную паству и получал в ответ от них общительные грамоты в знак признания с их стороны правильности его поставления и принятия его в сонм церковных пастырей. Наконец, так как стадо Христово одно, и состояние известной его части может так или иначе отражаться на благосостоянии других частей, то каждый епископ может обращаться к другому с просьбой о помощи ему в делах его паствы, а также сам может обращать внимание на неудовлетворительное состояние паствы другого, например, в случае появления ересей и возникновения разных настроений в клире и народе, и при помощи других епископов стремиться к исправлению замеченного беспорядка. С указанными двумя основными чертами правительственного строя православной церкви тесно связана и третья основная черта — соборность. Если каждый епископ получает свои пастырские полномочия от главы церкви Христа через благодать Святого Духа, если все епископы автономны в управлении своими паствами, если нет в православной церкви епископа над епископами, то очевидно дела, касающиеся всей церкви, могут быть решаемы всем епископством в его целом, будет ли выражен его голос на собрании епископов, или посредством обмена посланиями, или иным способом, — это все равно; другого внешнего органа церковной власти, кроме собора епископов, не может быть в православной церкви в силу основных свойств ее организации.

Первые два начала церковного управления выразились в основании епископского управления, установленных правилами древней церкви, третье же начало воплотилось в институте митрополии. Митрополия представляла собой церковно-правительственный округ, состоящий из нескольких епископий под ведением епископа главного города этого округа. Эта вторая инстанция церковного управления и суда в древней церкви прекрасно выражает дух древнего церковного устройства. При этом системе управления не отрицается автономность епископа в управлении епископией, а предоставляется каждому епископу «творити то, что касается до его епархии и до мест к ней прилежащих»; при ней запрещается епископам творить без рассуждения митрополита только то, что превышает его власть. С другой стороны, хотя митрополит и называется в правиле апостольском главой епископов, находящихся в пределах митрополичьего округа, однако же, по выражению того же правила, и он ничего не должен творить без рассуждения всех епископов округа, напротив, все (за исключением дел распорядительного характера) должно

совершаться по единодушному согласию всех. Для осуществления этого митрополит регулярно, дважды в год, созывал для совещания подчиненных ему епископов и, кроме того, мог и должен был созывать их и экстренно по требованию обстоятельств. Ясно, что в митрополичьем институте мы имеем дело с соборной формой управления, примененной самым удачным образом к потребностям поместных церквей.

Распределение епископий по митрополиям совершилось на основании двух начал — церковного и политического. В первом отношении имели значение центров, из которых распространялось христианство, как главные, так и второстепенные. Церкви, от которых шло насаждение христианства по окрестному населению, назывались матерями по отношению к церквам, вновь возникавшим, и приобретали полное право на чувство почтения и уважения со стороны последних. Особенным уважением в этой отношении пользовались церкви, в которых проповедовали и положили начало иерархии лично сами апостолы, как-то: церковь иерусалимская, антиохийская, александрийская, смирнская, эфесская, коринфская, римская и др., они назывались апостольскими и считались хранительницами апостольского предания. К ним, к их практике обращались за решением, когда возникал вопрос догматический или церковно-дисциплинарный. Естественно, что эти духовно-родственные отношения между церквами служили основанием и при устроении церковно-правительственных округов. С другой стороны, для соответствия между церковными и государственными правительственными округами принимались в основание при разграничении митрополий церковных и пределы государственных правительственных округов. На это основание распределения церковных митрополий прямо указано в 34 правиле апостольском, где говорится, что епископам каждого народа подобает знати первого из них и признавати его яко главу народа, т. е. провинции. Исполнить это было тем удобнее, что во многих случаях центры политической и общественной жизни в Римской империи были в то же время и центрами насаждения и распространения христианской веры и просвещения.

Указанные выше основания церковного управления были приняты в первенствующей церкви повсеместно с некоторыми местными особенностями, не исключая Италии и Рима. В силу их вся древняя церковь в правительственном отношении представляла совокупность местных церквей, управляемых соборами местных епископов, под главенством в каждой провинции епископа ее главного города — митрополита. Каждая из местных церквей автономно ведала свои административные и судебные дела. Но в то же время все они, как и отдельные епископы, находились между собой в тесной связи, которая выражалась в общении таинств, в признании юридической силы за правительственными и судебными ак-

тами всякой другой поместной церкви, в обмене между ними мирных грамот, в сношениях по различным вопросам, касающимся всех церквей и пр. При этом, как в своих внутренних делах, так и при взаимных сношениях все местные церкви пользовались равными правами с сохранением чувства уважения к церквам апостольским, хранительницам апостольского предания. Наглядный и красноречивый пример канонического общения поместных церквей представляет послание антиохийского собора 269 г. по делу о низложении Павла Самосатского, епископа антиохийского; оно адресовано собором предстоятелям поместных церквей — александрийской и римской и всем прочим епископам во всей вселенной. Положение кафедры римского епископа в столице империи, конечно, выделяло его из среды прочих епископов, особенно в глазах светского правительства. Указание на это можно находить в том факте, что император Аврелиан (273 г.), вследствие просьбы антиохийских христиан удалить из епископского помещения низложенного собором Павла Самосатского, распорядился предоставить антиохийский церковный дом тому, с кем находятся в общении епископы Италии и Рима. Но близость римского епископа ко двору отразилась на нем предоставлением внешнего почета по преимуществу с того времени, когда римские императоры приняли христианство и стали в близкое отношение к церкви. Вязыческий же период римской истории, когда церковь стояла особо от государства и его влияния, столичное положение римского епископа не сказалось никакими заметными переменами в сношениях его с другими епископами даже относительно титулов. Как прочие епископы в своих посланиях к римскому епископу, так и последний в своих посланиях к ним называли друг друга братьями, сослужителями и другими титулами, указывающими на равенство положения их в церковном управлении. Попытки некоторых римских епископов (Виктора и Стефана) нарушить эти братские отношения между церквами в пользу возвышения римской кафедры и заставить прочие церкви сообразоваться с преданием и практикой римской церкви под угрозой отлучения их от церковного общения были осуждены всеми церквами как на Востоке, так и на Западе, как проявление превозношения, несогласного с духом Христовым, и не имели практических последствий.

Несколько особое положение занимала кафедра римского епископа на Западе. Здесь она была единственной кафедрой, основанной самими апостолами, и потому считалась единственной авторитетной хранительницей апостольского предания. И такое значение кафедры римского епископа признавалось на Западе повсюду. Тертуллиан и св. Ириней Лионский прямо говорят в своих творениях, что для верующих, живущих близ Италии, римская церковь служит единственным и ближайшим ав-

торитетом в вопросах веры и церковной дисциплины, и что, ввиду этого авторитета, им нет надобности искать истины и руководства в каком-либо другом месте. Авторитет римской церкви, как надежной хранительницы апостольского предания, естественно возвышал римского епископа в глазах всех прочих епископов Запада. С другой стороны, и общественно-политическое значение Рима было гораздо обширнее на Западе, чем на Востоке; на Западе Рим был не только правительственным центром, но и рассадником просвещения и гражданственности по отношению ко всем окрестным странам и провинциям. При всем том в рассматриваемый период церковное управление было устроено на Западе на тех же началах, что и на Востоке. Римский епископ управлял своей церковью на правах обыкновенного митрополита и на общих канонических основах, именно с собором местных епископов. Далее пределов митрополии, непосредственно ему подчиненной, власть его не простиралась. Если и были случаи обращений со стороны западных епископов за советом и помощью к римскому епископу и случаи влияния его на дела других церквей, ему неподведомых, то одни из них не выходили из общих рамок братских сношений между церквами, другие же носили характер вмешательства незаконного, осужденного современниками, и потому не могут служить свидетельствами в пользу папских притязаний.

Одним из случаев первого рода было дело арльского епископа Маркиана, приставшего к расколу Новатиана. Маркиан был обличен в своем отщепенстве от церковного общения собором местных епископов. Чтобы лучше и вернее достигнуть осуждения виновного епископа и обеспечить мир местной церкви, местные епископы в лице Фаустина, епископа лионского, обратились с просьбой о содействии к римскому епископу Стефану и карфагенскому Киприану. Киприан предоставил действовать в этом случае римскому епископу ввиду филиальных отношений арльской церкви к римской. Он предложил римскому епископу написать галльским епископам, чтобы они позаботились о низложении Маркиана и о поставлении на его место другого лица. Вместе с тем Киприан просил Стефана известить его, чем кончится дело и кто будет избран епископом на место Маркиана. В письме к Стефану Киприан указал

2. Положение папской власти в IV и V веках христианства (до падения Западной Римской империи)

Зародившаяся еще в первые три века христианства в душе римских епископов идея главенства в церкви получила в IV и V вв. дальнейшее развитие. Стремление пап к достижению господства в церкви теперь стало ясно для всех (Сократ) и возмущало дух лучших пастырей церкви (Василий Великий). Свои притязания на верховный авторитет в церкви папы

весьма удобно могли заявлять теперь в своих многочисленных посланиях, являвшихся большей частью ответами на вопросы западных епископов относительно недоуменных случаев церковной жизни. В этих посланиях их часто развивается мысль, что во всех церковных делах следует обращаться за советом и разрешением к римской церкви. Особенную ясность и отчетливость получает папский идеал в письмах Льва Великого. В одном из писем его сказано: «Хотя священство принадлежит всем епископам, но не в равной степени; и между апостолами не было равенства; все они одинаково избраны, но власть над всеми дана только одному. Согласно с этим и между епископами существует неравенство, ибо постановлено, чтобы не всякий из них претендовал на власть над всей церковью, а чтобы каждый управлял только своей епархией. Между ними большим значением пользуются те, которые поставлены епископами больших городов, но попечение обо всей церкви принадлежит одной кафедре Петра.

Как совершенно несогласные с древним церковным устройством, папские притязания могли быть осуществляемы только постепенно. При этом до сардикийского собора римские епископы не имели никаких прав вне своей ближайшей к Риму церковной области.

Когда император Константин Великий стал заботиться о церковных делах и о решении споров, возникавших в церкви, то он передавал решение их не епископу римскому, а собору епископов, который созывал опять-таки не римский епископ, а он сам. Так, в 313 г. император пригласил на римский собор трех галльских и одного итальянского епископа для рассмотрения жалоб, возбужденных донатистами против Цецилиана, епископа карфагенского. В следующем году по тому же поводу он созвал на собор в Арль еще в большем количестве епископов почти из всех западных провинций — из Италии, Галлии, Испании и т. д. Как в 313 г. на римском соборе председателем был епископ римский, так на соборе арльском в 314 г. председательствовал епископ арльский, несмотря на то, что присутствовали здесь в качестве представителей папы два пресвитера и два дьякона*. Арльский собор, созванный императором собственно для решения донатистских споров, сделал в то же время по собственной инициативе многие важные постановления в области вероучения и дисциплины, которые хотя и были затем посланы римскому епископу, но были посланы не для утверждения, а только для того, чтобы через него они сделались известными всем.

Некоторое, хотя не совсем ясное указание на положение папской власти в начале IV в. заключается в 6-м каноне 1-го вселенского собора.

---

* В дошедшем до нас перечне отцов этого собора имя епископа арльского стоит впереди, имена же римских легатов занимают лишь пятое место.

Определив в 4-м и 5-м канонах, какие права принадлежат митрополиту и провинциальным епископам в деле избрания и посвящения новых епископов, в каноне 6-м собор этот постановил: «Да хранятся древние обычаи, принятые в Египте и в Ливии, и в Пентаполе, дабы александрийский епископ имел власть над всеми сими. Понеже и римскому епископу сие обычно». Спрашивается, какие права утверждаются здесь за епископом александрийским и предполагаются в одинаковой степени принадлежащими епископу римскому, и в какой области последний пользовался этими правами?

Из связи, в которой стоит 6-й канон с предшествующими, несомненно вытекает та мысль, что за епископом александрийским им утверждается особое положение, выделяющее этого епископа из ряда прочих митрополитов: в то время, как по канону 4-му в каждой провинции должен быть митрополит, за епископом александрийским признается власть над несколькими провинциями. Так как ближайшим поводом к утверждению на никейском соборе древних обычаев в Египте, Ливии и Пентаполе послужил поступок Мелетия ликопольского, присвоившего себе вопреки обычаям право рукоположения епископов для соседних церквей, то собор никейский и имел в виду в этом случае, главным образом, утверждение за епископом александрийским именно права посвящения епископов во всех подчиненных ему провинциях. На основании аналогии, проведенной в рассматриваемом каноне между положением епископа александрийского и положением епископа римского, мы имеем полное право утверждать, во-первых, то, что также и римский епископ пользовался властью в нескольких провинциях, и, во-вторых, то, что власть эта, между прочим, проявлялась в посвящении подчиненных ему епископов.

Гораздо труднее разрешить вопрос о границах папской области. В греческом тексте канонов никейского собора не указывается, как велики они тогда были. Только в некоторых латинских списках мы встречаем географическое очертание ее, как-то — в списке канонов никейских, принесенном епископом Цецилианом из Никеи в Карфаген и сохранившемся в нескольких сборниках в актах карфагенского собора 419 г., у Руфина аквилейского в его церковной истории и, наконец, в собрании постановлений церковных, известном под именем древнего перевода (Versio prisca). Во всех трех случаях власть римского епископа представляется простирающейся на область субурбикарийскую. К сожалению, учеными не одинаково определяются границы этой области. Иаков Готофред и Сальмазий, ученые начала XVII в., под субурбикарийской областью разумеют округ управления префекты Рима, простиравшийся на сто миль от города. Мнение это нашло себе защитников даже в новое время в лице Маасена, Гефеле, Вальтера и других. Но против такого взгляда еще в

начале того же XVII в. выступил ученый иезуит Иаков Сирмонд, который старался доказать ту мысль, что субурбикарийскую область составляли провинции южной половины италийского полуострова, подчиненные викарию города Рима. Он встретил во многих государственных законах обозначение округа управления римского викария именно этим именем. После того, как Моммзен подкрепил мнение Сирмонда еще новыми местами из римских законов, едва ли можно сомневаться в том, что под субурбикарийской областью разумелся округ управления римского викария. Так как в ведении последнего находились провинции: Кампания, Тусция с Умбрией, Пицен, Саний, Валерия, Апулия и Калабрия, Луканий и Бруты, Сицилия, Сардиния и Корсика, то на эту именно область, надо думать, и простиралась патриаршая власть папы.

В первый раз римскому епископу были даны некоторые права вне собственной его церковной власти в сардикийском соборе. Собор этот был созван императором Констанцием, между прочим, для приведения епископов Востока и Запада к соглашению по делу Афанасия, епископа александрийского, незадолго перед тем низложенного антиохийским собором, но признанного епископом александрийским со стороны папы Юлия. Так как западных епископов собралось здесь больше, чем восточных, то последние, опасаясь потерпеть поражение, оставили Сардику и составили особый собор в Филиппополе. По удалении их отцы сардикийского собора восстановили Афанасия в сане епископа александрийского. Таким образом, восторжествовало решение, постановленное папой Юлием на римском соборе. Но чтобы можно было затем и в последующее время находить защиту православным епископам против ариан, а также вообще дать возможность простым епископам устранять произвол со стороны митрополичьей власти, собор садрикийский 3-м, 4-м и 5-м канонами дал папе некоторые права во всей западной церкви.

3-й канон сардикийского собора по содержанию своему распадается на три части. Первая часть его представляет из себя повторение 13-го канона антиохийского собора, т. е. воспрещает епископу одной провинции вмешиваться в дела другой без приглашения со стороны митрополита и епископов этой провинции. Вторая часть его имеет сходство с 5-м каноном никейского собора. Ею устанавливается рассмотрение спорных дел епископов одной провинции епископами только той же самой провинции. В 3-й части рассматриваемого канона делается исключение из упомянутого сейчас положения, именно устанавливается вторая судебная инстанция для некоторых случаев судебной практики. «Аще кто из епископов, читаем мы здесь, в некоем деле окажется осуждаемым, но возмнит себе не неправое имети дело, а праведное, да и паки возобновится суд: то, аще угодно вам, любовью почтим память Петра апостола и да

напишется от сих судивших к Юлию епископу римскому, да возобновится аще потребно суд чрез ближайших к той области епископов и да назначит он рассмотрителей дела; аще же обвиняемый не возможет представити дела своего требующим вторичного суждения, то единожды присужденное да не нарушается, но что сделано, то да будет твердо». Последняя часть 3-го канона имеет такой смысл: если епископ, низложенный провинциальным собором, но считающий его несправедливым, потребует нового расследования своего дела, то судьи должны об этом написать папе; в таком случае последний обязан или назначить новых судей из епископов смежной области, если найдет жалобу осужденного основательной, или же оставить ее без последствий, если она покажется ему не заслуживающей внимания.

После прочтения 3-го канона сардикийского собора является вопрос: что же нужно делать с церковной кафедрой епископа, осужденного на провинциальном соборе, но заявившего желание о новом исследовании дела? Ответом на этот вопрос служит следующий 4-й канон. Он читается так: «Аще который епископ судом епископов в соседстве находящихся извержен будет от сана и речет, что он паки возлагает на себя долг оправдания, то не прежде поставляти другого на его место, разве когда епископ римский дознав дело произнесет свое определение по оному». В понимании этого канона ученые разногласят. Некоторые ученые, как-то: Пьер де Марка, Тиллемон, Неандер, Гефеле и др., видят в нем установление апелляции на суд первой инстанции. Другие же, как-то: братья Баллерини, Ван Еспен, Филипс, Вальтер, основываясь главным образом на начальных словах канона — «судом епископов в соседстве находящихся», усматривает в нем установление суда третьей инстанции. По их мнению, 4-й канон дает право епископу, осужденному уже во второй инстанции, вновь апеллировать к папскому престолу. Если мы сопоставим данные, которые обыкновенно приводятся в пользу того и другого понимания, то заметим, что первое мнение основательнее второго. В пользу первого мнения, во-первых, говорит тесная связь 4-го канона с 3-м и 5-м канонами, устанавливающими апелляцию в Рим на суд первой инстанции; эта связь заставляет предполагать, что и в 4-м каноне говорится об апелляции на суд первой же инстанции. Во-вторых, если бы собор действительно хотел установить третью судебную инстанцию, то он указал бы на нее более ясно и определенно. Соображения же, представляемые в доказательство второго мнения, кажутся нам слабыми. В самом деле, епископами, в соседстве находящимися, можно считать как епископов той же самой провинции, так и епископов провинции соседней. Поэтому начальные слова рассматриваемого канона могут быть приводимы в доказательство как того, так и другого мнения. Выражение «паки возлагает

на себя долг оправдания» также нельзя считать решительным указанием на установление 4-м каноном суда третьей инстанции: и об осужденном в первой инстанции, но желающем нового исследования дела, можно сказать, что он снова желает оправдываться, потому что он защищался, конечно, перед судом первой инстанции.

Самое подробное указание на ход судопроизводства по делам епископским заключается в 5-м каноне сардикийского собора. Канон этот читается так: «Аще будет на которого епископа донос и епископы окрестные собравшись низложат его с его степени, а он, перенося дело, прибегнет к блаженнейшему епископу римскому, сей же восхощет вняти ему и признает праведным возобновити исследование о нем: то должно и сие положити, да благоволит написати к сопределеньным той области епископам, дабы они тщательно и с подробностью вникнули во все обстоятельства и по убеждения в истине произнесли суд о деле. Аще же кто востребует, чтобы дело его паки выслушано было и по прошению его заблагорассуждено будет римским епископом от себя послати пресвитеров: да будет во власти сего епископа, поколику за лучшее и должное признает и определит для суждения вместе с епископами послати заступающих место пославшего. Или же аще достаточным признает бывшее рассмотрение и решение дела о сем епископе: да учинит, что благоразумнейшему его рассуждению благо возмнится. Отвещали епископы: изреченное приемлем». Из только что приведенного канона видно, что и сам подсудимый получал право непосредственно апеллировать к римскому епископу, причем последний мог по особому желанию подсудимого отправлять от себя пресвитеров для председательствования в суде второй инстанции.

Содержание рассмотренных канонов сардикийского собора сводится к следующим трем положениям: 1) епископ, низложенный на областном соборе, но считающий себя правым, может апеллировать к римскому епископу или сам, или же через посредство своих судей первой инстанции; 2) епископ римский должен решать, дать ли ход апелляции или нет: в последнем случае остается в силе приговор суда первой инстанции, в первом же папа назначает новый суд из епископов соседней области, а также может отправить от себя для участия в суде пресвитеров в качестве своих представителей; 3) когда низложенный судом первой инстанции епископ обращается с апелляцией к папскому престолу, то кафедра его должна оставаться незанятой до тех пор, пока папа не решит, дать ли ход апелляции или нет. В первом случае, само собой разумеется, кафедра епископская должна оставаться вакантной до нового исследования дела в суде второй инстанции.

Сардикийскими правилами, очевидно, даются римскому епископу новые преимущества, каких он прежде не имел. Это положение особенно

наглядно подтверждается словами 3-го канона: «Аще угодно вам, любовью почтим память апостола Петра». Поэтому нам совершенно неосновательным кажется утверждение Гефеле и некоторых других католических ученых, что указанные преимущества и ранее принадлежали римскому епископу, как заключавшиеся в самой идее папства, и что они лишь только были разъяснены отцами сардикийского собора. С таким пониманием сардикийских правил не соглашаются многие из западных ученых, особенно последователи так называемого галликанского направления, как-то: Пьер де Марка, Дюпен, Ришер, которые понимают сардикийские правила также в смысле усвоения новых преимуществ римскому епископу.

Но мы не можем согласиться с последователями галликанского направления в другом случае, а именно с тем их мнением, что эти новые преимущества состояли в праве ревизии постановлений суда первой инстанции; по нашему мнению, они заключались не в праве ревизии, а в праве принятия апелляций на суд первой инстанции. На право последнего рода указывают следующие отмеченные сардикийскими канонами обстоятельства: во-первых, вновь дело может быть рассматриваемо только по желанию подсудимого; во-вторых, постановление суда первой инстанции не приводится в исполнение до нового рассмотрения дела; и в-третьих, судьи первой инстанции не получают права голоса в суде второй инстанции. Все это — признаки рассмотрения дел в порядке апелляционном, а не ревизионном.

Получая право принятия апелляций на суд местных епископов, папа ничуть не уполномочивается сардикийскими канонами требовать все делопроизводство в Рим и решать дела во второй инстанции без участия соседних епископов. Если в 4-м и 5-м канонах и говорится, по-видимому, вообще о решении таковых дел папским престолом, то говорится это не в смысле предоставления римскому епископу права самостоятельно, без участия смежных епископов произносить новый приговор по тому или другому делу, как думают Баллерини и Пальма, а совершенно в ином смысле. Выражение 4-го канона — «епископ римский дознав дело произнесет свое определение по оному» означает только то, что епископ римский должен определить, дать ли ход апелляции, т. е. назначить ли новых судей из епископов соседней области, или же оставить ее без последствий. Словами же 5-го канона — «да учинит, что благоразумнейшему его рассуждению благо возмнится» указывается только на предоставление римскому епископу права посылать от себя пресвитеров для участия в суде второй инстанции, если он признает это нужным, или же поручать новое исследование дела одним соседним епископам.

Тот же самый собор сардикийский, который дал папскому престолу указанные преимущества, одним обстоятельством весьма ясно засвиде-

тельствовал, что он вовсе не считал римского епископа в собственном смысле главой церкви: на соборе этом председательствовал Осия, епископ кордубский, хотя и присутствовали на нем папские легаты. Кроме того, самые каноны его относительно апелляций к римскому епископу остались мало замеченными на Западе. Они появились на свет во время ожесточенной борьбы православных с арианами, следовательно, под влиянием минуты. А потом они носили факультативный характер и потому не налагали ни на кого обязанности пользоваться таким правом. В некоторых же церквах, например, африканской, они были мало известны еще вначале V века.

Не принесли папскому престолу каких-либо значительных выгод и два императорских эдикта о предоставлении ему судебной власти в делах церковных. Один из них был издан в 367 г. императором Валентинианом I, а другой — в 378 г. императорами Грацианом и Валентинианом II. Первым эдиктом папе давалась судебная власть над другими епископами и право решения дел религиозных, однако, не единоличная, а с участием нескольких епископов. Но эдикт этот, собственно, имел временное значение и относился только к некоторым специальным случаям. Он был вызван расколом, произведенным в римской церкви пресвитером Урсином, избранным частью народа и клира в епископы римские вместо Дамаса. Так как даже некоторые испанские и галльские епископы приняли стороны Урсина, то Валентиниан для прекращения волнений и дал папе Дамасу вышеупомянутым эдиктом право судебной власти над епископами, причастными к расколу Урсина, — право, которое очевидно могло иметь место только во время беспорядков, произведенных этим расколом. Такое же временное значение имел и эдикт императоров Грациана и Валентиниана II. Поводом к его изданию послужили следующие обстоятельства. Некоторые из епископов, низложенных Дамасом на римском соборе за свое сочувствие к Урсину, отказали папе в послушании. Кроме того, в Италии и даже в самом Риме стал утверждаться еще раскол донатистов. И вот собравшиеся в 378 г. в Риме италийские епископы обратились к императорам с посланием, в котором просили их о содействии действительному осуществлению эдикта Валентиниана I, а также об утверждении некоторых новых своих предложений, состоявших из пяти пунктов: 1) епископ, осмелившийся составлять собрания о своем низложении, должен быть изгоняем из города или области, где он был епископом; 2) епископа, не явившегося по вызову на духовный суд, префект претория или викарий его обязан представлять на суд к папе; 3) епископы, живущие в провинциях, отдаленных от Рима, должны подлежать суду своего митрополита; сами же митрополиты — суду папы или лиц, назначенных последним; 4) епископ, заподозривший митропо-

лита или какого-либо другого судью в пристрастии, может апеллировать к папскому престолу или же собору соседних епископов; 5) папа должен быть совершенно освобожден от суда светских лиц, потому что он, как предстоятель апостольского престола, имеет преимущества перед всеми другими епископами, хотя и равен им по сану; он может быть судим только собором епископов или же самим императором, который, хотя и может поручать в этом случае исследование дела светским сановникам, однако же, окончательное решение должен произносить сам. В том же, т. е. 378 г., Грациан и Валентиниан II и издали эдикт, в котором утвердили с некоторыми изменениями первые четыре пункта, но пятый пункт обошли совершенным молчанием.

Итак, даже на римском соборе папа был признан равным по сану всем прочим епископам и объявлялся подлежащим суду епископскому; кроме того, еще не освобождался императорской властью и от суда светских сановников. Как это все было несогласно с папскими притязаниями!

Но папы не отступались от своих притязаний. Они твердо и неуклонно шли к своей раз намеченной цели, пользуясь для этого каждым благоприятным случаем и не разбирая средств. Средств же этих теперь было больше, чем в предшествовавший период. Особенно много благоприятствовало папским притязаниям то обстоятельство, что римская кафедра владела патримониями в различных провинциях Западной империи. Владение недвижимыми имениями в чужих епископиях давало папе возможность своевременно получать через управителей имений надлежащие сведения о положении церковных дел в той или другой местности, а вместе с тем и вмешиваться в эти дела, если это вмешательство обещало им успех в достижении их заветной цели. Но римские епископы не довольствовались фактическими успехами в осуществлении своих властолюбивых стремлений, они старались придать им благовидное легальное основание. Главным из таких легальных оснований, по их мнению, служили изложенные выше правила сардикийского собора. Пусть эти правила не считались обязательными в поместных западных церквах; это не мешало римскому епископу настаивать на их обязательности. Пусть другие епископы забывали или замалчивали эти правила в своей практике; зато римский епископ не забывал напоминать им об этих правилах в своих видах. Мы не раз встретимся с примерами этого в дальнейшем изложении исторических событий, относящихся к нашему вопросу. Здесь достаточно привести один красноречивый факт подобного рода. Папа Иннокентий I (402—417) в своем послании в Виктрицию, епископу руанскому, делает ему следующее наставление: «Если возникнут какие-либо дела или споры между клириками как высшей, так и низшей степени, то по правилам никейским подлежащим судом для них служит

собрание епископов той же самой области, и никому не позволено (впрочем, без оскорбления римской церкви, которой во всех делах должно оказывать уважение), оставив епископов, которые по Божественному установлению управляют Божьей церковью той области, обращаться в другие области. Если бы кто решился на это, то он должен быть лишен сана и объявлен всеми виновным в нанесении оскорбления. Если же откроются важные дела, то по епископском обсуждении о таковых доводится до сведения апостольского престола, как постановил об этом собор и предписывает святой обычай». Под собором здесь, очевидно, разумеется сардикийский собор. Но, как видит читатель, здесь его правилам придан смысл более благоприятный папским притязаниям, чем какой они имеют на самом деле. Между тем как правила в их тексте предоставляют только право обращаться с апелляцией к римской кафедре, кому из епископов когда угодно; в послании Иннокентия проводится мысль, что все важнейшие дела обязательно должны докладываться римскому епископу. Папское послание утверждает далее, что перенесение на папское усмотрение важнейших дел превратилось в обычный порядок на Западе, и требует исполнения постановлений собора на основании этого благочестивого обычая и в том смысле, какой папе угодно было придать правилам. Но кроме благочестивого обычая, папы старались утвердить обязательность сардикийских правил об апелляции в Рим еще путем смешения их с правилами никейского собора. Неизвестно, как случилось, только во многих западных сборниках правил сардикийские правила помещаются вслед за никейскими под одним общим заглавием никейских и под одной нумерацией с ними. Римские епископы, конечно, должны были хорошо знать, какие правила были постановлены на никейском, а какие на сардикийском соборе; но они быстро и легко смирились с фактом смешения сардикийских правил с никейскими и не преминули воспользоваться им для достижения своей цели. Так, папа Зосима в своей инструкции, данной послам, отправленным в Карфаген по делу пресвитера Апиария, выдавал 5 и 14 правила сардикийского собора за никейские и на основании их, как общепризнанного закона, требовал перенесения судебных дел, решаемых африканскими епископами, на высший суд римской кафедры. Папа Лев Великий в письме своем к императору Феодосию II доказывал свое право судебной власти во всей церкви ссылкой на никейский собор (т. е. опять на те же сардикийские правила). Этого мало. Сами никейские правила были переделаны на Западе согласно с папскими притязаниями. Римский епископ не постеснялся прочитать устами своего легата Пасхазина шестое правило никейское с выгодными для него изменениями даже на халкидонском соборе перед целым сонмом епископов, несмотря на то, что у отцов собора был под руками

подлинный текст никейских правил, по которому и было прочитано шестое правило в обличение искаженного латинского текста.

Папы, заручившись таковыми, по их мнению, законными и солидными основаниями в пользу своего главенства в церкви, стали мало-помалу переделывать древний строй церковного управления на Западе в духе сосредоточения его в своих руках. Они начали с того, что стали приделывать к прежнему порядку церковной дисциплины новые правительственные институты в духе единовластия. Первым из таких институтов был институт папских легатов — папских доверенных, которым поручалась известная степень папских полномочий. Начало этого института восходит ко времени сардикийского собора, давшего римскому епископу право посылать своих уполномоченных для рассмотрения поступавших к нему апелляций на месте производства суда в первой инстанции. С этого времени папы нередко посылали своих уполномоченных с разными поручениями к западным поместным церквам. Известнейшее свидетельство об этом мы находим в послании африканского собора к папе Целестину, протестовавшего против обычая пап вмешиваться в дела церквей, не подчиненных им непосредственно. Полномочия папских легатов были весьма разнообразны в зависимости от дела, по которому они посылались, и смотря по положению, какое занимали папы в церковном управлении Запада в то или другое время. Но институт временных уполномоченных помогал папам в проведении в церковное управление Запада папской централизации только отчасти. Гораздо целесообразнее был другой церковно-правительственный институт, введенный папами с конца IV века — институт папских викариев. Викарии были постоянными папскими наместниками, которым вверялась известная доля правительственных полномочий папы, как главы церкви. Викариатские права закреплялись не за лицом, а за епископской кафедрой. Власть викария простиралась на несколько провинциальных церквей и была выше власти простого митрополита, стоящего во главе одной провинциальной церкви. Ввиду почета и значительных полномочий, соединенных со званием папского легата, назначение в викарии охотно принималось со стороны тех епископов, которым оно предлагалось. А так как назначение в викарии падало на долю епископов, занимавших высокое положение в церковном управлении, то посредством пожалования звания викария папы успевали обезоруживать самих влиятельных епископов, которые были наиболее способны оказывать противодействие их притязаниям на главенство в церкви. Таким образом, введение папского викариатского института было мерой чрезвычайно тонко рассчитанной и целесообразной для папских видов. Посредством этого института папам удалось подчинить западные поместные церкви своей кафедре и сосредоточить высшее церковное уп-

равление в своих руках. Римские императоры иногда прямо поддерживали своими распоряжениями стремление пап подчинить западные церкви своему владычеству. Превращение провинций Западной Римской империи в самостоятельные государства должно было иметь значение противоположного характера. Правда, варварские народы, занявшие провинции Западной Римской империи, долгое время позволяли туземцам жить по прежним римским законам и обычаям, в числе которых подразумевались и законы и обычаи церковные, и не вводили в этом отношении ничего нового. Правда также и то, что, когда, по мере усвоения римской цивилизации, правители варварских народов стали издавать свои законы и касательно дел церковных, то они руководствовались началами византийского законодательства, заимствуя их из Юстинианова свода законов. Но эти обстоятельства только отчасти ослабли, но не изменяли совсем характера указанного выше факта появления на Западе нескольких самостоятельных государств вместо одной Римской империи. Признавая за церковью и церковными учреждениями, находящимися в пределах своего государства, права и преимущества, которыми они пользовались прежде при римском владычестве, издавая свои законы в пользу церкви и духовенства, варварский король имел в виду церковь и духовенство своего государства и не имел надобности заботиться о желаниях и видах епископа римского; наоборот, чувство независимости в управлении делами своего государства должно было побуждать его противодействовать вмешательству чужого епископа в религиозные дела своих подданных, как и было на деле. Нечего уже было говорить о том чисто историческом обстоятельстве, что некоторые из варварских народов держались арианской ереси и таким образом по самой вере своей не могли сочувствовать сближению с римскими епископами. Говоря вообще, естественным следствием возникновения самостоятельных государств в провинциях бывшей Западной Римской империи было то, что западные поместные церкви обособились одна от другой в своем управлении применительно к политическому делению Западной Европы, с подчинением во многих отношениях воле главы того или другого государства по принадлежности. Распределение митрополичьих округов должно было сообразоваться с административным и политическим делением страны. Лангобарды, например, не могли дозволить подчиненным им епископам находиться в юрисдикции епископа миланского, пока город Милан не был присоединен к их королевству. Равным образом в Галлии бургундские и франкские короли не могли дозволить епископам своей территории находиться в подчинении у митрополита, состоящего в чужом подданстве. Одним из проявлений автономии местных западных церквей в варварских западных государствах служит, между прочим, стремление в неко-

торых из них создать в управлении нечто вроде патриархата, существовавшего на Востоке. Так, в Галлии митрополит лионский некоторое время носил титул патриарха, а несколько позднее, в VIII в. архиепископ буржский пользовался титулом примаса и имел у себя в подчинении митрополитов — бордосского, экского и нарбоннского (в Аквитании). В Испании подобное же положение стремились занять епископы толедские и нашли поддержку своему стремлению в светском правительстве. В Англии приматство церковное было разделено между архиепископами кентерберриским и йоркским. В Италии лангобардские короли присвоили титул патриарха епископу аквилейскому. Впрочем, все эти опыты учреждения примасов во главе местных западных церквей были скоропреходящи, приматства скоро закрывались вследствие нового политического передела областей, в которых они были. Автономия местных западных церквей в новоучрежденных западных государствах, возникших после падения Западной Римской империи, сопровождалась явлениями особого характера, говорящими об усилении влияния на церковные дела со стороны светской власти. Это влияние сказывалось прежде всего в замещении вакантных епископских вакансий. Между тем как по обычаю, существовавшему в Римско-византийской империи, императоры принимали участие только в избрании патриархов, избрание же прочих епископов совершалось с утверждения митрополита и патриарха по принадлежности, в новых германских государствах избрание епископов происходило под контролем и руководством главы государства. Здесь епископы могли приступить к избранию кандидата для замещения вакантной епископской кафедры не иначе, как с ведома и по распоряжению светского правительства, а также результат выборов представлялся на его же усмотрение. Такой порядок назначения епископов соблюдался во всех новых германских государствах. И он был признан и утвержден на местных соборах епископов, например, на соборе орлеанском 549 г., толедском 681 г. и др., на деле же, конечно, влияние светского правительства на выборы епископов простиралось гораздо далее; нередко выборы происходили прямо по указанию светской власти. Затем влияние светского правительства на церковные дела в варварских западноевропейских государствах заключалось в отношении его к соборам епископов. Епископы могли являться на собор не иначе, как с ведома и разрешения светского правительства. Иногда же само светское правительство созывало епископов на собор по своей инициативе и указывало им предметы соборных рассуждений, и нередко предметы не церковного, а светского характера. Иногда короли сами присутствовали на заседаниях собора вместе со своими герцогами и графами и в качестве председателей руководили соборными рассуждениями. Соборные решения представлялись

на утверждение короля и вследствие этого утверждения получали обязательную силу. Утверждение короля сообщалось иногда в форме особого эдикта, а иногда самые решения соборов публиковались от имени короля в виде эдикта, с присовокуплением угрозы наказания за неисполнение соборных постановлений. Кроме соборов церковного характера как по составу членов, так и по предмету соборных рассуждений, в VI веке вошли в обычай у франков, вестготов и англосаксов так называемые смешанные соборы, т. е. собрания высших чинов государственных, церковных и светских под председательством короля для обсуждения церковных и государственных дел. Духовные и светские чины составляли на этих собраниях два сословия одной и той же правительственной коллегии. Все они в равной мере участвовали в обсуждении как церковных, так и светских дел, с тем только различием, что вопросы церковные обсуждались предварительно в особом собрании одних только епископов, а потом уже вносились на решение общего собрания государственных чинов. С введением этих смешанных соборов стали очень редки соборы епископов церковного характера. В смешанных соборах ясно выразилось стремление варварских королей подчинить и церковные дела, наравне со светскими, ведению и распоряжению государственной власти. Грубоватая политика франков и готов, говорит Планк, еще не имела ясного понятия о возможности совместного существования в государстве двоякой власти — духовной и светской, и простодушно думала, что всякое постановление, имеющее обязательное значение для всего народа, может и должно исходить только от высшей государственной власти. С течением времени сознали неуместность смешения дел церковных с государственными и сделали соответствующие изменения в обсуждении дел на смешанных соборах. В вестготском королевстве на собрании чинов 694 г. постановлено, чтобы на будущее время на смешанных соборах в течение первых трех дней после открытия заседаний последние были посвящены обсуждению церковных дел и в обсуждении их участвовали исключительно епископы, а затем обсуждались бы светские дела и уже в собрании всех чинов конвента — духовных и светских. Подобное же изменение введено и во франкской монархии, только целым столетием позднее. Именно законом Карла Великого, подтвержденным впоследствии Людовиком I, постановлено, чтобы на смешанных собраниях церковные и светские дела обсуждались отдельно, первые — лицами духовными, вторые — светскими. Но и этой реформой сглаживались только крайности влияния светской власти на дела церковные; направление внутренней политики варварских королей по отношению к церкви осталось в существе дела то же самое и теперь, каким оно было прежде. Если короли попрежнему созывали епископов на соборы или на смешанные собрания,

указывали предметы для рассуждений, утверждали решения соборов и публиковали их в форме своих эдиктов, то ясно, что о свободе епископов в обсуждении и решении церковных дел не может быть и речи.

Представленный выше в кратких чертах строй управления в западных поместных церквах в период переселения германских народов и основания ими самостоятельных государств в провинциях бывшей Западной Римской империи показывает, что с устроением этих государств возникло серьезное препятствие к подчинению западных церквей юрисдикции римского епископа. Притязания пап быть распорядителями в делах западных церквей были не совестимы с понятиями, какие имели светские правители о своих полномочиях по отношению к делам церквей, находящихся в их государствах, и с фактическими отношениями их к этим делам. Тем не менее, в западном христианском мире уже успела глубоко укорениться мысль о том, что римская церковь есть хранительница апостольского предания, насадительница христианского просвещения, что епископ римский есть первый и почтеннейший епископ, стоящий по своему авторитету выше всех епископов, особенно в западной церкви. А затем, уже в течение нескольких веков в западных церквах существовал традиционный обычай обращаться в важных случаях к совету и помощи римского епископа, образовались уже известные отношения между ними и римской кафедрой, требовавшие своего продолжения. Новый политический строй Западной Европы, возникший с переселением германцев, не мог остановить естественного духовного тяготения западных христиан к Риму, не в состоянии был уничтожить веками нажитых отношений. Западные церкви и в настоящий период по-прежнему сносились с римской церковью, когда предстояла в том надобность, и получали отсюда разрешение своих недоумений, наставление и побуждение к прекращению беспорядков. А случаев к тому теперь представлялось более, чем прежде. Эпоха переселения народов, эпоха военных погромов и политических неустройств, неизбежно отражалась и в жизни церковного общества разными настроениями и нарушениями церковной дисциплины. И нередко эти настроения, при расшатанности церковной дисциплины, не могли быть прекращены и исправлены средствами и усилиями местной церковной власти. Затем, как и прежде, были нередки случаи обращения к римской кафедре с апелляцией на суд местных епископов, которые также подавали римскому епископу повод оказать правосудие и вмешаться в дела местных церквей. Наконец, римские епископы считали своим долгом обращать варварские народы и их королей к христианству или к православному исповеданию и завязывали с ними сношения, которые ослабляли обособленность этих народов в церковном отношении и пролагали путь распространению на них папского

влияния. Таким образом, если эпоха образования на развалинах Западной Римской империи новых германских государств своим общим политическим строем представляла много серьезных препятствий к распространению папского владычества на западные церкви, то с другой стороны она же неустойчивостью политических форм жизни запада Европы и обилием всякого рода переворотов и неустройств давала западным церквам очень много случаев искать помощи у римской кафедры в деле восстановления церковной дисциплины. Отсюда произошло то, что, несмотря на препятствия, указанные выше, римский епископ и в настоящем периоде сумел сохранить за собой все права, какими он пользовался в предыдущее время.

Печатается по изданию: А. Предтеченский. Развитие влияния папского престола. СПБ., 1886

М. КУТОРГА

ИСТОРИЯ ПАПСКОЙ ВЛАСТИ ОТ ПОСЛЕДНИХ РИМСКИХ ИМПЕРАТОРОВ ДО СМЕРТИ КАРЛА ВЕЛИКОГО

I

Теперь мы желали бы рассказать в кратком очерке судьбу папской власти и ее изменения от последних римских императоров до смерти Карла Великого, т. е. до восстановления Западной Римской империи.

Ужасные гонения, которым подвергалась христианская церковь в Римской империи, послужили только к славе мучеников и нисколько не остановили быстрого распространения веры; они прекратились после Диоклетиана, и тогда водворилось, наконец, спокойствие в государстве. С воцарением Константина Великого престол империи почти всегда занимали христиане, вера сделалась господствующей, а язычество беспрерывно уменьшалось и падало. Римские императоры были защитниками и покровителями церкви и заботились о ее устройстве. Константин Великий собрал Вселенский собор, сооружал храмы, избирал епископов и постоянно стремился к введению единства в церковном управлении. Его преемники старались подражать ему и редко уклонялись от предназначенной им цели. Они желали учредить и в этой части администрации ту централизованность, которой вообще отличалась вся исполнительная власть Римской империи и которая доведена была до высокой степени совершенства. Нет сомнения, что они сумели бы исполнить свое намерение, если бы не были остановлены переселением германских народов и распадом государства. Императоры сами назначали епископа своей столицы, обращали большое внимание на все епархии и предполагали составить особый совет из епископов, в котором бы председательствовал римский первосвященник и который бы заведовал, под непосредственным надзором самого императора, всеми церковными делами империи. Внутренние смятения и бунты, беспрерывно происходившие в разных провинциях, часто останавливали правителей и не позволяли им немедленно привести в действие эти предположения, но не устранили их, однако, от принятого намерения. В течение почти семидесяти лет издавались зако-

ны, направленные к одной цели и руководимые одной волей. Указы императоров Грациана в 379 году, Валентиниана II в 381, Валентиниана III в 445 году определили: 1) что епархиальные епископы могут обращаться с апелляцией к епископу римскому, 2) что они подчиняются верховному суду его, и 3) что ему принадлежит первенство между всеми прочими епископами Западной Римской империи.

Уже одни эти постановления доставляли папам весьма большое значение; но были еще некоторые обстоятельства, которые также служили к их возвышению.

Находясь в столице империи в центре управления, подле императора и первых сановников государства, часто, будучи их духовниками, принимая потом постоянное участие во всех делах, касавшихся церкви, папы самым естественным образом должны были занять и действительно заняли первое место во всей римской иерархии.

Но город Рим был не только столицей империи, но и местом, где многие христиане приняли мученический венец. Там проповедовали апостолы Петр и Павел, там сохранялись мощи святых угодников Божьих, там стояли еще церкви, где совершалось первое богослужение, туда стекалось множество паломников из Италии, Галлии и даже Испании. Все эти люди получали благословение папы и, возвратившись в отечество, рассказывали о величии священного города и его епископа, так что имя римского первосвященника было известно во всей Западной империи.

Наконец, такое значение пап поддерживалось и большими богатствами, составлявшими достояние римской церкви. Император Константин Великий издал указ, по которому позволял христианам завещать церкви недвижимые имущества, или дарить еще при жизни. Тогда распространилось общее мнение, что такие дары были жертвами для спасения души, и что они искупают грехи людей. Это мнение было принято всеми сословиями и изложено многими весьма красноречивыми писателями, между которыми в особенности замечателен один марсельский священник, живший в середине V столетия, но имя которого, к сожалению, не сохранилось. Он оставил сочинение под заглавием «Против скупости» или «Четыре книги Тимофея к католической церкви». Получив позволение императора Константина, христиане начали жертвовать своими имениями в таком большом числе, что многие епархии весьма скоро приобрели чрезвычайно большие поместья. Этот обычай не прекратился и после падения Западной империи. Пример подавали германские государи, принявшие святое крещение. Григорий Турский говорит, что Дагоберт I, король франков, принес в дар монастырю святого Дионисия (Сен-Дени) одной записью двадцать семь деревень. Тот же летописец очень часто упоминает о лицах, которые завещали духовенству все свое имущество,

лишив наследства детей и родственников. Таков был, по его словам, Хродин, умерший в 582 году. Духовные поместья назывались тогда патримониями, т. е. вотчинами. Римская церковь владела весьма обширными патримониями, приносившими огромные доходы. Они лежали в Италии, Сицилии, Галлии, Испании, даже в Африке и Азии и находились в непосредственном распоряжении папы, который заведовал ими через доверенных легатов.

Итак, законы римских императоров, пребывание в столице, память об апостолах и мучениках и, наконец, богатства, проистекавшие из патримоний — все эти обстоятельства вместе возвысили в V столетии папское звание и доставили ему первенство в Западной Европе. Но тем и ограничивалось значение пап: они вовсе не были главами церковного управления и не имели настоящей власти над епископами, т. е. права распоряжаться по своему усмотрению делами прочих епископов, так что епархии испанские, галльские и даже итальянские во внутреннем своем управлении оставались совершенно независимыми.

В таком состоянии была папская власть перед падением Западной Римской империи. Посмотрим на ее судьбу во время первого господства германцев.

II

Германские народы очень рано приблизились к римским пределам и производили грабительства и опустошения; они начинали с империей войны, которые продолжались беспрерывно и упорно в течение нескольких столетий. Для защиты своих областей императоры учредили военные поселения из ветеранов своего войска; но когда и те оказались недостаточными, то решились даже вооружить всю германскую границу. Они устроили большой вал, на котором в некоторых местах воздвигли стены и башни, и расположили войско в укрепленных лагерях. Этот вал начинался у Дуная близ Регенсбурга, шел оттуда на запад почти до реки Неккара, но, не доходя до нее, поворачивал прямо на север, пересекал реку Майн у нынешнего Ашафенбурга и, идя потом в северо-западном направлении до самой реки Рейна, оканчивался на правом берегу близ города Кёльна. Но и эта мера не имела успеха: германцы пробились и здесь, вступили во внутренние области империи и доходили даже до Средиземного моря. Эти нашествия изумляют нас тем более, что производились они весьма малым числом людей, только дружинами воинов, искавших богатств и приключений. Мы видим, например, ничтожную толпу франков, которые в числе двухсот человек вторглись в Галлию, прошли ее до Пиренеев, проникли потом в Испании до Террагоны, сели на корабли и грабили берега Средиземного моря в Сицилии, Африке, даже Греции и Египте.

Легкость, с которой германцы производили все эти набеги на различные провинции Римской империи и вскоре окончательно поселились в ней целыми народами, обнаруживает совершенное расслабление внутренних сил государства и приближение смерти. После кончины Константина Великого все части управления находились в жалком состоянии и беспрерывно падали: префекты смотрели на свои области как на средство для обогащения, тем более, что их места обыкновенно продавались, и часто за высокую цену. Народ был им утесняем, и, для предотвращения всех жалоб, указом Констанция в 331 году запрещено было подавать самому императору, мимо префекта, как просьбы, так и апелляции. Тягость налогов была так велика, что даже большие города не были в состоянии их уплачивать и теряли конфискацией свои имущества. К этому присоединилось еще разделение самого общества, потому что, несмотря на распространение христианства, оставалось весьма много язычников, враждовавших против новой веры и ее приверженцев. Все эти причины вместе совершенно расстроили государство и приготовили его падение. Закон потерял нравственную силу и сделался мертвым словом; администрация уничтожилась, а вместе с ней единство правления и общая защита страны. Когда германцы переходили Рейн или Альпы, города запирали ворота и откупались, а вся прочая область подвергалась разорению и опустошению.

Среди таких смут и грабительств христиане искали утешения только в одной вере в Бога и были подкрепляемы в этой мысли духовенством. Жители обращались к нему в своих нуждах и часто находили облегчение и помощь. Многие епископы явились в самом доблестном виде и оказали истинные услуги своей епархии. Когда германцы производили набеги и города предоставлялись самим себе, епископы руководили защитой, вели переговоры, были судьями и миротворцами, одним словом, заботились о тишине, порядке и безопасности. Так, например, при нашествии Аттилы на Италию Рим обязан был своим спасением папе Льву I (440—461). Благодарные жители чтили их и вручали им внутреннее управление, так что в конце V столетия мы находим везде начальниками городов епископов. Этим состоянием старались тотчас воспользоваться богатые и знатные семейства и действительно вскоре преуспели: они употребляли все усилия для приобретения епископского или папского звания и как скоро достигали его, то делались правителями города и располагали его судьбой.

III

Во время этого переселения германских народов, положение римских пап было следующее:

Они были владыками и главами города Рима, соединили в своих руках власть церковную и гражданскую и заведовали всем управлением древней столицы. Германские государи, господствовавшие в Италии, в том числе Одоакр и Теодорих, всегда им противились и даже подвергали строгим наказаниям, но не могли лишить их весьма большого влияния в городе и во всей епархии. Остготский король Теодорих приказал схватить папу Иоанна I (523—526) и его приверженцев сенаторов Симмаха и Боэция, казнил последних, а епископа вверг в темницу, где тот и оставался до своей смерти, но, несмотря на то, не преуспел в своем намерении и даже этим поступком возбудил против себя всеобщее негодование римлян, бывшее главной причиной падения остготского королевства в Италии.

Папское звание стало достоянием нескольких аристократических родов, которые, как мы сказали, посредством него княжили в городе. Отсюда происходили очень частые при избрании пап ссоры и распри, переходившие даже в кровавые стычки в стенах самого Рима и продолжавшиеся иногда и после посвящения нового папы. В числе главных, первенствовавших тогда родов, упоминается в особенности дом Анициев, замечательный как по древности своего происхождения, так богатством и образованностью своих членов. Он вел свое начало еще от времен Римской республики и считал между предками многих знаменитых мужей, занимавших высокие звания и оказавших много услуг отечеству. Претор Луций Аниций Галл покорил Иллирию, пленил царя Генция и торжественно ввел его в Рим в триумфе; другие Аниции были консулами и курульными эдилами в период расцвета республики. Они часто встречаются и при империи, и всегда среди важнейших сановников. Этот дом удержал свое значение и в течение ста лет после падения Западной Римской империи. К нему принадлежали папа Феликс II (483—492), сенатор Боэций, написавший знаменитое сочинение «Об утешении, доставляемом философией», регионарий Гордиан, живший в середине VI века, и его сын папа Григорий I Великий (590—604). Наконец у бенедиктинцев сохранилось предание, что основатель их ордена также происходил из рода Анициев.

Во время господства остготов в Италии папы не были назначаемы правительством, как прежде римскими императорами, но всегда, как сказано выше, избирались. Впрочем, раздоры, происходившие обыкновенно при этих избраниях, давали, как Теодорику, так и его преемникам, повод вмешиваться и несколько их ограничивали. Были примеры, что город разделялся на две равные партии, которые не имели решающего перевеса, но и не хотели уступить взаимно: каждая выставляла тогда собственного папу и обращалась к королю, испрашивая его утверждения и помощи. Так действительно случилось в 498 году после смерти папы Анастасия II. Рим был в сильном волнении; оптиматы вооружили своих приверженцев и народ, заняли Палатинский и Капитолийский холмы и провозгласили двух пап:

Симмаха и Лаврентия. Смятение было ужасное, на улицах и площадях происходили сражения, но никто не одерживал победы: тогда все обратились к королю Теодориху, и он назначил Симмаха епископом.

Римская церковь утратила большую часть своих поместий, а вместе с ними доходы и богатства. Нашествия германцев были причиной потери поместий, лежавших в Испании и Африке, которыми завладели визиготы и вандалы, и совершенного разграбления и опустошения патримоний галльских, итальянских, иллирийских и сицилийских. Таким образом, папы ограничивались одними только церковными приходами.

Но, с другой стороны, эти же самые нашествия служили к возвышению их нравственного значения. Народы, поселившиеся в прежней Римской империи, были арианами или язычниками и потому предметом постоянной вражды со стороны прежних жителей, католиков. Римские папы поддерживали духовенство в борьбе против победителей, посылали им апостольское благословение вместе с мощами святых угодников Божиих и находились с ними в беспрерывных сношениях. Западное духовенство с готовностью принимало их советы и само обращалось к ним во многих важных делах; духовенство же итальянское иногда испрашивало даже их мнения относительно избрания епископов, что случилось в северной Италии при вторжении в эту страну лангобардов.

Правда, эти сношения были очень трудны, часто невозможны, но деятельность и самопожертвование епископов иногда преодолевали их и достигали своей цели. Было, однако, затруднение другого рода и, может быть, еще более важное: недоставало полного и хорошего издания Соборов на латинском языке, необходимого для единства веры и управления духовными делами, а потому западная церковь была разъединена и могла легко распасться на испанскую, галльскую и итальянскую. Но и это препятствие было устранено через содействие пап. Римский монах Дионисий, называемый Малым, в царствование короля Теодориха, около 510 года, составил собрание канонов и присоединил к нему во второй части определения и даже письма римских епископов. Это издание распространилось по всему Западу, придало папам весьма большое значение в глазах всего католического духовенства и возвысило их на первую степень между всеми епископами Западной Европы.

Итак, нашествие германских народов на Римскую империю не только не уменьшило папского первенства, но в некотором смысле даже увеличило его еще более.

IV

Это состояние продолжалось, однако, недолго: остготы были вскоре изгнаны Велисарием и Нарзесом, а Италия присоединена к Восточной

империи. Рим подпал под власть Греции, и папы стали опять подданными императора, как были до падения Ромула Августула. Тотчас по завоевании, византийский двор ввел в Италии прежнюю администрацию, с теми только немногими переменами, которые теперь, при изменившихся обстоятельствах, сделались необходимыми. Италией управлял наместник, носивший греческое звание экзарха и соединявший в одном лице власть гражданскую и военную. Вся подчиненная ему страна была разделена на области, которые назывались воеводствами, на латинском языке ducatus, и вверены воеводам (dux), бывших также гражданскими и военными начальниками. Экзарх, или наместник, имел постоянное местопребывание в Равенне, тогдашней столице Италии, а воеводы — в прочих важнейших городах, как-то: в Венеции, Милане, Риме, Неаполе и других.

Императоры произвели еще другое важное изменение. Изыскания знаменитого германского юриста Савиньи не оставляют никакого сомнения, что тогда в Италии прекратилось прежнее муниципальное устройство городов, прежние курии были уничтожены и все городское управление передано особым чиновникам, которых назначал воевода или даже наместник. Через это нововведение епископы лишились всей светской власти, которой, как сказано выше, они располагали в своих епархиальных городах, и удержали за собой только одни дела церковные.

Все эти постановления преобразовали Италию и имели весьма большое влияние на самый Рим. Древний Лаций составил римское воеводство, т. е. точно такую же область, какими были воеводства неаполитанское, калабрийское, беневентское и другие; Рим потерял теперь всякое политическое значение и перешел в разряд второстепенных областных городов, между тем, как первенство после Византии принадлежало Равенне. Этому всеобщему изменению подверглись и папы. Подобно прочим епископам, они утратили свое светское влияние на Рим и стали попрежнему только сановниками духовными: городом управлял воевода, и даже патримонии римской церкви находились под надзором правительства, которое взимало с них подати и требовало исполнения всех государственных повинностей, наравне со всеми другими поместьями. Такие подати называются Capititio, т. е. поголовным сбором.

Но кроме того встречается некоторое различие и в собственно духовной власти. Папы утверждались теперь в своем сане императором, и самое избрание их происходило с согласия константинопольского двора. До получения из Византии утвердительной грамоты новое лицо не вступало в исправление своего звания, и притом законом были определены издержки за их изготовление. Будучи епископами второстепенного города и удаленные от столицы, они не только не могли иметь влияния на дела правительственные, но и должны были уступить первенство кон-

стантинопольскому патриарху. Это первенство не было только случайностью или фактом, но правом, которое ясно и определенно выражено и внесено в собрание канонов. Там сказано положительно, что «константинопольская церковь есть глава всех прочих». Римские первосвященники обязаны были притом давать точный и подробный отчет верховному правительству обо всех делах своей епархии, и для того содержали в Константинополе поверенного, который назывался апокрисиарием (ответчиком) и неотлучно находился вблизи императорского двора. Таким апокрисиарием во время папы Пелагия II в течение семи лет (с 579 по 585 г.) был, между прочим, Григорий Аниций, избранный впоследствии папой. В подобной же зависимости находились римские епископы и в самой Италии потому, что им необходимо было ежегодно посылать дары наместнику и лично являться к нему в Равенну. Правда, надеясь на слабость империи, непрерывно потрясаемой внутренними и внешними войнами, они иногда не исполняли указов, но несколько раз были строго наказаны: в VI столетии папа Вигилий и в VII в. Мартин были лишены своего сана, привезены в Константинополь и умерли в заточении. Кроме того, предшественник Вигилия, Сильверий, был низложен Велисарием в 537 году.

В таком состоянии мы встречаем римских пап во все время господства Византии в Италии; но в ряду их видим одного, который возвышается над другими и заслуживает особого внимания истории. В 590 году утвержден императором Маврикием в этом звании Григорий Первый, бывший до того поверенным в Константинополе, и с этого времени начинается новая эпоха в истории духовной папской власти.

V

Григорий I Великий родился в Риме в 540 году. Он происходил из знаменитого дома Анициев, который считался тогда одним из первых в городе как по древности и богатству, так и по важности занимаемых званий: его отец Гордиан был регионарием, родной брат Палатин — префектом, дед — консулом, а прадед Феликс — папой. Сам Григорий был одарен природой большими умственными способностями: твердостью характера, остроумием и редким даром слова. Все эти дары вместе: происхождение, богатство и великий ум, очень рано обратили на него внимание правительства и послужили его быстрому возвышению. Когда лангобарды вторглись в Италию и император Юстин II, желая спасти от них Рим, искал достойного человека, ему указали на Григория Аниция, которого он и назначил претором, несмотря на его молодость. Последний совершенно оправдал выбор, и только его деятельности и искусству обязана была Византия сохранением древней столицы империи. Аницию могла предстоять блистательная будущность, но он отказался от всех по-

честей, вступил в монашество, построил за свой счет семь монастырей в Италии и Сицилии и даже искал позволения у папы Бенедикта I вступить в число миссионеров и проповедовать евангелие в Британии. Он непременно отправился бы, если бы римляне не упросили его остаться. Папа Пелагий II (578—590), преемник Бенедикта, назначил его апокрисиарием и отправил в Константинополь. Там Григорий встретил Леандра, епископа гиспалийского (севильского), и своим умом, характером и красноречием внушил ему глубокое уважение и неизменную преданность к себе. Это знакомство с Леандром имело весьма важные последствия, потому что оно положило основание папскому влиянию в Испании. В 585 году папа вызвал его обратно в Рим, назначив Лаврентия на его место в Византии. Григорий вступил опять в монастырь святого Андрея, вскоре избран был игуменом, а после смерти Пелагия провозглашен папой и правил римской церковью в течение четырнадцати лет, с 590 по 604 год.

Достигнув этого высокого звания, Григорий начертал план действий, которому неизменно следовал во все время епископства и которым руководствовались его преемники. Он первым из пап намыслил об их первенстве, если не над всей христианской церковью вообще, то по крайней мере на Западе; он неуклонно стремился к нему и, можно сказать, был первым основателем духовной папской власти. Для этой цели он употреблял все средства: проповедь, убеждение, распространение веры посредством миссионеров, сношения с иностранными государями и духовенством, утверждение канонического собрания Дионисия Малого, но в то же время весьма тонкую политику, часто хитрость, наружную покорность, тайные переговоры, — одним словом все, что могло быть полезным дляего намерения. Рассказывая дела римских первосвященников от падения Западной Римской империи до Реформации, история останавливает преимущественно на четырех лицах, стоящих во главе всех прочих: Григории I, Николае I, Григории VII и Иннокентии III. Все они в равной степени отличаются умом и великими замыслами, так что трудно решить, кому из четырех принадлежит первенство.

Расскажем прежде всего об отношениях папы Григория к восточным римским императорам.

VI

С 582 года византийский престол был занят императором Маврикием, зятем предшествующего государя, Тиберия Константина. Он родился в Каппадокии в простом звании и только личными достоинствами и многими заслугами смог достигнуть высших степеней в империи. Тиберий Константин питал к нему столь глубокое уважение, что дал ему в супруги свою дочь Констанцию и назначил своим соправителем и на-

следником. Маврикий царствовал 20 лет после смерти своего тестя и вел много счастливых войн, в особенности с персами, которых он совершенно разбил и возвел на престол прежнего царя их Хозроя. Он лично знал Григория во время его долгого пребывания в Константинополе в звании апокрисиария и всегда оказывал ему свою благосклонность; он также утвердил его в папском сане; но всегда строго наблюдал за исполнением всех обязанностей. Папа Григорий I весьма хорошо понимал свое положение: видел, что, будучи подданным императора, ничего не приобретет насилием, а потому всегда выказывал покорность, преданность и совершенное повиновение правительству. Этими средствами он действительно заслужил доверие Маврикия и пользовался его расположением. Это смирение, однако, было наружным: скоро Григорий вступил с равенским наместником в жаркий спор о первенстве, спор, дошедший до императора, но решенный против папы. Тогда последний покорился, просил прощения и во всех своих письмах до самой кончины Маврикия не переставал воздавать ему величайшие похвалы. Но в 602 году в Греции произошло восстание, и Маврикий был свергнут с престола Фокой, который начал царствование убийством своего государя и его семейства и продолжал его, производя такие жестокости, что заслужил ненависть народа и порицание патриарха. Папа воспользовался этой переменой, написал поздравительные письма новому императору и его супруге, превозносил их похвалами и осуждал Маврикия. Увидев, что письма были хорошо приняты, он решился пойти далее и не послал в Константинополь апокрисиария; но император Фока сделал ему столь строгий выговор, что Григорий вынужден был просить извинений и вновь заместил поверенного. Итак, действия его относительно Византии не имели успеха: папы остались подданными восточного римского императора.

VII

Его действия на Западе были несравненно счастливее и по своим последствиям замечательнее.

Ему принадлежит честь распространения христианской веры в Британии, среди саксонцев и англов. В 596 году он отправил туда римского монаха Августина с сорока священниками, которые и обратили кентского короля Этельберта и с ним десять тысяч саксонцев. Папа посвятил Августина в сан архиепископа кентерберрийского и назначил примасом Англии, а спутника его Меллита утвердил в звании епископа лондонского. Вслед за этими первыми проповедниками из Рима отправились многие другие и вместе с ними распространяли учение Евангелия. Их труды увенчались полным успехом, так что в скором времени почти все жители Британии приняли христианство. Повсюду строились церкви и монастыри, и

вся страна преобразилась. Это обращение имело большие последствия: оно сблизило Англию с Римом и поставило духовенство в совершенную зависимость от папы. Мы сказали, что крещение саксонцев произведено было собственно римлянами и что они же были первыми священниками; ничего не могло быть естественнее, что они никогда не отделялись от своего архипастыря, постоянно находились в сношениях с митрополией, откуда получали священные утварь и книги и считали себя подчиненными папе. С того времени все британские епископы и архиепископы были посвящаемы и назначаемы в Риме, и, наконец, в Англии утвердилось мнение, что папа — глава церкви и что его определения имеют силу закона.

Визиготское королевство на Пиренейском полуострове сотрясали сильные внутренние междоусобицы, преимущественно вследствие распрей между католиками и арианами. Во время этих раздоров царствующая династия Бальтов после смерти Амалариха, внука Эрика, пресеклась, и государство приближалось к падению. Католические епископы отправили тогда посольство в Константинополь и просили восточных римских императоров прислать войско в Испанию, предлагая подданство. Греки действительно заняли почти все средиземноморское побережье полуострова и владели им с 554 года около семидесяти лет. Это положение, однако, изменилось со вступлением на престол Леовигильда, чье имя (Герой Лев) совершенно соответствует делам его. За семнадцать лет царствования (569—586) этот государь отнял у греков много городов, покорил басков и уничтожил Свевское королевство. Те же доблестные подвиги сопровождали его и во внутренней борьбе против католического духовенства. Главой восстания был уже известный нам Леандр, епископ города Севильи, который своей деятельностью, умом и предприимчивостью сумел вооружить всю южную Испанию против короля визиготов. Он сумел заслужить полное доверие принца Герменигильда, наследника престола, и убедил его не только принять католическое вероисповедание, но даже выступить против своего отца и государя. Тогда вспыхнул ужасный бунт, а сам епископ Леандр отправился в Константинополь с предложением императору Маврикию подданства Испании. Там, в Византии, он познакомился с Григорием и вступил с ним в сношения, не прекращавшиеся до самой смерти обоих. Греческий флот скоро прибыл и завладел некоторыми приморскими городами, где был с восторгом встречен жителями. Но Леовигильд не пал духом: он взял приступом Севилью и Кордову, разбил своего сына и, принудив его сдаться, казнил в Таррагоне, но не мог, однако, вытеснить греков. Через два года после победы Леовигильд умер, видя всеобщую покорность, и передал престол своему сыну Реккареду (586—601). Этот государь, воспитанный тайно в католичестве, вскоре после воцарения созвал сейм в столице королевства, Толедо, и там торжественно отрекся от учения Ария. Его примеру

последовала большая часть визиготов, и вскоре внутренние войны прекратились. Но тогда начались споры религиозные, бывшие иногда столь сильными, что угрожали новыми раздорами. Здесь большую услугу Испании оказал папа Григорий I: он беспрестанно писал им послания, просил о согласии и мире, убеждал епископов и духовенство прекратить нетерпимость и гонения против новообращенных и, вспомоществуемый Леандром, сумел наконец водворить совершенное спокойствие в этой стране. Благодарные жители смотрели на него, как на духовного своего владыку, как на первосвященника, и с тех пор началось папское влияние в Испании. Действия Григория увенчались полным успехом.

Но все его старания достичь такого же значения во Франкском королевстве совершенно рушились. Вообще после завоевания Галлии Хлодвигом нет никакого следа сношений епископов этой страны с римским папой. Единственное исключение делают только епископы арелатские и марсельские, может быть потому, что вся область, называвшаяся у римлян провинцией (отсюда произошло Прованс), оставалась и после присоединения к государству франков фактически самостоятельной и независимой, начиная от падения Бургундского королевства и до Карла Мартелла. Притом в окрестностях последнего города лежало небольшое поместье, принадлежавшее римской церкви и управляемое поверенным, присылавшимся обыкновенно из самого Рима. С упомянутыми здесь двумя епископами связи были постоянны; но прочие архипастыри Галлии находились в стороне. Папа Григорий I хотел уничтожить эту преграду и не упускал из виду ни одного средства. Он воспользовался переговорами восточного императора с франкским двором относительно лангобардских дел и написал несколько посланий королеве Брунгильде. В них он превозносит ее похвалами и расточает перед ней лесть, приводящую в изумление. Эту королеву, одно имя которой служило выражением величайшей жестокости, убийств и кровопролития, эту жену, отравившую своего мужа, эту мать, погубившую собственного сына, — такую женщину Григорий называет справедливой, добродетельной и богобоязненной и прославляет ее мудрое правление. Но, как мы сказали, труды этого папы касательно Франкского королевства не имели дальнейших последствий. От Григория I до Григория II, то есть в течение целого столетия, не встречается не только ни одной буллы и ни одной грамоты, но даже и ни одного послания пап, относящихся к галльской церкви, так что всякое сношение между Римом и франками прекратилось.

VIII

Кроме восточных императоров никто не обращал на себя такого постоянного и напряженного внимания пап, как лангобарды, господство-

вавшие тогда почти во всей Италии. В 554 году, после совершенного изгнания остготов, полуостров сделался провинцией Византийской империи, и полководец Нарзес был назначен наместником (экзархом). Его правление было ужасно: множество преданных ему людей напали на эту несчастную страну и в течение тринадцати лет немилосердно ее грабили. Нарзес им покровительствовал и сам подавал первый пример, накопив себе несметные сокровища. Недовольство было повсеместным и достигло такой степени, что император Юстин II, опасаясь бунта, сменил наместника. Но этот второй, Бонифаций, готов был скорее погубить отечество, чем лишиться собственных выгод; он остался в Италии и призвал лангобардов, живших с 527 года в Паннонии. Альбоин, сын Аудоина, принял вызов, и весь народ лангобардский, к которому присоединились еще 20 000 саксонцев, двинулся к берегам Адриатического моря. Итальянцы с ужасом смотрели на новое нашествие, но не сопротивлялись: богатые бежали, бедные не хотели сражаться. Альбоин занял Аквилею и Фриуль и учредил здесь первое Лангобардское герцогство, под названием Фриульского. Весной 570 года он вступил в Италию и видел, как все города отворяли ему ворота и один за другим покорялись. Только одна Павия защищалась; но король не остановился: он оставил перед ней отряд, а сам со всем войском продолжал свой поход. Он проник в Умбрию, завладел ею и преобразовал в герцогство Сполетское, потом перешел Аппенины, покорил Этрурию, известную с тех пор под именем герцогства Тусции, а оттуда вторгся в древний Самний и, присоединив и эту страну к своим владениям, переименовал ее в герцогство Беневентское. Наконец он возвратился на север, принудив к сдаче Павию, и так был доволен крепостью этого города и красивым местоположением, что избрал его столицей, и в 573 году венчался в нем королем Италии. Он вел везде германское правление, разделил свое королевство на 35 областей, или герцогств, и назначил правителями, т. е. герцогами, начальников своих дружин. Наследник Альбоина Клаф (573—575) продолжал завоевания, покорил Лигурию с городом Генуей и устроил 36-е герцогство. Но его преждевременная смерть остановила успехи лангобардов, а внутренние раздоры стали причиной многих неудач и поражений. Герцоги не хотели избирать нового короля, объявили себя независимыми и княжили самостоятельно каждый в своем владении, так что Лангобардское королевство распалось на 36 отдельных частей, по числу герцогств. Это состояние продолжалось десять лет и дало равенскому наместнику повод возобновить войну, и притом так счастливо, что многие города были вновь завоеваны. Победы греков заставили лангобардов опять соединиться и возвести на престол Аутариса, сына Клефа, царствовавшего в одно время с императором Маврикием (585—591). Скоро возвратились времена Аль-

боина и Клефа, и лангобарды завоевали всю среднюю Италию до самого Регия; только римское воеводство, Равенна и все приморские города южной Италии с островами Сицилией, Сардинией и Корсикой остались во власти греков.

Положение Рима было весьма опасным: он мог также подпасть под власть лангобардов и подвергнуться той же участи и тому же опустошению, как и прочие города Италии. Папа Григорий надеялся предотвратить это несчастье, а может быть и удержать независимость посредством мира, а потому просил о начале переговоров и употреблял все усилия для заключения мира между греками и лангобардами, но напрасно: экзархи, с которыми он был в постоянном несогласии, уничтожили его добрые намерения. Тогда папа решился действовать отдельно от всех и обратился к самой королеве. Аутарис был женат на Теоделинде, баварской княжне из дома Агилольфингов, воспитанной в католичестве. После его смерти королева вступила в брак с туринским герцогом Агилульфом и способствовала его избранию на престол лангобардов. Григорий I оказывал Теодолинде большое внимание, часто писал ей послания, посвятил одно свое сочинение, а именно разговор о житии святых, дарил ей многие драгоценные вещи, в том числе золотой венец, обвитый железным гвоздем, сохранившимся от креста Спасителя. По этому обстоятельству венец назывался железным, и все короли северной Италии короновались им с тех пор в городе Монце. Посредством этой государыни папа сумел достичь своей цели. Агилульф заключил с ним перемирие и во все свое царствование (591—615) не совершал нападений на Рим, между тем как прочие греческие воеводства были подвергнуты опустошениям.

Но лангобарды были арианами, а некоторые из них даже язычниками; оттого в скором времени открылась сильная вражда между ними и прочим населением, исповедовавшим католичество. Папа принял в этой борьбе самое живое участие, поддерживал епископов и народ и находился с ними в беспрерывных сношениях. Понимая, однако, всю опасность открытого и явного вмешательства во внутренние дела таких сильных и предприимчивых королей, какими были Аутарис и Агилульф, он действовал и переписывался с ними тайно. Эта переписка была весьма значительна, и сам Григорий часто о ней упоминает. Так, например, отвечая генуэзскому епископу, он говорит: из тайного письма твоего братства я усмотрел и т. д. Но в то же время он старался об искоренении язычества и арианства, и действительно через посредство Теодолинды и духовенства совершенно преуспел в этом предприятии: лангобарды приняли католическое вероисповедание; римляне перестали на них смотреть как на врагов и чужеземцев, более и более с ними сближались и мало-помалу слились в один народ.

Таковы были внешние дела папы Григория I; не менее замечательны и его дела внутренние, собственно церковные.

Он управлял своей епархией с величайшим благоразумием, добротой, но вместе с тем и строгостью; исполняя сам в точности все церковные обязанности, он требовал того же исполнения и от всех подчиненных. Он заботился также о патримониях и вникал в самые мелкие подробности. Также заслуживают внимания соборы, которые он созывал в Риме в 595 и 601 годах и на которых утверждены были отчасти новые постановления церкви. Наконец, он прославил свое имя как литургией, называемой григорианской, так и многими сочинениями, между которыми первое место занимает: «Толкование на книгу Иова», известное также под названием «Моралия».

IX

Мы довольно подробно рассказали о правлении папы Григория I и надеемся, что из нашего рассказа можно будет вывести следующее заключение о положении римских епископов в начале VII века: они были подданными восточного императора, находились в полной зависимости от константинопольского двора и не имели совершенно никакой светской власти в городе Риме, подчиненном воеводе; но в то же время они были первосвятителями в Западной Европе и главой британской церкви. В таком состоянии находились римские папы в течение всего VII столетия.

Между тем императоры, заботясь о сохранении в составе своей державы Рима, со всех сторон окруженного лангобардами, и полагая, что они могут привязать к себе пап и укрепить их верность предоставлением некоторых преимуществ и присвоением им светского значения, начали действительно увеличивать их власть в городе Риме. Но они ошиблись: ибо как только папы почувствовали свою силу, тотчас стали открыто действовать против Византии. Сто лет спустя после смерти Григория I, папа Константин I (708—715) восстал в 713 году против императора Филиппика Бардана, но был разбит наместником в самом городе Риме и принужден покориться. Преемник его, папа Григорий II (715—731) был счастливее: он воспользовался смятениями, происшедшими от споров за поклонение иконам, соединился с лангобардами и с помощью Люитпранда сумел действительно отложиться.

Правление этого первосвященника заслуживает особенного внимания истории, потому что к нему относятся все важные и замечательные события, изменившие вскоре вид Западной Европы: мы встречаем возвышение папской власти, отпадение Италии от Византии, ослабление Лангобардского королевства и усиление майордомов во Франции. Тогда же родилась мысль о восстановлении павшей Римской империи, приведен-

ная в исполнение несколько позже, в царствование Карла Великого. В это время на престоле византийском находился император Лев II Исавр (717—741), над лангобардами царствовал Люитпранд (712—744), и Карл Мартелл управлял франками.

Посмотрим прежде всего, что происходило в Лангобардии.

X

В продолжение целого столетия, от смерти Атилульфа в 615 году до вступления на престол Люитпранда в 712, Лангобардское королевство наполнено было сильными внутренними раздорами, в конце концов приведшими к его распаду. Герцоги беневентский, сполетский и даже фриульский отложились и сделались независимыми; царствовавшие государи часто оканчивали жизнь насильственным образом, и повсюду господствовало совершенное безначалие. Во все это время замечателен только один государь — Ротарис (632—652), который старался восстановить порядок изданием законов (Лангобардская правда). После смерти Родоальда, сына Ротариса в 654 год, некоторые вельможи возвели на престол баварского князя Ариперта, которым и начинается в Лангобардском королевстве Баварский дом, царствовавший до 712 года. Это возвышение иностранца произвело новые смуты и кровопролития, пока наконец Баварская династия не была низвергнута Анспрандом и провозглашен королем сын его Люитпранд. Тридцатидвухлетнее правление этого государя есть одно из самых замечательных во всей лангобардской истории и требует более внимательного рассмотрения, чем предыдущие.

При вступлении своем на престол, Люитпранд должен был долгое время сражаться с внутренними врагами, производившими возмущения; но он подавил восстания, одержал над всеми победу и принудил покориться. Тогда он обратил свое оружие против восточного императора, разбил войска экзарха и воевод и приобрел опять все земли, которые завоеваны были греками у лангобардов в VII столетии. Утвердив свое царство внутри и вне, Люитпранд издал новые законы и с неусыпной ревностью заботился о водворении порядка и спокойствия. Он занимался также с особенным вниманием делами римского епископа, и его политика в этом отношении произвела весьма важные последствия. Он вступил в самые дружественные связи с папой Григорием II, помогал ему во всех случаях и способствовал более, чем кто-либо утверждению независимости папского звания от императора. Кроме того он доставил папам и большие доходы. Известно, что римская церковь владела некогда большими поместьями в северной Италии, но они были заняты лангобардами и оставались и теперь их собственностью: Люитпранд не только возвратил их все, но и присоединил от себя в дар много других земель.

XI

Папа Григорий II, избранный 28 апреля 715 года, был достойным преемником Григория I. Подобно своему предшественнику, он родился в городе Риме и получил от своего отца Марцелла весьма хорошее воспитание. Одаренный таким же великим и проницательным умом, такой же тонкостью и хитростью, он превосходил его твердостью воли и решительностью. Он стоит в ряду самых замечательных правителей церкви, потому что более всех своих предместников он возвысил духовное значение пап в Западной Европе и был, кроме того, основателем их светской власти.

Церковные действия Григория II направлены были к утверждению единства веры в Западной Европе и к распространению христианства между германскими язычниками. Руководимый одной постоянной мыслью, он привел в исполнение все свои предначертания и сумел подчинить папам новые епархии. Он возобновил соборы, которые не созывались в течение целого столетия, и приглашал духовенство принять в них участие. Вначале, однако, присутствовали одни только итальянские иерархи, а из епископов галльских и испанских никто не явился. Эта неудача не остановила папу: он рассылал послания, убеждал не отказывать ему в содействии и действительно достиг своей цели, так что на собор 721 года прибыли весьма многие епископы из Италии, Испании и Франкского королевства. Кроме того Григорий II занимался новым изданием канонов и декретов католической церкви. Мы видели, что в употреблявшемся тогда собрании Дионисия Малого отделены определения соборов от папских решений. Теперь епископ Кресконий составил, по поручению папы, Сборник канонов, в котором все положения излагались не хронологически, т. е. по времени их издания, а систематически, т. е. по предметам, и в котором вовсе не упоминалось, что принадлежало папам, а что определялось соборами. В скором времени это собрание было почти повсеместно принято. С подобной же заботливостью он старался о распространении христианства посредством миссионеров. Между ними первое место занимает Винфрид, или Бонифаций, называемый обыкновенно апостолом Германии и принадлежащий к числу самых замечательных людей по своему влиянию на западные государства.

Винфрид родился в Эссексе, в Британии, около 680 года и воспитывался в Экзетерском монастыре в течение тринадцати лет. На тридцатом году от роду он был посвящен в сан священника и преподавал в Нучельском монастыре риторику, историю и богословие. Надобно заметить, что VII столетие было веком благоденствия Британии. В то время, как Италию и Галлию терзали сильные внутренние раздоры, Саксония и английские королевства наслаждались тишиной и спокойствием и составляли как бы исключение между прочими странами Европы. Христианс-

кая вера нашла в жителях этого острова верных и ревностных поклонников, которые во всех городах строили церкви и монастыри и столь усердно проповедовали евангелие, что вскоре не оставалось там более язычников. Увлекаемые религиозным чувством, многие англы и саксонцы оставляли свое отечество, отправлялись к идолопоклонникам для внушения им веры в истинного Бога и очень часто принимали мученический венец. Таким образом, Галл, по имени которого называется итеперь город Санкт-Галлен, и Эммеран были миссионерами в Аллемании, Килиан в Баварии, Виллиброд на берегах нижнего Рейна и во Фризии, а Зигфрид даже в Швеции. Их примеру последовал и Винфрид. В 718 г. он отправился в Рим и, получив благословение папы Григория II, начал проповедовать веру тюрингцам, хаттам, фризам и саксонцам. Его деятельность увенчалась полным успехом, и папа, видя редкий ум и христианское усердие Винфрида, призвал его в Рим и посвятил в сан епископа. Винфрид, названный Бонифацием, дал при своем посвящении присягу в совершенном повиновении римскому папе и в предоставлении Григорию II и всем его преемникам верховной власти в церковных делах во всех странах, которые только будут находиться под его (т. е. Бонифация) епископским надзором. Этот обет произвел весьма большие последствия: он доставил папам значение, которого они до того времени не имели, подчинил им Германию и привел их в самые близкие сношения с Карлом Мартеллом и Пипином Коротким. Таким образом, Бонифаций был одним из главных лиц, приготовивших могущество папского престола. Дальнейшие действия его будут принадлежать правлению папы Григория III и будут рассказаны впоследствии.

Оставим дела церкви и перейдем к событиям, которые происходили тогда в Италии и доставили папам власть светскую.

XII

Император Лев III издал в 726 году указ, в котором запрещал поклонение иконам и предписывал вынести из церквей все изображения Спасителя, Божьей Матери и святых. Этот указ произвел сильное волнение в Италии: народ защищал везде иконы и готов был скорее умереть, чем лишиться святых изображений. Григорий II поспешил заключить союз с королем Люитпрандом для действий против императора и стал во главе защитников икон: он руководил восстанием, писал пастырские послания к жителям Равенны, Неаполя, Венеции, возбуждал народ к упорной обороне, отлучил от церкви наместника Павла и даже предложил избрать нового императора для одной Италии. Тогда вспыхнул всеобщий бунт в Италии: воевода калабрийский едва спас жизнь бегством, но неапольский и наместник Павел были убиты; Люитпранд подступил к Ра-

венне и завладел ею без малейшего сопротивления, ибо жители, убежденные папой, сами отворили ему ворота. Вместе с другими восстало и римское воеводство: народ изгнал воеводу Марина, убил начальников, остававшихся верными императору, отложился от империи и, наконец, в пылу страстей провозгласил своим государем Григория. Все маленькие города, лежавшие от Витербо до Террачины, и от Нарни до устьев Тибра, соединились с римлянами и составили отдельное владение под управлением папы (727 г.). Вот первое начало светской власти римских первосвященников: Григорий II не был уже только папой — он стал государем.

Император Лев III, которому осталась одна только южная Италия и Сицилия, отобрал в казну все сицилийские патримонии римской церкви, приносившие большие доходы, и отделил эту страну от ее епархии. Это событие нанесло, правда, папам сильный удар, но неизменило, однако, положения дел: они остались навсегда независимыми от восточных императоров, хотя эта независимость достигнута была явным бунтом. Здесь заслуживает внимательного рассмотрения одно обстоятельство, о котором мы упомянули бегло и мимоходом. Мы сказали, что папа Григорий II предлагал избрать особенного императора для Италии: это предложение было весьма важным, так как под ним разумели восстановление павшей Западной Римской империи. Несмотря на свое господство в Римской области, Григорий II чувствовал, что он приобрел власть только восстанием против своего государя и управлял не по закону, а вследствие отложения от Византии; он царствовал фактически, но не по праву. Желая освободиться от такого тягостного и неверного состояния и доставить законный вид действительности, папа замыслил восстановить империю и избрать императора. Правда, эта мысль не была приведена в исполнение самим Григорием, но, однако, и не оставлена; напротив, более и более созревала, становилась определеннее и наконец свершилась в царствование Карла Великого: король франков воссел на престол Священной Римской империи. Весьма замечательна притом сама эпоха коронации, 25 декабря 800 года, потому что она произведена в то время, когда восточный император Константин IV Багрянородный лишен был зрения и в Греции не было законного государя.

Итак, папе Григорию II принадлежит план того великого учреждения, которое было средоточием всех главных событий Западной Европы до Реформации и на котором преимущественно останавливается история средних веков.

XIII

Его преемник, папа Григорий III (731—742) происходил из Сирии и не был римлянином, но действовал в пользу Рима, не уклонялся от поли-

тики своего предшественника, неусыпно трудился над утверждением нового государства и весьма много способствовал возвышению папского престола. Вместе с ним начинается тонкая и хитрая политика, которой часто следовали папы до самого XV столетия. Они вооружали одного сильного соседа против другого, производили возмущения в землях их, низвергали одного другим и тем хотя и упрочили свой престол, но были причиной гибели многих государств и раздробления самой Италии. Лангобарды испытали прежде всех эту их политику: не прошло и 50 лет после смерти Григория II, как это королевство, которому папы обязаны были своей независимостью, пало через их усилия и сделалось провинцией Франкской империи.

Григорий III для ослабления лангобардов возмутил против Люитпранда герцогов сполетского и беневентского и вызвал кровопролитную междоусобную войну, продолжавшуюся до смерти короля и приготовившую распад Лангобардского королевства. Он убедил также и греков вооружиться и сумел опять передать им Равенну, которую они и удержали, несмотря на все усилия Люитпранда. Последний, однако, разбил как сполетского, так и беневентского герцогов, занял их земли и, восстановив спокойствие, пошел войной против Рима (741). Тогда Григорий III отправил торжественное посольство к Карлу Мартеллу и вручил правителю франков ключи от гроба апостола, в знак подданства города Рима. Это посольство склонялось к той же цели, которую имел в виду и предшествовавший папа, т. е. восстановлению империи, и было новым опытом к осуществлению прежней идеи. Григорий III просил Карла Мартелла принять титул римского патриция, что должно было служить только предварительной мерой к приобретению императорского сана. Все эти переговоры велись через епископа Бонифация, искренне преданного римскому первосвященнику и действовавшего с таким искусством и ревностью, что он, без всякого сомнения, сумел бы привести в исполнение этот замысел и довершить начатое еще прежним папой, если бы в том же самом 741 г. Григорий III не скончался. Его преемник Захарий не обладал великими качествами своего предшественника и думал только о смягчении гнева лангобардского короля, с которым он вскоре по избрании и заключил мир. Люитпранд умер в 745 году, оставив престол Гильдебранду.

Столь же важны своими последствиями были и церковные дела Григория III: он руководил Бонифацием в Германии, был душой всех его преобразований и учредил иерархию, остававшуюся там очень долгое время. В 732 году он пожаловал Бонифацию, деятельно продолжавшему обращение германцев, звание архиепископа и примаса всей Германии и предоставил ему право учреждать новые епископства. Он нашел в этом муже достойного сподвижника, одаренного как красноречием и твердо-

стью миссионера, так идальновидностью государственного человека. В 738 году Бонифаций в третий раз прибыл в Рим, долго совещался с папой и был возведен в сан папского легата и наместника. По возвращении в Германию, он основал там семь епископств: четыре в Баварии — зальцбургское, пассауское, фрейзингенское и регенсбургское; два в Тюрингии — эйхштатское и вирцбургское; одно в Гессене — бюрабургское, и подчинил их власти архиепископа майнцского, чем он был сам назначен. Таким образом было введено единство церковного управления в Германии, и эта страна вступила в число епархий римского первосвященника.

XIV

Мы рассказали различные эпохи папского звания и дошли до того времени, когда произошел самый главный переворот в судьбе их. Мы видели, как в духовном отношении Западная Европа шествовала к единству постепенным утверждением и распространением папской власти. Но подобное стремление к единству усматривается также в обществе светском, и оба совершились притом в одно время. А потому для полноты обзора и для лучшего суждения о вопросе, которым мы теперь занимаемся, необходимо сказать несколько слов о политическом состоянии Западной Европы до середины VIII века.

Не вдаваясь в подробное рассмотрение этого предмета, мы можем прямо назвать событие, на котором было основано общество и откуда проистекали прочие происшествия и перемены. Мы разумеем сближение римлян с германцами и слияние их в один народ.

Известно, что германцы, завоевавшие разные области Западной Римской империи, совершенно не смешивались со своими побежденными, но жили отдельно от них, селились большей частью вне городов, говорили собственным языком и даже управлялись другими законами. В таком положении находились оба народа до VII столетия; но тогда, с принятием победителями католического вероисповедания, такая противоположность более и более исчезала и окончилась полным сближением и сродством их. Это слияние двух первоначально чуждых элементов сопровождалось весьма важными последствиями и выразилось многими разнообразными фактами: укажем на самые главные из них.

1) Образовалось единство в отношении правительственном и судебном. В VI веке в Италии, Испании и Галлии были изданы законы, называемые обыкновенно Правдами и предназначаемые для какого-нибудь одного народа. Все они написаны на латинском языке, но составлены одни для германцев (Правда Салическая, Рипуарская, Бургундская, Визиготская, Лангобардская), другие для римлян, так что жители одного и того же города, иногда одного и того же дома судились различными закона-

ми, в зависимости от происхождения. Их сближение было причиной, что такое различие в управлении и судопроизводстве становилось тягостью и оба народа желали иметь одинаковые законы. Мало-помалу Правды начинали терять свою силу, и в разных странах издавались новые общие законы, которым повиновались все подданные государства, без исключения. Прежде всего это произошло в Испании, где обе Правды: германская и римская, во второй половине VII века, с 642 по 701 гг. были слиты в один свод законов. В Галлии, напротив, не было подобного свода, а были отдельные законы, составленные по главам (capitula), а потому называемые капитуляриями.

2) Слияние обоих народов выразилось и в их языках, которые также изменились. Прежде римляне и германцы говорили каждый на своем языке; теперь, напротив, оба смешались, и начал составляться язык общий — полуримский и полугерманский, бывший родоначальником романских наречий. Этот язык употреблялся преимущественно в южной Галлии, северной Италии и северной Испании и замечателен в том отношении, что его материальная часть, т. е. слова, заимствована у римлян; часть же формальная, т. е. грамматика, напротив, совершенно немецкая. От этого общего языка, по истечении нескольких столетий, произошли французский, итальянский и испанский.

3) Это сближение имело влияние на образ жизни и на образованность. Когда римляне перестали чуждаться германцев, вступили с ними в теснейшие сношения и заключали с ними браки, то невольным образом они оставляли свой образ жизни и свою литературу и многое заимствовали от своих грубых победителей. В свою очередь и германцы многое переняли от римлян. Таким образом, и германцы, и римляне совершенно изменились и начали сливаться в один народ. Римская образованность, а вместе с ней и литература все более и более исчезали и наконец в VIII веке вовсе были забыты. Даже считали за грех читать древних греческих и римских писателей, и папа Григорий I торжественно сжег в Риме все находившиеся у него классические рукописи. Его примеру последовалимногие западные епископы и вообще духовенство, которые не довольствовались одними книгами, но разбивали даже древние статуи, барельефы и уничтожали самые лучшие греческие и римские картины. В Западной Европе распространилось тогда всеобщее невежество, достигшее, наконец, такой степени, что чтение и письмо почиталось уже знанием и были редкостью. Император Карл Великий выучился им только в поздних летах. Означенные здесь три события замечаются во всей Западной Европе; но нигде не произвели они столь важных последствий, как во Франкском королевстве. Там они сопровождались двумя другими событиями, которые от них самих проистекали и служили им дополнением; именно: происхождением аристокра-

тии, как духовной, так и светской, и расширением государства франков, присоединившим к себе большую часть королевств, основанных германцами. Рассмотрим оба эти предмета.

XV

В течение всего V и в начале VI столетия епископы пользовались большим значением церковным и светским: они заведовали управлением, имели сношения с иностранными государями и вполне располагали судьбой страны. Это значение их прекратилось после того, как германцы приняли католичество, и когда вся администрация сосредоточилась в руках новых государей. Тогда королевство было разделено на графства и герцогства, и власть гражданская, судебная и военная предоставлена была графам и герцогам, а епископы удержали только заведование делами церковными. Даже и последние находились в зависимости от правительства. Короли самым бдительным образом надзирали за всеми делами церкви и долгое время держали епископов в совершенной своей зависимости. Эта зависимость состояла в следующем:

а) Во всех вновь основанных западных королевствах епископы не только утверждались государями, но их избрание и посвящение производилось только с соизволения правительства, как постановлено было на Орлеанском соборе в 549 году. Иногда епископы назначались самими королями без предварительного избрания.

б) Все соборы созывались только с разрешения короля, и их определения представлялись на его утверждение, без чего они не имели никакой силы. Даже и самые предметы совещания на соборах тоже предварительно определялись королями, потому и говорится вначале всех соборов, что они созваны с благосклонного разрешения короля или по повелению короля.

в) Епископы и вообще духовные лица обязаны были исполнять все государственные повинности наравне с другими свободными жителями; т. е. они были подчинены, вне церкви, управлению графа, являлись к нему на суд и выставляли во время войны со своих поместий известное число воинов, которыми иногда и предводительствовали, лично участвуя в сражениях.

В такой зависимости от королей епископы находились в течение VI века; но уже в конце его их положение изменилось, и они приобрели многие права и преимущества. Это изменение состояло в следующем:

1) Они сделались богатыми помещиками. Большие и весьма частые дары, приносимые жителями, значительно обогатили монастыри и церкви Франкского королевства, встречающиеся в VII столетии. К ним присоединились десятины, введенные в 567 году, по предложению собора в

городе Туре. Управление и распоряжение всеми церковными поместьями принадлежало епископам.

2) Высшее духовенство, как владетели обширных поместий, принимало весьма важное участие в государственных сеймах, где епископы заседали наравне с герцогами и графами. Так было в сеймах толедских в Испании, на Мартовском поле у франков и в Виттенагемоте в Британии.

3) Наконец короли начали раздавать духовенству так называемые судные грамоты, по которым ему предоставлялось право собственного суда и расправы в своих поместьях. Это преимущество называется иммунитет.

Все вместе поставило в VII веке епископов на весьма высокую степень могущества, так что они образовали сильную духовную аристократию.

Но в это же время появляется аристократия светская.

Известно, что все завоевания германцев произведены были дружинами и что короли раздавали бенефиции своим верным, т. е. антрустионам. Через это все члены дружин сделались помещиками и старались всеми способами увеличить свои богатства. Мелкие землевладельцы так притеснялись крупными, что весьма часто передавали им свои участки, поступали в их дружину и уже от них получали обратно свои же собственные земли в виде бенефиций. Это обстоятельство и было причиной того, что антрустионы так усилились, что стали даже опасными королям. Они более всех выиграли во время раздоров Брунгильды с Фредегондой, потому что успели совершенно безнаказанно присвоить себе множество королевских поместий, которые и были предоставлены им трактатом, заключенным королями Гонтраном и Хильдебертом в городе Андело в 587 году. По восстановлению спокойствия, Хлотарь II не только не смог уже возвратить себе эти земли, но даже принужден был подтвердить законным образом их владение, что и случилось на сейме, созванном в Париже в 614 году.

Другая причина усиления антрустионов состояла в их участии в общих сеймах, или так называемых Мартовских полях. На них они вместе с высшим духовенством занимали первое место, решали вопросы войны и мира, утверждали новые законы и даже возводили королей на престол.

Итак, в течение VI столетия приготовлялось происхождение духовной и светской аристократии; в начале VII — она была утверждена законами. В 614 году Хлотарь II созвал сейм и пожаловал епископам, графам и герцогам в потомственное пользование все те права и привилегии, которыми они тогда фактически обладали. С этого времени прежние Мартовские поля прекратились, и вместо них учреждены были сеймы, на которых собирались одни вельможи.

Скажем теперь несколько слов о расширении Франкского королевства.

XVI

Хлодвиг и его первые преемники утвердили господство франков над галло-римлянами и над некоторыми германскими народами, в особенности алеманнами и тюрингцами. Но во время внутренних смут и междоусобных войн всего VI и VII веков, особенно в царствование Фредегонды и Брунгильды, государство Хлодвига распалось на весьма большое число независимых государств. Среди них возвысилась преимущественно Австразия, под управлением Пипина Геристальского, который в 680 году низверг царствовавший в нем до того времени дом Меровингов и воссел на их престол с титулом герцога. Это герцогство постоянно расширялось, наконец, соединило в одно целое прочие страны и составило огромное государство, принявшее при Пипине Коротком королевский венец, а при Карле Великом наименование Священной Римской империи. Пипин Геристальский покорил Алеманнию и Тюрингию, предпринял несколько удачных походов против фризов и одержал в 687 г. при Тестри (между Перонной и Сен-Кантеном) решительную победу над королем Теодориком III, следствием которой было приобретение звания наследственного майордома в королевстве Нейстрия. Еще блистательнее были подвиги его сына Карла Мартелла, княжившего с 714 по 741 годы. Он подавил восстание нейстрийцев, окончательно покорил алеманнов, баварцев и фризов, разбил арабов, подготовил присоединение огромного герцогства Аквитанского, простиравшегося от рек Луары и Роны до Пиренейских гор и Атлантического океана, и, наконец, присоединил к Австразии все независимые владения, лежавшие в юго-восточной Галлии от Лиона до Средиземного моря. Преемником Карла Мартелла был его сын Пипин Короткий, управлявший сначала вместе с братом своим Карломаном, потом (с 747) один. Этот государь наследовал великие качества своего отца и употреблял их на пользу подвластных себе народов. В первые одиннадцать лет своего княжения, до принятия королевского титула, Пипин не думал о новых завоеваниях, но обратил все свое внимание на внутреннее управление, на водворение тишины и порядка и в особенности на упрочение господства своего дома. Для этой цели он предпринял несколько походов, разбил всех возмутителей, принудил алеманнов и баварцев платить прежние подати и достиг, наконец, совершенного повиновения и единовластия. Он был герцогом Австразии, владетелем Бургундии и Прованса, государем фризов, алеманнов (швабов) и баварцев и майордомом Нейстрии. Королевская дружина стала его дружиной, и их поместья — его поместьями. Он был начальником войска, правителем, судьей, он раздавал бенефиции, награждал и наказывал, — одним словом, он был королем, хотя и не носил титула. В 752 году он достиг и последнего.

XVII

Мы указали здесь на некоторые самые главные события, происходившие перед воцарением Пипина Короткого; несмотря на краткость рассказа, кажется, нельзя сомневаться в справедливости нашего мнения, что Западная Европа в течение двух столетий стремиласьк единству и что на развалинах многих королевств и княжеств созидалось одно обширное и могущественное государство. Это великое дело совершено было так называемыми майордомами.

После падения Западной империи, правители вновь основанных королевств старались подражать римским императорам в чем только возможно, и заимствовали у них учреждение двора, в котором все было по прежнему образцу, только названия изменились. Придворных званий было шесть: 1) Референдарий или архиканцлер; 2) Пфальцграф (палатин); 3) Кубикуларий или камерарий (постельничий); 4) Маршал; 5) Сенешаль (стольник) и 6) Бутикулярий (кравчий); все они находились под начальством майордома — управителя королевским дворцом, который был первым лицом и распорядителем всего двора. Но кроме того он заведовал всем королевским имуществом, был главным судьей, предводителем дружины и смотрителем за бенефициями. Майордомы назначались и сменялись королями, и притом не было одного общего майордома, но по одному в каждом королевстве — Бургундии, Австразии и Нейстрии. Подобно всем вельможам, майордомы возвысились во время междоусобных войн Брунгильды и Фредегонды, приобрели большие богатства и такое могущество, что, наконец, Хлотарь II назначил бургундского майордома Варнахария пожизненным майордомом и даже дал клятву никогда не лишать его этого звания. С этих пор майордомы стали независимыми, потому что они избирались вельможами и только утверждались королем. Но аристократы, поддерживавшие Варнахария, остались им недовольны и не избрали его сына после его смерти, так что род его и прекратился. Несравненно счастливее и умнее действовали австразийские вельможи Арнульф и Пинин — первый римлянин, второй германец. Они оба приняли сторону Хлотаря II против Брунгильды и после ее смерти способствовали более всех возведению его на престол Австразии. В награду за эти услуги Пипин был пожалован саном майордома (622), а Арнульф, бывший тогда епископом города Меца, назначен воспитателем Дагоберта II, провозглашенного королем еще при жизни его отца. Сын Арнульфа Анхиз, или Анзегизель, женился на дочери Пипина Бегге, что послужило к еще большему усилению этих двух семейств; соединенные теперь узами родства, они твердо поддерживали друг друга и возвысились над всеми прочими вельможами. Анзегизель носил даже титул «герцог и принцепс Австразии», а Гримоальд, сын Пипина, получил в

наследство от отца звание майордома. Итак, уже в первой половине VII века этот род достиг большого могущества и стал первым в Австразии. Так к нему принадлежал Карл Великий, царствовавший во второй половине VIII века, то он и называется Каролингами: единственный пример в истории, когда род носит имя не основателя, а одного из его потомков.

Внук Пипина и Арнульфа, также Пипин, провозглашен был, как мы видели, герцогом Австразии и майордомом Нейстрии и открыл ряд правителей и полководцев, которые прославили Францию и объединили всю Западную Европу. Этот Пипин, в отличие от своего деда, носил обыкновенно прозвание Геристальского, по месту своего рождения — Геристалю, находящегося близ города Люттиха. После него управлял Карл Мартелл, потом Пипин Короткий и наконец Карл Великий.

Это возвышение дома Арнульфа было не делом случая, но необходимости: оно проистекало от господствовавшего тогда направления умов и было выражением своего века и времени; правда, что в течение двух столетий, до смерти Карла Великого, мы встречаем одного за другим мужей, одаренных гениальностью и совершивших много доблестного и славного, но все их подвиги служили только к упрочению того политического состояния, которое приготовлялось тогда в Западной Европе; они показали великий ум тем, что поняли потребности общества и воспользовались ими.

XVIII

Мы уже несколько раз повторили, что эпоха, которой мы занимаемся, замечательна сближением римлян с германцами, имевшим следствием образование нового народа — смешанного, общего, от которого впоследствии произошли французы, итальянцы и испанцы. Этому сближению соответствовало происхождение дома Каролингов, который также был общим, смешанным, полуримским — полугерманским. К числу аристократических римских домов, живших в Галлии во времена нашествия германцев, принадлежал древний и богатый род Ферреолов. Тонанций Ферреол был префектом в Галлии и состоял в родстве с самой высшей аристократией. По своей матери Папианилле он был внуком Афрания Сиагрия, сам женат на дочери императора Авита, следовательно, в свойстве с Сидонием Аполлинарием, и имел младшего брата Рóриция, который умер в 537 году восьмидесяти лет епископом города Юзес. Сын Тонанция Ферреола, Ферреол, вступил в брак с Дейтерией, дочерью Хлодвига, через что сделался антрустионом франкских королей и сумел сохранить прежнее, высокое значение своего рода. Ферреоли поселились в городе Меце и завладели в нем епископским званием, так что шесть епископов один за другим были избраны из этого семейства. Упомянутый нами Арнульф был правнуком Ферреола.

С этим древним и знатным римским домом вступил в родство весьма богатый и также знатный род германский, происходивший от Карломана, имевшего огромные поместья по берегам Мааса, близ города Люттиха. Сын Карломана Пипин, называемый по месту рождения Ланденским, соединился с Арнульфом для низвержения королевы Брунгильды и породнился с ним посредством брачного союза, выдав свою дочь Беггу за его сына Анхиза. Таким образом, Каролинги были римлянами по мужскому колену и германцами — по женскому. Но они, кроме того, оказали много услуг государству относительно внутреннего и внешнего правления; они вполне выражали новое общество. Им принадлежит честь учреждения сильного правительства, подавления междоусобных войн, издания новых законов и установления порядка и спокойствия, которых не было в этой стране в продолжение целых столетий. Они защитили государство и от внешних нападений: разбили фризов, алеманнов и арабов, и поставили преграду вторжениям германских народов, которые еще до того времени продолжались.

Род Пипина и Арнульфа прославился, наконец, защитой и распространением христианской веры. Поражение фризов и арабов спасло церковь от язычников и магометан, а покровительство миссионерам облегчило проповедь веры между германцами. По примеру многих вельмож того времени, Каролинги основали много монастырей и обогатили их своими поместьями. Бегга, мать Пипина Геристальского, пожертвовала в пользу построенного ею Анденского монастыря близ Намюра свои огромные вотчины, лежавшие в Кондрозском гау; сестра ее, Гертруда, построила близ Дортрехта названный по ее имени монастырь и подарила ему свои поместья, находившиеся в Тесендрском гау; сам Пипин Геристальский принес в дар Люттихском Божьей Матери все свои имения в Луикском (т. е. Люттихском) гау. Пипин заботился также о распространении христианства между фризами, помогал Виллибродту, проповедовавшему им евангелие, и основал епископство Утрехтское. Всех более, однако, действовал в этом отношении сын его Карл, который и здесь, как везде, являлся великим правителем. Видя непрерывные нашествия пограничных германских народов и изыскивая средства к прекращению их опустошений, он решился обратить их в христианство, надеясь через то достичь двух целей: 1) успокоить свое государство и 2) оказать услугу вере, а через обе вместе утвердить свою династию. Он вступил в сношения с римским папой и всеми средствами покровительствовал миссионерам, в особенности Бонифацию.

Пипин Короткий продолжал начатое его отцом и заботился о водворении между духовными благочестия и образа жизни, сообразного с их назначением. Он и брат его Карломан возобновили соборы, которые не

созывались в течение восьмидесяти лет, и старались о введении во всем Франкском государстве единства церковного управления. Также действовал Пипин и после смерти Карломана: он возвел епископов Руана, Санса и Реймса в звание архиепископа, раздавал монастырям земли, украшал церкви, — одним словом, действовал так, что приобрел, наконец, полную преданность духовенства.

XIX

Итак, в середине VIII века Западная Европа находилась в следующем положении: как в церковном, так и в гражданском правлении она быстрыми шагами шла к объединению или единству; представителями первого были папы, представителями второго — майордомы. Папы хотели придать законность своей власти и потому замыслили восстановление Римской империи; майордомы, имевшие в руках всю королевскую власть, также старались о приобретении права и намеревались воссесть на престол Меровингов. Оба нуждались в помощи, оба надеялись на поддержку и искренне подавали друг другу руку. Они не заключали никакого договора и не подписывали условий; но, несмотря на это, их союз был самым тесным, потому что основан на взаимных выгодах, даже необходимости.

Карл Мартелл был самодержавным правителем, так что с 737 года до своей смерти он даже не возводил на престол меровингских принцев; но, несмотря на то, он не носил королевского титула и тотчас после смерти отца был вынужден провозгласить королем Хильдерика III. Как ни велико было его могущество, но оно оставалось незаконным до тех пор, пока он не был помазан на царство. Это помазание мог совершить папа: Пипин и обратился к нему.

Но и положение римского первосвященника было весьма затруднительным. После пятилетнего правления Рахиса, на лангобардский престол вступил Айстульф (749—756), наследовавший мужество и предприимчивость Люитпранда. Он прежде всего обратил оружие против греков и в два года покорил все владения, еще принадлежавшие в средней Италии императорам, сначала Пентаполис (Римини, Пезаро, Фано, Синигалья и Анкона), а наконец и главный город самого экзархата, Равенну (751). Наместник Евтихий удалился в Неаполь, и вместе с ним прекратилось в Италии это звание. Только Сицилия и самая южная часть Италии остались верными Константинополю и управлялись стратигом, жившим в Сиракузах. Император Константин Копроним, для большего удобства в управлении, разделил эти земли на две фемы: сицилийскую и калабрийскую. Что же касается до городов Неаполя, Гаэты и Бари, то они стали теперь совершенно независимыми. Завоевав экзархат, Айстульф пошел против Рима. Папа Захарий, преемник Григория III, видел гро-

зившую ему опасность, и с целью избежать ее вступил в переговоры с Пипином, прося через Бонифация его защиты.

Итак, Пипин искал благословения папы, а папа искал помощи Пипина.

Когда переговоры закончились, Пипин отправил в Рим (751) Буркхарда, вирцбургского епископа, с Фольрадом, пресвитером, и поручил им предложить на решение папы Захария вопрос: кому справедливее царствовать, тому ли, кто носит титул короля, но не имеет королевской власти, или тому, кто обладает полной властью, но не имеет титула? Папа решил в пользу Пипина, и в 752 году герцог Австразии и майордом Нейстрии на сейме в Суассоне провозглашен был королем и помазан Бонифацием. Хильдерик III заключен в монастырь святого Бертина.

XX

Папа Захарий умер в самый год коронации Пипина, оставив Рим в опасном положении по причине приближении Айстульфа. Новый папа Стефан II (752—757) обратился даже к восточному императору и признал вновь его верховную власть; но его сношения не имели никакого успеха, потому что император, занятый войной, не мог подать помощи; тогда, в 754 году, он лично отправился к франкскому королю и просил его о защите. При этом случае он во второй раз венчал в церкви св. Дионисия (Сен-Дени) как самого Пипина, так и двух его сыновей, Карла и Карломана, назвал их всех римскими патрициями и отлучил от церкви всех тех, которые предложили бы избрать королем лицо, происходящее из другого рода. В благодарность за эти услуги, Пипин перешел с войском Альпы, разбил Айстульфа и, осадив его в Павии, принудил отказаться от враждебных действий против папы. Но Айстульф нарушил слово и осадил Рим. Пипин вторично вторгся в Италию, во второй раз разбил Айстульфа и не только заставил согласиться на мир, но отделил от Лангобардского королевства экзархат и пожаловал его римской республике и церкви, как сказано у летописцев. Последнее выражение было предметом многих толкований и споров, которые происходили от желания писателей найти в словах церковь и республика только такой смысл, который бы согласовался с прежде принятым мнением. Ученые изощряли свое остроумие для доказательства, что они употреблены здесь в особенном, необыкновенном значении, которое они часто выдумывали без всякого основания. Оставим все эти умствования и обратимся к самой сущности вопроса.

Слово республика означало в древности не тот образ правления, который в новейшее время носит имя республики, но государство вообще, и самое точное его определение находится у Цицерона, в сочинении «О государстве». Оратор рассматривает различные виды государств, суще-

ствовавших в древнем мире, и говорит, между прочим, что если республика управляется одним лицом, то называется царством, а правитель — царем. В этом смысле слово республика встречается у всех римских писателей периода расцвета литературы; оно сохранилось и после Августа, только с прибавлением кроме того понятия империя, — так что оно означало вообще государство и в особенности империю. Но когда в царствование Диоклетиана устройство империи было окончено, то республика употреблялось исключительно только в смысле империи, и выражения Римская республика и Римская империя были совершенно равнозначными. В этом последнем значении слово Римская республика пережило Западную Римскую империю и уже более его не изменяло до самых времен феодальных. Таким образом, когда говорится, что Пипин пожаловал экзархат церкви и Римской республике, то надобно разуметь церковь и Римскую империю. Эта краткая фраза заключает в себе весьма глубокий смысл: она указывает на постоянное желание пап восстановить империю, она служит подтверждением, что замысел Григория III не был оставлен и забыт его преемниками, но более и более созревал в уме их; она показывает, наконец, что план считался столь близким к исполнению, что даже принималось существование империи.

XXI

Правление папы Павла I (757—767), преемника Стефана II, не было замечательно никакими важными событиями; но после его смерти начинается ряд происшествий, заслуживающих более подробного рассказа. Но для их понимания необходимо сказать несколько слов о тогдашнем населении города Рима. Не вдаваясь в излишние подробности, упомянем только, что в то время все его жители разделялись на три сословия. К первому принадлежало дворянство, обладавшее почти наследственно всеми городскими званиями и должностями; ко второму — те граждане, которые имели поместья в окрестностях или недвижимую собственность в городе и которые именовались потому посессорами (собственниками). Они составляли городскую стражу или войско и были разделены на схолы. Наконец, под словом популус разумели низший класс народа. Мы видели, как при нашествии германцев, во всех больших городах Западной империи, дворянские роды старались утвердить за собой епископское звание и тем приобрести господство над городом. То же самое произошло и в Риме: семейства, составлявшие дворянское сословие, домогались всеми средствами папского достоинства и всегда добивались своего, так что папы принадлежали в то время к старинным и богатым фамилиям. Но это самое домогательство и было причиной сильных раздоров и даже междоусобных войн в городе при каждом избрании нового папы. Раздоры особенно усилились с того времени, когда в делах Рима стали принимать участие лангобардские

и франкские короли. Недовольные обращались то к первым, то к последним с просьбой о помощи и давали им предлог вмешиваться в их собственные дела. Если притом одна партия соединялась с лангобардами, то другая непременно искала союза с франками, так что, враждуя между собой, они поддерживали и вражду между ними.

После смерти папы Павла I, одна партия римских дворян, во главе которой стоял Тото, провозгласила папой Константина, родного брата Тота. Вожди противной партии удалились из Рима в Сполето, а потом в Павию и просили помощи. Король Дезидерий дал им войско, с которым они взяли Рим, низложили Константина, правившего только один год, и возвели в папское достоинство Стефана III (768—772). Но ни новый папа, ни его приверженцы не исполнили данных Дезидерию обещаний, касательно уплаты 14 000 солидов за военные издержки, и так раздражили его своим вероломством, что он начал переговоры с королем Пипином и, наконец, вступил с ним в родственный союз, выдав двух своих дочерей за его сыновей Карла и Карломана. Вскоре после этого Дезидерий занял многие папские города и наконец осадил Рим.

В это время скончался король Пипин, возвысив свой род и оставив после себя обширное и могущественное государство. Ему наследовали два сына, Карл и Карломан, разделив королевство на две части; но они жили постоянно во вражде между собой. Первого февраля 772 года умер папа Стефан III, и на его место избран был Адриан I (772—795). Двумя месяцами ранее умер Карломан, передав свой удел двум малолетним сыновьям своим. Но Карл удалил их, завладел один престолом и даже развелся со своей супругой. Огорченный Дезидерий принял у себя своих дочерей и внуков, провозгласил последних королями франков и просил папу короновать их на царство. Но папа отказался и вступил опять в союз с франкским королем. Дезидерий собрал войско и пошел войной на Рим с твердым намерением покорить его. Этот поход и стал причиной падения Лангобардского королевства.

По просьбе Адриана Карл отправил к Дезидерию послов, которые потребовали от него прекращения всех враждебных действий против папы, — но получил отказ и потому решился поддержать это требование оружием. Осенью 733 года он перешел Альпы, разбил лангобардское войско и осадил самого Дезидерия в Павии, а сына его Адельхиса в Вероне. Весной 774 года оба города сдались, и все Лангобардское королевство, за исключением одного Беневентского герцогства, было присоединено к Франкскому государству. Дезидерий взят в плен и умер в Корбейском монастыре во Франции; Адельхис спасся бегством в Константинополь. Карл Великий короновался королем лангобардов в городе Монце.

Описывая победы Карла Великого и падение Лангобардского королевства, современные итальянские летописцы прибавляют, что король

франков пошел по стопам отца своего и принудил лангобардов возвратить Римской республике принадлежащее святой церкви. Эти слова заслуживают точно такого же внимания, как и сообщенное нами выражение, относившееся к королю Пипину. Они действительно подтверждают дарованное прежде, но только касательно одной империи, а не церкви, о которой здесь вовсе не упоминается. Карл Великий присоединяет землю империи, отдает ей даже собственность церкви, но не уступает ничего папам; он действует не как союзник папы, но как император; он уже не нуждается более в помощи, как отец его; но сам стремится к приобретению этого высокого звания и заранее все устраивает и приготовляет, выжидая только удобного случая, чтобы возложить на свою голову венец римских императоров. Мы увидим, какими последствиями сопровождались эти действия Карла Великого.

XXII

Такие частые и дружеские сношения римских первосвященников с франкскими королями должны были доставить, и действительно доставили папам весьма большое влияние на галльскую церковь. Карл Мартелл, Пипин Короткий и Карл Великий постоянно обращались к ним, испрашивая их мнения и совета в делах духовных, часто назначали епископов согласно их желаниям и старались, чтобы посвящение главнейших производилось ими самими в городе Риме. Тогда начались постоянные связи между папами и галльским духовенством, кончившиеся признанием первенства первых. Были в особенности два мужа, которые более всех способствовали утверждению папского значения в этом государстве и были, можно сказать, основателями папской власти. Мы имеем в виду Бонифация и Алкуина. Так как мы рассказали уже жизнь и действия первого, то познакомимся вкратце с последним. Он родился в Англии в городе Йорке, около 735 года, и воспитывался в тамошнем монастырском училище, которое славилось во всей Британии. Настоятель монастыря и преподаватель Эльберт заботился с отеческим старанием о его образовании и пригласил его быть спутником в путешествии в Рим. Алкуин оказал столь много успехов, что занял при училище место Эльберта, когда тот возведен был в сан архиепископа йоркского. В 780 году он опять поехал в Рим, по поручению нового архиепископа, и, возвращаясь оттуда, представился Карлу Великому в городе Парме. Франкский король был пленен умом и знаниями Алкуина и убеждал его остаться в своем государстве. Он быстро согласился и, два года спустя, в 782 году, был принят при дворе Карла. С этих пор и до самой смерти своей, в 804 году, он был одним из первых советников государя и способствовал более чем кто-либо распространению образованности. Франция или, лучше сказать, вся Западная Европа обязана ему учреждением многих училищ,

покровительством писателей, восстановлением изучения древних и исправлением рукописей. Но, кроме того, он действовал с такой же ревностью, как Бонифаций, чтобы увеличить папскую власть, и имел удовольствие видеть, что все его старания достигли предназначенной цели: в 792 году созван был собор епископов и прелатов во Франкфурте, и на нем, между прочим, признано было во всем Франкском королевстве первенство папы. Этим признанием довершено было единство Западной Европы в духовном отношении.

Но в то же самое время довершено было также ее единство в отношении политическом. Пипин Короткий присоединил к своим владениям Септиманию, принадлежавшую арабам, и покорил, после упорной восьмилетней войны, герцогство Аквитанское. Карл Великий наследовал от отца своего весьма обширное государство, простиравшееся от Атлантического океана, Пиренеев и Альп до Богемии, Вестфалии и Северного моря. Он сам завоевал Италию, северную часть Испании до реки Эбро и некоторые части Германии, а именно: Саксонию, Нордалбингию, т. е. область между Эльбой и Эйдером, и Аварию, доходившую до реки Тейсы. Все эти германские земли подчинились только вследствие продолжительных и кровопролитных войн, особенно Саксония, потребовавшая тридцатилетних напряжений и беспрерывных походов. Таким образом, единство Западной Европы происходило медленно, но постоянно и совершилось в течение двух столетий от Пипина Геристальского до смерти Карла Великого. Эта монархия занимала всю середину Запада и была началом всех прочих государств, основанных в средние века, не только Франции, Италии и Германии, но также Англии, Испании и королевства Обеих Сицилий. Это обширное государство было прекрасно, для своего времени, устроено Карлом Великим и его предшественниками: они ввели во всем пространстве одинаковые государственные постановления, одну администрацию, одни законы, одинаковое судопроизводство; в нем господствовала одна воля, и все повиновались одной центральной власти; другими словами: Западная Европа составляла в царствование Карла Великого одно целое не только потому, что прежние независимые владения пали и подчинились одному государю, но и относительно внутреннего правления и законодательства. Наконец мы встречаем здесь начало новой образованности, которая вовсе не была римской, древней, опять возобновившейся, но самостоятельной, положившей начало всей образованности средних веков.

XXIII

Итак, Европа достигла единства и в духовном, и в светском отношениях: представителем первого был папа, представителем второго — король франков.

Нам остается теперь рассказать о событии, которым завершается ряд великих перемен, описанных или, вернее сказать, только очерченных в нашем кратком обзоре. Это событие было — восстановление Западной Римской империи Карлом Великим.

Мы старались показать, как первая мысль о ней родилась в уме пап, как последние следили за ней, не теряли ее из виду и пользовались всеми обстоятельствами для приведения ее в исполнение. Мы видели также, как папы сблизились с австразийскими герцогамии как Карл Мартелл и Пипин Короткий, эту мысль поддерживали и действовали сообразно видам римских первосвященников. Мы указали, наконец, и на изменение, происшедшее в уме Карла Великого и обнаружившееся в самом начале его царствования, после завоевания Лангобардского королевства. Последующие происшествия вполне подтвердят сказанное нами. Подобно римским императорам, Карл Великий намеревался ввести в своем государстве единство в церковном управлении и для того покровительствовал папам и возвышал их над прочим духовенством; но в то же время он устранял их от вмешательства в дела гражданского управления и даже ограничил их власть в самом городе Риме. Он, как прежде сказано, не подтвердил дара отца своего, а присоединил покоренные области будущей своей империи. Его посланцы притом постоянно посещали Италию и Рим, производили везде следствия, принимали жалобы и подвергали пересмотру папские решения. Все эти действия имели результатом, что папы во второй половине VIII столетия перестали быть государями и соответствовали графам, совершенно завися от короля франков. Тогда произошло изменение в их политике, показывающее, что они очень хорошо понимали свое положение. Те же самые люди, которые подали мысль о Римской империи и все приготовили для ее восстановления, начали теперь противиться венчанию императора и старались всеми средствами отклонить его. Странное противоречие, объясняемое только чрезмерным честолюбием! Но папы встретили государя, который с большим умом соединял твердость воли и нелегко отказывался от своих предначертаний.

Папа Адриан I скончался в декабре 795 года, и ему наследовал Лев III, возведенный, как обыкновенно, одной партией. Его противниками были Кампул и Пасхалий, родственники покойного предшественника. Между ними и новым папой началась вражда, переходившая иногда в кровопролитные сражения в стенах Рима. 25 апреля 799 года, когда Лев III ехал верхом из своего дворца в церковь, толпа вооруженных людей среди бела дня совершила на него нападение и, разогнав стражу и народ, бросилась на него самого. Его схватили, привели в близлежащий монастырь и там сначала хотели выколоть глаза, но потом решились умертвить, нанесли несколько ран и, считая его убитым, удалились. Но приверженцы папы спасли

его и тайно отправили в Сполето, под защиту тамошнего франкского герцога, откуда он поехал к Карлу Великому, находившемуся в Падеборне во время похода против саксонцев. Но туда же обратились также его противники, и тогда началось судебное дело, которое произвело весьма большое впечатление и которым воспользовался Карл Великий.

Этот процесс прекрасно разобран господином Лоренцом в его сочинении «Жизнеописание Алкуина», где он рассматривает со вниманием и беспристрастием все разнообразные показания. Следствие производилось с большой ревностью, и в нем приняли участие многие весьма важные особы, так что двор разделился на две стороны. Папа имел сильных защитников, особенно Алкуина и его ученика, архиепископа Арнона; но все их старания не могли скрыть истины; и в скором времени оказалось, что насилие Кампула и Пасхалия вызвано было собственными проступками папы Льва III, против которого представлены были такие доводы, которые он никак не мог опровергнуть. Арнон сам в том сознавался и написал письмо Алкуину, который тотчас сжег его, для того — говорит он — чтобы не произошло худого, если попадет в чужие руки. Не оставалось, одним словом, никакого сомнения, что обе враждующие партии были в одинаковой мере виновными; обе заслуживали равного наказания и со страхом ожидали решения короля. Но вдруг папа изъявил согласие на коронование Карла Великого венцом римских императоров. Положение первосвященника было столь затруднительно, что он решился на то для своего спасения, и, таким образом, восстановление империи решилось в городе Падеборне, но было сохраняемо,однако, в глубокой тайне.

Когда переговоры кончились, папа возвратился в Италию, принимая повсюду великие почести. По приказанию Карла, его сопровождали два архиепископа, четыре епископа и три графа со своей свитой и большой стражей. В этом виде он торжественно вступил в Рим, и можно сказать утвердительно, что ни один из его предшественников не пользовался подобными отличиями. Карл Великий занят был войной с саксонцами, но оставил Германию и, обозрев северные и западные области своего государства, посетил Тур, где постоянно находился Алкуин, а наконец оттуда через Орлеан, Париж и Ахен отправился с большим войском через Альпы и прибыл 24 ноября в город Рим, где был встречен с необыкновенным торжеством и великолепием.

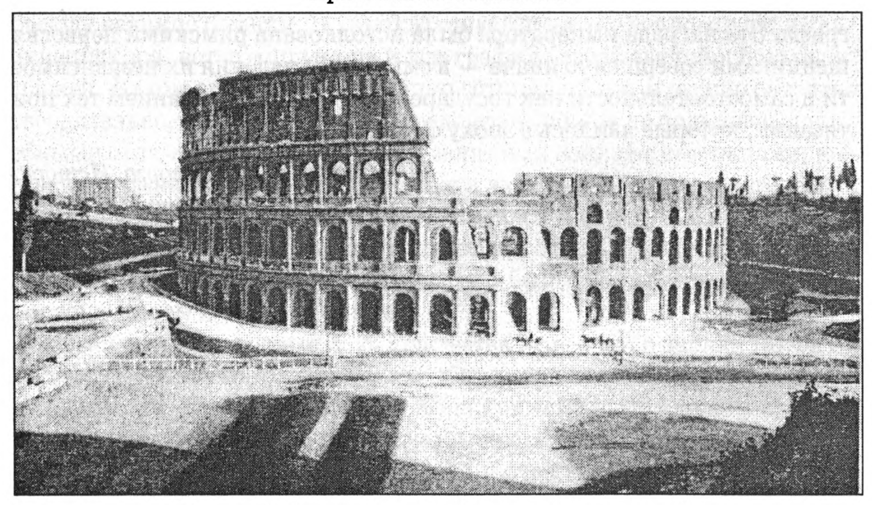
Месяц спустя, в первый день Рождества Христова, в церкви Петра и Павла собралось самое блистательное общество, которое напоминало времена империи. Там присутствовал Карл Великий в одежде патриция и окруженный принцами, первыми вельможами двора, герцогами и графами, поседевшими в битвах, высшими государственными сановниками. Священную литургию совершал папа с епископами, прелатами и

множеством прочего духовенства. Во время обедни, по данному им знаку, богослужение вдруг остановилось, воцарилась глубокая тишина, и все с выражением глубокого изумления обратились к алтарю. Там стоял папа Лев III, держа в руках драгоценный венец из золота. Он подошел к Карлу, поздравил его римским императором, возложил корону на главу его и провозгласил вместе со всем духовенством: Слава и победа императору Карлу, великому и великодушному, Богом венчанному. Так совершилось принятие Карлом императорской короны.

Приняв в соображение великие последствия, которыми сопровождалось восстановление империи, нельзя не согласиться, что оно было самым важным событием от падения Рима до IX столетия. Им окончилось соединение Западной Европы и началось значение пап, которое очень скоро достигло высокой степени. Впрочем, что касается до последнего обстоятельства, оно проистекло не столько от учреждений Карла Великого, сколько, напротив, от феодального состояния Европы, которым папы воспользовались с величайшим умом и счастьем. Если бы император избрал Рим своей столицей и постоянно жил там, то нет сомнения, что папа был бы только первым духовным лицом в его царстве и никогда не имел бы светской власти Григория VII или Иннокентия III; он занял бы на Западе такое же место, какое принадлежало константинопольскому патриарху на Востоке. Папа дал присягу императору, исполнял все его предписания, повиновался его законам, являлся к нему на суд и принимал его монету; одним словом, он был, можно сказать, первым его подданным. Но Карл Великий хотел наградить услуги Льва III и пожаловал ему звание патриция в Риме и Равенне, которое в то время равнялось званию графа. Эта награда императора была истолкована римскими первосвященниками совершенно иначе — в смысле объявления их независимости и самостоятельности как государей, и служили основанием тех притязаний, которые явились в эпоху феодализма.

Печатается: М. Куторга. История папской власти. СПБ., 1878

Христианские символы

Колизей (близ церкви св. Франциски римской)

Пантеон

Латеран

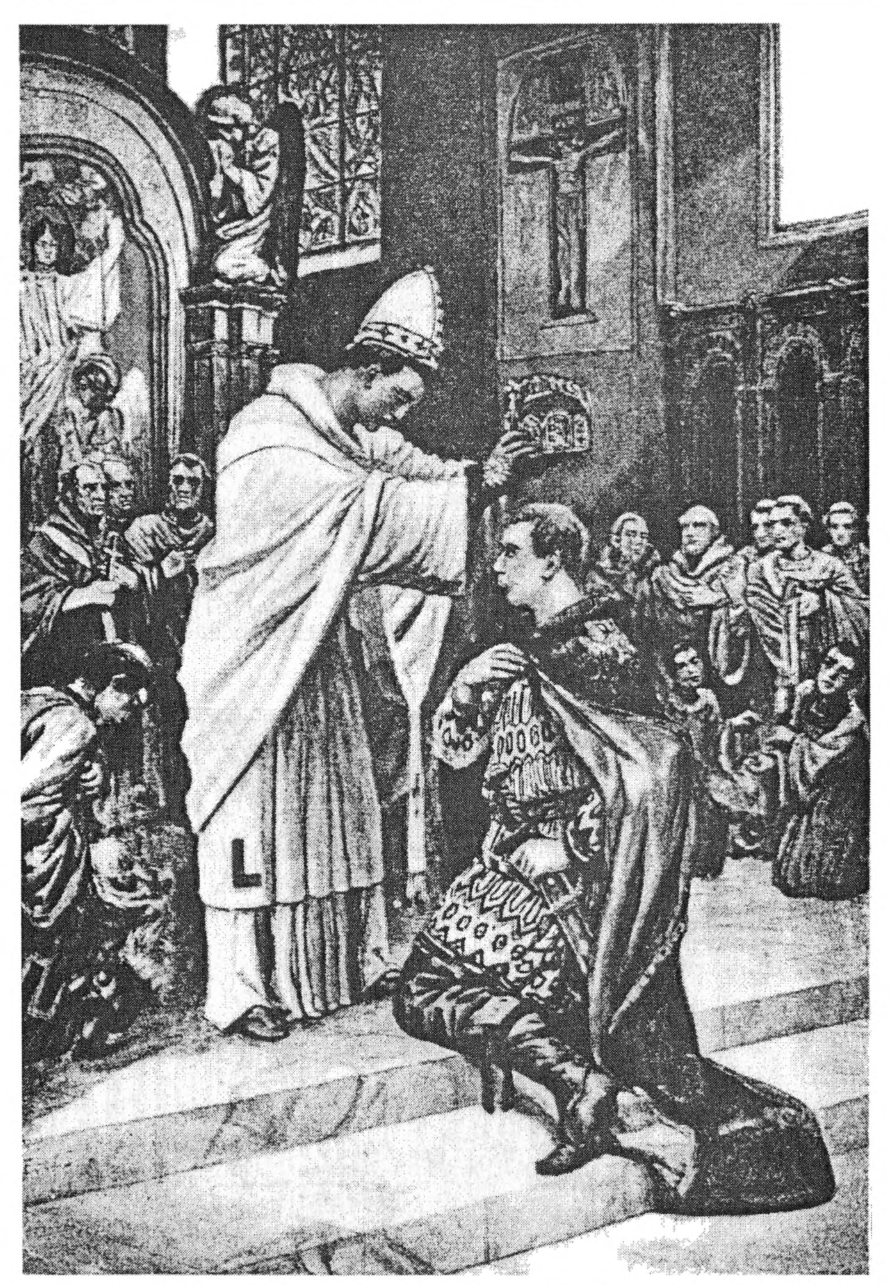

Храм св. ап. Петра

Общий вид Рима с замка св. Ангела

Святая лестница

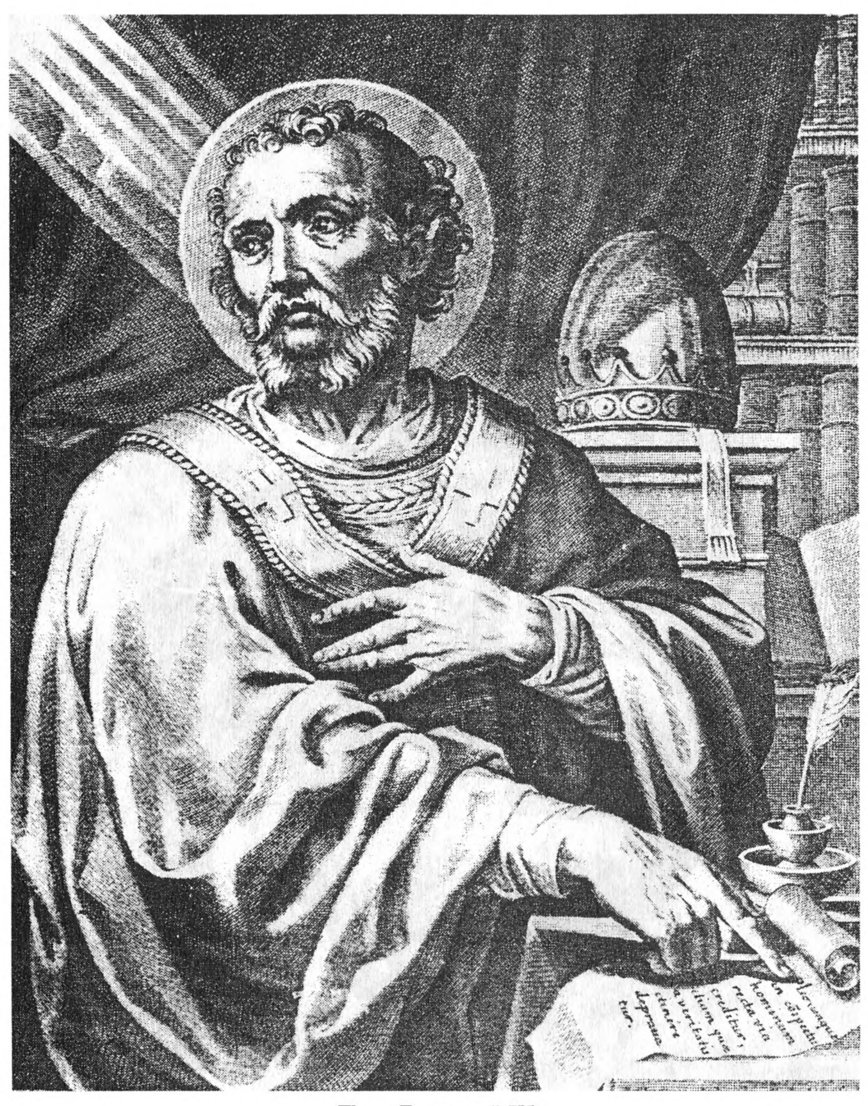
Внутренность базилики св. ап. Петра

Коронование Карла Великого папой Львом III в Риме 25 декабря 800 г.

Карл Великий (768—814).
Бронзовая статуэтка IX в. (конь XVI в.)

Папа Григорий IX

А. МЭНХЕТТЕН

ГОСУДАРСТВО ВАТИКАН. КАК УПРАВЛЯЕТСЯ КАТОЛИЧЕСКАЯ ЦЕРКОВЬ

ГОСУДАРСТВО ВАТИКАН

Из всех ныне существующих религиозных и политических институтов Ватикан является древнейшим. Это один из дипломатических центров и в то же время по своей территории это — наименьшее из существующих суверенных государств, владеющее всего только 44 га территории и насчитывающее около 600 постоянных жителей. И вместе с тем оно направляет и руководит миллионами католиков, находящихся на территории почти всех существующих стран.

Что подразумевается под словом «Ватикан»? «Ватикан, — поясняет «Католическая энциклопедия», — официальная резиденция папы в Риме, построенная на нижних склонах Ватиканского холма; фигурально слово «Ватикан» употребляется для обозначения силы и влияния папы, а в широком смысле — всей церкви».

Происхождение слова «Ватикан» неизвестно. Некоторые утверждают, что оно происходит от названия исчезнувшего города Ватикум. По мнению других, оно происходит, как об этом свидетельствует его латинская этимология, от ватициний [Vaticinia (лат.) — предсказание, пророчество], произносившихся на Ватиканском холме, где этрусские прорицатели, а затем римские авгуры предсказывали судьбу.

Для христиан Ватикан приобрел значение в связи с тем, что там в 67 г. н. э. был, по преданию, распят святой Петр.

Император Константин, утвердив «церковный мир», в благодарность за излечение у могилы святого Петра или — что, пожалуй, более вероятно — из политических соображений построил на Ватиканском холме базилику в честь святого Петра. До этого Константин поселил папу Мельхиада на Латеранском холме, где отныне стали жить папы. После бунта Лаврентия, заставившего папу Симмаха покинуть Латеранский холм, папа решил обосноваться вместе со своим двором постоянно на Ватиканском холме, таким образом, став основателем сооружений, называемых ныне «Ватикан». Король Карл Великий, унаследовавший от своего отца

Пипина Короткого титул патриция и протектора римлян, стал посещать город Рим, «свой город», в качестве протектора, а затем в качестве императора, и начал постройку и реконструкцию религиозных зданий на Ватиканском холме, вместе с папами Адрианом I и Львом III.

Лев IV окружил весь затибрский Рим стеной с помощью императора Лотаря и пожертвований всего христианского мира. Работы были начаты в 848 г. и закончены в 852 г. Была воздвигнута сильная крепость высотой в 40 футов — первый черновой набросок города Ватикан.

Впоследствии папа Николай V построил большую часть Ватиканского дворца и положил основу Ватиканской библиотеке. Позже Сикст IV построил Сикстинскую капеллу. В апреле 1506 г. Юлий II заложил первый камень современного собора святого Петра. Ко времени Сикста V постройка дворца и собора была завершена, и позже папам пришлось лишь пристраивать музеи, библиотеки и т. д. После Латеранского соглашения* была построена железная дорога, созданы почта и радиостанция, установлена телеграфная связь.

Что касается папских государств, то они стали существовать после мира Константина с церковью и по соглашению папы с Карлом Великим. Первое папское государство, состоявшее в основном из района, окружавшего Рим, Романьи и Пентаполиса, было создано в 781 г. Но папы там царствовали лишь номинально и до XV в. активно не управляли своими государствами. В момент их наивысшего расцвета в начале XVI в. папские государства включали герцогства Падую, Пьяченцу, Модену, Романью, Урбино, Сполето и Кастро, Анконскую марку и провинции Болонью, Перуджу и Орвиетано. До 1860 г. они занимали 15 774 кв. мили и насчитывали 3 млн. жителей. В 1860 г., когда последние из папских государств — Романья, Марка и Урбино — были присоединены к новому королевству Италия, во владении папы остались только город Рим и провинция Лациум.

В 1861 г. Кавур** провозгласил необходимость превращения Рима в столицу объединенной Италии и для решения этого вопроса он предложил формулу «свободная церковь в свободном государстве», которая была отвергнута католической церковью.

Переговоры провалились, и 11 сентября итальянские войска подошли к пределам папского государства. После нескольких дальнейших

---

* В 1929 г. было Латеранское соглашение между папой Пием XI и итальянским фашистским правительством, по которому восстанавливалась светская власть папы над Ватиканом (Прим. ред.).

** Итальянский политический деятель периода воссоединения Италии. (Прим. ред.).

безуспешных попыток достигнуть компромисса, утром 20 сентября войска вошли в Рим.

В 1871 г. итальянское правительство приняло «Закон о гарантиях». Итальянское государство гарантировало, что «личность верховного первосвященника священна и неприкосновенна». Папа получал право содержать войска для охраны своей собственности. Итальянское правительство должно было выплачивать папе ежегодно 3225 тыс. лир в качестве постоянного и неотчуждаемого дохода. Папа продолжал пользоваться своими дворцами. Эти дворцы, включая Ватиканский и Латеранский, являются «неотчуждаемой собственностью» и не облагаются налогами. Представители иностранных правительств при папском престоле пользовались всеми прерогативами и неприкосновенностью в соответствии с международным правом. Епископы не должны были приносить присягу королю.

Но главным пунктом разногласий между Ватиканом и итальянским правительством был секулярно-либеральный характер этого правительства, которое «упорно отказывалось заключить конкордат»* с Ватиканом. Однако в 1919 г. папа Бенедикт XV, понимая, что не может быть и речи о заключении конкордата, заявил о своей готовности «договориться с итальянским правительством даже без конкордата».

После 1922 г., когда в Италии утвердился фашистский режим, преемник Бенедикта Пий XI, который, как говорил католический профессор доктор Бинчи, «не питал любви к демократии и парламентским институтам», начал переговоры о заключении конкордата, который означал бы, что католицизм будет государственной религией в Италии и что католическая церковь будет пользоваться рядом привилегий, в частности правом контролировать просвещение.

После длительных переговоров было подписано Латеранское соглашение, признающее территорию Ватикана независимым и суверенным государством. Италия признавала суверенитет папского престола и обязалась выплатить папе 750 млн. лир наличными и выдать 5-процентные итальянские облигации по номинальной стоимости на сумму в 1 млрд. лир. Так, в феврале 1929 г. возникло государство Ватикан в его современном виде.

Государство Ватикан в том виде, в каком оно существует сейчас, состоит из города Ватикана, который является районом Рима, признанным в силу Латеранского соглашения территорией, на которую распространяется светская власть папского престола. Она включает папские дворцы, сады и пристройки, площадь и собор святого Петра и прилегающие к нему

---

* Специальный договор, заключаемый между Ватиканом и каким-либо правительством об охране интересов церкви в данной стране. (Прим. ред.).

здания. Как мы уже упоминали, она занимает в целом площадь в 44 га. К началу второй мировой войны население Ватикана составляло около 600 человек. Все взрослое мужское население Ватикана находится непосредственно на службе у католической церкви или в ее министерствах.

Папа располагает полной законодательной, исполнительной и судебной властью, которая в периоды междуцарствия переходит к коллегии кардиналов. Для управления государством папа назначает губернатора-мирянина и при нем совет. Губернатор несет ответственность за общественный порядок, безопасность, охрану собственности и т. д. Основным законом является каноническое право, в дополнение к которому действуют особые постановления папы и некоторые законы итальянского государства.

Ватикан не имеет собственной армии, а лишь небольшую живописную гвардию, которая используется, главным образом, во время религиозных и дипломатических церемоний. В 1816 г. Пий VII учредил папскую жандармерию, или карабинеров. Кроме них, существует так называемая «благородная гвардия» — личная охрана папы. Эта гвардия состоит исключительно из представителей римского дворянства и знати.

Ватикан имеет свои марки, монеты, радио и железную дорогу.

Ватикан издает свою газету «Оссерваторе романо», которая стала выходить впервые в 1860 г. В 1890 г. папа Лев XIII купил эту газету и сделал ее официальным органом католической церкви. Она выражает официальную точку зрения Ватикана на важнейшие политические и социальные мировые события.

Подобно всякому другому государству, Ватикан должен иметь деньги для оплаты своих легатов и нунциев, а также для содержания церквей, семинарий и многочисленных других учреждений, необходимых для существования католической церкви. Необходимо также оплачивать служащих административного аппарата Ватиканского государства. Существуют также миссии католической церкви, требующие больших расходов.

До 1860 г. основные доходы католической церкви извлекались за счет светского государства. Но впоследствии были найдены другие средства для пополнения ватиканской казны. Почти невозможно точно определить расходы Ватикана, так как никаких данных о его бюджете и поступлениях не публикуется. Однако в начале XX в. было подсчитано, что Ватикану требуется, по крайней мере, 800 тыс. фунтов стерлингов в год.

В настоящее время доход Ватикана извлекается из двух главных источников: обычного и экстраординарного. Самым важным из обычных источников является так называемая «лепта святого Петра» — добровольный налог, введенный в католических странах с 1770 г. и компенсирующий доход, извлекавшийся ранее из папских государств и отнятый итальянцами. Между прочим, эта мера не является новой, так как она существовала

еще в средние века. В Англии, например, на нее налагался запрет королевой Елизаветой в 1559 г., но тремя веками позже она была введена вновь.

В настоящее время, как это ни парадоксально, самым щедрым жертвователем католической церкви и Ватикана являются протестантские Соединенные Штаты Америки. Сумма денег, собираемая там сейчас, является наибольшей из тех сумм, которые дают сборы «лепты святого Петра» в остальных странах. За США идут Канада, страны Южной Америки, а в Европе — Испания, Франция и Бельгия. После ликвидации папских государств США стали не только самым щедрым жертвователем Ватикана, но также и его банкиром. В 1870 г. Ватикан получил крупный заем от Ротшильда. В 1919 г. в США был послан папский легат с целью получить заем 1 млрд. долларов. В том же году американское общество «Ассоциация рыцарей Колумба» пожертвовало Ватикану более 250 тыс. долларов. В 1928 г., благодаря кардиналу Мунделейну, Ватикан получил заем в 300 тыс. фунтов стерлингов 5-процентными облигациями с 20-годичным сроком погашения, обеспеченными церковной собственностью Чикаго.

Более регулярные доходы извлекаются за счет налогообложения и всякого рода сборов, как, например, канцелярские сборы, сборы за бракосочетание, присвоение дворянских титулов, рыцарских званий и т. д.

Что касается экстраординарных доходов Ватикана, их размер почти невозможно определить. В них входят пожертвования и наследства, иногда достигающие миллионов. Когда в Ватикан прибывают паломники, каждый из них жертвует определенную сумму. От американского паломника, например, ожидают, по крайней мере, доллара, от француза — 10 франков. Эти паломничества, конечно, совершаются очень часто, и нередко паломники насчитываются тысячами.

С 1929 г. до начала второй мировой войны Ватикан получил более 750 млн. фунтов стерлингов от фашистского правительства Италии в качестве компенсации за потерю папских государств.

По данным, приводимым американским журналистом Сельдесом, доход Ватикана между двумя мировыми войнами составлял 180 млн. лир в год. С тех пор он значительно увеличился.

Но основной функцией Ватикана является его деятельность как официально признанного дипломатическо-политического центра католической церкви. В качестве суверенного государства он посылает своих представителей к различным правительствам мира, а большие и малые нации посылают в Ватикан своих послов. Представители Ватикана, аккредитованные при правительствах, с которыми папа поддерживает дипломатические отношения, обычно называются папскими нунциями. Они имеют полный ранг послов со всеми вытекающими отсюда привилегиями и занимают равное положение с послами любой светской державы.

Основной целью, к достижению которой стремятся папские нунции, является заключение договора между Ватиканом и данным правительством, и при переговорах о таких договорах роль папских дипломатических представителей чрезвычайно велика.

Такие договоры называются конкордатами. Конкордат — это соглашение, в силу которого государство предоставляет особые привилегии католической церкви и признает ее положение и права внутри государства, в то время как церковь обязуется обычно оказывать поддержку правительству и не вмешиваться в политические дела. Но, как заявил папа Лев XIII, папство всегда готово «предоставить церковь в качестве необходимой защиты правителям Европы».

Когда конкордат заключить невозможно, тогда нунций должен стремиться достигнуть компромисса, который, не будучи формальным договором, превращается в modus vivendi. А если и это невозможно, то Ватикан может время от времени посылать к данному правительству специального папского представителя для урегулирования отдельных вопросов. Обычно Ватикан уполномочивает местного архиепископа представлять интересы католической церкви в данной стране.

Хотя внешне аппарат ватиканской дипломатии мало чем отличается от аппарата любой светской державы, между ними существуют коренные различия по двум основным пунктам — целям и средствам, находящимся в распоряжении папских представителей.

Папский представитель обязан содействовать не только дипломатическим и политическим интересам Ватикана как такового, но также и духовным интересам католической церкви в целом как религиозного института, и поэтому его миссия приобретает двоякий характер. Благодаря этому папский представитель имеет в своем распоряжении не только обычный дипломатический аппарат, которым располагает любой дипломатический представитель светского государства, но также и обширный религиозный аппарат католической церкви как внутри страны, при которой он аккредитован, так и за ее пределами.

Иными словами, папский дипломатический представитель будет иметь в своем полном распоряжении все духовенство данной страны, начиная от кардиналов, архиепископов и епископов и кончая самым скромным деревенским священником. Кроме того, католические организации социального, культурного или политического характера, возглавляемые католическими партиями, также будут подчиняться его инструкциям. В результате этого нунций может оказывать на правительство такое сильное влияние религиозно-политического характера, какое иногда не сможет оказать какой-либо светский дипломат.

Так как каждый священник является фактически агентом Ватикана и может собирать достоверную информацию об условиях жизни в

своем приходе (или, если он является епископом, в своей епархии), Ватикан, которому посылаются все эти сведения, является одним из наиболее осведомленных в мире центров информации экономического, социального и политического характера.

Если к этому прибавить влияние, которое может оказывать Ватикан на различные католические партии, католические правительства и национальные и международные организации, становится очевидным, что власть этого своеобразного дипломатическо-политического центра ощущается во всем мире.

Значение Ватикана как дипломатического центра возрастает во время войны, ибо в период военных действий, когда дипломатические связи между воюющими странами прерваны, некоторые нации, участвующие в войне, могут устанавливать связь друг с другом через Ватикан. Оказываемые таким образом услуги и сведения, получаемые с обеих сторон, придают Ватикану особое значение в глазах светских держав. По этим и другим причинам во время первой мировой войны воюющие страны поспешили послать своих представителей в Ватикан. К концу войны уже 34 страны имели постоянных дипломатических представителей, аккредитованных при папе.

Во время второй мировой войны эта цифра почти удвоилась, и такие страны, как нехристианская Япония и протестантские США, искали средств, с помощью которых они могли бы быть представлены в Ватикане. США прибегли к дипломатическому шагу, послав «личного посла президента», а Япония аккредитовала своего представителя в полном ранге посла при папском престоле. С самого начала второй мировой войны до ее окончания в 1945 г. Ватикан, насчитывавший 52 послов, посланников и личных представителей, присланных почти всеми странами мира, был дипломатическо-политическим центром, почти равным по значению большим столицам.

КАК УПРАВЛЯЕТСЯ КАТОЛИЧЕСКАЯ ЦЕРКОВЬ

Однако даже весь дипломатический механизм Ватикана не имел бы особого значения, если бы папе приходилось полагаться только на него. Дело в том, что за дипломатией Ватикана стоит церковь со всей ее многообразной деятельностью, проникающей во все уголки мира.

Ватикан как дипломатический центр представляет собой лишь один из аспектов католической церкви. Дипломатия Ватикана пользуется таким влиянием в политико-дипломатической области именно потому, что она имеет в своем распоряжении огромный церковный аппарат с ответвлениями во всех странах земного шара. Другими словами, Ватикан как

политическая держава использует католическую церковь как религиозный институт в качестве подспорья для достижения своих целей.

Двойственная роль католического духовенства проявляется в тех бесчисленных католических культурных, общественных и, наконец, политических организациях, которые, хотя и связаны с церковью главным образом в религиозном разрезе, в определенные моменты могут быть прямо или косвенно поставлены на службу политическим целям. Именно ввиду огромного значения религиозного аппарата католической церкви для всей ее политической системы весьма важно рассмотреть ее иерархическую административно-религиозную структуру, как она приводится в движение, кто является ее правителями, какого рода организации входят в ее состав, в какой области они используют свое влияние и, наконец, каким духом она проникнута и как подходит к решению важнейших проблем современности.

Католическая церковь представляет собой обширную организацию с ответвлениями во всем мире, и поэтому ей необходим центральный аппарат, который дал бы ей возможность централизовать и координировать свою разнородную деятельность. Папа и группирующиеся вокруг него высшие сановники церкви образуют правительство католической церкви, которое находится в Ватикане.

Исполнительная власть католической церкви, в основном, складывается из трех элементов: статс-секретаря, коллегии кардиналов и конгрегаций. Но все они безоговорочно подчинены папе и зависят от его неограниченной власти. Он является абсолютным главой католической церкви во всех религиозных, моральных, этических, административных, дипломатических и политических вопросах.

На следующем месте после папы стоит статс-секретарь Ватикана, функции которого можно было бы сравнить с функциями премьер-министра и министра иностранных дел вместе взятых, в современном светском правительстве. Его департамент является наиболее важным и влиятельным во всем правительстве Ватикана, и все другие департаменты, даже чисто религиозного характера, должны подчиняться решениям статс-секретаря. Он может оказывать такое личное влияние, которым не обладает никто другой в церковной системе. Статс-секретарь несет ответственность только перед папой.

Статс-секретарь является политическим главой Ватикана. Именно через него папа проводит свою политическую деятельность во всем мире. Он постоянно тесно соприкасается с папой, с которым встречается часто по несколько раз в день, для обсуждения и решения всех вопросов, связанных с политической деятельностью Ватикана.

Каждую неделю кардинал — статс-секретарь принимает всех представителей, аккредитованных при папском престоле, и беседует со все-

ми, кто приходит в Ватикан с той или иной информацией. Он несет ответственность за каждое посланное письмо, за назначение каждого нунция. Должностные лица Ватикана назначаются по его рекомендации. Папа также до некоторой степени зависит от своего статс-секретаря.

В дипломатическом и административном аппарате правительства Ватикана статс-секретарю подчиняются три главных департамента. Первый — это конгрегация по чрезвычайным церковным делам, которая разрешает все важные политические и дипломатические вопросы. Она представляет собой комитет кардиналов, и статус ее можно сравнить со статусом кабинета в современном правительстве.

Вторым департаментом заведует секретарь по текущим делам, или «заместитель», как его иногда называют. В качестве заместителя статс-секретаря он ведает вопросами, касающимися дипломатического корпуса, аккредитованного при Ватикане, текущих политических событий, посылкой агентов Ватикана. Подобно многим другим странам, Ватикан имеет шифровальный отдел. Специальный отдел второго департамента занимается составлением досье личного состава дипломатического аппарата, рассмотрением просьб о наградах, медалях, титулах и т. д. К началу второй мировой войны на этой работе было занято не менее шести референтов, десяти стенографов и семи архивариусов.

Третьим департаментов является канцелярия папских бреве, т. е. указов, посланий. Папское бреве обычно используется для воздания кому-либо почестей или объявления о специальном налоге. «Бреве к государям» в наше время представляют собой послания не только к королям, но также и к президентам, премьерам и епископам и другим политическим и церковным деятелям. В задачу третьего департамента входит также обработка папских специальных посланий на латинском языке, т. е. энциклик.

Следующее по значению место в политико-дипломатической области после статс-секретариата занимает так называемая «священная коллегия кардиналов», которая, однако, стоит выше него в чисто религиозной области. Это, конечно, не означает, что кардиналы не имеют значения в руководстве дипломатическими или политическими вопросами. Наоборот, они являются деятелями первой величины в разработке и проведении общей политики Ватикана.

Коллегия кардиналов является как бы подобием тайного совета при папе.

В средние века все назначения, производившиеся папой, подлежали утверждению коллегии, но в 1517 г. Юлий II упразднил эту процедуру. С этого момента все выдвижения, назначения и т. д. зависят целиком от воли папы.

Кардиналы играли весьма важную политическую роль в прошлом и продолжают играть ее и до сих пор.

Вплоть до начала второй мировой войны существовали две основные трудности, которые различным странам приходилось преодолевать для того, чтобы один из ее подданных мог получить кардинальскую «красную шапку». Одной из них было традиционное правило, что число кардиналов не должно превышать 70; другой было традиционное установление, что большинство в коллегии должны составлять итальянцы. Второй обычай, однако, постепенно отмирает. Так, например, в 1846 г. было лишь 8 кардиналов-неитальянцев. В 1915 г. в коллегии было 29 итальянцев и 31 иностранец. В январе 1930 г. число кардиналов распределялось следующим образом:

Австрия	2	Венгрия	1
Бельгия	1	Ирландия	1
Бразилия	1	Италия	29
Канада	1	Португалия	1
Англия	1	Испания	5
Франция	7	США	4
Германия	4	Польша	2
Голландия	1	Чехословакия	1

В 1939 г. было 32 итальянских и 32 иностранных кардинала, из которых четверо были представителями США.

В 1945 г. папа Пий XII пошел еще дальше по пути, намеченному его предшественниками, и в феврале 1946 г. совершил беспрецедентный шаг, назначив сразу 32 новых кардинала. Характерно, что из общего числа вновь назначенных кардиналов лишь четверо были итальянцами. В числе остальных было три немца, три француза, три испанца, один армянин, один англичанин, один кубинец, один венгр, один голландец, один поляк, один китаец, один австралиец, один канадец, четыре представителя США и остальные шесть — латино-американцы. Но помимо нарушения неписаного правила (о преобладающем числе итальянцев) и введения впервые в состав коллегии австралийца и китайца, Пий XII предпринял еще один знаменательный шаг: назначение четырех кардиналов в США и шести в Южной Америке безошибочно свидетельствовало о том, что церковь более чем когда-либо намерена утвердиться на американском континенте.

Помимо того, что кардиналы выполняют функцию избрания новых пап, а также являются советниками папского престола, они в теории и на практике являются абсолютными правителями церквей, находящихся в их ведении в различных странах мира, и имеют над собой лишь единственный авторитет, которому они должны слепо подчиняться в интересах всемирной католической церкви, — папу.

Таким образом, кардиналы, образующие фундамент, на котором строится католическая иерархия, являются также столпами католической церкви как политического института.

Деятельность католической церкви многообразна и охватывает многочисленные области. Поэтому, как и во всяком громоздком аппарате, возникла необходимость разделить ее на отдельные, но все же связанные между собой департаменты, которые Ватикан именует конгрегациями. В этом смысле слово «конгрегация» не следует смешивать с его обычным значением «члены церковной общины». В данном случае конгрегации равнозначны министерствам обычного светского правительства.

Римские конгрегации возникли, примерно, в XVI в., после Реформации, когда католическая церковь, для того чтобы противостоять своим врагам, должна была перестроить свою организацию на более современной основе. Подобно тому как всякое министерство в обычном правительстве возглавляется министром, каждая римская конгрегация имеет во главе префекта. Таким префектом является кардинал, назначенный папой; в некоторых же случаях сам папа играет роль префекта. Большинство конгрегаций носит, в основном, религиозный характер, но это не мешает им быть чрезвычайно значительными факторами, которые католическая церковь, не колеблясь, использует для того, чтобы оказывать религиозное и моральное воздействие на отдельных католиков и на целые группы католического населения в различных странах.

Центральное правительство католической церкви подразделяется на три основные группы, тесно связанные друг с другом и объединенные единым руководством. Это — священные конгрегации, трибуналы и канцелярии (к последним относятся личные канцелярии папы и статс-секретаря).

КОНГРЕГАЦИИ

1. КОНГРЕГАЦИЯ ПО РЕЛИГИОЗНЫМ ДЕЛАМ.

Создана в 1592 г. До 1870 г. ведала имуществом, завещанным церкви в Папской области. В настоящее время ведает имуществом Ватикана, собора святого Петра и т. д.

2. КОНГРЕГАЦИЯ ПО ВОПРОСАМ ЦЕРЕМОНИАЛА.

Ведает этикетом папского двора. Префектом является старейшина священной коллегии кардиналов.

3. КОНГРЕГАЦИЯ СВЯЩЕННЫХ РИТУАЛОВ.

Создана Сикстом V. Ведает причислением к лику святых и канонизацией.

4. КОНГРЕГАЦИЯ РЕЛИГИОЗНЫХ ОБРЯДОВ.

Ведет свое начало с 1908 г. Занимается вопросами, связанными с соблюдением религиозных обрядов, в особенности в отношении брака.

Постановления этой конгрегации касаются расторжения брака и подобных дел, затрагивающих католиков-мирян.

5. КОНГРЕГАЦИЯ СЕМИНАРИЙ, УНИВЕРСИТЕТОВ И ИССЛЕДОВАНИЙ.

Создана в 1588 г. под названием священной конгрегации исследований, получила нынешнее название в 1915 г. Ее первоначальной задачей было наблюдение за преподаванием наук в Папской области; затем ее контроль распространился на католические университеты, в том числе университеты в Австрии, Франции, Италии и других странах. В настоящее время она контролирует преподавание во всех высших учебных заведениях, возглавляемых католиками.

6. КОНГРЕГАЦИЯ ВОСТОЧНОЙ ЦЕРКВИ.

Создана в 1917 г. До тех пор являлась частью конгрегации пропаганды веры. Во главе этой конгрегации стоит сам папа. Некоторые церкви на Ближнем Востоке придерживаются ритуала, отличающегося от ритуала римской католической церкви, но связанного с ним. Делами этих церквей и ведает эта конгрегация.

7. КОНГРЕГАЦИЯ ЦЕРКОВНЫХ СОБОРОВ.

Первоначально состояла из восьми кардиналов, которым было поручено руководство работой Трентского собора. В настоящее время соборы более не созываются, и конгрегация ведает, главным образом, вопросами дисциплины среди духовенства во всем мире и пересмотром решений прежних соборов. Ее можно сравнить с министерством внутренних дел светского правительства.

8. КОНСИСТОРСКАЯ КОНГРЕГАЦИЯ.

Эта конгрегация имеет много общего со священной инквизицией в ее современном виде. Она также возглавляется папой; кардиналы и другие лица, работающие в ней, обязаны хранить полную тайну. Основана в 1588 г. и реорганизована в начале XX в.

Помимо подготовки консисторий, они занимается назначением епископов во всех странах мира, созданием епархий (то есть провинций католической церкви) и осуществляет руководство ими. Это нечто вроде департамента личного состава. От нее исходят все дисциплинарные взыскания, которые католическая церковь считает необходимыми накладывать на провинившихся священников во всех странах, например, наказание священников за нарушение ими долга или за общение с институтами или лицами, враждебными католической церкви, или с политическими партиями, которые католическая церковь осуждает. Когда мы будем рассматривать политику Ватикана в различных странах, мы столкнемся со многими примерами этого рода.

Эту конгрегацию можно назвать церковным Скотленд-Ярдом.

9. КОНГРЕГАЦИЯ ПО ЧРЕЗВЫЧАЙНЫМ ЦЕРКОВНЫМ ДЕЛАМ.

Эта конгрегация является одной из наиболее важных в Ватикане, с ее помощью изучается, разрабатывается и проводится в жизнь политика Ватикана. Эта конгрегация была создана Пием IV в 1793 г., первоначально в целях урегулирования церковных дел во Франции. Позднее, в 1814 г., Пий VII присвоил ей право рассматривать все дела, представляемые папскому престолу, и выносить свои суждения.

Эта конгрегация ведает всеми проблемами Ватикана, церковного и, прежде всего, политического характера. Она рассматривает дипломатические отношения Ватикана с другими государствами, политическими партиями и т. д. и ведет переговоры о заключении наиболее важных религиозно-политических договоров, специфичных для дипломатической политики Ватикана — конкордатов. Ее префектом является кардинал — статс-секретарь.

10. КОНГРЕГАЦИЯ СВЯЩЕННОЙ КАНЦЕЛЯРИИ (НЕКОГДА ШИРОКО ИЗВЕСТНАЯ ПОД НАЗВАНИЕМ ИНКЦИЗИЦИИ).

Инквизиция представляла собой церковный трибунал, которому было поручено «обнаружение, наказание и предотвращение ересей». Она была учреждена в Южной Франции папой Григорием IX в 1229 г. первоначально с целью полного искоренения альбигойской ереси, послужившей началом резни еретиков, длившейся на всем протяжении средних веков. Ее не без основания боялся весь христианский мир из-за жестокости, которую она проявляла ко всем подозреваемым в ереси, — то есть к тем, кто сомневался в догмах католической церкви, кто осмеливался поставить под вопрос ее власть или правоту, или к тем, кто решался восстать против власти папы.

Этот институт достиг своего апогея, когда в 1478 г. король Фердинанд и королева Изабелла с санкции папы Сикста VI учредили испанскую инквизицию. Ее целью было преследование ранее обращенных в католицизм, но впавших снова в ересь иудеев (маранов), лиц, тайно исповедывавших иудейскую религию, и других «отступников». Она распространила свои действия на мавров-христиан (морисков), которые были близки к отступничеству. Она укрепилась в испанской Америке и, примерно, начиная с 1550 г. вплоть доXVII в. «очищала» Испанию от протестантизма.

Конгрегация священной канцелярии была учреждена в 1542 г., заменив собой «Великую римскую инквизицию», а в 1917 г. ей были переданы также функции упраздненной конгрегации индекса. В ее задачу входит «защита веры и нравственности», наказание ереси, проповедь догматического учения (направленного против религиозной терпимости, в частности против браков католиков с некатоликами), изучение и запрещение книг, «опасных для веры или иным образом губительных». Пре-

фектом этой конгрегации является сам папа, который лично председательствует на заседаниях, когда выносятся важные решения.

«Верховная священная конгрегация священной канцелярии», как она полностью называется, является, согласно каноническому учению, высшей властью в римской курии и обладает исключительной привилегией вырабатывать доктрины, связанные с вопросами догмы и нравственности.

Отказалась ли теперь католическая церковь от теории и практики инквизиции? К сожалению, мы не можем ответить на этот вопрос утвердительно.

Теоретически католическая церковь сохраняет тот же дух, который был свойственен инквизиции в прежние времена. На практике она не может делать то, что она делала раньше, и не столько потому, что она изменилась, сколько потому, что мир и общество изменились и не позволяют ей действовать так, как в прошлом.

Тот факт, что католическая церковь не отказалась от своих притязаний, воплощенных в инквизиции, доказывается тем, что даже в XX в. она по-прежнему старается отстаивать эти притязания, где только возможно. Конечно, это возможно только там, где современное государство подчиняется влиянию католической церкви. В таких странах католическая церковь выступает открыто в духе инквизиции, может быть, только в несколько более смягченной форме. Этот дух инквизиции фактически проявляется в двух типичных католических государствах: салазаровской Португалии и, прежде всего, во франкистской Испании, где людей посылают в тюрьму лишь за отказ присутствовать на воскресной мессе, где протестантизм систематически подвергается гонениям и протестантские пасторы часто заточаются в тюрьмы и даже расстреливаются (см. католическую газету «Юниверс» за январь 1945 г.).

Дух инквизиции, который по-прежнему движет католической церковью, ярко отражен в письме, опубликованном статс-секретарем Ватикана в феврале 1921 г. В письме* говорилось:

«Высокопреосвященные и преподобные кардиналы, которые являются генеральными инквизиторами в делах веры и нравственности, повелевают, чтобы епископы в епархиях и священники в своих приходах были исключительно бдительны и обратили особое внимание на то, как некие новые некатолические ассоциации с помощью своих членов всевозможных национальностей стали расставлять сети для верующих, в особенности для молодежи.

Под видом просвещения молодежи они отвлекают ее от учения церкви, основанного Господом, и подстрекают ее забывать о своей совести и

* Подписано статс-секретарем кардиналом Мерри дель Валь, датировано 15 ноября 1920 г. (Прим. авт.).

в узких границах человеческого разума искать света, который должен направлять ее...

Предостерегите неблагоразумных и укрепите души тех, вера которых колеблется... священная конгрегация предписывает, чтобы в каждом районе был опубликован официальный акт соответствующего представителя [высшего духовенства], должным образом запрещающий все ежедневные органы печати, периодические издания и другие публикации этих обществ, губительный характер которых несомненен и которые направлены к тому, чтобы отравить души католиков опасным рационализмом и религиозным безразличием...».

Инквизиция, не имеющая в современном обществе обширного поля для своей деятельности, была недавно слита с конгрегацией индекса, которую мы рассмотрим ниже.

11. КОНГРЕГАЦИЯ ИНДЕКСА.

Говоря о конгрегации священной канцелярии, мы указывали, что католическая церковь не изменила по духу свои притязания, которые привели к созданию инквизиции. Времена изменились, а с ними и методы католической церкви. Современное общество лишило инквизицию былой власти, тем не менее, дух церкви остался неизменным. Самым лучшим доказательством этого является конгрегация индекса, которая по-прежнему функционирует в наше время, хотя и в составе конгрегации священной канцелярии.

Что такое индекс?

Это список книг, которых католики не должны читать. Звучит это очень просто. Но любой мыслящий человек поймет, к каким колоссальным последствиям могут привести эти слова!

Ирландский священник доктор Тимоти Хэрли пишет:

«Все книги, враждебные католической церкви, запрещены католикам под страхом обвинения в смертном грехе и даже отлучения от церкви».

Папа Пий IV объявил смертным грехом читать осужденную книгу.

Формула, которой папы придерживались в XVII и XVIII вв. в своих эдиктах такова:

«По зрелом размышлении мы осуждаем сей труд на основе своего собственного суждения и с твердой уверенностью [в его губительном характере] в силу апостолической власти [которой мы облечены] мы запрещаем все лицам, независимо от их ранга и положения, печатание одного труда, чтение и обладание им.

Карой за неповиновение будет отлучение от церкви.

Мы повелеваем, чтобы имеющиеся экземпляры указанного труда были сданы епископу или инквизитору епархии, которыми они будут немедленно сожжены».

Законы индекса обязательны для всех католиков, за единственным исключением кардиналов, епископов и других сановных лиц не ниже епископа по рангу.

Процедура запрещения книг проста. Иногда инициатива проявляется каким-нибудь епископом, который хочет, чтобы данная книга была запрещена в его епархии. Иногда жалобы поступают непосредственно в верховную священную конгрегацию; иногда сама конгрегация проявляет инициативу. Конгрегация поручает одному из своих консультантов внимательно прочесть данный труд и отметить «вредные» места. Затем книгу посылают другим консультантам, которые дают свое заключение о ней. Мнения консультантов доводятся до сведения кардиналов, которые в свою очередь обсуждают книгу и выносят окончательный приговор.

Существует четыре возможных вердикта:

- осуждено;
- разрешено;
- запрещено впредь до исправления;
- рассмотрение вопроса отложено.

Авторов и издателей не уведомляют о решении конгрегации перед распространением книги; исключение составляют авторы-католики, которым предоставляется возможность либо просто изъять книгу из обращения, либо публично заявить о своем подчинении приговору священной канцелярии. Автору не разрешается защищать свою книгу.

Как только книга подвергается осуждению, ее название публикуется в официальном отделе газеты Ватикана «Оссерваторе романо», а затем в специальном акте и, наконец, перепечатывается религиозными органами во всем мире.

Какие книги подвергаются проверке, никому постороннему неизвестно, поскольку тайны священной канцелярии строго охраняются. Служащие, консультанты и даже кардиналы или члены верховных священных конгрегаций никогда не должны разглашать вопросы, обсуждаемые на заседаниях.

Если книга подверглась запрещению, то ни один католик под страхом смертного греха и вечных мук в аду не имеет права читать эту книгу или прикасаться к ней. Если запрещенное сочинение, например, переплетено вместе с другими, то весь том автоматически запрещается.

Для того, чтобы добиться соблюдения католиками строгих законов индекса, католическая церковь неустанно внушает верующим через посредство своей прессы и духовенства, что они должны подчиняться правилам церкви, и назначает специального сановника церкви (обычно иезуита) почти во всех католических странах и странах, где существует значительное католическое меньшинство, для руководства чтением веру-

щих. Она назначает, кроме того, чиновника от конгрегации индекса в различные католические страны.

При помощи этих чиновников, местного духовенства и католической прессы, католическая церковь препятствует изданию некоторых книг, другие старается изъять из обращения или заставляет католиков бойкотировать эти книги и срывать распространение их. Это относится не только к книгам, но также и к газетам.

Сейчас не место подробно останавливаться на чрезвычайно интересной истории индекса; достаточно упомянуть о нескольких этапах в его развитии.

В зачаточной форме он появился в самом начале истории католической церкви. Говорят, что начало индексу положил сам святой Павел. Так, в легенде о деяниях святого Павла говорится: «Многие из них, включая и тех, кто занимался чернокнижием, собирали свои книги в одно место и сжигали их перед всем народом» («Деяния святых апостолов», XIX, 19). Некоторые утверждают, что первым проявлением деятельности католической цензуры было запрещение в 150 г. нашей эры синодом епископов произведения под названием «Деяния Павла» — романа из жизни святого Павла; но этот факт остается спорным. Однако достоверно известно, что в 325 г. нашей эры Никейский собор осудил ересь Ария и запретил его книгу «Талия». Решение собора было первым юридическим и историческим документом, положившим начало индексу. В 400 г. нашей эры Карфагенский собор запретил чтение языческих книг.

Первый список запрещенных книг, который можно считать прототипом современного индекса, был составлен папой Геласием, который, как ни странно, включил в список католическую библию, наряду с апокрифическими и еретическими книгами, отдав приказ конфисковать и уничтожить их. Протестантский историк Мендхем заявляет по поводу происхождения современного индекса:

«Возникновение подлинного римского индекса следует приписать усиленным нападкам на предрассудки Рима со стороны Мартина Лютера и других лиц в Германии в начале XVI в.».

Однако первое запрещение печатной книги произошло задолго до выступления Лютера. Например, «Монархия» Антонио Роселли была запрещена в Вене в 1491 г. То же самое относится к тезисам Пико делла Мирандола. В 1519 г. Лютер издал свою книгу на 488 страницах, в которой он касался вопроса об индульгенциях и т. п. Она была немедленно запрещена университетами Сорбонны, Лувена и Кёльна. В следующем году Лютер сжег папскую буллу, свод канонических законов и сочинения Экка и Эмзера. В ответ папа сжег произведения Лютера в Бельгии, на берегах Рейна и в Риме.

В 1559 г. был опубликован впервые список запрещенных книг, выдержавший свыше ста изданий до наших дней. Еще за год до его опубликования, Филипп II испанский издал указ, угрожавший смертью и конфискацией имущества всякому, кто продавал, покупал или хранил книги, запрещенные священной канцелярией.

Индекс подразделяется на три части. В первой части перечислены имена «еретиков», все книги которых — прошлые, настоящие и будущие — осуждаются; во второй части перечислены произведения «писателей, тяготеющих к ереси, магии, безнравственности» и т. д.; в третьей части представлены «писатели, доктрины которых являются вредными». Вот несколько имен, относящихся к первой категории: Лютер, Меланхтон, Рабле, Эразм Роттердамский; ко второй категории относятся, например, сказки о Тольгире Датчанине и Артуре Британском, легенда о короле Артуре и т. д.

Конгрегация индекса была основана Пием V в 1571 г., в 1587 г. Сикст V облек ее диктаторскими полномочиями. В 1897 г. папа Лев XIII произвел важные изменения, отменив некоторые чрезмерно суровые правила и постановления конгрегации. Индекс Льва XIII, издания 1900 г., содержит 450 страниц и 7200 наименований. В нем отсутствует около 3 тысяч книг из предыдущего списка. Причины такого акта либерализма разъясняются в предисловии:

«Отдавая приказ о полном пересмотре индекса, папа руководствовался не только стремлением смягчить суровость старых правил, но также желанием... привести весь дух индекса в соответствие с эпохой».

Издание индекса 1930 г. содержит 7 или 8 тысяч наименований запрещенных книг. Чтобы дать некоторое представление о серьезности этого запрета, мы упомянем лишь несколько из перечисленных наименований, с тем, чтобы читатель мог сделать свои собственные выводы относительно того, насколько вредным или полезным был индекс на протяжении веков для просвещения человечества.

Один анонимный автор некогда писал: «Сатирики утверждают, что лучшие книги могут быть найдены путем ознакомления с римским индексом».

В числе запрещенных индексом книг находятся следующие:

Данте, «О монархии» (разрешена лишь в 1900 г. Львом XIII).

Труды Лейбница.

Гроций, «О праве войны и мира».

Произведения Канта.

Стерн, «Сентиментальное путешествие».

Произведения Дефо.

Мильтон, «Потерянный рай».

Произведения Спинозы.

Труды Декарта.

Произведения Дюма (отца и сына), Гюстава Флобера, Анатоля Франса.

Гиббон, «История упадка и падения Римской империи».

Произведения Гейне.

Джон Локк, «Опыт о человеческом разуме».

Джон Стюарт Милль, «Начала политической экономии» и «О свободе».

Произведения Мориса Метерлинка.

Эндрю Лэнг, «Мифы, обряды и религии» [книга Лэнга посвящена исключительно верованиям классической древности и языческим верованиям и даже не упоминает о христианстве. Автор пытался получить объяснения от священной канцелярии относительно причины запрещения его книги. Однако, несмотря на неоднократные усилия, он не получил не только объяснения, но даже ответа. (Прим. авт.)].

Труды Паскаля.

38 произведений Вольтера.

Пэйн, «Права человека».

Произведения Виктора Гюго.

Руссо «Общественный договор», «Письма с горы», «Юлия, или Новая Элоиза» и др.

Произведения Жорж Санд, Анри Стендаля, Эжена Сю, Томаса Уайта, Эмиля Золя, Бернара де Мандевиля, Тэна, Мальбранша, Боссюэ, Бэкона, Сэмюэля Ричардсона, Аддисона, Голдсмита и т. д.

Конечно, можно сказать, что католическая церковь сегодня не может по-прежнему претендовать на право запрещения книг. Но католическая церковь не отказалась от своих своеобразных требований. Наоборот, в 1930 г. статс-секретарь Ватикана кардинал Мерридель Валь заявил следующее:

«Вредоносная пресса является более опасной, чем меч. Святой Павел показал пример действия цензуры: он добился сожжения вредных книг. Преемники святого Петра — папы — всегда следовали этому примеру...».

Католическая церковь утверждает, что она использует индекс как орудие для защиты истины; причем истина, по ее мнению, присуща только католической религии. В «Католической энциклопедии», изданной Ватиканом, сказано:

«Истина едина и абсолютна; католическая церковь, и только она, обладает всей истинностью религии. Все остальные религии содержат различную степень истины, то только католическая церковь обладает всей истиной».

Очевидно, что такие претензии должны показаться нелепыми всякому здравомыслящему человеку. Они были бы неприемлемыми, даже если

бы ограничивались только сферой религии. Но это не так. Ибо католическая церковь косвенно, а часто и прямо, старается навязать свои утверждения и в других областях, кроме религиозной. Приведем один общеизвестный и чрезвычайно характерный пример — случай с Галилеем. В течение многих лет научная теория о вращении земли вокруг своей оси и вокруг солнца волновала весь мир. Наиболее мощным и упорным противником этого открытия была католическая церковь. Она утверждала, что в этом тезисе нет ни капли истины, и, в конце концов, в марте 1616 г. конгрегация индекса, по прямому и личному указанию самого папы, объявила доктрину двойного вращения земли — вокруг оси и вокруг солнца — ложной и противоречащей священному писанию.

Несмотря на этот приговор католической церкви, Галилей опубликовал в 1632 г. свой «Диалог». В следующем году он был включен в список запрещенных книг со следующей формулировкой:

«Поскольку еще в 1615 г. священной канцелярии стало известно, что ты, Галилей, сын покойного Винченцо Галилея из Флоренции, 70 лет от роду, провозглашаешь истинным ложное учение, проповедуемое многими, а именно, что солнце стоит недвижимо в центре мира и что земля движется вокруг него и имеет, кроме того, суточное вращение; а также то, что ты имеешь учеников, которым проповедуешь это учение и отвергаешь возражения, выдвигаемые на основе священного писания путем истолкования указанного писания, согласно своему собственному разумению; священный трибунал сей, желая предотвратить беспорядок и зло, проистекающие отсюда и возрастающие в ущерб святой вере... провозглашает:

«Предположение, что солнце находится в центре мира, является абсурдным с философской точки зрения, ложным и полностью еретическим, поскольку оно явно противоречит священному писанию;

предположение, что земля не находится в центре мира и не является неподвижной, но что она движется вокруг солнца и имеет, кроме того, суточное вращение, является также, с философской точки зрения, абсурдным, ложным и с точки зрения веры, по меньшей мере ошибочным».

Галилею пришлось отречься от своего учения на коленях, заявив, что идея о вращении земли ложна. Однако католическая церковь не удовольствовалась этим. Она провозгласила торжественную формулу осуждения всех книг — уже написанных или тех, которые будут написаны в грядущие века, — где проповедуются подобные научные доктрины. Вот подлинные слова осуждения:

«[Запрещаются] все книги, в которых утверждается, что земля вращается, а солнце неподвижно».

Таким образом, буквально в течение веков все научные труды, посвященные этому вопросу, и все книги по астрономии таких крупнейших

ученых, как Коперник, Кеплер, Галилей, — не говоря уже о многих других, были полностью запрещены под страхом осуждения на вечные муки в загробном мире и присуждения к штрафам и тюремному заключению в этом мире. И лишь в 1822 г. католическая церковь разрешила католикам читать книги по астрономии, книги о вращении земли и т. п.

Мы довольно подробно коснулись традиций католической церкви, породивших индекс, и привели в качестве примера случай с Галилеем лишь для того, чтобы показать конкретные требования католической церкви и ее вмешательство в религиозную и другие области,которое препятствует борьбе человечества за духовный и технический прогресс. Католическая церковь отнюдь не отказалась от этого духа инквизиции и от своих чрезвычайных требований. Наоборот, она отстаивает их в большей степени, чем раньше. Настойчивое осуждение ею целого ряда социальных систем и учений — вначале секуляризма, затем либерализма и модернизма, а ныне социализма и коммунизма — свидетельствует о том, что она не намеревается приспособиться к эпохе. Постоянно вмешиваясь сама в другие области, помимо религиозной, католическая церковь не должна была бы осуждать тех, кто не разделяет ее точку зрения, за то, что они критикуют ее притязания и стараются бороться с ними. Современное общество имеет право выдвигать свои собственные требования, независимо от религиозного авторитета католической церкви.

12. КОНГРЕГАЦИЯ ПРОПАГАНДЫ ВЕРЫ.

Помимо того, что конгрегация пропаганды веры является одной из наиболее важных конгрегаций католической церкви, она представляет собой также важный департамент Ватиканского государства, который используется для установления контакта с самыми отдаленными частями мира.

Конгрегация была учреждена в 1622 г. папой Григорием XV с определенной и явной целью — обращения всего мира в католическую веру.

Она разделила весь мир на многочисленные «духовные области», в которых она ведет свою деятельность. Ее юрисдикции подлежат сотни таких областей, разделенных на районы, префектуры и викариаты. Конгрегация контролирует сотни миссионерских колледжей,семинарий и других подобных организаций во всем мире. В одном только Риме их имеется несколько, причем главной из них является колледж Урбана, выпускающий миссионеров всех национальностей. Этот колледж находится в непосредственном ведении конгрегации пропаганды веры. До недавнего времени (1908 г.) Англия, Голландия, Канада, США и другие протестантские страны подлежали юрисдикции этой конгрегации. Теперь, однако, эти страны имеют свое собственное национальное высшее духовенство, которое зависитнепосредственно от папы.

В ведении этой конгрегации находится «Ассоциация пропаганды веры», которая представляет собой международное общество, ставящее своей целью обращение населения всего мира в католическую веру. Ее местопребывание — Рим, и она работает поднепосредственным руководством конгрегации пропаганды веры. Лозунг конгрегации пропаганды веры, как и всей католической церкви: «Католики должны мечтать, планировать и действовать в масштабах вселенной». Для достижения своих целей конгрегация имеет обширную сеть колледжей почти во всех странах мира.

Католическая церковь никогда не стремилась более настойчиво к достижению своей цели, чем сегодня. Правда, она начала действовать в этом направлении уже давно, но в наше время она возобновила свои усилия и реорганизовала свой механизм для того, чтобы распространить католицизм, как на Западе, так и в других частях мира. В одном только Риме имеется целый ряд национальных колледжей, находящихся под непосредственным контролем Ватикана, как, например, американский (основанный в 1859 г.), бельгийский (1844 г.), бразильский (1929 г.), канадский (1888 г.), английский (1579 г.), французский (1853 г.), немецкий (1552 г.), ирландский (1618 г.), португальский (1906 г.) южноамериканский (1858 г.), испанский (1893 г.) и др.

За последние годы в Риме созданы католические колледжи для китайцев, арабов, индийцев, негров и других национальностей.

В 1917 г. восточные церкви вышли из-под юрисдикции Ватикана.

Католическая церковь уделяет особое внимание некоторым православным странам в надежде, что она сможет объединить их под своим руководством. С этой целью она создала в 1917 г. специальный департамент в Ватикане, выделившийся, как мы уже видели, из конгрегации пропаганды веры. Теперь это два самостоятельных департамента, но цель их едина.

В одном только Риме существует ряд семинарий, целью которых является ознакомление римско-католического духовенства с различными восточными обрядами:

Абиссинская, созданная в 1919 г.

Армянская — 1883.

Маронитская — 1577.

и затем

Русская — 1927.

Западно-украинская — 1897.

Румынская — 1930.

Помимо них имеются специальные колледжи многочисленных религиозных орденов.

Наряду со стремлением поддержать и укрепить католицизм в католических и протестантских странах, католическая церковь стремится к распространению своей власти на языческие земли. В течение столетий

она создавала миссии во всем мире. Ее миссионерами были вначале почти исключительно европейцы, позднее появились и американцы, а теперь ее политика направлена на подготовку туземного духовенства. В этом отношении она добилась значительных успехов, в особенности на протяжении последних двадцати лет, и уже создала туземное высшее духовенство в нескольких нехристианских странах.

В 1925 г. на торжественной религиозной церемонии в Риме происходило посвящение первого индийского епископа, в 1927 г. за ним последовали первые семь китайских епископов, а затем японцы и представители других рас.

Католическая церковь, быстро приобрела влияние в ряде стран. Так, например, на Мадагаскаре она завербовала свыше 650 тыс. человек, то есть более чем $^1/_6$ часть туземного населения. В Китае в течение одного только 1930 г. она обратила в католическую веру свыше 50 тыс. китайцев.

Примерно к 1930 г. под руководством конгрегации пропаганды веры находились свыше 11 тыс. проповедников-миссионеров, из которых 3 тысячи были туземцами; 15 тыс. монахов, из которых 600 были туземцами; 30 тыс. монахинь, из которых 11 тысяч были туземного происхождения. В этот период на всякие миссионерские организации было потрачено свыше 30 млн. долларов. С тех пор эта цифра значительно выросла.

Наибольшая сумма денег на миссионерскую деятельность поступает из США и Латинской Америки. Американские миссионеры специализируются по Дальнему Востоку, особенно по Китаю.

Миссионерская деятельность католической церкви неуклонно расширялась, и к 1945 г. она имела 400 семинарий (насчитывавших в целом 16 тыс. студентов-туземцев, готовившихся к принятию священнического сана), 22 тыс. священников, 9 тыс. монахов, 53 тыс. монахинь, 93 тыс. туземных учителей катехизиса, 33 тыс. лиц туземного происхождения, помогающих при совершении обряда крещения, 76 тыс. школ (охватывающих в целом 5 млн. учеников), 77 тыс. церквей и часовен и т. д.

Конгрегация пропаганды веры контролирует тысячи мелких и крупных газет, журналов, листовок и т. д., издаваемых на сотнях языках. Для снабжения их информацией создано специальное информационное агентство, задачей которого является сбор и распространение информации о миссионерской деятельности во всем мире. Оно именуется агентством «Фидес».

В 1925 г. папа организовал в Риме крупнейшую выставку, показавшую результаты миссионерской деятельности. Она была превращена Ватиканом в постоянную и рекламировалась самым широковещательным образом.

В феврале 1926 г. папа Пий XI в своей энциклике «Rerum ecclesiae» наметил основную политику церкви и указал, что ей предстоит еще за-

воевать обширный мир, ибо католическая церковь, как мы уже говорили, хочет добиться господства над всем миром. Эта позиция может быть проиллюстрирована незначительным, но весьма характерным примером: достаточно упомянуть тот факт, что, когда английское правительство предложило представителям различных вероисповеданий, ведущим миссионерскую работу в Африке, ограничить свою деятельность определенными районами с тем, чтобы избежать между ними трений, все протестантские миссии дали на это свое согласие; только католическая церковь отказалась, заявив, что она не может согласиться на какую-нибудь часть Африки, даже самую большую, поскольку ее целью является обращение в католическую веру всего континента.

Таков дух, который даже в XX в. движет католическими миссиями во всем мире. Католическая церковь стремится к завоеванию не только отдельных стран или континентов, но и всей планеты в целом.

ТРИБУНАЛЫ

1. СВЯЩЕННАЯ РИМСКАЯ РОТА.

Римская рота является трибуналом, которому в римской курии передаются все дела, касающиеся высшего католического духовенства, связанные с юридической процедурой, предполагающей судебное, будь-то гражданское или уголовное преследование. Римская рота известна также под названием трибунала католической церкви, который иногда производит расторжение браков. Так, в этом трибунале рассматривались в свое время дела о расторжении браков Генриха VIII, Борджиа и Наполеона.

2. АПОСТОЛИЧЕСКАЯ СИГНАТУРА.

Это — верховный суд католической церкви, созданный в начале XV в. После отмены светской власти католической церкви, этот трибунал был упразднен. Но Пий X восстановил его. Верховный суд состоит из шести кардиналов..

3. СВЯЩЕННЫЙ ПЕНИТЕНЦИАРИЙ

Он ведет свое начало с 1130 г., когда папа Иннокентий II резервировал за собой право «отпущения грехов за преступления против духовенства, где бы таковые ни совершались». В наши дни во главе трибунала стоит кардинал, занимающий этот пост пожизненно. Одной из его обязанностей является отпущение грехов папы на смертном одре.

Одной из наиболее любопытных функций трибунала является принятие исповеди и предоставление индульгенций.

Она производится в трех церквах — в соборе святого Петра, в соборе святого Иоанна Латеранского и в соборе Санта-Мария Маджиоре.

Священники, находящиеся в этих исповедальнях, являются членами трибунала пентенциария. Они, по сути дела, и являются в собственном

смысле слова «пентенциариями», которые посещают три храма и, обнаружив коленопреклоненного паломника в состоянии благодати, простирают к нему длинный прут из исповедальни в знак милосердия, касаются головы коленопреклоненного, подымают его и дают ему индульгенцию.

Что такое индульгенция? В «Католической энциклопедии» сказано: «Освобождение перед богом от наказания, возлагаемого за грехи... производимое компетентной церковной властью из сокровищницы католической церкви, живым — в виде отпущения грехов, усопшим — в виде ектении».

Индульгенции бывают полными и частичными. Частичная индульгенция снимает часть наказания за грех в любой данный момент, соответствующая доля выражается отрезком времени (например, 30 дней, 7 лет и т. д.).

Легко представить себе, какое влияние, таким образом, католическая церковь может оказывать на отдельных католиков, благодаря этой системе выдачи, так сказать, духовных страховых полисов на будущую жизнь. Это духовное воздействие является тем более сильным, если учесть, что высшие сановники католической церкви — епископы, кардиналы и папы — могут выдавать индульгенцию по своему собственному усмотрению.

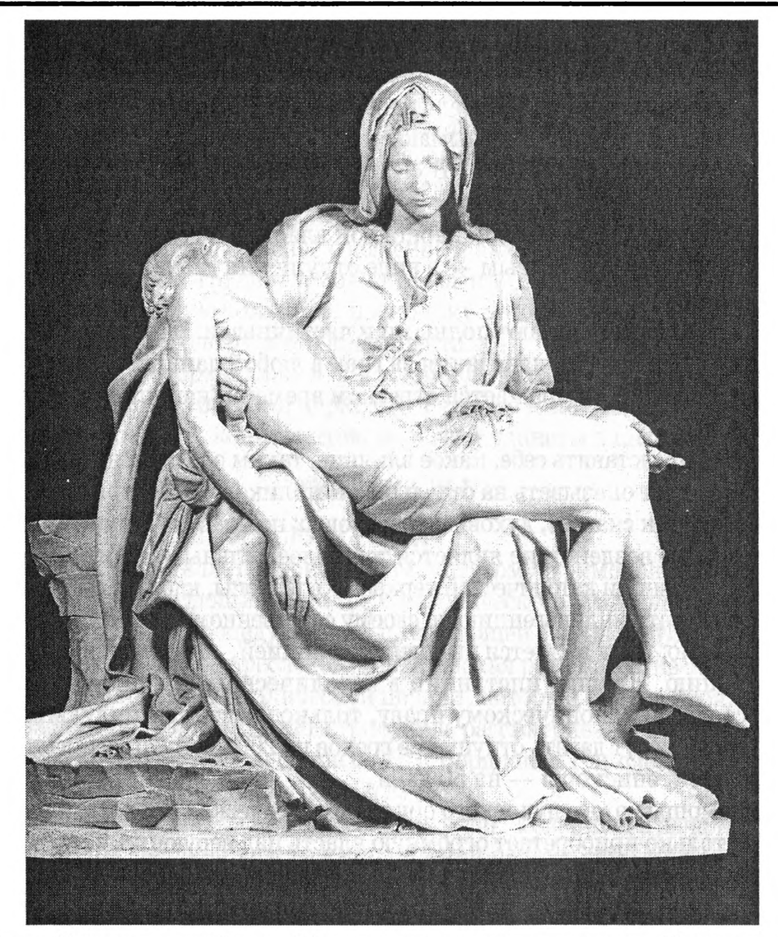
Конечно, папа является высшей инстанцией, дарующей полную индульгенцию. Низшие инстанции в католической церкви могут выдавать, согласно каноническому праву, только частичные индульгенции, кардиналы могут давать отпущение грехов на 200 дней, архиепископы — на 100 дней, епископы — на 50 дней.

С помощью этого духовного орудия католическая церковь, как таковая, не только приобретает огромную власть над верующими, но может, обещая освобождение от наказания в загробном мире, оказывать огромное давление на религиозные и нравственные принципы своих членов, в то же время укрепляя власть папы.

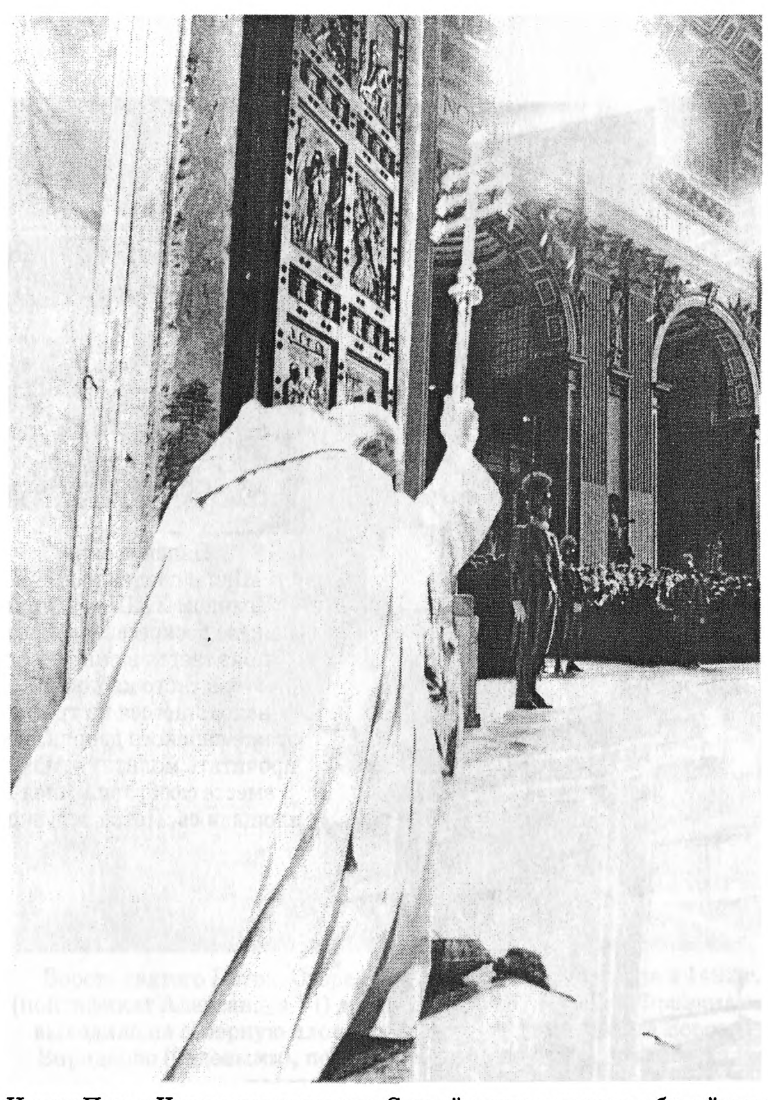
Печатается по изданию: А. Манхеттен. Государство Ватикан. Как управляется католическая церковь. М., 1950

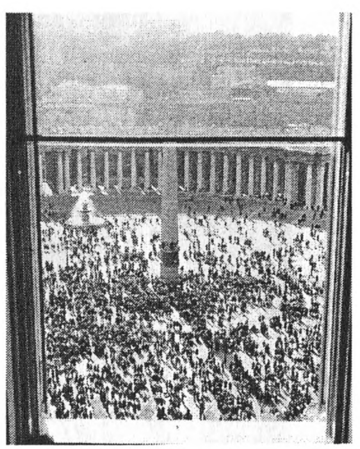
Печать римского папы в средние века

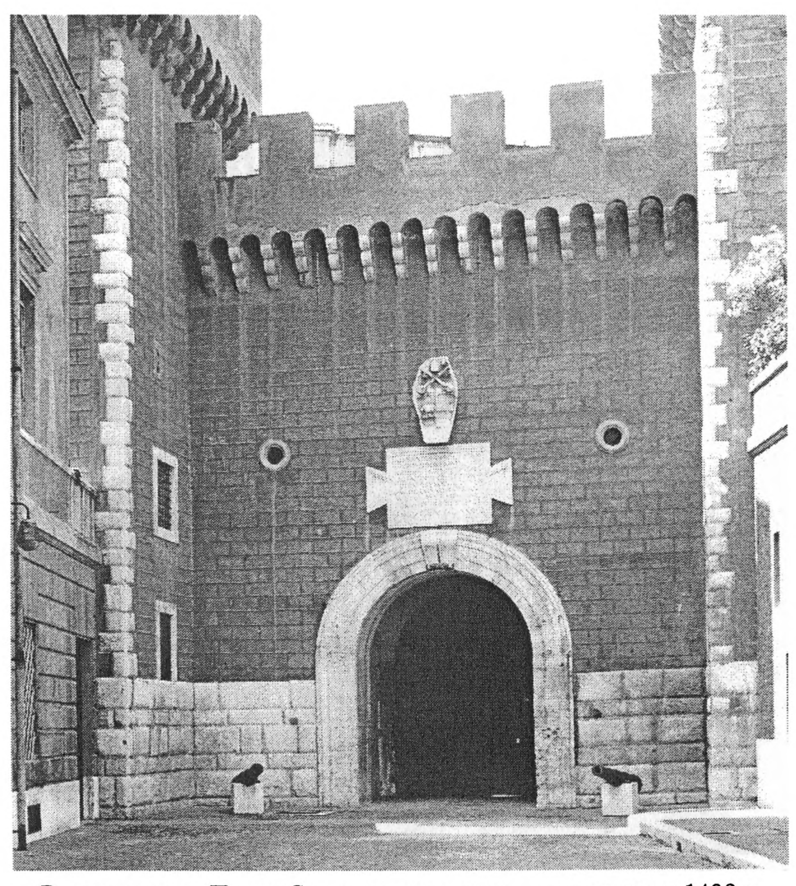
Пьета (Оплакивание Христа) была высечена из единого куска Кяррарского мрамора и подписана Микеланджело на ленте, перекинутой через плечо Божьей Матери, с добавлением слова «флорентиец». Она была заказана флорентийскому скульптору французским послом в Риме кардиналом Жаном де Вине де ля Грослэ. Двадцатилетний Микеланджело работал больше двух лет, начиная с 1498 г., чтобы закончить это произведение. Типология статуи заимствована от французских скульпторов предыдущего века: Пресвятая Дева держит мертвого Христа на коленях. Но Микеланджело создал небывалую до тех пор композицию Матери и мертвого Сына. Идеальные пропорции тел в натуральную величину и их взаимоотношение, представительный вид, вечно молодые лица, спокойно-печальный образ Пресвятой Девы — все это указывает на классическую подготовку Микеланджело. Искупление, которое до тех пор связывалось с представлением о горе, здесь оно скорее порождает красоту классического спокойствия

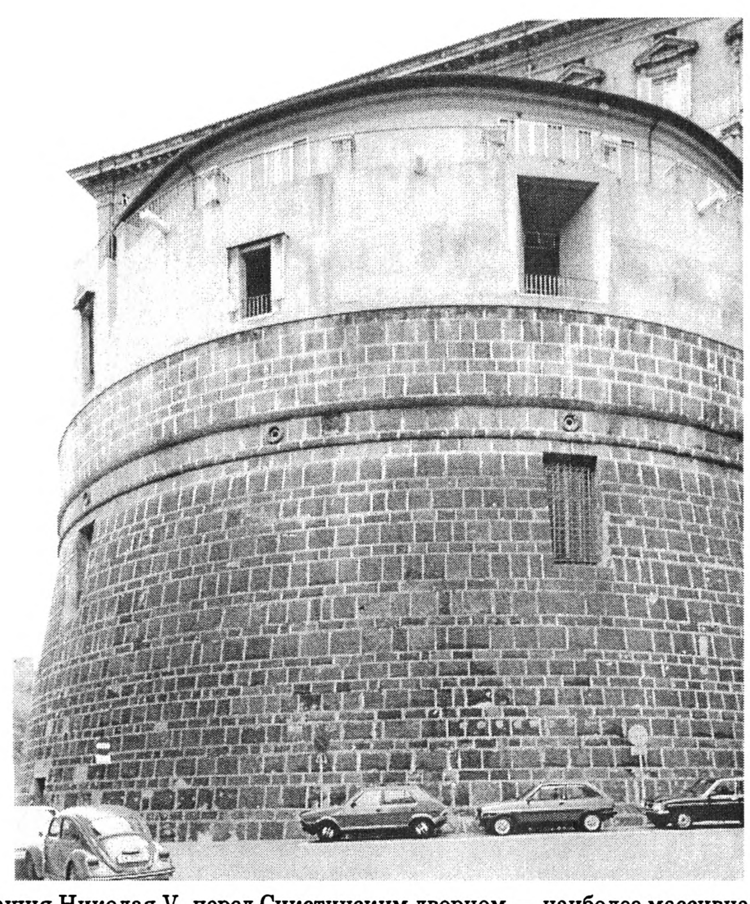
Иоанн Павел II переступает порог Святой двери в начале юбилейного 1983 года. По традиции эта дверь открывается папой только по случаю Святого Года

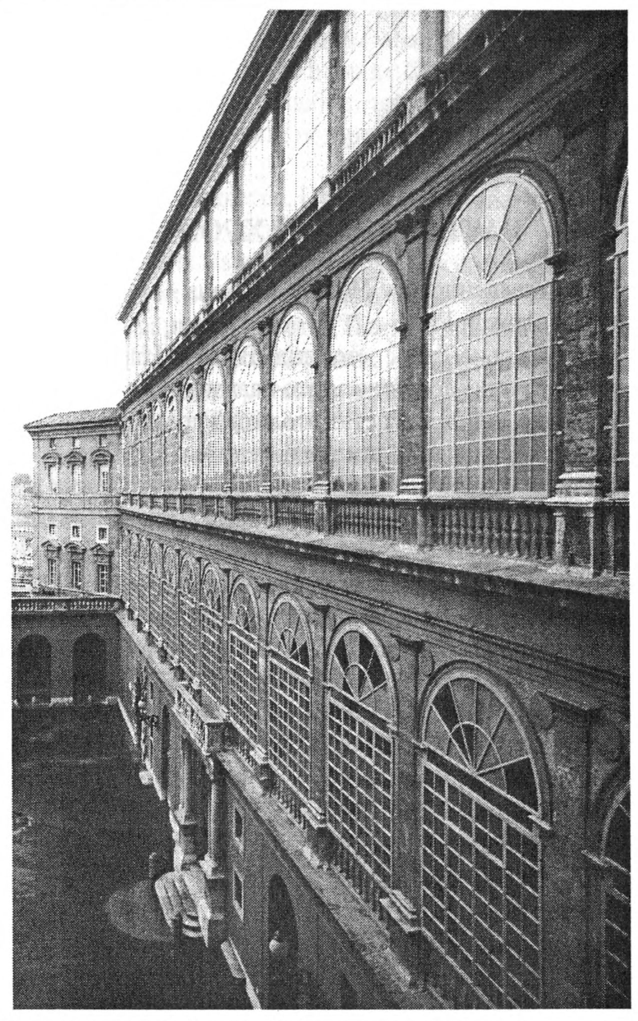
Папское окно.
Папа, следуя начатой Иоанном XXIII традиции, каждое воскресенье в полдень появляется в окне своего частного кабинета. находящегося на третьем этаже папского дворца, чтобы прочитать молитву «Ангелус» вместе с собравшимися на площади св. Петра верующими

Ворота святого Петра. Современные ворота — переделка в 1492 г. (понтификат Александра VI) древних ворот, откуда Вия Франчиджена выходила на соборную площадь. Они назывались также Воротами Виридарио (Садовыми), поскольку Ватиканские сады в те времена простирались вплоть до них

Башня Николая V, перед Сикстинским дворцом — наиболее массивная в средневековой укрепленной стене (периметр Льва IV) —построена частично Николаем V

Лоджии Браманте и Рафаэля. Это оригинальное сооружение в истории архитектуры было затем повторено во многих других зданиях. Присоединенные к восточному фасаду папской средневековой резиденции, они были начаты Донято Браманте по заказу Юлия II, по всей вероятности, в 1508 г. К моменту смерти архитектора (11 марта 1514) строительные работы достигли высоты второго яруса лоджии. Рафаэль, унаследовавший от Браманте руководство работами, закончил вторую Лоджию и, следуя принципам Витрувия, увенчал свою работу в 1519 г. архитравным перистилем; сегодня — это вход в Государственный секретариат, в апартаменты, предназначавшиеся уже и в те времена для сотрудников папы

С.ШУМОВ, А.АНДРЕЕВ

ВАТИКАНСКАЯ ХРОНИКА

ВАТИКАН, от латинского Mona Vaticanus — один из семи холмов, на которых расположен Рим.

РИМ, город на реке Тибре, столица Италии. Играл громадную роль во всемирной истории, заслужив за это название «вечного города», основанного в 753 году до н.э. Рим стал столицей громадной империи; в 455 году взят и разграблен вандалами; с середины VIII века до 1870 года в Риме существовала светская власть пап. Рим расположен на семи холмах — Капитолийском, Палатинском, Квиринальском, Авентинском, Виминальском, Эсквилинском и Целийском.

РИМСКОЕ ГОСУДАРСТВО, по преданию было основано в 753 году до н.э., сначала как город-государство, управлявшееся до 510 года царями, потом превратившееся в республику. В середине IV века до н.э. Рим, стоявший во главе латинского союза, начал подчинение себе других частей Италии, которая и была вся в его власти к середине III века. Вскоре начались войны Рима с Карфагеном, во время которых Рим начал распространять свою власть и вне Италии, пока не сделался главой великой державы, превратившей Средиземное море в римское озеро. В I веке до н.э. в Риме была установлена личная власть, Римское государство из республики превратилось в империю. В 395 году Римская империя разделилась на восточную (Византийскую), просуществовавшую до 1453 года, и западную, распавшуюся в 476 году.

Первый период от начала Церкви до Миланского эдикта Константина Великого, от 30 года христианской эры до 313 года — есть время основания Церкви и постепенного распространения сначала только между иудеями, а потом и среди язычников не только без всякой поддержки со стороны их и открытом гонении, — и при таких условиях Церковь завоевала себе твердую почву в мире. Враждебный ей мир она победила чрез своих отчасти апологетов, но, главным образом, чрез исповедников и мучеников.

Решался вопрос: быть или не быть христианству, и Церковь ответила на него «свидетелями крови» — мучениками, исповедниками и устами великих апостолов.

Победа, которой, наконец, достигло христианство над иудейством и язычеством, над сильнейшим государством древнего мира и всей его культурой, и одержало эту победу именно без внешней силы, а только чрез нравственную мощь веры и любви, терпения и постоянства — есть одно из возвышеннейших зрелищ истории и вернейший аргумент за его Божественный характер.

Без организации нет общества. Церковь есть христианское общество; поэтому она должна иметь ту или иную организацию.

Разделение верующих на клир и мирян и всеобщее признание такого порядка имеет в своей основе верование в Божественное происхождение христианской иерархии. Апостол Павел возводит ее к Иисусу Христу и Самому Богу: «И иных Бог поставил в Церкви во-первых апостолами, во-вторых пророками, в-третьих учителями; далее, иным дал силы чудодейственные» (1 Кор. 12.28).

Апостолы — избраны Самим Иисусом Христом сначала 12, а потом 70 и посланы им на проповедь по два (Мк. 6.6 и Лк. 10.1). В Евангелии они не называются апостолами, а «учениками Господа», или просто «12».

В широком смысле под апостолами разумелись и другие проповедники Евангелия, например, миссионеры, как Варнава и Силуан. Апостол Павел употребляет слово «апостол» и в узком и в широком смысле.

К апостолам близко стояли «благовестники» — евангелисты.

Пророки ветхозаветные умерли до пришествия Христа, завершив свой ряд мучеником — Иоанном Крестителем.

Апостол Павел всегда указывает на пророков, как на лиц, стоявших в близкой связи и с апостолами (1 Кор. 12.28; Еф. 4.11).

Учителя, книжники, раввины, дидаскалы пользовались среди иудеев безусловным авторитетом. После Бога их нужно было уважать более всего; их нужно ставить выше родителей. Соответственно этому, и христианские учители, исторически (хронологически) выступавшие вслед за иудейством, пользовались высоким уважением.

Характерным для древнехристианской церковной жизни является парикийно-епископальное устройство ее; т.е. христианская община представляла собой небольшую — иногда очень маленькую — церковь с завершенным, иерархическим утройством и епископом во главе. Все отдельные общины объединялись, связывались благодаря кафолическим служениям в Церкви — апостолам, пророкам и учителям (1 Кор. 12.28). Они не принадлежали отдельной общине, а всей Церкви и заботились о благосостоянии не отдельных общин, а всей Церкви, целого христианства. Эту свою роль кафолические служители выполняли и чрез личные посещения (ср. 2 Ин. 12 ст.; 3 Ин. 10,13) различных общин, и чрез посольство своих соработников (ср. 3 Ин. 10,13), и чрез кафолические по-

слания, предназначенные сразу нескольким церквям (см. начало Посл. Иакова, Петра).

Втупая во 2-й период (время от IV до половины XI века), мы переходим от христианства апостолов и мучеников к христианству патриархов и императоров.

Царствование Константина Великого знаменует собой переход Церкви из состояния преследования, гонения со стороны государства — к союзу с последним, к начаткам государственной церковности.

Церковь из гонимой становится, при Константине Великом, не только терпимой (с 311 года), дозволенной и равноправной с другими религиями (со времени Миланского эдикта 313 года), но и покровительственной и привилегированной при том же Константине, а при сыновьях его, например, при Констанции, и при последующих императорах, например, при Феодосии I и II, — даже господствующей.

М.Э. Поснов. История Христианской Церкви (до разделения Церквей 1054 года). Брюссель, 1964

С крещением в день Пятидесятницы 3000 человек, обращенных проповедью Апостола Петра и образовавших с Апостолами одно общество (Церковь), одушевленное одним Духом и имевшее единую главу — Христа, начался двучастный состав ее членов — пастырей и паствы, или клира и мирян.

Вначале апостолы были единственными учителями, строителями таинств и управителями церкви. Когда же число верующих увеличилось, они в пособие себе в деле проповеди, совершения богослужения и для надзора за жизнью верующих стали рукополагать для церквей особых предстоятелей, которые назывались старцами, для обозначения их достоинства, или епископами (т.е. наблюдателями), для обозначения их должности.

С расширением пределов Церкви, когда Апостолы не в состоянии были всюду сами ставить пресвитеров, они учредили новый сан, который исключительно стал называться епископским: ему они передали всю полноту своей власти. Епископы получили те только право учить верующих, совершать для них таинства и богослужение, иметь высший надзор за ними — общее с пресвитерами, только в большем размере, — но и поставлять самих пресвитеров и иметь право надзора и суда над ними.

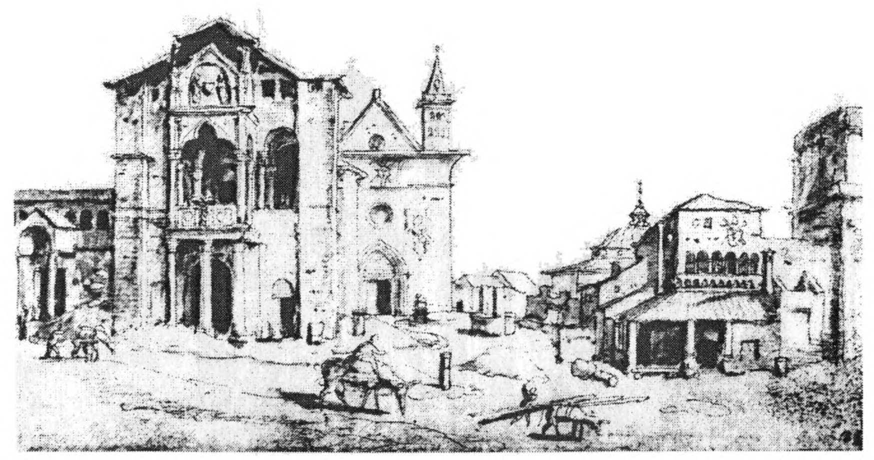
Низшая иерархическая степень диаконов получила свое начало очень рано в Иерусалиме для попечения о бедных и больных и удержана была в большей части церквей, но ее первоначальное назначение скоро расширилось обязанностью помогать в пастырских трудах и проповеди священникам. Для исполнения диаконских обязанностей в отношении к верую-

щим женского пола была установлена должность диаконисс. Некоторые церкви имели еще особенную должность евангелистов, предназначавшихся для проповеди Евангельской язычникам. Церковные должности были замещаемы Апостолами или собором пресвитеров с согласия общества. Избранные были посвящаемы в свою должность с молитвой и возложением рук епископских.

К поддержанию чистоты учения и христианской жизни служил церковный суд. Если кто открытой порочной жизнью производил общий соблазн и, несмотря на душеспасительные увещания, упорствовал в своем заблуждении, такой был исключаем из христианского общества. Если же он раскаивался, то после продожительного испытания он был опять с любовью принимаем.

Еретики, отступники (падшие) и упорные грешники, по заведенному апостолами порядку, были отлучаемы от церковного общения и вновь принимались только после продолжительного испытания искренности их покаяния.

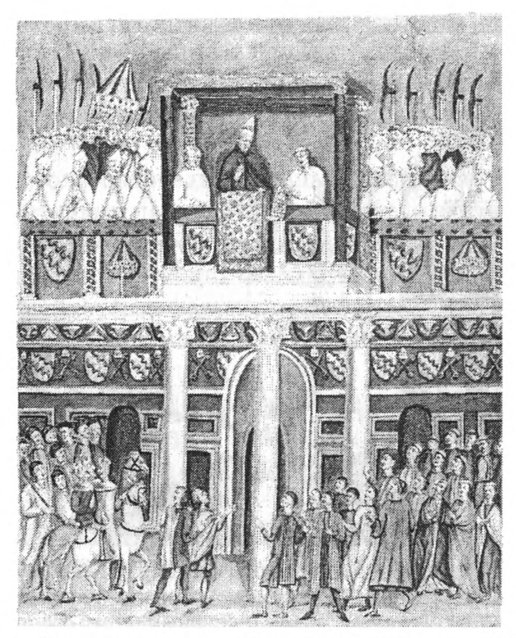
Кающиеся должны были проходить четыре поприща, из которых каждое требовало одного, а иногда и многих лет. Проходившие первое

Резиденция папы Римского не всегда была в Папском дворце в Ватикане. До авиньонской ссылки (1309—77), в позднем Средневековье, папа и Римская курия находились в прилегающем к Латеранскому собору св. Иоанна Крестителя (Сан Джованни) дворце. О Латеранском дворце с Лоджией Благословений Бонифация VIII (напротив Зала Совета, внутри) свидетельствует рисунок Маартена ван Хеемскерка около 1534 г. (Купферштихкабинетт, Берлин). Справа — фасад соборного трансепта. С авиньонской ссылкой в 1309 г. дворец был оставлен папой навсегда

поприще покаяния стояли при входе в храм и умоляли проходивших мимо их членов церковной общины о принятии их в свое общение. Проходившие второе поприще могли присутствовать при чтении Святого Писания и проповеди, впрочем в особом, отведенном для них месте. Проходившие третье поприще могли присутствовать при молитве, стоя на коленях. Проходившие четвертое поприще покаяния могли стоя присутствовать при всем Богослужении и не допускались только к причащению. Затем они приносили публичное исповедание во грехах и получали разрешение. Строгость правил церковного покаяния ослаблялась только ввиду смертной опасности.

С расширением христианских общин учреждены были для исправления низших церковных служб новые должности иподиаконов, аколуфов (разряд церковнослужителей, существовавший только в западной церкви: они сопровождали и прислуживали епископам и священникам и были ступенью ниже иподиаконов), екзорсистов (их надзору и попече-

Папа Бонифаций VIII возвещает с Лоджии Благословений Латеранского дворца в 1300 г. о первом Святом Годе, миниатюра XVI в. (Амвросианская библиотека, Милан). Она представляет собой копию с фрески Джотто (после 1308), от которой остался лишь фрагмент, хранящийся в Латеранском соборе

Катакомбы

Апиева дорога

нию вверялись бесноватые, а впоследствии крещаемые), чтецов и параномарей или привратников. Избрание духовных лиц по-прежнему совершалось под влиянием общины; при этом решающий голос предоставлялся преимущественно исповедникам (т.е. тем, которые публично и с твердостью исповедали Христа во время гонений).

Места, избиравшиеся вначале для Богослужения в частных домах, не имели ничего особенного, кроме возвышенного места (для чтения и объяснения Писания) и престола для совершения Евхаристии, который уже рано назывался alta ara. Охотно собирались также в местах погребения мучеников, и день их смерти, как день рождения в вечную жизнь, проводили по праздничному для поддержания живого сознания об единстве между церковью воинствующей и торжествующей.

Священные изображения (святые иконы) появились сперва в частных домах, на христианских кладбищах, в катакомбах, а отсюда уже со временем перешли и в Церкви.

Во времена Диоклетиана существовали уже великолепные церкви, но большей частью для собраний довольствовались простыми залами, или сходились в катакомбы к гробницам мучеников и святых.

Христианская братская любовь тесным союзом соединяла между собой все церковные общины; связь между ними поддерживалась прямыми сношениями, письмами и путешествующими христианами. Так как обманщики и лжеучители злоупотребляли христианским гостеприимством, то путешествующие христиане были снабжаемы от своих епископов верительными грамотами и рекомендательными письмами, доставлявшими им повсюду братский прием.

Епископы главнейших городов (митрополий, отсюда митрополиты) скоро получили перевес над епископами городов провинциальных. Митрополит председательствовал на общих совещаниях, происходивших обыкновенно в главном городе (областные соборы). Вначале эти совещания составлялись по поводу различных случайных нужд, а впоследствии они обратились в постоянные учреждения. Между митрополитами пользовались наибольшим уважением митрополиты основанных апостолами церквей, особенно же митрополиты римский, антиохийский, иерусалимский, александрийский, эфесский и коринфский.

И. Куртц. Очерки церковной истории. СПб., 1868

Все епископы ранней церкви равны по положению, власти и функциям. Между 313 и 450 годами Римский епископ был признан первым среди равных. Однако, начиная со вступления Льва I на епископский трон в 440 году, Римский епископ начал утверждать свое превосходство. Потребность в эффективности и координации власти естественным обра-

зом привела к ее централизации. Епископа стали рассматривать еще и как гарантию ортодоксальности вероучения. Вдобавок некоторые из римских епископов того периода были властными людьми, которые использовали любую возможность, чтобы укрепить свое положение.

Исторические события в этот период, словно сговорясь, приводили к повышению авторитета епископа Римского. Рим был традиционным центром власти Римского мира в течение пятисот лет и самым большим городом на Западе. После того, как Константин в 330 году перенес столицу империи — политический центр — в Константинополь, Римский епископ остался единственным сильным властителем Рима на длительное время, и люди на Западе в случае бедствий полагались на его руководство как в духовной, так и в светской жизни. Римский епископ вел переговоры с Аларихом во время разграбления Рима в 410 году западными готами, и его разумная дипломатия привела к тому, что жители города были по меньшей мере спасены от издевательств. Император Константинополя удалился от Рима и его проблем, однако епископ был рядом, достаточно близко, чтобы проявить свою власть в случае возникновения как духовных, так и политических проблем. Когда после 476 года имперский трон на Западе захватили варвары и города Италии попали под власть иноземцев, народ Италии обратился к Римскому епископу для духовного и политического руководства.

Дамас I (366—384), по всей видимости, был первым епископом Римским, кто назвал свой престол «апостольским». Вульгата, перевод Библии, который сделал Иероним по просьбе Дамаса, служив у него секретарем, во многом помог повысить престиж епископского трона в Риме.

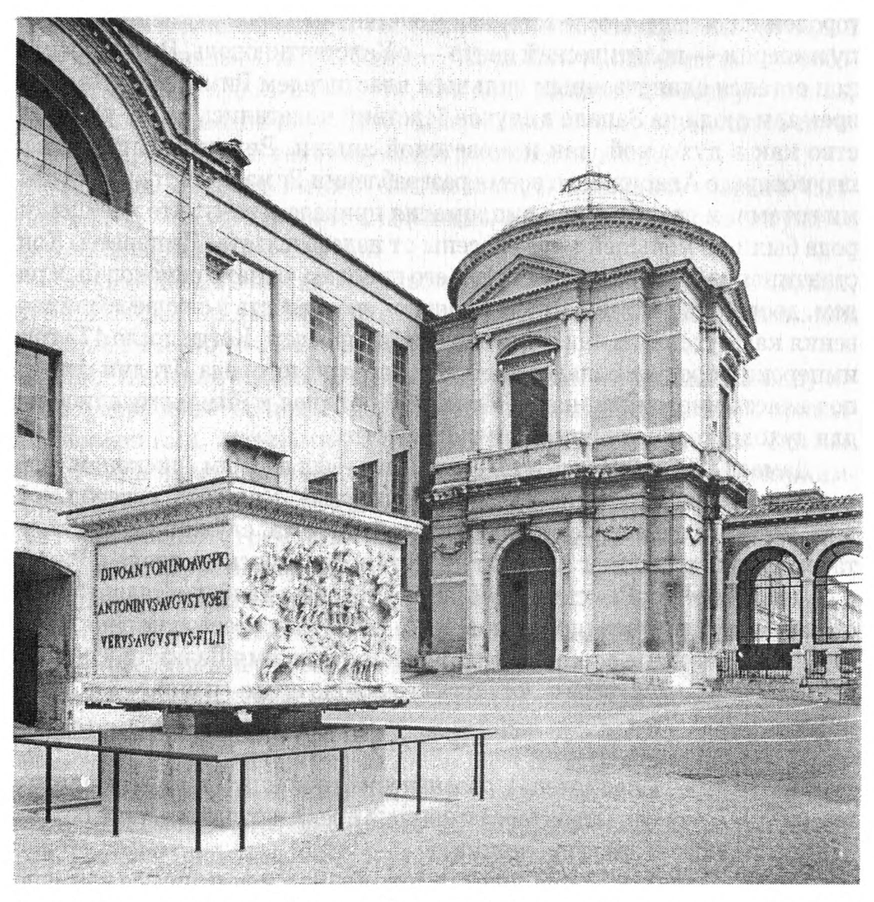
Лев I, епископ Римский с 440 по 461 год, был наиболее талантливым обладателем престола (до тех пор, пока в 590 году престол не занял Григорий I). Благодаря способностям Лев I получил имя Великий. Он часто использовал титул «papas», от которого пошло слово «папа».

Э. Кернс. Дорогами христианства. М.,1992

ПАПА (греческое «отец»), обозначение до конца V века всех епископов, потом преимущественное, а с конца XI века исключительное обозначение римского первосвященника.

Титул «Папа» до конца V века употреблялся как почетное наименование всех епископов, с конца V века он относился, главным образом, к римскому архиепископу, а с 1075 года — исключительно к нему. Уже в середине II века авторитет римского епископа был признан епископами Средней Италии. Приматство римского епископа опиралось на политическое обаяние и культурное значение императорского Рима: папа жил в «вечном Риме», столице мира.

Авторитет пап особенно увеличился во время возникновения ересей. Возвышению папства содействовало и географическое положение Рима, как центра между Западом и Востоком. С IV до VIII века папство оказало очень много услуг Риму и Италии, поэтому оно быстро приобретает политическое влияние. В начале V века папа Иннокентий I (402—417) впервые обосновал религиозный авторитет римской церкви, провозгла-

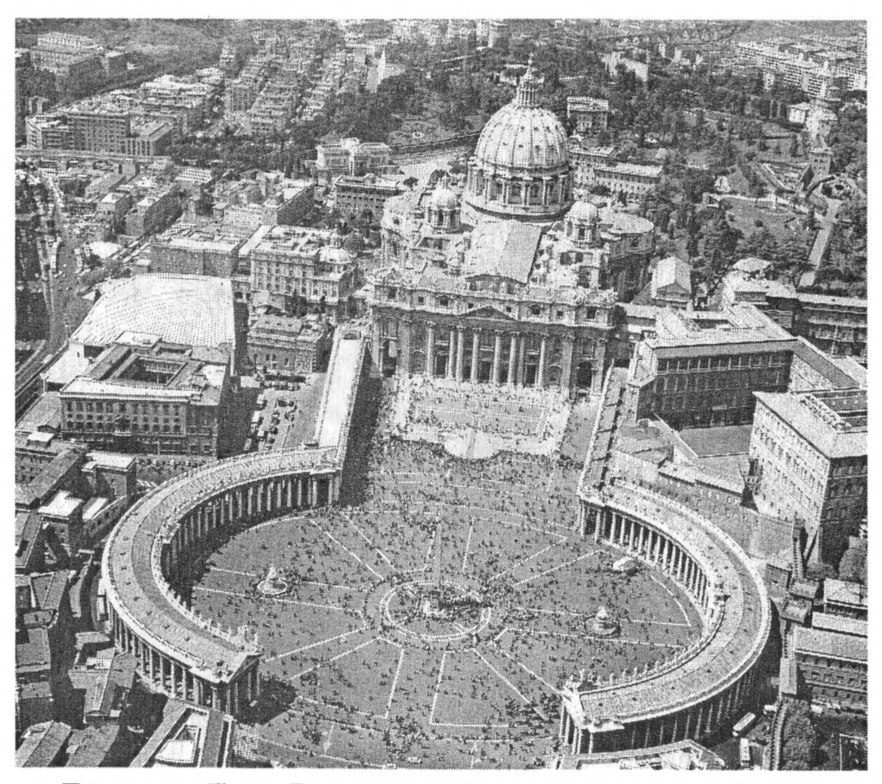

Атрий Четырех Входов. Рядом с Лестницей Симонетти находится вестибюль квадратной формы с четырьмя выходами, одна сторона которого выходит во Двор Панцырей, в котором настоящее Управление Музеями поместило базу Колонны императора Антонина Пия (II в. по Р.Х.). Это здание было построено Джузеппе Кампорезе в 1786—87 годах для того, чтобы обеспечить Музею достойный вход из Ватиканских садов, которые сегодня расположены со стороны, противоположной снятой фотографии

сив, что источник власти папы — верховенство апостола Петра. Он настаивал на том, что папе принадлежит право разрешать вопросы о догматах и всякие другие церковные споры. Первым из знаменитых пап был Лев Великий (440—461). В его лице папа явился объединителем власти и нравственного влияния церкви.

С падением западной Римской империи папа остался первым лицом в Риме, главным представителем христианских народов не только в церковном, но и в политическом отношении.

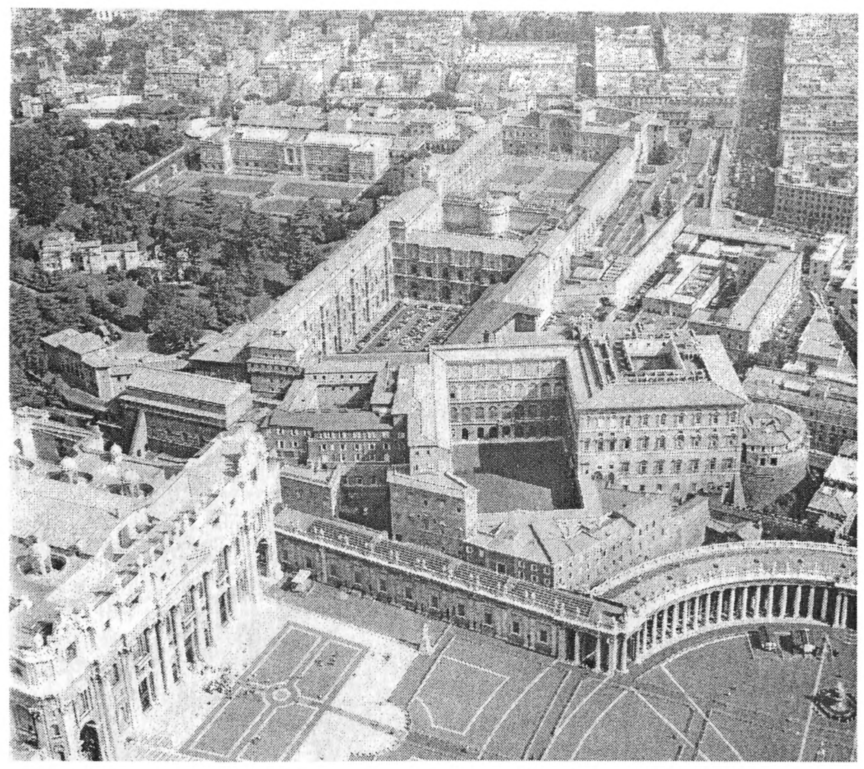
Первым правителем, объединившим франков стал Хлодвиг (ок. 466—510), под воздействием жены бургундской принцессы Клотильды принявший христианство. Династию Хлодвига на франкском престоле сме-

Площадь св. Петра. Джаи Лоренцо Бернини работал над проектом и строительством Площади св. Петра с 1656 по 1667 год. Он придал более удлиненную форму Собору галереями и колоннадами, сосредоточив центральный фокус всего архитектурного комплекса в начале площади, отчего сам фасад потерял свою громоздкость, а куполу была возвращена его легкость

нили Каролинги. Пипин Короткий или Великий (ок.714—168) стал первым каролингским правителем, в 751 году посвященным папой Бонифацием в короли франков. Через пять лет он подарил папе Стефану II земли в центральной Италии от Рима до Равенны.

ПАПСКАЯ ОБЛАСТЬ (Stalo Pontifico, Stalo della Chiesa), Церковная область, Церковное государство — государство (756—1870) в Средней Италии, возглавлявшееся римским Папой, первым епископом Рима — столицы Папской области.

Панорама дворцов и музеев. Сикстинская капелла и Башня Борджа доминируют над четырехсторонним средневековым дворцом. В центре Двор св. Дамаса и Сикстинский дворец с прилегающей Башней Николая V. Далее виднеются две бельведерские галереи с промежуточным покатым пространством, задуманным Юлием II и Браманте, которые пересекаются Сикстинской библиотекой и Новым крылом Музеев. В глубине — Ниша Еловой шишки. Посреди левой галереи возвышается Башня ветров. Далее слева находятся Пинакотека и Бюро управлений Ватиканскими музеями. Среди деревьев — Казина (домик) Пия IV и Папская Академия Наук

ПАПСКАЯ ОБЛАСТЬ образовалась в 756 году, когда король франков Пипин Короткий подарил Папе Стефану II Римскую область, Равенский экзархат и Пентаполис за помощь в получении короны и освящении его власти и новой династии.

Папа Стефан II заключил с Пипином Коротким союзный договор, имевший громадное значение для судеб папства и западноевропейских государств. Он помазал на царство Пипина и двух его сыновей и получил дарственную запись, признававшую за ним светскую власть над Италией и островами. Пипин, облеченный званием патриция, получил как бы право опеки над церковью и сделался покровителем папского престола.

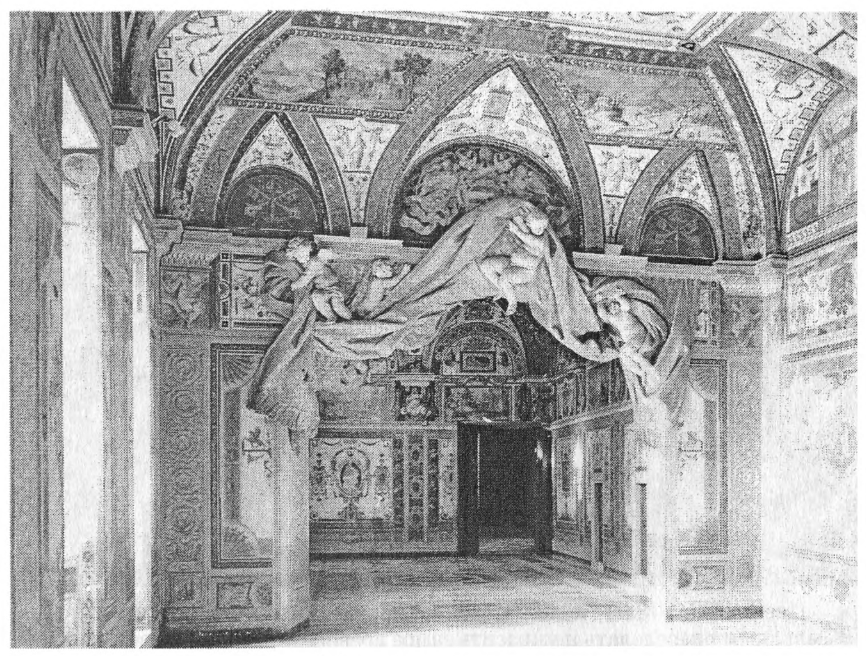
Царский Зал (Sala Regia). Павел III поручил Антонио да Сангалло младшему переделать и украсить самое древнее крыло средневекового дворца, в котором устраивались официальные приемы, общественные консистории и другие церемонии папского двора. Наиболее важным залом в этом крыле является Царский зал — вестибюль Сикстинской капеллы. Переделка началась в первые весенние дни 1538 г. Сангалло, сняв прежний потолок в этом древнем большом (ок. 34 х 12 м) зале, соорудил в нем монументальный цилиндрический свод высотой в 33,60 м, украшенный восьмиугольными кессонами из стукко с рисунками Перина дель Вага. Дверь в глубине ведет в Паулинскую капеллу, справа — на Королевскую лестницу, а дверь справа на первом плане ведет в Сикстинскую капеллу, а слева — в Герцогский зал

Предприняв два похода в Италию, он передал в руки папы ключи от 22 городов, равеннский экзархат, римский дукат и Пентаполь (756). Папа сделался светским государем.

Папская область до середины IX века входила в состав империи Карла Великого и его преемников, с 962 до конца XII века — в состав «Священной Римской империи». Независимость Папской области была признана императором Рудольфом I Габсбургом в 1274 году. Границы Папской области часто менялись.

С 1054 года папа — глава католической церкви.

КАТОЛИЦИЗМ, католическая церковь — вместе с православием и протестантизмом одно из христианских вероисповедований. Католицизм

Герцогский зал (Sala Ducale), предназначенный также для официальных приемов, был создан благодаря слиянию двух простых комнат (построенных в разное время XVII в.) древней части средневекового дворца в один зал. Автором этой переделки был Бернини, который закончил свой проект при Александре VII в 1660 годах. Ему же принадлежит фантастическая портьера из стукко, приподнятая крылатыми амурчиками. Художественная роспись восходит, в большинстве своем, ко второй половине XVI в. В Великий Четверг Папа совершал здесь чин «умовения ног» 12 нищим, одетым апостолами, а открытые Консистории проводились в первой из первоначальных комнат

как христианское вероучение и католическая церковь как организация окончательно определились после разделения в 1054 году христианской церкви на восточную и западную.

Обе Церкви хотели называться вселенскими (в греческом произношении «кафолическими»), но когда за Римской Церковью утвердилось название «католическая», Восточная Церковь стала называться «православной» (лат. «ортодоксальной»).

Э. Кернс. Дорогами христианства. М., 1992

На протяжении веков папа римский был для католиков не только наместником Иисуса Христа на земле (каковым он остался для них и по сей день), но также — и прежде всего — владыкой, самым могущественным среди светских монархов в истории Европы.

Могущество папства никогда не было только результатом материальной силы Церковного государства, которое в период наибольшего расцве-

Латеранский дворец был построен Доменико Фонтаном для Сикста V на месте древнего уже развалившегося «Patriarchium» — «Патриаршего» Латеранского дворца (покинутого в период пребывания Папского престола в Авиньоне). Папа официально открыл новое здание на Пасху 1587 г., хотя оно было закончено только в 1589 г. Обелиск из красного гранита, стоявший в «Циркус Максимус» — зрелище в виде большого овала, был отреставрирован и помещен здесь Фонтаной в 1588 г. Император Констанций, сын Константина, привез его из Фив, где он был воздвигнут в XV в. до Р.Х. Он гораздо старше и выше обелиска, стоящего на площади св. Петра, и был найден поваленным и разбитым на три куска. Теперь во дворце находится главное управление Римской епархии, т.н. «Викариат»

та занимало почти треть территории Италии. Со времени удачного для папы разрешения спора за инвеституру, который закончился в 1077 году покаянным путешествием Генриха IV в Каноссу, весь христианский мир признавал верховенство папы римского над светскими государями. Власть эта, как следовало из концепций, унаследованных средневековой католической философией от древних времен, происходила от Бога, и потому папа, то есть наместник Иисуса Христа на земле, стоял на иерархической лестнице выше светских монархов. Во многих европейских государствах, например в Польше, а еще раньше в Венгрии, помазание князей на царство было связано с принятием ими христианской веры. С момента вручения им знаков царской власти они считались включенными в число властителей «цивилизованного» мира, а также получали право на суверенное правление своей территорией только с высочайшего морального и политического одобрения могущественного Рима. Выражение от имени Бога согласия папы на коронование того или иного претендента на королевский трон означало международное признание представляемого соответствующим монархом нового государства, а также его включение, как говорилось в прошлом веке, «в сонм цивилизованных народов».

Во многих случаях духовная, то есть церковная, власть признавалась королями и самой церковью властью выше светской, поэтому независимо от силы Церковного государства папство на протяжении многих столетий пользовалось исключительным международным влиянием. Добавим: благодаря активной позиции папы по отношению к светским властям. Хотя такое положение дел часто встречало сопротивление со стороны последних, оно неизменно престаляло собой основу принятого международного порядка.

З. Моравский. Ватикан издали и вблизи. М., 1981

Папство обладало большой светской властью в период с 1054 по 1305 год.

Усилению западной церкви и папства много помогли крестовые походы. Во главе движения стали папы. Влияние папства распространилось и на Востоке. Вновь образовавшиеся духовные рыцарские ордена (иоанниты, тамплиеры, Тевтонский орден) были могущественным орудием в руках папства. Возвышению папства в этот период значительно способствовало и сильное развитие монашеского духа. Образовавшимся во второй половине XI и XII веков новым монашеским орденам папы предоставили всевозможные привилегии. Полного триумфа папство достигло в лице Иннокентия III (1198—1216). При нем папство осуществило свои мечты о всемирной монархии — почти вся Европа склонилась перед папским престолом. С самого начала XIII века папы сделались совершенно самостоятельными владыками Рима.

В XII веке на основе различных учреждений папского двора возникла Римская курия; до этого делами католической церкви управляла папская канцелярия.

КУРИЯ, совокупность нескольких родов в древнем Риме; каждая курия имела свой культ и своих начальников (курионов); курией назывались также городские думы муниципальных общин Римской империи; средневековая курия — съезд вассалов при дворе сюзерена.

В XII столетии складывается центральный управленческий аппарат церкви — римская курия. Он состоял из ряда учреждений — кардинальской коллегии и канцелярий, большинство из которых продолжает существовать и поныне.

Основным учреждением папской курии была апостольская камера, игравшая роль казначейства или министерства финансов. Впервые о существовании камеры упоминается в булле (грамоте) Бенедикта VIII от 1071 года, но только в XIII веке, в связи с ростом папского влияния на христианский мир, камера приобретает то значение, которое сохраняется за ней вплоть до конца средних веков.

В камеру поступала большая часть папских доходов. Камера заведывала чеканкой монеты и обладала функциями административного трибунала церкви. При Урбане VI (1379) камера решала все судебные дела, касавшиеся интересов папского престола. В XVII веке, по свидетельству современника, камера имела право судить «баронов, князей, послов, высоких чиновников, епископов, архиепископов, патриархов и кардиналов».

Камеру обычно возглавлял пользующийся особым доверием папы кардинал с титулом камерариуса (впоследствии — камерленго). О значении этой должности можно судить по тому, что камерариусы неоднократно избирались папами (из пап последних десятилетий пост камерленго занимали Лев XIII и Пий XII).

Камерариус обладал большим влиянием при папском дворе. В дополнение к своим прямым функциям он ведал служебным персоналом папского дворца, удостоверял смерть папы, руководил церковью в период между смертью папы и избранием его преемника и председательствовал на конклавах (собрание кардиналов, избирающее папу).

Персонал камеры назначался камерариусом и состоял из его заместителя — вице-камерариуса, занимавшего с XV века пост губернатора Рима, кассира, принимавшего под расписку деньги и ответственного за их хранение, клерков и курьеров.

В распоряжении камеры имелся большой штат финансовых агентов — коллекторов, которые собирали на местах папские налоги, подати и прочие поступления. Обычно в юрисдикцию коллектора входила целая страна. Подчиненные ему субколлекторы собирали папские налоги в одной или нескольких епархиях. Полномочия коллекторов превышали власть

Губернаторский дворец — местопребывание Папской комиссии по делам Государства Град Ватикан. От Губернаторства зависят все службы, необходимые для фукционирования маленького Штата, такие как выпуск

епископов. Коллекторы имели право отлучать от церкви упорствующих должников камеры и накладывать интиердикт на местность, в которой последние проживали. Роль чрезвычайных коллекторов играли специальные папские легаты, в задачи которых входило взимать экстраординарные подати, накладывавшиеся папами на те или иные области или страны.

В XII—XIII веках камера пользовалась услугами ордена тамплиеров для хранения, перевозки и обмена денег, поступавших в распоряжение папской казны.

В первой половине XIII века папская камера начинает пользоваться услугами крупных итальянских банкирских и торговых компаний, которым все чаще поручается сбор церковных налогов в областях и краях христианской Европы.

В XIII веке папскую камеру обслуживали сиенский банкир Бонсиньори и флорентийские компании Моцци и Фрескобальди. В XIV веке на службе курии находились банкиры: лукский — Рикарди и пистойский — Къяренти, флорентийские — Спини, Скали, Барди, Перуцци, Альберти и Тичи.

Апостольская камера была главным, но не единственным финансовым учреждением курии. Многие папы содержали при себе еще личного казначея (кубикуляриуса), действовавшего независимо от камерариуса.

Кардинальская коллегия в свою очередь имела своего камерариуса (впервые упоминается в 1289 году), распределявшего фонды, которые поступали из камеры и других источников в распоряжение кардиналов.

Собственными источниками дохода, изрядно пополнявшими папскую казну, располагала и папская канцелярия, первые сведения о которой относятся к VIII веку. Канцелярия выдавала заинтересованным лицам буллы, охранные грамоты, дипломы, свидетельства и прочие документы, взимая за все плату по определенной таксе, фигурировавшей в «Книге налогов апостольской канцелярии».

Чиновники канцелярии были организованы в коллегии, каждой из которых приписывались доходы определенного бенефиция в папских владениях. Из этих доходов выплачивалось чиновникам жалованье. Доходы же канцелярии поступали непосредственно в папскую казну.

В конце XV века была учреждена датария, функции которой до того выполнялись канцелярией. Датария ставила даты на всех входящих и

Латеранская базилика, кафедральный собор Рима до переделки в XVII в. при Иннокентии X, на одной из фресок первой половины XVII в., которая хранится в Церкви святого Мартына аи Монти и которая передает ее в средневековом виде (крайне левая)

исходящих документах курии — прошениях, просьбах, свидетельствах и т.п., за что взимала плату.

Папа распоряжался всеми поступлениями курии. С его согласия часть доходов поступала кардиналам. Остальные суммы расходовались папами по своему усмотрению. Единственная «ревизия» папской казны проводилась после смерти папы, когда делалась опись оставленных им ценностей и денег.

Точных цифр о папских доходах или о доходах отдельных учреждений курии в литературе не имеется, несмотря на обилие публикаций на эту тему.

И. Лаврецкий. Ватикан. Религия, финансы и политика. М., 1957

Централизованный церковно-административный аппарат средневекового папства сложился во времена авиньонских пап. Реорганизация курии и создание органов по руководству экономикой и финансами связаны в первую очередь с именем папы Иоанна XXII. Эта государственно-административная система (которая была администрацией без государства) частично отражала влияние французских централизованных усилий, но частично и сама служила примером управления абсолютистскими монархиями в новое время.

Административный аппарат пап в средние века состоял из двух частей: из канцелярии, включающей все учреждения и чиновников, и из тайного совета пап, консистории. Членами консистории являлись непосредственные приближенные пап, кардиналы. В средние века такое разделение власти между чиновниками и политическими советниками имело место и в светском государственном аппарате.

Во времена папского абсолютизма наиболее важную роль играла исполнительная власть, канцелярия, которая вела текущие дела в соответствии с указаниями папы и была основательно осведомлена о делах и личностях. Вначале из единой чиновничьей системы, созданной Григорием I, выделили Пенитенциарий. Пенитенциарий ведал делами, относящимися к церковно-судебной власти папы. Сперва сам папа устанавливал покаяния, связанные с получением отпущения грехов. Впервые с термином «Poenitentiarius Papae» («Папский Пенитенциарий») мы встречаемся в 1193 году. «Сакра Пенитенциария Апостолика» занималась рассмотрением таких преступлений (грехов), отпущение которых не могли дать епископы (например, освобождение от клятвы, снятие отлучения и другие).

Вторым органом судебной власти папы была «Сакра Романа Рота» («Святая Римская империя»), которая также была создана папой Иоанном XXII в 1331 году. «Сакра Романа Рота» выполняла функцию верховного апелляционного суда папы (сюда можно было обращаться как в ко-

нечную инстанцию с апелляцией против приговора, вынесенного епископами, архиепископами).

Еще поздее (со времен контрреформации) появилась «Супремус Трибуналис Сигнатура», которая занималась светскими судебными делами Церковного государства. В общем, папы осуществляли свою судебную власть над вселенской церковью и Папским государством через три юридических ведомства — Пенитенциарий, Роту и Сигнатуру, объединенные в Трибунал (Верховный суд).

Внутри канцелярии в XIV веке была создана «Датария Апостолика» — ведомство, занимавшееся куриальными персональными делами, своего рода отдел кадров. Практически «Датария» проводила работу по формированию структур, организации папских учреждений и по проверке делопроизводства. Папа Сикст V окончательно отделил «Датарию» от канцелярии.

Вначале канцелярия занималась также и финансовыми делами папы. В рамках ее была создана «Камера Тесаурариа» (казначейство), первые упоминания о которой датируются 1277 годом. В качестве самостоятельного ведомства министерство финансов Церковного государства было сформировано в 1331 году папой Иоанном XXII; положение о нем было изложено в булле «Racio juris» (в ней оно называется «Камера Апостолика»). Во главе «Камеры» стоял так называемый камерленго, который с тех пор во время вакансий папского трона берет на себя руководство курией.

Е. Гергей. История папства. М., 1996

К 1377 году, после Авиньонского пленения пап (1309—1377) во Франции, из 64 городов Папской области под властью пап остались только Рим и Римини.

Авиньонское пленение (1309—1377) и Великий раскол (1378—1417), который не следует путать с расколом 1054 года, были событиями, содействовавшими утрате папского престижа. Зенит папской власти соответствовал понтификату Иннокентия III, но папство быстро скатилось с этих головокружительных высот, после того как Бонифацию VIII не удалось подчинить себе королей Англии и Франции, опиравшихся на поддержку своих народов.

Э. Кернс. Дорогами христианства. М., 1992

В авиньонский период консистория кардиналов превратилась в главный орган церковной администрации пап. Консисторией называлось совещание кардиналов под председательством папы, которое рассматривало наиболее важные церковно-политические вопросы. Совещание могло носить открытый и тайный характер. Когда соборы стали проводить ред-

ко — как раз в авиньонский период, а также после Тридентского собора, — кардинальская консистория в церковной администрации заняла место вселенского собора.

Количество кардиналов постоянно менялось. Во времена авиньонских пап их число обычно колебалось в пределах 30 человек (тогда французы были в абсолютном большинстве, так, например, в 1350 году лишь два кардинала были не французами). Окончательным ударом по папской канцелярии явилось создание Тайной Консистории кардиналов, которая затем в период Великого западного раскола и в соборный период (конец XIV века — первая половина XV века) превратилась в один из главных форумов папской и международной политики. В дальнейшем функция папской канцелярии уменьшилась после выделения Камеры Апостолики. Консистория кардиналов постепенно отбирала у канцелярии и прочих учреждений все больше и больше власти. Канцелярия и Рота продолжали существовать в качестве самостоятельных учреждений, но потеряли прежнее политическое значение.

Е. Гергей. История папства. М., 1996

Римская курия и папа одновременно осуществляли руководство церковью, которая держала в своих руках значительную часть государственной власти во всем христианском мире, а в период средневековья объединяла вокруг себя почти всю интеллигенцию. На протяжении веков она располагала монопольным правом на просвещение и воспитание, а в определенные периоды подчиняла своему влиянию науку, искусство (сокральное искусство), осуществляла правосудие в вопросах семейных и моральных, а во многих странах прямо участвовала в управлении государством.

В период необычайно острых удельных или племенных усобиц, когда государства возникали прежде, чем племена становились народами, в период редких и коротких международных контактов, чаще всего принимавших форму войн, католическая церковь была единственной в Европе организацией, носившей надгосударственный характер. Эта централизация церковной власти волей-неволей признавалась светскими властями, придавая папству дополнительную силу, а также значение главного арбитра в международной жизни Европы.

Рим считался столицей мира не только потому, что он был местопребыванием папы, но и потому, что здесь находился самый великолепный, самый богатый и — в определенные периоды — самый интеллектуальный двор. Теперь почти невозможно себе представить, чем был в период расцвета папский Рим — Roma dei Papi, — город, считавший себя наследником традиций империи цезарей, воплощением духовных и куль-

турных ценностей христианства, определявшего лицо Европы на протяжении многих веков.

В эпоху Возрождения сюда благодаря меценатству папы и его кардиналов стремились художники не только из Италии, но из многих других стран, здесь рождались моды и правила хорошего тона, здесь во времена Бернини, Браманте и Микеланджело приобретали материальные формы самые дерзновенные и блестящие замыслы архитекторов и градостороителей.

З. Моравский. Ватикан издали и вблизи. М., 1981

Весь XV и 2-я половина XVI века — эпоха внутреннего усиления папства. Политика пап в эту эпоху сводится к союзу с католическими государствами.

К середине XVI века лютеранская реформация кроме Германии распространилась в Пруссии, Ливонии, Швеции, Дании, Норвегии, Литве, Польше, Франции, Нидерландах, Шотландии, была создана англиканская церковь. От римской католической церкви отделилась большая часть Западной Европы. Римские церковные руководители, и до этого принимавшие меры для противодействия успехам реформации, стали более активно предотвращать дальнейший отход от католицизма, а отошедших возвращать в лоно католической церкви. Деятельность созданного в 1540 году Ордена иезуитов, наряду с другими мероприятиями римской католической церкви, остановила или уничтожила реформацию в Западной Европе.

В конце средних веков, в эпоху Ренессанса, когда папство достигло наивысшего расцвета, в период контрреформации, вплоть до Французской революции XVIII века, когда государственно-политическая власть папы стала резко ослабевать, в Риме переплетались нити почти всех мировых конфликтов.

З. Моравский. Ватикан издали и вблизи. М., 1981

В период королевского абсолютизма с 1648 по 1789 год монархи пытались ограничить папскую власть в своих странах.

Э. Кернс. Дорогами христианства. М., 1992

В 1809 году Наполеон Бонапарт ликвидировал Папскую область, присоединив ее к Франции.

В 1796 году французская армия вступила в папские области и заставила папу выплатить контрибуцию в 21 миллион скуди. В 1798 году Наполеон, используя в качестве предлога убийство в Риме французского генерала Дюфо, приказал своим войскам оккупировать «вечный город». В том

же году по Толентинскому договору папа обязался уплатить французам добавочные 10 миллионов скуди контрибуции. Наполеон ликвидировал светскую власть папы, а самого Пия VI приказал выслать во Францию.

И. Лаврецкий. Ватикан. Религия, финансы и политика. М., 1957

В 1815 году Венский конгресс восстановил светскую власть папы и его государство.

Во время итальянской революции 1848—1849 годов Рим был провозглашен республикой и папа покинул Ватикан.

После победы Наполеона III власть папы была восстановлена.

К 1870 году папы смогли возвратить утраченное влияние в Европе.

Церковная власть (potestas ecclesiastica) носит, по словам «Римского катехизиса», двойственный характер: она власть чина (potestas ordinis) и власть юрисдикции (potestas iurisdictionis). Власть чина дает право не только совершать евхаристию, но и приуготовлять души людей к ее принятию и охватывает все, что каким бы то ни было образом связано с евхаристией. Власть юрисдикции всецело заключена (tota versatur) в «мистическом теле Христа», т.е. в церкви. Ею священство «управляет» христианским народом, «умеряет» и «ведет» его или направляет к вечному блаженству. Епископы и священники — истолкователи и посредники, вестники Божьи, именем Бога научающие Божественному закону и правилам жизни, и «по справедливости именуются они не только ангелами но и богами». Епископов, как преемников апостолов, Дух Святой поставляет «управлять» церковью Божьей: на них, как обладающих правом поставления, покоится вся иерархия, на них же основывается и благодатное спасение всех христиан, потому что им одним дано право совершать таинство коныирмации.

Но истинное основание единой власти в церкви заключено в краеугольном камне ее — в наместнике Петра. Христос передал Петру, а в лице его и всем его преемникам первенство или примат в церкви, не только первенство власти учительской и благодатной, но и первенство юрисдикции (primatum iuricdictionis). Папа — «наследник князя апостолов», «истинный викарий Христа», «глав всей церкви», «отец и учитель всех христиан», обладающий полнотой власти управления вселенской церковью. Церковь тогда только единое стадо Христово, когда един ее пастырь, когда власть его непосредственно получена от Бога и все обязаны подчиняться ему не только в делах веры и нравственности, но и в делах церковной дисциплины и церковного управления. Папа, «верховный судья всех верующих», не связанный ни зависимыми от него епископами, ни вселенским собором, решение которого он утверждает. Одним словом, папа обладает «plena et suprema potestas iurisdictionis in

universam ecclesiam». В силу «примата юрисдикции» у папы власть высшего управления церковью, в которой он связан только догмой и божественным правом и которая выражается в высшей законодательной и административной, судебной и дисциплинарной власти, в праве организации и управления всей благодатной деятельностью церкви.

Внешне папская власть выражается в «примате чести» (primatus honoris). Папу именуют блаженнейшим или святейшим отцом (beatissimus или sanctissimus pater), верховным первосвятителем (pontifex maximus, summus pontifex), папой. Он носит инсигнии — тиару (или trigernum), т.е. тройную корону, паллий и прямой посох (pedum rectum). Верующие обязаны выражением ему внешних знаков почитания (adorato); государи целуют ему руку, все остальные — ногу.

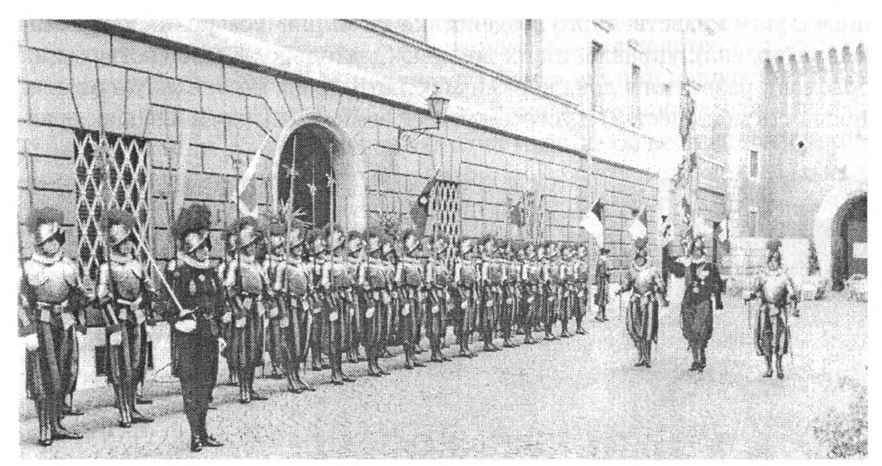
Долгим путем исторического развития римская церковь достигла стройной и мощной организации. Клир является послушным, но и деятельным орудием в руках главы церкви. Даже монашество, в зачатках своих стремившееся к отдельному бытию, стало органом церкви, служащим целям нравственного воздействия на мирян (созерцально-аскетические ордена), управления их жизнью (деятельность нищенствующих орденов), развития в лоне церкви абсолютных ценностей (научная деятельность монашества) и устроения всей земной жизни на началах нрав-

Папа и Государственный секретарь, кардинал Анджело Содано, проходят через Герцогский зал после принятия на аудиенции дипломатического корпуса в Царском зале

ственного идеала и Божьей любви (миссионерская, каритативная и пастырская деятельность). Духовенство, глубоко проникая в жизнь, в то же время резкой гранью обособлено от мира, как церковь правящая, выделяемая более суровой жизнью (безбрачие), особым культом (бревиарий, причащение под обоими видами). Но и религиозно-моральная жизнь мирян введена в рамки определенной дисциплины, направляемая предписаниями совершения необходимых молитв, еженедельного посещения мессы, постов, чтения благочестивых книг, и, особенно, исповеди. Предусматривая разные степени религиозности, католическая церковь устанавливает целый ряд братств мирян, братств, преследующих преимущественно религиозно-моральные цели.

Из идеи управления церковью и сознания ответственности за это управление вытекает вмешательство правящей церкви во все стороны жизни. Исповедь и проповедь охватывает сферу догмы и нравственной жизни. Наряду с ними необходим ряд предохранительно-запретительных мер. И этим объясняется запрещение мирянам чтения Библии, цен-

6 мая Швейцарская гвардия отмечает праздник своего Корпуса, юбилей одного события, в котором швейцарцы пожертвовали собой, чтобы спасти Климента VII де Медичи от ландскнехтов императора Карла V (1527). Клименту VII удалось спастись, закрывшись в Замке св. Ангела, пройдя через «Пассетто» — Пассаж в городской стене Льва IV. Военный корпус был учрежден Юлием II 21 января 1506 г. Он расквартирован в двух зданиях у башни Николая V, которые образуют крыло последнего сегмента Улицы (Виа) Франчиджена (современный Швейцарский двор), заканчивающейся Воротами св. Петра. Швейцарская гвардия все еще носит форму XVI века с цветами дома де Медичи (синий, желтый и красный). Швейцарцы исполняют службу охраны личности Папы Римского, наблюдают за Папским дворцом и входами в Ватикан

зура книг и внесение в «Индекс запрещенных» тех, которые могут опасно повлиять на религиозно-нравственную жизнь, папские буллы, предписывающие определенное отношение к тем или иным явлениям умственной жизни, осуждающие пантеизм, материализм, модернизм и т.д.

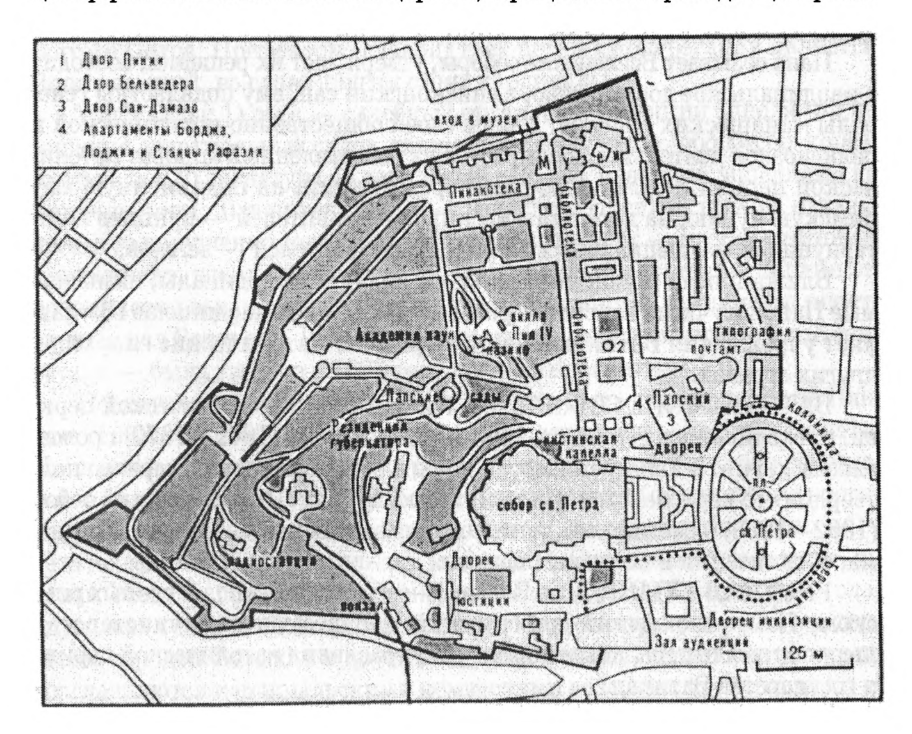
Л. Карсавин. Католичество. Пг., 1918

В 1870, с присоединением Рима к Итальянскому королевству, Папская область прекратила свое существование, став частью нового государства — Италии.

По «Закону о прерогативах Папы и Святейшего Престола» — «Закону о гарантиях» — папе обеспечивалась свобода осуществления функций главы католической церкви, с существованием дипломатических представительств при Ватикане, осуществлялась выплата денежных субсидий.

Начался длительный конфликт между папой и Итальянским государством — папа Пий IX объявил себя «узником Ватикана», он и его преемники не покидали Ватикан до 1929 года.

ВАТИКАН (Vaticano, Stato della Citta del Vaticano), суверенное государство-город на части территории Рима, на холме Монте-Ватикано, центр римско-католической церкви, официальная резиденция римс-

кого Папы. Возникло в 1929 году на основе подписанных 11 февраля Латеранских соглашений между папским престолом и правительством Италии от одноименного дворца-резиденции римского Папы как главы католической церкви и правителя до 1870 года Папской области. Соглашения, состоящие из договора, финансовой конвенции и конкордата, привели к правовому урегулированию взаимных претензий между папским престолом и правительством Италии, определили права и привилегии католической церкви, предусматривали, что «город Ватикан всегда и во всех случаях будет рассматриваться как территория нейтральная и неприкосновенная». Папа Пий XI назвал основанное им государство «платком земли». Нерабочими днями, кроме воскресений, были объявлены 10 церковных праздников.

Площадь Ватикана 44 гектара, 26 гектаров занимают здания, 18 — сады и дороги. Население около 1000 человек. Денежная единица — ватиканская лира.

В Ватикане нет частной собственности, запрещена всякая частная коммерческая и торговая деятельность.

Глава государства Ватикан — римский Папа, обладающий законодательной, исполнительной и судебной властью.

Положение о римском Папе, как преемнике апостола Петра и главе церкви — один из основных догматов католицизма.

Папа созывает Вселенские соборы, утверждает их решения, возводит в кардинальское достоинство, в епископский сан, ему подвластны генералы монашеских орденов. Папа в своей общественно-политической и религиозной деятельности опирается на разветвленный аппарат католической церкви и связанные с ней организации, на подчиненную ему римскую курию, на дипломатических представителей — нунциев и интернунциев, на специальных личных представителей — легатов.

Ближайшими помощниками Папы являются кардиналы, назначаемые Папой из числа епископов разных стран. Часть кардиналов возглавляет учреждения Ватикана, часть — римско-католические епархии в других странах.

ВАТИКАНСКИЕ СОБОРЫ, вселенские соборы католической церкви, проходившие в Ватикане. I Ватиканский собор (1869—1870) провозгласил догмат о непогрешимости папы в вопросах веры и морали; подтвердил его верховенство в католической церкви. II Ватиканский собор (1962—1965) наметил конкретные меры совершенствования католицизма, организации и политики церкви.

РИМСКАЯ КУРИЯ (Curia Romana) — совокупность подчиненных римскому Папе учреждений (конгрегаций, департаментов, министерств), являющихся центральными органами управления католической церкви и государства Ватикан.

До 1967 года Римская курия состояла из 12 конгрегаций, 3 трибуналов и 5 секретариатов.

Конгрегации: 1) вероучения (в 1588—1965 годах называлась конгрегацией священной канцелярии; с 1542 до 1588 год — конгрегацией инквизиции); 2) консисториальная — ведает назначением епископов, учреждением епархий; 3) восточной церкви, учреждена в 1862 году с присоединением к конгрегации пропаганды веры, выделилась в 1917 году в самостоятельную конгрегацию — в ее ведении дела, касающиеся восточно-христианской веры; 4) таинств — занимается вопросами церковной дисциплины; 5) церковных соборов — ведает школами, светскими обществами католической церкви, имеет право пересмотра решений церковных соборов, епископальных конференций; 6) монашеских орденов — управляет всеми орденами; 7) пропаганды веры — руководит всеми миссионерскими организациями; 8) ритуалов — ведает порядком церковной службы, одна из ее функций — канонизация святых; 9) церемониала — ведает протоколом папского двора; 10) семинарий и университетов — контролирует учебные заведения, зависимые от католической церкви; 11) по чрезвычайным религиозным делам — занимается вопросами отношений Ватикана с другими государствами; в ее состав входит комиссия по делам России, образованная в 1930 году; 12) по делам собора святого Петра. Префектом (главой) трех первых конгрегаций является Папа римский, во главе других стоят кардиналы.

Трибуналы: 1) рота — судебный орган, разбирающий аппеляции на решения епархиальных судов, также занимающийся разбором бракоразводных дел; 2) сигнатура — верховный суд, разбирающий аппеляции на решения роты; 3) пенитенциарий — ведает отпущением грехов, наказаниями за нарушение догм. Важнейший секретариат — государственный секретариат, глава которого — государственный секретарь, кардинал, практически выполняет функции премьер-министра и министра иностранных дел Ватикана. Впервые должность государственного — статс-секретаря — была введена в 1692 году папой Иннокентием XII.

Последняя реорганизация римской курии была проведена папой Павлом VI в августе 1967 года апостолической конституцией «Regimini Ecclesiae Universale». В настоящее время римская курия состоит из статс-секретариата, 9 когрегаций, 3 трибуналов, 3 секретариатов (по единству христиан, по связям с нехристианскими религиями, по делам неверующих), Совета по делам мирян, нескольких комиссий («Справедливость и мир», по делам России), префектуры по экономическим делам Святого Престола, управления собственности апостолического престола, управления государством-городом Ватикан и других служб. Главные департаменты курии возглавляются кардинальскими комиссиями во главе с префектом.

В состав римской курии входят кардинальская коллегия и синод католической церкви.

Римский Папа избирается пожизненно коллегией кардиналов из своей среды; после избрания Папа принимает другое имя.

16 октября 1978 года на папский престол был возведен польский кардинал Кароль Войтыла, принявший имя Иоанна Павла II. До этого в течение более чем 400 лет папами избирались только итальянцы.

По поручению Папы управлением города Ватикана ведает губернатор, подчиняющийся назначаемой папой комиссии кардиналов. Губернаторство осуществляет экономическое и техническое обслуживание государства, летнюю папскую резиденцию в Кастельгандольфо, астрономическую обсерваторию, электростанцию и железнодорожную станцию, автопарк, санитарную службу, телефонную службу, филателистическое и нумизматическое бюро, почтовые и телеграфные бюро, бюро по оказанию помощи паломникам и туристам, надзорную службу, товарную контору.

Ватикан имеет наемную швейцарскую гвардию, набираемую с 1505 года и сохранившую традиционную форму XVI века, жандармерию и дворянскую и палатинскую гвардию, используемую для торжественных церемоний.

Ватикан имеет дипломатические отношения более чем со 150 странами, осуществляющие посольствами, нунциями (послами), интернунциями (посланниками), делегатами.

Значение современного Ватикана определяется в первую очередь тем, что Ватикан олицетворяет собою верховное руководство католической церкви, которая является важным политическим фактором в ряде западноевропейских и американских стран.

И. Лаврецкий. Ватикан. Религия, финансы и политика. М., 1957

Своей организацией католическая церковь, сложившаяся за 2000 лет, заметно отличается от структур других вероисповедований. Если не считать азиатских церквей (например, тибетскую разновидность буддизма), ни одна религия не обладает такой централизованной структурой власти, как католическая. Так, православная церковь автокефалична, то есть практически независима от высшей духовной власти. Правда, константинопольский патриарх традиционно считается высшим священнослужителем православного вероисповедования, но фактически он не имеет никаких верховных прав над православной церковью в других странах. Столицей ислама считается Мекка, однако ее имамы не наделены никакими чрезвычайными правами по отношению к другим религиозным структурам ислама. В исламских монархиях, таких, например, как Марокко или Саудовская Аравия, религиозным главой считается сам

монарх, ведущий свою родословную от самого Магомета или его родственников. Протестантстская церковь вообще не знает иерархии, и «епископы», избираемые одной или несколькими общинами, являются там хозяевами только над церковным имуществом.

Католическая же церковь обладает организационной структурой универсального, всемирного характера, а ее глава — папа — пользуется не только самой большой религиозно-священнической властью, но и непревзойденными полномочиями в организационно-административной сфере.

З. Моравский. Ватикан издали и вблизи. М., 1981

Первичным звеном католической церкви является церковный приход. Руководителями прихода, охватывающего строго определенную территорию, являются священник и его заместитель — викарий.

Десять приходов объединяются в деканат, который возглавляется деканом, исполняющим по отношению к приходам роль координатора и передатчика информации и распоряжений от диоцеза к приходу.

Основным звеном в административной структуре церкви является диоцез, во главе которого стоит так называемый ординарный епископ, имеющий помощника, епископа-суфрагана (от латинского «suffragans» — помогающий). В каждом диоцезе имеется курия, управляющая делами диоцеза, и очень часто — духовная семинария. Весь клир диоцеза прямо подчинен епископу, который по своему усмотрению определяет деятельность подчиненных ему священнослужителей и своими решениями, которые не обсуждаются, переводит своих подчиненных из одного прихода в другой, из прихода — в курию или другое место.

Священник, посвященный в духовный сан в одном из диоцезов, остается связанным с ним практически всю жизнь. Для перехода в другую епископскую юрисдикцию он обязан своевременно испросить на то разрешение, равно как и для выезда из своего прихода на время отпуска, на учебу или с какой-либо целью.

С помощью служащих своей курии епископ осуществляет по отношению к подчиненным ему священнослужителям судебную власть, имеющую не только духовный характер. За определенные провинности священник рискует получить весьма суровые канонические наказания; например, он может быть направлен на более или менее длительный срок в монастырь строгого устава. Чаще всего в наше время наказания носят характер добровольного покаяния, добровольного в том смысле, что к нему нельзя принудить силой. Однако если провинившийся священнослужитель не сделает этого, то его деятельность может быть приостановлена и он не только потеряет свое место и связанный с ним доход (например, доход приходского священника), но и право на проведение службы, на совершение литургии, причастия, исповедования и т.д.

Епископ диоцеза (ординарный) наделен большими административными правами. Он распоряжается церковным имуществом и делит доход между приходами и Епископской курией (большая часть доходов церкви поступает из приходов, которые в некоторых странах располагают значительными богатствами). Епископ осуществляет контроль над диоцезальным церковным судопроизводством, распространяющимся не только на область канонических проступков, то есть нарушения священнослужителями основ поведения, установленных церковью, но и на гражданские вопросы, такие, например, как расторжение брака.

В принципе диоцез подчинен папе. Однако из этого общего правила имеются исключения (не только формальные). Известны три рода диоцезов: суфраганные, метропольные и титулярные. Теоретически первые подчиняются вторым; в настоящее время этой зависимости почти не чувствуется.

Епископ митрополии называется архиепископом; при этом разница между должностью ординарного епископа и архиепископа носит сугубо протокольно-номинальный характер. Выработанное за многие века звание титулярного епископа (заменившее звание епископа in partibus) — сегодня всего лишь почетное звание, не подкрепленное правом на юрисдикцию и существующее только на бумаге, точнее говоря — только в ватиканских документах.

В учреждениях Римской курии большое число епископов занимают различные высшие посты. Часто они пользуются значительно большей властью, чем епископы самых крупных диоцезов, но не имеют собственного конкретного района, где могли бы проявлять свою епископскую власть. В подавляющем большинстве ординарные епископы диоцезов прибегают к помощи этих священнослужителей, имеющих высокий ранг, авторитет и всю полноту священнических прав. В таких случаях церковь присваивает священнослужителям-чиновникам звания епископов или титулярных архиепископов.

В некоторых случаях региональные конференции епископов занимают место посредника между Ватиканом и местными церквами.

Институт примаса — главного епископа данного государства — зародился еще в монархическую эпоху. В различные исторические периоды и в разных странах епископы были членами королевских советов. Во времена выборной монархии примас Польши исполнял должность главы государства в период между смертью короля и избранием нового. То особое положение, которое примас занимал в государстве, обеспечивало ему первостепенное значение и в самой церкви. Однако это никогда не было связано с каноническими причинами: в церковном смысле примас всегда оставался лишь ординарным епископом определенного диоцеза.

В современной церкви звание примаса носит уже только номинальный характер. Главными представителями епископатов тех или иных стран являются председатели конференции епископов, избираемые путем голосования.

В организационной структуре католической церкви как бы не находится места для кардиналов, которые, несмотря на это, играют огромную роль (хотя бы как выборщики пап). Кардинальство как институт не является, вопреки распространенному мнению, самой высокой ступенью церковной иерархии. Титул кардинала относится к области права, что имеет сходство с княжеским титулом, присваемым монархом.

В первые века существования церкви папы избирались духовенством Рима, а еще ранее — общим собранием верующих. Когда же в силу разных причин римский епископ стал главой Всемирной католической церкви и начали зарождаться основы Священного государства, возникла необходимость закрепления экстраординарной роли тех, кто выбирал папу и кто в качестве его ближайших сотрудников и советников осуществлял церковную власть не только в одном диоцезе, но и во всем мире. Так появился статус и функции кардинала. С X—XI веков звание кардинала присваивалось сначала священникам 25 приходов города Рима, а затем также диаконам этого диоцеза и епископам пригородных диоцезов.

С 1150 года существует Священная коллегия, состоящая из кардиналов, во главе которой традиционно стоит епископ портового города Остии (в настоящее время практически превратившегося в один из районов Рима).

В более позднее время, когда папы стали в большей степени главами государства, нежели духовными руководителями церкви, кардиналы получили статус князей церкви, то есть «членов королевской семьи».

Положение, по которому все кардиналы должны быть епископами, было официально введено в 1962 году папой Иоанном XXIII. На практике этот принцип действовал на протяжении последних 200 лет, хотя в эпоху Возрождения и даже в XVIII веке кардиналами могли быть как светские лица, получавшие этот титул от папы (например, члены королевской семьи), так и духовные лица, занимавшие светские посты.

В настоящее время различают две категории кардиналов: куриальные и метропольные кардиналы. Первые исполняют различные функции в центральном административном органе церкви, являясь префектами конгрегаций (папских министерств), начальниками крупных учреждений церкви (кардиналы этой категории, как правило, имеют гражданство Церковного государства). Вторую категорию кардиналов составляют архиепископы наиболее крупных метрополий.

Все кардиналы имеют право до 80 лет участвовать в конклаве. Каждый из них является одновременно членом Кардинальской коллегии,

пользующейся известными правами, особенно в период между смертью одного папы и избранием нового.

Единоначальником всей церкви, или, как говорят экклезиологи, Всемирной церкви, является папа. Вот функции и титулы папы, приводимые «Annuario Pontificio»:

Епископ Рима,
Викарий Иисуса Христа,
Преемник Князя Апостолов,
Верховный Священник Всемирной Церкви,
Патриарх Западный,
Примас Итальянский,
Метрополит-Архиепископ Римский,
Владыка Государства-города Ватикан,
Раб Рабов Божьих.

Права папы как главы церкви велики. Он — единственный законодатель церкви, единолично принимающий решения о всех изменениях и нововведениях в каноническом праве. Он — единственный автор всех положений, касающихся церкви. Он лично распоряжается кадрами священнослужителей, их распределением по ватиканским учреждениям и ведомствам. Он один определяет границы диоцеза и создает новые. Наконец, он пользуется огромными правами над монашескими орденами, санкционируя их создание и роспуск, а также определяя их уставы. Папа провозглашает новых святых, является последней, высочайшей инстанцией во всех наиболее важных спорных делах (только он, например, может освобождать священников и монахов от ранее заключенных браков, давать в чрезвычайных случаях разрешение на отступление от литургических канонов).

Папа является также «Владыкой Государства-города Ватикан», то есть главой независимого, суверенного государственного организма, специфичность которого не исключает его из международного права со всеми вытекающими отсюда возможностями.

З. Моравский. Ватикан издали и вблизи. М., 1981

О начале постройки ПАПСКОГО дворца, расположенного на Ватиканском холме, нет точных сведений; одни приписывают ее Константину Великому, другие относят первоначальную постройку ко времени папы Симмаха (VI век). Достоверно только то, что во время приезда Карла Великого в Рим для коронования резиденцией папе Льву III служил дворец на Ватиканском холме, но затем дворец был запущен и резиденция папы перенесена в Латеранский дворец.

Только со времени возвращения пап из Авиньона (1377) Ватикан становится папской резиденцией и расширяется целым рядом грандиоз-

ных пристроек, в которых находятся апартаменты папы и кардиналов, библиотека, архив, центральное церковное управление, главнейшие конгрегации, помещения папской гвардии и музеи.

Ватикан не представляет собой однородного архитектурного целого, это — собрание дворцов, зал, галерей, капелл, по стилю и времени постройки принадлежащих к разным эпохам и заключающих в себе беспримерное собрание ценнейших сокровищ архитектуры, живописи и скульптуры — Собор святого Петра (Сан-Пьетро, XV—XVIII века), барочная площадь святого Петра с 284 пятнадцатиметровыми колоннами (XVII век, Л. Бернини), дворцовый комплекс; Скала Реджа (XVII век, Л. Бернини), Зала Реджа (XVI век, А. да Сангалло-мл.); капеллы: Паолина (XVI век), Сикстинская (XV век, Дж. Дольчи, фрески Микеланджело), Николая V (XV век); апартаменты Борджа со станцами Рафаэля; дворы: Сан-Дамазо с лоджиями Рафаэля, Бельведера (XVI век, Д. Браманте); сады с казино Пия IV (XVI век, П. Лигорио).

В Ватикане работали Пентуриккио, Рафаэль, Вазари, Микеланджело, Ботичелли, Гирландайо, Перуджино. В Ватикане находится Пинакотека — картинная галерея с произведениями величайших мастеров — Рафаэля, Тициана и многих других.

Основание богословским и многочисленным художественным собраниям Ватикана было положено папами в XVI, веке собиравшим античные памятники в т.н. «Бельведере». Расцвет ватиканских музеев относится к XVIII веку — времени основания музея Пио Клементино. Музеи — Киарамонти, античной скульптуры, христианского искусства, этрусский, египетский, галерея ковров.

Во дворцах Ватикана — старейшая библиотека Европы, первые сведения о которой относятся к середине V века, имеющая несколько тысяч инкунабул — первопечатных изданий. Основанный в 1565 году ватиканский архив с 1880 года доступен для научного использования.

В Ватикане насчитывают до 20 дворов, сады с виллой и обсерваторией, более 200 лестниц и 12000 комнат. По внешнему виду это неправильный четырехугольник, тянущийся с юга на север в косом направлении от храма святого Петра. Продольные — восточные и западные фасады — образованы двумя галереями, соединяющими старый Ватикан с Бельведерским дворцом, построенным в 1490 году. Пространство между этими галереями разделено двумя поперечными галереями: Библиотечной и Браччио Нуово на три двора; первый, ближайший к Ватикану, называется Бельведерским.

Главный вход находится со стороны правого крыла колоннады святого Петра.

ТЕРМИНОЛОГИЧЕСКИЙ СЛОВАРЬ

АББАТ (греч. abba — отец), настоятель католического монастыря; первоначально избирались монахами и утверждались епископами; позднее звание аббата также давалось светскими властителями мирянам за их заслуги.

АББАТСТВО, католический монастырь, управляющийся аббатом или аббатиссой, подчиняющийся только епископу, а иногда непосредственно римскому папе. Аббатствами являлись наиболее крупные и богатые монастыри, игравшие в средние века в Западной Европе важную роль в религиозной, политической и экономической жизни (Сен-Дени, Клюни, Клерво, Сен-Галлен, Фульда, Сент-Олбанс, Монтекассино, Боббио и другие). В начале XIX века утратили былое значение, хотя в католических странах продолжают существовать.

АВИНЬОНСКОЕ ПЛЕНЕНИЕ ПАП, «вавилонский плен» (март 1309—январь 1377, с перерывом 1367—1370), пребывание римских пап в Авиньоне, во Франции, в политической зависимости от французского короля.

АВТОКЕФАЛЬНАЯ ЦЕРКОВЬ (греч. сам и голова), самостоятельная церковь, организационно назависимая от высшего органа православной церкви — Вселенского собора, состоящего из представителей всех автокефальных церквей: константинопольского патриарха.

АЛЬБИГОЙЦЫ, последователи еретического движения в Западной Европе в XII—XIII веках с центром в Южной Франции — во французском городе Альби в Лангедоке; название одной распространенной в южной Франции церковной секты, усвоившей религиозные принципы катаров и их позднейших последователей — вальденцев. Сторонники этого направления явились еще в начале XI столетия и вообще считались преемниками манихеев. Они отвергали догматы о триединстве Бога, церковные таинства, почитание креста и икон, не признавали власть папы, предавшего их анафеме; проповедовали апостольское христианство и вели простую, строго нравственную и уединенную жизнь. Поэтому их называли сначала «добрыми людьми», но «людьми темными», а после первого отлучения их от церкви, произнесенного на соборе в Тулузе, созванном папой Каликстом II (1119), стали звать «тулузскими еретиками». Это отлучение было в 1132 году, подтверждено Иннокентием II. На соборе, созванном лодевским епископом в Ломбе близ Альби в 1176 году, они открыто высказывались насчет своего учения. Несмотря на это, они

впоследствии подверглись сильному подозрению, именно в дуализме, отвержении учения о Пресвятой Троице, таинстве причащения и брака, отрицании смерти и воскресения Иисуса Христа и т.п. Наконец, папа Иннокентий III в 1209 году возбудил крестовый поход против них, ближайшим поводом к которому послужило умерщвление во владениях графа Раймунда Тулузского папского легата и инквизитора Петра Кастельно, на которого возложено было поручение истребить еретиков. Действительной же причиной было желание отнять земли графа Тулузского, ненавидимого за его терпимость к еретикам. Никакой пользы не принесло позорное наказание и бичевание, претерпенное графом от легата Мило, и полученная им от папы ценой больших жертв абсолюция. Легаты — Арнольд, аббат Сито и Мило, взяли приступом главный город его племянника Рожера — Безьер, и приказали умертвить 20000 его жителей без различия вероисповедования. «Господь отличит своих и защитит!» Не лучше обошелся Симон Монфор, граф Лейчестерский, предводительствовавший крестоносцами под руководством легатов, с другими местами во владениях Раймунда и его союзников, из которых Рожер Безьерский погиб в темнице, а король Петр Арагонский убит в сражении при Мюре в 1213 году.

Завоеванные земли папа подарил графу Моньюру, в награду за его услуги, но Симон, при переменном военном счастии, никогда не мог спокойно владеть своим подарком. При осаде Тулузы (1218) он был убит брошенным из пращи камнем, а его сына Раймунда VI и, по смерти последнего в 1222 году, сына его Раймунда VII принудили возвратить завоеванную землю. Но папская абсолюция снова привлекла разный сброд со всех концов Франции, и война продолжалась. С большим мужеством Раймунд VII защищал отцовское наследие против легатов и французского короля Людовика VIII, который умер в походе против еретиков в 1226 году после завоевания Авиньона.

Когда с обеих сторон пали сотни тысяч народа и были опустошены прекраснейшие местности Прованса и Верхнего Лангедока, в 1229 году был заключен мир, по которому Раймунд только за большое денежное вознаграждение освободился от церковного отлучения, уступил Людовику IX Нарбонну вместе с многими владениями и назначил своего зятя, брата Людовика, наследником всех остальных своих земель. Папа присудил эти провинции французскому королю, чтобы усилить его преданность папскому престолу и сделать его тем податливее к приему папских инквизиторов, которые, по большей части доминиканцы, возводили упорствовавших в своих верованиях альбигойцев на костер, или возвращали в лоно католической церкви посредством самых тяжких эпитимий.

Другие альбигойцы бежали на Восток и поселились в Боснии. Но еще в начале XIV века инквизиция усердно работала в этих местах.

АНАФЕМА (греч. anathema — проклятие), с 451 года в христианстве высшая кара, церковное проклятие, отлучение от церкви.

В торжественной обстановке католический священник, с двумя восковыми свечами в руках, возглашал с амвона:

«Во имя отца и сына и Святого Духа, Пресвятой Девы Марии, Иоанна Крестителя, Петра и Павла и всех святых, предаем анафеме и отлучаем от святого причастия... восставшего против Нас. Да постигнет его проклятие Наше в его доме, житнице, постели, поле, в дороге, городе, замке. Да будет он проклят в сражении, в молитве, в разговоре, в молчании, в еде, питье, во сне. Да будут прокляты все его чувства: зрение, слух, обоняние, вкус и все тело его от темени головы до подошвы ног. Взываю к сатане со всеми его ангелами, да не примут они покоя, пока не доведут этого грешника до вечного стыда, пока не погубит его вода или веревка, не разорвут дикие звери, или не истребит огонь. Да осиротеют его дети, да овдовеет его жена. Предписываю тебе, сатана, со всеми твоими ангелами, чтобы, как я гашу теперь эти светильники, так ты погасил свет его очей. Да будет так, да будет! Аминь! Аминь!»

После произнесения этих слов священник гасил обе свечи.

АНАХОРЕТ, отшельник, пустынножитель.

АННАЛЫ (лат. annales — годовой), запись наиболее значительных событий по годам; характерная для древности и средних веков форма исторического произведения.

БАЗИЛИКА (греч. basilike — царский дом), один из видов христианского храма.

БИБЛИЯ (греч. Biblia — книга), Священное писание христианства.

БЛАГОДАТЬ (греч. charisma), особая божественная сила, посылаемая человеку свыше для достижения спасения.

БЛАГОСЛОВЕНИЕ, особый знак рукой или возложение рук на голову; совершается священниками и означает передачу благословляемому благодати божьей.

БОГОМИЛЬСТВО, еретическое антифеодальное движение на Балканах в X—XIX веках, позднее до XVII века секта. Религиозно-философское движение богомилов близко к павликианам и оказало большое влияние на катаров, альбигойцев.

БОГОСЛОВИЕ (греч. theos — Бог, logos — учение о Боге), теология, учение о Боге, комплекс религиозных правил и норм жизни верующих.

БРЕВЕ, послание римского папы на латинском или итальянском языке, с папской печатью и подписью кардинала-секретаря, отличающееся от буллы только менее торжественною формой.

БРЕВИАРИЙ, сборник краткий текстов, служебник католического духовенства.

БУЛЛА, металлический оттиск печати, скрепляющей государственный акт, сам акт, грамота; название булла упрочилось за особо важными грамотами пап, скрепленными оловянными печатями.

ВАЛЬДЕНСЫ (Лионские бедняки), религиозная секта, участники средневекового еретического движения XII—XIII веков, возникшего во Франции и распространившегося в Западной Европе. Вальденсы отрицали право католической церкви иметь собственность, собирать налоги, не признавали власть пап, отрицали таинства. Подвергались жестоким преследованиям.

Основатель движения — купец Пьер Вальдо, основавший в 1176 году общину «совершенных». Вальдо заказал для себя перевод некоторых мест из Библии на романском языке, изучение которых привело его к мысли о необходимости раздать имение нищим, чтобы добровольной бедностью восстановить первобытную чистоту христианских нравов. С толпой приверженцев он отправился на проповедь Евангелия. Так как секта его отвергала собственность, то получила название pauperes de Lugduno (лионские нищие).

Ломбардские вальденсы слились в Милане с существующими уже там раньше гумилиатами (нищие духом), названные так за свое смирение. Нисколько не думая отлучиться от церкви, они тем не менее пришли с нею в столкновение вследствие провозглашения ими свободы чтения Библии и мирской проповеди, а позднее также вследствие учения о таинствах. Папа Луций III отлучил их от церкви на соборе в Вероне (1184), а Иннокентий III подтвердил это отлучение на Латеранском соборе 1215 года. Все это, однако, не помешало вальденсам распространиться по Италии, Франции и Богемии. Из Франции они направились, главным образом, по южным склонам котических Альп, где долины Пьемонта и Савойи до сих пор служат главным приютом вальденсов.

Несмотря на свои чисто евангелические правила, чистоту нравов и жизнь, основанную преимущественно на Нагорной проповеди, вальденсы повсюду подвергались жестоким гонениям, вплоть до XVIII века. Папа Сикст V объявил против них даже крестовый поход. Во время Реформации многие вальденсы пристали к новому учению. Преследование их продолжалось; так, в 1545 году, в одном Дофинэ было истреблено около 4 000 вальденсов; в 1685 году французские и итальянские войска убили 3 000 вальденсов, взяли в плен 10 000 и разместили 3 000 детей по католическим монастырям. Благодаря заступничеству протестантских держав, в особенности Пруссии, король Сардинский Карл Альберт патентом от 17 февраля 1848 года даровал вальденсам религиозную и церковную свободу, вместе с гражданскими правами. В 1883 году во всей Италии было не больше 14866 вальденсов. Их теологическая школа во Флоренции имела в 1879 году 3 профессоров и 17 студентов.

Синод вальденсов состоит из духовенства и мирян, собирается поочередно в Пьемонте, в одной из альпийских долин — Валь-Мартино, Валь-Андрона и Валь-Лучерна, и образует высшую законодательную власть. Основную массу вальденсов составляют ремесленники и крестьяне. Некоторые общины вальденсов, несмотря на жестокие преследования, сохранились и в XX веке (в Савойе, Пьемонте и Швейцарии).

ВАССАЛ, ленник, в Западной Европе в период раннего средневековья — раб, несвободный слуга, затем — свободный человек, ставший в отношения подчинения к другому, свободному человеку. В период развитого феодализма — феодал, держащий от другого феодала земельное владение (лен) в личное или потомственное пользование и обязанный нести за него определенные служебные повинности. Вассал был обязан охранять сеньора и защищать его материальные интересы определенное количество дней в году (обычно 40), нести военную службу лично или выставлением отряда, численность которого зависела от размера лена, выполнять совещательные и судебные функции, а также в определенных случаях оказывать ему денежную помощь. Вассал мог быть сильнее своего сеньора.

ВАССАЛИТЕТ, в средние века в Европе зависимость одних землевладельцев — вассалов от других — сеньоров. Так как крупные феодалы-сеньоры в свою очередь вступали в вассальное подчинение к другим, еще более могущественным, то развитие вассалитета приводило к образованию иерархической лестницы вассалов и сеньоров, вершиной которой был король. Вступление в вассальную зависимость оформлялось особым образом — оммажем, при котором вассал приносил присягу сеньору в верности. Вассальное подчинение нисколько не умаляло личной свободы и общественного положения вассала, являясь добровольным соглашением. К XIV веку вассалитет утратил свою роль в политической жизни средневековой Европы.

ВАССАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВО, находится под властью и в зависимости от другого, более сильного государства, но при этом сохраняет самостоятельное внутреннее управление и имеет своего правителя; обязано платить дань.

ВЕРОИСПОВЕДОВАНИЕ, принадлежность к какой-либо религии, церкви.

ВЕРХОВНАЯ ВЛАСТЬ, наивысшая власть в государстве.

ВИКАРИЙ (лат. vicarius — заместитель), после императоров Диоклетиана и Константина Великого правители диоцезов (областей) Римской империи, подчиненные префектам; заместитель священника.

ВСЕЛЕНСКИЕ СОБОРЫ, с IV века съезды, собрания высшего христианского духовенства; утверждали системы вероучения, формировали канонические нормы, богослужебные правила.

ВУЛЬГАТА (лат. народная), Библия, переведенная на латинский язык в 384—405 годах Иеронимом с еврейского и греческого языков.

ДИОЦЕЗ, название административного округа, бывшего подразделением префектур в Римской империи со времен Диоклетиана, а с Константина Великого диоцезами стали называть территориальные единицы в церковном управлении, т.е. епархии.

ДУХОВЕНСТВО, особое сословие, подразделялось на белое — священнослужители, церковнослужители, и на черное — монашество. Белое духовенство состояло из протопресвитеров, протоиереев, иереев (священники), протодьяконов, дьяконов, иподьяконов, а также причетников в звании псаломщиков и разделялось на епархиальное духовенство (в составе которого различаются кафедральные, приходские и домовые причты), военное духовенство, придворное духовенство, заграничное духовенство.

В III веке совершился один из капитальнейших фактов, имеющий свое значение еще и до сих пор при устройстве католической церкви. Духовенство, как самостоятельная сила, выдвинулось не сразу. Выделение его, ведущее к разделению церковного общества на две части — на верующих, с одной стороны, и пастырей, с другой, — это раздвоение церкви есть, собственно, дело III века: оно произошло под влиянием карфагенского епископа Киприана, с одной, и александрийских епископов Димитрия и Дионисия, с другой стороны. Александрийские епископы впервые стали проводить взгляд, что светская часть церкви призвана участвовать в ней верой и молитвой, и что она резко отделяется от духовной тем, что в силу благодати последняя совершает таинство и является посредником благодати. Создается, таким образом, исключительное положение духовенства, как силы, могущей совершать бескровную жертву и призывать благодать; ведь без них благодать не придет. Это исключительное положение формируется и определяется, и среди епископов начинает проходить взгляд, выделяющий духовенство, как высшую силу.

П. Виноградов. История средних веков. М., 1901

ДУХОВНОЕ КНЯЖЕСТВО, до XIX века владетельное княжество в Германии, в котором князь был духовным лицом (архиепископ, епископ); их было несколько, и наиболее важные из них три курфюршества (архиепископства Майнцское, Кельнское и Трирское) и такие княжества, как Зальцбург.

ДУХОВНЫЕ КНЯЗЬЯ, средневековые владетели в сане епископа или аббата в Германии. Владения многих духовных князей в период Реформации превратились в светские княжества; в период наполеоновских войн ликвидированы.

ЕПИСКОП (греч. episkopos — надзиратель, блюститель), священнослужитель высшей степени в церковной иерархии христианской церк-

ви. Только епископ может совершать все семь таинств — крещение, причащение, священство, покаяние, миропомазание, брак, елеосвящение).

ЕПИСКОПАТ, в католической церкви система церковного управления через епископов, имевших высший священнический сан и возглавлявших епархию.

ЕРЕСИ СРЕДНЕВЕКОВЫЕ (греч. hairesis — учение, секта), религиозные течения, уклонявшиеся от основных догматов господствующей церкви и приводившие к отделению от нее части верующих.

ЖИТИЯ СВЯТЫХ, жизнеописания церковных, государственных деятелей и мучеников, канонизированных христианской церковью.

ИМПЕРАТОР (лат. impero — повелеваю), высший монархический титул римского происхождения, бывший первоначально почетной наградой главнокомандующего за крупные победы, но потом ставший обозначением высшей единоличной власти в Древнем Риме, т.е. принцепса. Впервые титулом императора был награжден Л. Эмилий Павел (189 год до н.э.). Юлий Цезарь стал пользоваться этим титулом как постоянным, затем он перешел к Августу. Мало-помалу слово «император» сделалось обозначением носителя верховной власти, с которым конкурировал термин «цезарь» или «кесарь» (откуда «царь» и «кайзер»). Термин «император» передавался по-гречески «автократор», т.е. самодержец; но в Византии императора чаще называли царем (базилевсом). Более высокий ранг по сравнению с королем, царем. В 800 году римским императором был провозглашен Карл Великий. С 962 года германские короли, захватившие Северную Италию, стали императорами «Священной Римской империи». С XV века титул императора почти непрерывно сохранялся за австрийскими монархами. В 1721 году титул императора принял русский монарх Петр I. Все последующие русские цари также назывались императорами. Императором провозгласил себя Наполеон I, позднее — Наполеон III. С объединением Германии в 1871 году прусский король был провозглашен германским императором.

ИМПЕРИЯ, одно из названий, которым пользуются монархические государства, обычно самые крупные и могущественные.

ИНАУГУРАЦИЯ, ИНТРОНИЗАЦИЯ, торжественый акт возведения на престол нового римского папы.

ИНВЕСТИТУРА, акт утверждения духовного лица в должности и сане аббата или епископа.

ИНВЕСТУРА, ввод вассала во владение феодом, сопровождавшийся соответствующей церемонией; передача духовных бенефициев епископам и аббатам.

ИНДИКТ, наименование года при летоисчислении по 15-летним циклам в христианских странах в средние века. Для определения индикта

нужно к году н.э. прибавить 3, результат разделить на 15, остатком и будет индикт.

ИНДУЛЬГЕНЦИЯ, прощение грехов и освобождение от церковной кары, вошедшее в практику католической церкви в средние века.

ИНКВИЗИТОРЫ, члены инквизиционных судов; слово значит «расследователи».

ИНКВИЗИЦИЯ (от латинского inquisitio — расследование, розыск), в католической церкви в XIII—XIX веках духовное судилище по делам об «ересях».

Учреждена в эпоху Альбигойских войн папой Иннокентием III (1198—1216), поручившим в 1204 ее осуществление монахом цистерианского ордена (сначала на юге Франции). При папе Гонории III (1216—1227) папская инквизиция распространилась и на территорию Италии. Окончательно оформлено учреждение инквизиции было при Григории IX (1227—1241), который передал ее в руки нищенствующих орденов доминиканцев, а также францисканцев, и установил (тремя буллами 1231 и 1233) инквизиторские трибуналы в ряде стран Европы (в Италии, Германии, Испании, Португалии, Франции, Нидерландах, позднее в Мексике, Бразилии, Перу). В 1229 церковные иерархи в Тулузе обьявили о создании трибунала инквизиции. Центральное инквизиционное судилище (congregatio sanct oficii) было учреждено папой Павлом III в 1542 в Риме.

Члены инквизиторского трибунала, непосредственно зависевшие от римского папы, обладали личной неприкосновенностью и неподсудностью местным светским и церковным властям.

Пытки — водой, огнем, колесом, замуровывание.

Приговоры — публичное отречение, штраф, тюремное заключение, сожжение на костре.

С середины XV века инквизиторы стали выполнять и функции цензоров (к концу XVIII века список запрещенных книг составил 5000 наименований).

В XVIII веке инквизиция была уничтожена как судебное учреждение в большинстве стран Западной Европы. Последняя казнь состоялась в 1826 году в Валенсии.

ТОРКВЕМАДА ТОМАС (Torquemada, около 1420—16.09.1498), глава инквизиции в Испании. Монах-доминиканец, в 1460—1482 — приор монастыря в Сеговии. Будучи духовником королевы Изабеллы, был назначен в 1483 великим инквизитором Кастилии и Арагона, в 1486 — Валенсии и Каталонии. Торквемада составил инквизиторский кодекс и процедуру инквизиционного суда, разработал организационную структуру органов инквизиции.

ИНТЕРДИКТ, в средневековой Европе запрещение отправлять богослужение и совершать обряды; налагался римскими папами.

ИТАЛИЯ, государство на юге Европы, находящееся на Апеннинском полуострове с прилегающей к нему частью материка и соседними островами. Древняя история Италии сливается с историей Рима, который подчинил ее себе в IV—III веке до н.э. В 476 году Италия попала под власть герульского вождя Одоакра, с 493 по 553 год входила в Остготское королевство, в VIII—IX веках — в составе Лангобардского государства; с середины X века — часть Священной Римской империи, тогда же дробится на мелкие государственные образования и городовые республики. Это раздробление Италии на несколько государств делало ее добычей иностранных завоевателей (главным образом испанцев и французов). В 1859—1870 годах Италия объединилась в одно суверенное государство.

КАНОНИКИ, священники в католических кафедральных соборах, образующие особую коллегию при епископе, которая называется капитулом.

КАНОНИЗАЦИЯ (греч. canonizo — узаконяю), в католицизме торжественное заявление римского папы о причислении тех или иных лиц к сонму святых.

КАНЦЛЕР (лат. cancellarius — директор канцелярии), в европейских государствах высшее должностное лицо (начальник канцелярии короля, хранитель печати, секретарь парламента, премьер-министр и т.д.).

КАПИТУЛ (лат. capitulum — глава), коллегиальное руководство католическими монашескими орденами; в католической церкви совет при епископе, состоящий из лиц духовного звания.

КАРДИНАЛЫ, высшие после папы духовные чины в католической церкви. С V по XI века название «кардинал» носили священники, занимавшие места в приходских церквях. Свое высокое положение (выше архиепископа) кардиналы заняли лишь в 1059, когда на Латеранском соборе папой Николаем был издан декрет, сохранивший силу до наших дней, по которому кардиналы выбирают из своей среды папу на конклаве. С конца XVI века установлено максимальное число кардиналов — 70, однако, фактически кардиналов было всегда меньше. Внешнее отличие кардинала — красная шапка и мантия.

КАТАРЫ (греч. «чистые»), название это присваивали себе уже манихеи, но в особенности гностико-манихейская секта, распространившаяся с конца X века по всей почти южной и западной Европе. Родоначальниками их можно считать восточных павликиан, приверженцев абсолютного дуализма; вторую степень в развитии ереси представляют собою болгарские богомилы, среди которых господствовал умеренный дуализм. В Италии катары имели последователей в Риме, Неаполе и Флоренции, но особенно многочисленными и многолюдными были общины их в Ломбардии.

Во Франции катаров в XII и XIII веке часто называли публиканами (искаженное павликиане), также болгарами, в некоторых местностях

ткачами (так как многие катары принадлежали к этому цеху; наконец, в 1181 году впервые является знаменитый термин альбигойцы.

Жизнь даже обыкновенных последователей катаризма можно характеризовать как аскетическое подвижничество. Принятие мясной пищи, даже сыра и молока, считалось смертным грехом. Брак, узаконяющий плотские наслаждения, в принципе отвергался совершенно. Катары отвергали иконы и необходимость храмов. Богослужение состояло исключительно в чтении Евангелия (на народном языке) и в проповеди: из молитв узаконенной считалась только «Отче наш».

Догматика катаров восходила к манихейству и была проникнута дуализмом (Бог — творец невидимого, духовного и единственно истинного мира; земной же, материальный мир создан Сатаной), отражавшим острое чувство несправедливости существующего миропорядка, которое охватило в ту пору широкие массы феодального общества. Катары делились на верующих (масса) и «совершенных» (духовенство).

Существовал только один главный обряд, возведенный на степень таинства и заменявший крещение, а отчасти и причащение; принятие его знаменовало собою вступление в высший разряд верующих, в разряд «совершенных» (perfecti) или друзей божиих. Это — рукоположение (consolamentum). Сущность его заключалась в том, что священник, а за ним и другие «совершенные» возлагали на кающегося руки и призывали сошествие на него духа-утешителя. Помимо рукоположения, спасение считалось невозможным, поэтому оно принималось иногда на смертном одре. Обряду предшествовало наставление кающегося об обязанностях принимаемого им на себя звания, которые, впрочем, отличались от общих обязанностей всякого катара скорее количественно, чем качественно. Во главе нескольких общин стоял епископ, при котором состояли три духовных лица: старший сын, младший сын и дьякон. Перед смертью епископ посвящал себе в преемники старшего сына. У катаров были и дьякониссы.

Внешняя история катаров со второй половины XI века принадлежит, главным образом, югу Франции. Там ересь достигла такого распространения, что одно время католическая церковь находила невозможным бороться с нею силою и решилась прибегнуть к увещеваниям. Катары приобрели широкую поддержку горожан, особенно ремесленников, в значительной степени крестьян. В южной Франции катары (альбигойцы) пользовались также значительной поддержкой дворян, враждовавших с церковными феодалами и надеявшимися с помощью катаров вернуть себе земли, захваченные церковью. В 1165 году состоялось торжественное состязание католического духовенства с проповедниками и епископами катаров, которое закончилось объявлением катаров еретиками. Тогда катары открыто заявили свое полное отделение от римской церкви и создали собственную организацию. В мае 1167 года в Сан-Феликс де

Караман, близ Тулузы, состоялся торжественный съезд духовенства катаров из различных стран. Главным средоточием ереси был Лангедок, но она проявлялась и в других местах Франции; из Фландрии перешла в Бонн и Кельн (1163), Лондон и Йорк.

Новую эпоху в истории катаров открывает собой 1209 год — начало крестового похода в южную Францию. За эпохой собственно Альбигойских войн (1209—1229), последовал третий, последний и наиболее продолжительный период в истории катаров (1229—1400), когда ересь перестала быть целостной, энергетической оппозицией против римской церкви и сделалась предлогом для осуществления политических стремлений французского правительства к объединению Франции, а с целью искоренения последних представителей ереси прибегли к инквизиции. Всего долее катары просуществовали в Боснии.

КЛЕРИКАЛЫ, приверженцы господства духовенства (клира) в обществе и государстве.

КЛИР, люди (священник, дьякон, пономарь, певчие), совершающие богослужение в храме; «собрание священно- и церковнослужителей; весь причт церковный; собрание причетников и певчих.

КЛИРИКИ, церковнослужители, вообще духовные лица, члены церковной иерархии.

КОНГРЕГАЦИЯ (лат. congregatio — союз, объединение), собрание, братство, частный союз монастырей, следующих одним и тем же правилам.

КОНКЛАВ (лат. cum clave — запертые на ключ), коллегия кардиналов, высших должностных лиц католической церкви, учрежденная римским папой Григорием VII (1073—1085) с целью освободить папские выборы от всякого влияния на них со стороны императора; конклав (собрание коллегии кардиналов в изолированном от внешнего мира помещении) и теперь выбирает папу.

КОНКОРДАТ, соглашение, договор светских правителей с папством.

КОНСИСТОРИЯ, присутственное место, где сосредоточено духовное управление епархией.

КОРОЛЕВСТВО, государство, глава которого носит титул короля.

КОРОЛЬ, монархический титул, равносильный титулу царя, так как на русский язык обоими этими терминами переводятся французское слово roi, немецкое konig, английское king; само слово «король» происходит от имени Карла Великого.

КОРОНАЦИЯ, публичное торжество возложения короны на голову монарха, соединенное с религиозной церемонией.

КОСТЕЛ, католический храм.

КУРИЯ, совокупность нескольких родов в древнем Риме; каждая курия имела свой культ и своих начальников (курионов); курией назы-

вались также городские думы муниципальных общин Римской империи; средневековая курия — съезд вассалов при дворе сюзерена.

ЛЕГИТИМИЗМ, политическое направление, признающее за главный принцип государственной жизни историческое право вообще, в особенности право династии.

МЕЖДУНАРОДНОЕ ПРАВО, юридические договоры и обычаи, регулирующие взаимоотношения государств, зародилось в Европе в XVII веке.

МЕССА, католическая литургия (обедня).

МИССИИ КАТОЛИЧЕСКИЕ, с XV века церковные центры, создаваемые для евангелизации населения нехристианских стран.

МИССИОНЕРЫ, проповедники христианства среди нехристианских народов.

МОНАРХИЯ, образ правления, при котором высшая власть принадлежит одному лицу, монарху; монархия может быть абсолютная (неограниченная, самодержавная) или конституционная (ограниченная, допускающая к участию в управлении представителей нации).

МОНСЕНЬОР (франц. monseigneur — мой господин), титул представителей высшего католического духовенства.

НУНЦИИ (лат. nuntios — вестник), дипломатические представители римских пап при иностранных дворах.

ОТЛУЧЕНИЕ, изгнание, исключение из состава религиозного общества; величайшее церковное наказание.

ОТЦЫ ЦЕРКВИ, церковные писатели-богословы, причисленные к лику святых.

ПАТЕР (лат. pater — отец), священник в католической церкви.

ПАТРИАРХ (от греческого «отец, управляю»), высший титул главы самостоятельной (автокефальной) христианской церкви в ряде стран. Титул патриарха установлен Халкидонским церковным собором (451 года). После разделения христианской церкви на западную (католическую) и восточную (православную) он закрепляется за иерархами восточной церкви.

ПОНТИФИКИ, жрецы в Древнем Риме, знавшие заклинания богов и все обряды, а также ведшие летописи; до IV века н.э. титул главного понтифика носил император; ныне этот титул принадлежит римскому папе.

ПОНТИФИКАТ (лат. pontificatus — первосвященник), в католической церкви власть и время правления римского папы.

ПРЕЛАТ (лат. praelatus — поставленный над кем-либо), титул высокопоставленного католического духовного лица.

ПРИМАС (лат. первенствующий), в католической церкви — титул главы церкви.

ПРИОР (лат. первый, старший), настоятель католического монастыря; в монашеских орденах должностное лицо.

РЕЛИКВИИ (лат. reliquiae — останки), особо чтимые предметы, мощи, связанные с жизнью Иисуса Христа, Богородицы, святых.

РЕФОРМАЦИЯ

В XIII веке мировое могущество римских пап сделалось силой, не имевшей себе равных в христианских странах. Победа римского первосвященника над императорами из дома Гогенштауфенов, деятельность создателей двух нищенствующих монашеских орденов — святого Франциска Ассисского и его последователя святого Доминика — позволили римской католической церкви достичь большого влияния на жизнь народов Западной Европы. Однако после «Авиньонского плена пап» (1309—1377), «Великого раскола католической церкви» (1378—1417), Пизанского (1409), Констанцского (1414—1418) и Базельского (1431—1449) соборов в Западной Европе начались попытки религиозного обновления католической церкви — реформация, начало которой положил саксонец Мартин Лютер (1483—1546), монах-проповедник и профессор Виттенбергского университета. Началом реформации считается публичное отрицание Лютером учения католической церкви в 1517 году.

Мартин Лютер выступал против продажи индульгенций, тексты которых сохранились — «Форма полнейшего оправдания и отпущения при жизни.

Да сжалится над тобой (имя рек) Господь наш Иисус Христос по своему святейшему и благочестивейшему милосердию; да освободит тебя.

Апостольской властью, мне данной и на тебя распространенной, освобождаю тебя от всех грехов твоих уничтоженных, исповеданных и забытых; также от всех падений, преступлений, проступков и сколько-нибудь тяжелых провинностей, а также от каких бы то ни было отлучений, суспенсаций (временного отрешения от должности или бенефиция) и интердикта и других церковных приговоров, осуждений и наказаний, наложенных судебной и людской властью, если ты им подвергся. Даем тебе полнейшее прощение и отпущение всех твоих грехов, насколько простираются в этой области полномочия святой матери церкви.

Во имя Отца и Сына и Святого Духа, аминь».

Мартин Лютер в своей работе «95 тезисов» писал:

«Каждый христианин, если только он истинно раскаивается, получает полное отпущение вины и без индульгенции.

Однако на этом основании никоим образом не следует презирать отпущение, даваемое папой, ибо оно есть объявление божественного прощения.

Истинное сокровище церкви есть, конечно, не отпущение, а святое Евангелие величия и милости Бога.

Христиан надо учить, что тот, кто видит нуждающегося и, несмотря на это, отдает деньги на индульгенции, приобретет этим не отпущение папы, — а гнев Божий.

Нужно учить их, что если бы папа знал о плутнях продавцов индульгенций, он лучше дал бы погибнуть от огня собору святого Петра, чем строить его за счет кожи, мяса и костей своих овец. Кто говорит против истины апостольского отпущения — да будет проклят! Но кто остерегает против надменных и дерзких речей проповедников-продавцов индульгенций, да будет благословен!».

Русский историк И.М. Дьяконов в своей работе «Пути истории», вышедшей в Москве в 1994 году, писал о эпохе Реформации:

«Лютер (1483—1546) начинал как монах и католический проповедник. В 1517 году он прибил на дверях церкви в г. Виттенберге свои «95 тезисов» против торговли индульгенциями и других злоупотреблений духовенства. Он отказался явиться в Рим на церковный суд, а в 1520 году публично сжег папскую буллу об отлучении его от церкви. В Виттенбергском заключении Лютер перевел на немецкий язык Ветхий и Новый Завет с еврейского и греческого оригиналов. Немецкая Библия Лютера, как и другие его рукописи, была быстро размножена и получила самое широкое распространение. Вообще Лютер с самого начала обрел много приверженцев. Движение за христианские реформы (или, как считали сами протестанты, возвращение к чистому евангельскому учению) стало распространяться, как огонь. Наиболее видными реформаторами были Цвингли в Южной Германии и Швейцарии (1481—1531), Кальвин (1509—1564), бежавший из Франции и обосновавшийся в Женеве, и король Генрих VIII в Англии (правил в 1509—1547 годах).

Если Лютер отвергал поклонение Богородице и святым, монашество и вообще все те элементы католической религии, на которые нет никаких указаний ни в Ветхом Завете, ни в Евангелии, то Кальвин выдвигал на первое место учение о предопределении: грешность и праведность каждого предопределена Богом от сотворения мира, и спасутся только те, кого он предопределил к спасению, а погибнут те, кого он предопределил на гибель. Но в надежде на то, что человек предопределен к спасению, он должен стремиться доказать это праведной жизнью. Кроме того, Кальвин отвергал всякую церковную иерархию. Учение Кальвина (с некоторыми уточнениями) приняли швейцарские и немецкие реформаты, французские гугеноты, английские и шотландские пресвитериане и пуритане. Движущей силой реформации была мыслящая часть клириков и грамотная часть городского населения и низового рыцарства.

Особенно стоит отметить характерное для большинства протестанских вероучений новое отношение к накоплению земных благ. Если для православия нищий (например, Василий Блаженный) был святым, а богатый — негодяем уже потому, что он богатый, если католичество, позволяя своим священнослужителям наживаться, все же признавало за

бытовым аскетизмом ореол святости (огромную роль играли в нем нищенствующие ордены францисканцев и доминиканцев), то для большинства протестанских учений мирские блага — это Божий дар, который нужно хранить и приумножать».

САН, звание священнослужителя.

СВЯТОТАТСТВО, кощунство, поругание церковной святыни.

СВЯЩЕННАЯ РИМСКАЯ ИМПЕРИЯ — средневековая империя, основанная в 962 году германским королем Оттоном I в результате подчинения Северной и Средней Италии (с Римом). По традиции «Священная Римская империя» считалась продолжением империи Каролингов, которая, в свою очередь, рассматривалась как преемница древней Римской империи. В составе империи объединялись Германия, большая часть Италии и присоединенное в 1032—1034 годах королевство Бургундия. С 1438 года императорская корона фактически закрепилась за домом Габсбургов. К концу средневековья «Священная Римская империя» представляла архаическое государственное образование. Попытка Габсбургов (особенно Карла V) создать универсальную «всехристианскую» империю встретила решительное сопротивление европейских государств (прежде всего Франции) и потерпела крушение.

СЕМЬ СМЕРТНЫХ ГРЕХОВ, тщеславие, зависть, гнев, уныние, скупость, чревоугодие, расточительность; согласно теологической традиции произошли от «корня всякого зла — гордости».

ХАРИЗМА (греч. charisma — дар), теологический термин, обозначающий девять особых даров Святого Духа, излитых им на апостолов (мудрость, знание, умение различать духов, вера, чудеса, исцеление, пророчество, иностранные языки и их толкование.

ЦЕЛИБАТ (лат. caelebs — неженатый), обязательное безбрачие католического духовенства, возведенное в церковный закон римским папой Григорием VII (1073—1085).

ЦЕРКОВНЫЕ СОБОРЫ, съезды высшего духовенства христианской церкви; вселенские (съезды представителей самостоятельных церквей) и поместные (съезд представителей самостоятельной местной церкви).

ЭКЗАРХ, начальник жреческого сословия в Древней Греции, позднее церковноиерархическая степень в восточной церкви в V—XII веках.

ЭКЗАРХАТ, территориальная единица в Византийской империи.

При подготовке Терминологического словаря использованы:
Энциклопедический словарь Брокгауз и Ефрон. СПб., 1880.
Большая советская энциклопедия. М., 1930.

БИБЛИОГРАФИЯ

Ельчанинов А. История религий. М., 1912.

Дюшен Л. История древней церкви. СПб., 1912.

Куртц И.Г. Очерк церковной истории. СПб., 1868.

Краткая римско-католическая церковная история. Вилна, 1870.

История церкви Римской. Киев, 1878.

Гидулянов П. Митрополиты в первые три века христианства. М., 1905.

Ваплер А. История римско-католической церкви. Одесса, 1892.

Карсавин Л.П. Католичество. Пг., 1918.

Рожков В. Очерки по истории Римско-католической церкви. М., 1998.

Ланфрэ П. Политическая история пап. СПб., 1870.

Гергей Е. История папства. М., 1996.

Куторга М. История папской власти до смерти Карла Великого и восстановления Западной Римской империи. СПб., 1878.

Предтеченский С.А. Развитие влияния папского престола на дела западной церкви до IX века. Казань, 1891.

Суворов Н.С. Римское папство до разделения церквей. Ярославль, 1882 История восточной и западной церкви после их разделения. М., 1915.

М.Э.Поснов. История Христианской Церкви (до разделения Церквей — 1054 года). Брюссель, 1964.

Ранке Л. Римские папы, их церковь и государство в XVI и XVII столетиях. СПб., 1842.

Савельев Н.В. Римские папы, их церковь и государство в XVI и XVII столетиях. СПб., 1842.

Ранке Л. Римские папы в последние четыре столетия. СПб., 1874.

Ковальский Я.В. Папы и папство. М., 1991.

Задворный В.Л. История римских пап. М., 1955.

Лозинский С.Г. История папства. М., 1986.

Герье В.И. Западное монашество и папство. М., 1913.

Котляревский С.А. Францисканский орден и римская курия в XIII—XIV веке. М., 1901.

Грегоровиус Ф. История города Рима в средние века. СПб., 1886.

Вейдле В. Рим. Париж, 1967.

Описание Рима, составленное русским путешественником в конце XVII века. Рим в 1847 и 1848 годах. СПб., 1871.

Очерки истории Италии. М., 1959.

История Италии. М., 1970.

Жебар Э. Мистическая Италия. СПб., 1900.

Инфессура С., Бурхард Й. Дневники. Документы по истории папства. XV—XV века. М., 1939.

Хрестоматия по истории средних веков. М., 1949.

Хрестоматия памятников феодальных государств Европы. М., 1961.

Переписка пап с российскими государями в XVI веке. СПб., 1834.

Винтер Э. Папство и царизм. М., 1964.

Родников В.Г. Церковь и государство в новой Италии. Киев, 1909.

Шейнман М.М. От Пия IX до Иоанна XXIII. Ватикан за 100 лет. М., 1966

Рутенбург В.И. Ватикан в прошлом и настоящем. М., 1955.

Рамм Б.Я. Современный Ватикан. Л, 1956.

Лаврецкий И. Ватикан. Религия, финансы и политика. М., 1957.

Шейнман М.М. Ватикан и католицизм в конце XIX—начале XX веков. М., 1958.

Шейнман М.М. Папство. М., 1959.

Шейнман М.М. Ватикан между двумя войнами. М., 1948.

Шейнман М.М. Современный Ватикан. М., 1955.

Канделоро Д. Католическое движение в Италии. М., 1955.

Гароди Р. Церковь, коммунизм и христиане. М., 1949.

Моравский З. Ватикан издали и вблизи. М., 1981.

Токарева Е.С. Фашизм, церковь и католическое движение в Италии. 1922—1943. М., 1999.

Маджистер С. Политика Ватикана и Италия. 1943—1978. М., 1982.

Мэнхеттен А. Государство Ватикан. М., 1948.

СОДЕРЖАНИЕ

Подготовка оригинал-макета — *С.А. Глебов*
E-mail: serge_gl@mail.ru

Подписано к печати 14.01.2002. Формат 60x90 1/16.
Бумага офсетная. Объем 13 п.л. Тираж 1500 экз. Заказ № 163.

Лицензия ЛР № 066700 от 23.06.99.

Издательство «Евролинц», г. Москва. Тел. 157-22-83

Отпечатано с готового оригинал-макета в типографии ГУП "Облиздат",
248640 г. Калуга, пл. Старый торг, д. 5, тел. 57-40-70

